

№2(67) 2019

Петербургская библиотечная школа

Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное
общество, 2019

УЧРЕДИТЕЛЬ
ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 56.

Номер подписан в печать 25.04.2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ № 2 (67) 2019

Научные исследования

- Подковырова В.Г.** Научно-практический семинар «Проблемы описания славяно-русского Пролога XV в., мартовская половина года» 3
- Дилигул Е.С., Поляков И.А.** Рукописные планы и чертежи графа М.Г. Головкина в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук 11
- Хотеев П.И.** Кто читал книги из собрания Петра I в 1730-е годы 17
- Бун В.З.** Печатные каталоги и указатели Научной библиотеки Российской академии художеств: история и практика 25
- Перекрест С.В., Комарова И.Н., Лазуркина В.Б., Морева И.А., Синельченко В.Н.** Отражение отраслей анатомической науки в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук 31
- Бекжанова Н.В., Балакина А.А.** Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, июль–декабрь 1943 года 40
- Сохранность фондов**
- Ермошина Е.В., Афанасьева И.В., Колмакова М.В.** Обеспечение сохранности документов основного и специализированных фондов Отдела фондов и обслуживания: результаты внедрения метода фазовой консервации и перспективы развития 63
- Добрусина С.А., Подгорная Н.И., Малиновская Г.К., Литвинова Л.В.** Восполнение недостающих частей листа методом аэродинамического формования — технология, исследования, возможности практического применения 70
- Кузикова И.Л., Медведева Н.Г.** Фунгициды: потенциальная патогенность и резистентность оппортунистических грибов 78
- Власов А.Д., Хосид Е.Г.** Мониторинг аэромикоты в помещениях Санкт-Петербургского филиала Архива РАН 85
- Попихина Е.А., Великова Т.Д.** Скрининг микромицетов-биодеструкторов 90

Президент ПБО

Чалова З.В.

Редакционная коллегия

Андреева Н.С.

Антонова З.В.

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Веб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томшина М.В.

В оформлении обложки использован рисунок *Кульматовой Т.В.*
«Стена у Фёдоровского собора
(рядом с пл. Восстания)»

Галушкин А.А., Ткаченко Т.С.,

Хосид Е.Г. Биостойкость промышленных обоев, рекомендуемых для применения в архивном деле 98

Данилов И.А. Отреставрированные переплеты книг XVI в. из библиотеки Сигизмунда II Августа в фондах Отдела редкой книги БАН (по материалам, подготовленным Е.А. Савельевой) 103

Белинская М.А., Тилева Е.А., Цевелёва И.В. Фактографические базы данных 106

Катуева Я.В. Математические методы в обеспечении сохранности документов ... 113

Изучаем Восток

Пригорицкая Ю.В. Деятельность и публикации Королевского Азиатского общества в XIX — начале XX в. 119

Киселёв А.А. Структура японской игры гораовасэ 127

Книжные коллекции, собрания и библиотеки в основном фонде БАН (по материалам круглого стола)

Ашихмин А.А. «Выстрел» в «Мишень»: зачем издавать семейную газету? 131

Жабрева С.А. Деятельность П.А. Кулаковского, отраженная в экземплярах славянского фонда БАН 135

Лемешев К.Н. Пометы М.В. Ломоносова на экземпляре диссертации Г.Ф. Миллера 138

Миколжо С.Б. «Тайна» Короваева: опыт изучения найденного рукописного документа 145

Новоселова А.Н. Штампы и экслибрисы на экземплярах «The Economist» в газетном фонде БАН 151

Стасевич В.А. Особенности владельческих экземпляров книг из первоначального фонда БАН (библиотека Роберта Арескина и другие) 154

Рецензии

Баженова Н.М., Леонов В.П. К выходу в свет первых томов энциклопедии А.И. Мелуа «Академия наук. Биографии» 161

Информация

Лихачёва Н.П. Храним и приумножаем культурное наследие: конференция «Книжные собрания Русского Севера» ... 166

Приложение к журналу 169

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СЛАВЯНО-РУССКОГО ПРОЛОГА XV в.,
МАРТОВСКАЯ ПОЛОВИНА ГОДА»**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена научно-практическому семинару «Проблемы описания славяно-русского Пролога XV в., мартовская половина года», прошедшему в Библиотеке Российской академии наук 12 декабря 2018 г. В настоящее время в Отделе рукописей БАН ведется работа по подготовке к изданию этого описания, составленного в значительной части еще в 1980-х гг. О.П. Лихачевой. Заслушанные доклады касались спорных практических вопросов всестороннего описания этого календарного сборника постоянного состава.

Ключевые слова: Пролог, рукописи XV в., описание рукописей.

12 декабря 2018 г. в БАН состоялся научно-практический семинар, посвященный проблемам изучения и описания славяно-русского Пролога. Проведение семинара связано с одним из научных направлений, в котором ведутся работы в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки — это описание кириллических материалов XV в. Общий значительный объем рукописей диктует необходимость деления их на части по тематическому признаку. Один из таких разделов составляют сборники так называемого устойчивого состава — Прологи. Их описание было начато еще в 80-е гг. прошлого столетия О.П. Лихачевой (рис.). Первая часть описания, охватывающая сентябрьскую половину года, была проверена, набрана, дополнена указателями и издана сотрудниками НИОР в 2015 г. [1]. Сейчас аналогичная работа ведется с Прологами XV в. мартовской половины года.

На семинаре было заслушано три доклада, а также прошло обсуждение методики описания подобных сборников с кодикологической и структурной точек зрения. Первой с сообщением на тему «Актуальные проблемы изучения Пролога за мартовское полугодие в связи

с изданием Описания Прологов БАН» выступила в.н.с. Л.В. Прокопенко (ИРЯ РАН, Москва), которая охарактеризовала особенности Пролога мартовской половины и высказала ряд замечаний в отношении опубликованного описания сентябрьской половины года [2]. Замечания касались, в частности, подхода к составлению подобных каталогов, которые, по мнению Л.В. Прокопенко, должны представлять, прежде всего, содержание сборника, а не рукопись. В этой связи предлагалось максимально упростить форму описания. Доклады В.Г. Подковыровой, О.С. Сапожниковой, А.Г. Сергеева «Прологи БАН XV в. мартовской половины года: описание О.П. Лихачевой вчера, сегодня, завтра» и А.Г. Сергеева «Филиграни и датировка Прологов мартовской половины года из фондов БАН (XV в.)» касались характеристики собственно самого предмета семинара — Прологов, хранящихся в Отделе рукописей БАН. Доклад А.Г. Сергеева был посвящен результатам исследования филигранной бумаги 11 списков: были приведены сведения о точной датировке, продемонстрированы образцы копий водяных знаков, представлены компаративные сведения о бумаге, использованной в разных

рукописях. По поводу представленных заранее тезисов названных докладов были присланы заметки и замечания исследователей, занимающихся изучением и описанием Прологов: главного специалиста РГАДА (Москва) Л.В. Мошковой и редактора издательства РНБ С.А. Давыдовой. В обсуждении проблемы приняли участие проф. СПбГУ Т.И. Афанасьева, сотрудники ОР РНБ Ж.Л. Левшина и Е.А. Ляховицкий, сотрудники ИРЛИ РАН, НИОРК и НИОР БАН. Прошла оживленная дискуссия по вопросам методики описания и датировки рукописей. Обсуждались подробности раскрытия содержания, формы представления библиографии и комментариев по атрибуции отдельных статей и редакций текстов, специфики ссылок на водяные знаки при разной степени близости и многое другое. Отдельно были рассмотрены конкретные детали оформления описаний.

Целью доклада «Прологи БАН XV в. мартовской половины года: описание О.П. Лихачевой вчера, сегодня, завтра» было представить ведущуюся в НИОР в настоящее время работу по подготовке к изданию описания Прологов XV в. мартовской половины года, составленного О.П. Лихачевой. В Библиотеке АН хранятся 11 списков Пролога мартовской половины года, из которых в целом О.П. Лихачевой описаны в разной степени полноты 9 списков. Датировка всех рукописей заново сделана по водяным знакам или уточнена А.Г. Сергеевым и выглядит следующим образом: 1430–1440-е гг. — 33.19.1; 1450-е гг. — Арханг. Д. 2; 1460-е гг. — Каргоп. 338; третья четв. XV в. — Тек. пост. 106; 1460–1470-е гг. — Арханг. Д. 100; 1470-е гг. — Плюшкин 229; 1470–1480-е гг. — Арханг. Д. 8, Никольск. 263, 32.1.11, 33.19.8; 1490-е гг. — Целепи 45.

Что касается характеристики состава списков в целом, то О.П. Лихачева отнесла два списка — Арханг. Д. 2 и Тек. пост. 106 — к краткой редакции. А остальные 7 списков — 32.1.11, 33.19.8, Арханг. Д. 8, Арханг. Д. 100, Никольск.

263, Плюшкин 229, Целепи 45 — к распространенной редакции. Соответственно, две неописанные пока рукописи (33.19.1 и Каргоп. 338) не соотношены с этими двумя типами редакций. Никаких других определений редакций О.П. Лихачева в описании не делала, мотивируя это неизученностью проблемы [3]. При подготовке издания дополнительные исследования по более точному определению редакций текста пока не проводятся, что связано с недостаточной изученностью состава славяно-русского Пролога мартовской половины года в целом.

По полноте и сохранности списки распределяются следующим образом: из 11 рукописей 6 имеют полный или почти полный состав, только в Прологе Тек. пост. 106 утрачена часть дней марта. В списке Плюшк. 229 нет мартовских чтений, в Целепи 45 переписан Пролог только на последнюю четверть года — июнь, июль и август, а рукопись Каргоп. 338 представляет собой фрагмент чтений на июль месяц.

Описания рукописей закончены О.П. Лихачевой в разной степени, например, внешние описания есть только для 4 рукописей: Арханг. Д. 2, Арханг. Д. 8, Никольск. 263, Тек. пост. 106. Следуя принципу экономии места, который был очень жестким издательским требованием в 1970–1980-е гг., в подготовленном описании месяцесловные статьи всех Прологов не описаны полистно с указанием самоназваний и инципитов, а даны, в подавляющем большинстве случаев, в форме обозначения имени святого или праздника с некоторыми его определениями. Например, вот как выглядит описание Пролога 33.19.2 для 1 сентября:

Чтение «Память святых иконы пресвятых Богородицы, изшедших от езера Азурова, вверженееи бывши от иконоборець» (и стих: «Самохотневзыде ловитва некая...») (л. 1–1 об.); — Чтение преп. Симеону Столпнику (л. 1 об.–3); — Память преп. Марфы, матери преп.

Симеона; — Чтение «Успение Иисуса Наввина» (л. 3–3 об.); — Чтение св. 40 девам постницам и Аммону диакону учителю (л. 3 об.); — Чтение муч. Калисту, и Евводу, и Ермогену, единокровным братьям по плоти (л. 3 об.–4) [4].

При этом названия статей унифицированы О.П. Лихачевой следующим образом: в «агиографическую часть» входят два вида материалов: 1) краткие жития или сведения о праздниках и 2) упоминания о них без текста. И то, и другое в описании имеет однотипный заголовок. «Когда за заголовком следует повествование, мы говорим о чтении, но если заголовок полностью заменяет собой текст, мы говорим о памяти, в обоих случаях независимо от того, как этот материал именуется в рукописи. В рукописях употребляются разные термины для жанровой характеристики чтения: страсть, мучение, житие, память, реже — слово. Нередко жанровое обозначение отсутствует. <...> В случаях, если чтение посвящено не лицу, а событию, заголовок рукописи воспроизводится без изменений как именование соответствующего чтения (Чтение «Память святых иконы пресвятыя Богородицы, изшедшая от езера Азурова, вверженееи бывши от иконоборецъ» (и стих: «Самохотневзыде ловитва некая...») и т.п.» [5]. В издании сентябрьской половины года в учительной части все тексты описаны по листу с указанием самоназваний и инципитов. При этом для месяцесловной части принята упрощенная форма описания, которая отчасти компенсируется наличием указателя имен, по которому можно найти всех упомянутых святых [6]. Однако при этом отсутствует возможность поиска по инципитам и названиям месяцесловных текстов, поскольку они не приведены в тексте описания. Этот принцип в подготавливаемом издании будет изменен: абсолютно все статьи месяцесловной и учительной частей будут расписаны одинаково с приведением самоназваний и инципитов всех текстов без какой-либо

унификации. При отсутствии текста будет дано название и сделана соответствующая помета.

Структура каталога имеет ряд особенностей: О.П. Лихачева атрибутировала тексты и приводила библиографию при описании одного выбранного ею самого полного списка Пролога. Для сентябрьской части это рукопись 33.19.2 (трет. чет. XV в.), а для мартовской — Арханг. Д. 8 (70–80-е гг.). В описаниях каждого текста этих рукописей в конце абзаца даны ссылки на библиографию и краткая аннотация. При описании других списков за текстом дается отсылка к соответствующему листу базовой рукописи, а библиография и краткая аннотация не повторяются [7]. Этот принцип предполагается сохранить и в описании мартовской половины года. Как уже говорилось, наиболее полной среди списков в будущем описании будет рукопись Арханг. Д. 8, соответственно именно в ее описании тексты будут приведены с библиографическими отсылками и комментариями. Все атрибуции О.П. Лихачевой и найденная ею библиография, которая обращена к будущим исследователям редакций многочисленных статей Пролога, будут сохранены.

С 1993 г. (после окончания О.П. Лихачевой работы) прошло уже более четверти века. За это время были опубликованы описания рукописей Прологов мартовской половины года. О.В. Творогов подготовил описание содержания Пролога сразу обеих половин года — мартовской половины по девяти рукописям XV — начала XVI в., среди них четыре рукописи БАН (Арханг. Д. 8, Плюшкин 229, Никольск. 263, 32.1.11) [8]. Одновременно в РГАДА над подобным описанием, но для рукописей XVI в., работала Л.В. Мошкова. В результате в каталог также вошли описания списков сразу для сентябрьской и мартовской частей года (для второй половины по шести спискам). Оба описания были опубликованы в 2014 г. [9, 10]. На следующий год вышло из печати

описание Прологов XV в. сентябрьской половины года из собраний БАН [11].

Во всех трех каталогах материал был одинаковым, а иногда идентичным (у О.В. Творогова и О.П. Лихачевой). Однако принципы и приемы описания материала были разными. О.В. Творогов работал над изучением состава древнерусского Пролога, его интересовали все статьи с самоназваниями и инципитами. При этом в его задачу не входило поллистное описание всех привлеченных к исследованию списков Пролога. Для описания, также как и у О.П. Лихачевой, выбирался базовый список, а наличие того или иного текста в остальных списках отмечалось указанием сокращенного шифра рукописи в конце абзаца с описанием. Отсутствующие в базовой рукописи проложные тексты описаны отдельно в Приложении [12, с. 417–431]. При этом все тексты пронумерованы подряд, а отсутствующим в основной рукописи произведениям, описанным в Приложении, даны литерные номера, повторяющие номер соответствующего дня чтения и, таким образом, связывающие тексты одного дня вместе. При росписи содержания О.В. Творогов воспроизводит самоназвания базовой рукописи, а для остальных частично указывает разночтения в квадратных скобках.

Иначе оформлен каталог РГАДА. Его составитель Л.В. Мошкова поместила описание в таблицу, что позволило ей совместить постатейное описание Пролога с поллистным описанием списков [13]. В составленной таблице представлен общий перечень всех текстов, встречающихся в описанных рукописях, при этом именно такой подборки текстов нет ни в одном конкретном списке. Серьезной проблемой при этом становится и невозможность передать нарушение в последовательности расположения текстов в разных списках. Описание Л.В. Мошковой максимально формализовано, что естественно для таблиц и позволяет экономить место. При росписи содержания автор отказался от самоназваний для

месяцесловной части (Слово, Преставление, Страсть, Память или отсутствие какого-либо названия) [14] и заменяет разножанровые заглавия на определение «Житие», а все чтения начинается со слова «Память» (аналогично унификации в Описании БАН для сентябрьской половины года [15]).

Л.В. Мошкова и О.В. Творогов указывают в описаниях инципиты текстов и месяцесловной, и учительной частей. Но в каталоге РГАДА дается унифицированный вариант на основании нескольких списков, а разночтения указываются частично. О.В. Творогов приводит инципиты (также как самоназвания) по одной базовой рукописи, а явные разночтения указываются в квадратных скобках. Очевидно, что полностью отразить все разночтения самоназваний и инципитов представленных рукописей в подобных сводных каталогах практически невозможно. Соответственно, к каталогу О.В. Творогова автором составлен именной указатель. Л.В. Мошкова, сумевшая разместить постатейное описание всех Прологов в сводном Каталоге рукописей XVI в. РГАДА, включила имена, самоназвания и инципиты проложных текстов в общие индексы. Самоназвания и инципиты приводятся в указателях в несколько унифицированном виде [16].

Классическое поллистное предметно специализированное описание Прологов XV в. из фонда БАН, составленное О.П. Лихачевой, дает возможность представить каждую описанную рукопись как самостоятельный книжный памятник. Одновременно в таком описании учитываются все разночтения, встречающиеся в самоназваниях и инципитах всех списков. Такой принцип каталогизации будет принят как основной при описании Прологов БАН XV в. мартовской половины года. В основе подготовленного О.П. Лихачевой каталога лежит классическая схема описания рукописей [17], применяемая в Отделе рукописей Библиотеки более 100 лет [18]. Вторую

часть описания Прологов БАН XV в. в целом предполагается готовить по тем же принципам, по которым сделана первая часть. Самым главным отличием от описания сентябрьской половины года будет включение в готовящийся каталог всех инципитов и самоназваний месяцесловной части. При этом изданные каталог РГАДА и работа О.В. Творогова, которые стали великолепными справочниками, будут последовательно использованы в мартовской части Описания Прологов БАН: в каждой статье в базовой рукописи Арханг. Д. 8 будет дана отсылка на описания Л.В. Мошковой и О.В. Творогова.

Предполагается несколько отступить и от разработанных О.П. Лихачевой отдельных элементов оформления. Так, мартовская часть описания будет набрана гражданским шрифтом в отличие от кириллического шрифта предшествующей части. Кроме того, предполагается указывать не только номер листа или его оборот, но и столбец на листе, поскольку большая часть Прологов написана в два столбца. При оформлении статьи будет указан не интервал листов, на которых расположен текст, а только начальный столбец.

Также, как и сентябрьскую половину года, мартовскую предполагается снабдить пятью указателями: названий текстов, инципитов, именным, географическим и водяных знаков. О.П. Лихачева подготовить словники не успела, поэтому индексы будут полностью составлены по окончанию работы. Принципы составления указателей предполагается сохранить те же, что и в описании сентябрьской половины года, но с некоторыми изменениями. После выхода первой части описания, были высказаны замечания о нецелесообразности составления сводного указателя названий текстов, в котором соединены два типа названий — научные и самоназваний. В готовящемся каталоге предполагается составление указателя самоназваний, но не для всех, а только для учительных текстов. Сведенные

в указателях самоназвания и инципиты будут унифицированы по ряду грамматических, графических и некоторых других различий, и это заменит аналогичные позиции первой графы таблицы в описании РГАДА. Но сохраненные и доступные по указателю тексты самоназваний и инципитов будут представлены при этом во всей полноте и разнообразии в самом полистном описании.

В конце 1980-х гг. О.П. Лихачева написала строки, остающиеся актуальными до наших дней: «Постатейное раскрытие сборников устойчивого состава, к которым относится Пролог, при описании рукописных собраний представляется обязательным. На современном этапе изученности многих памятников не всегда возможно добавить к названию более детальные типологические характеристики (указание редакции и др.) — типологические разработки для большей части видов сборников еще не закончены учеными, хотя в этом отношении сейчас делается много, и это направление в науке представляется одним из самых актуальных. Ждать этих разработок у нас нет возможности, потому что над нами висит огромное количество нераскрытых фондов» [19]. В заключение скажем, что после выхода каталогов РГАДА [20] и О.В. Творогова [21] у нас появляется возможность использовать методические находки коллег и в готовящемся описании, с помощью отсылок на их каталоги — связать вместе все три описания. В предисловии к изданию сентябрьской части О.П. Лихачева сожалела о том, что нет справочников, помогающих описанию сборников непостоянного состава. Именно для ликвидации такого положения дел она, одна из первых, приступила к описанию Прологов XV в. Готовящийся выпуск Описания рукописей БАН должен стать еще одним шагом в составлении такого справочника.

В статье использованы материалы совместного доклада, авторами которого являются В.Г. Подковырова, О.С. Сапожникова, А.Г. Сергеев.

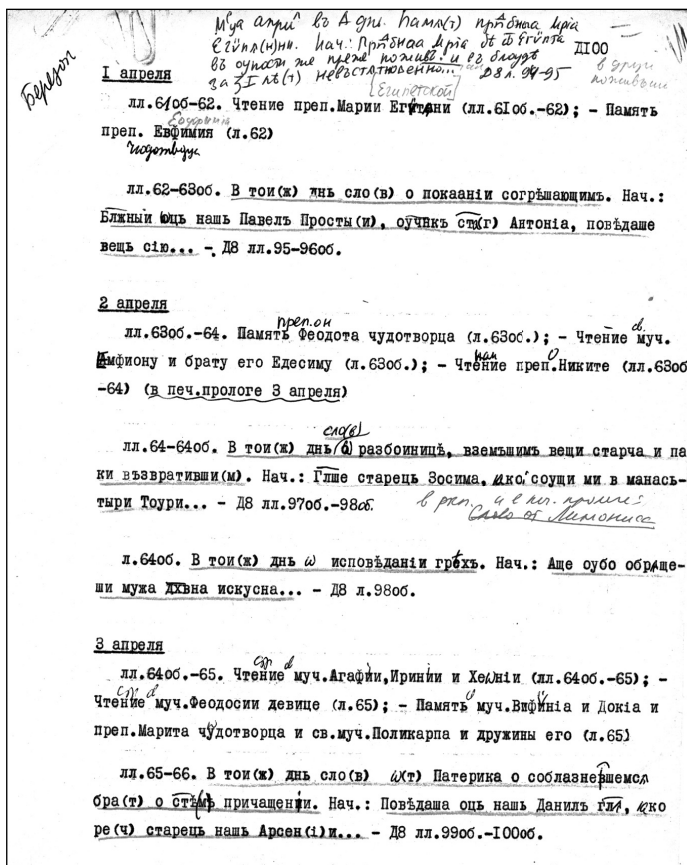

Рис. Описание рукописи Арханг. Д. 100 (1–3 апреля, л. 61 об.–66), сделанное О.П. Лихачевой. Машинопись с авторской правкой. 1980-е гг. Архив НИОР

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. 421 с.

2. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. 421 с.

3. Лихачева О.П. Предисловие // Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года. СПб., 2015. С. 9–10.

4. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 18.

5. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв.

ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 12–13.

6. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 369–411.

7. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 10–12.

8. *Творогов О.В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI в. // ТОДРЛ. Т. 62; 63. 2014.

9. *Творогов О.В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI в. // ТОДРЛ. Т. 63. 2014. С. 354–457.

10. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном Архиве древних актов. Вып. 2. М., 2014.

11. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. 421 с.

12. *Творогов О.В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI в. // ТОДРЛ. Т. 63. 2014. С. 354–457.

13. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном Архиве древних актов. Вып. 2. М., 2014.

14. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном Архиве древних актов. Вып. 2. М., 2014.

15. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 10–12.

16. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном Архиве древних актов. Вып. 2. М., 2014.

17. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015.

18. *Срезневский В.И., Покровский Ф.И.* Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. СПб., 1910. Т. 1. С. V–X.

19. Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР: Вып. 1. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О.П. Лихачева; отв. ред. А.А. Алексеев; изд. подгот.: Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова. СПб., 2015. С. 7.

20. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном Архиве древних актов. Вып. 2. М., 2014.

21. *Творогов О.В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XV — начала XVI в. // ТОДРЛ. Т. 63. 2014. С. 354–457.

Список сокращений шифров рукописных материалов

БАН, 32.1.11 — БАН, Основное собрание, 32.1.11.

БАН, 33.19.1 — БАН, Основное собрание, 33.19.1.

БАН, 33.19.8 — БАН, Основное собрание, 33.19.8.

БАН, Арханг. Д. 2 — БАН, Архангельское собрание. Древлехраниолице, № 2.

БАН, Арханг. Д. 8 — БАН, Архангельское собрание. Древлехраниолице, № 8.

Научные исследования

БАН, Арханг. Д. 100 — БАН, Архангельское собрание. Древлехраниолице, № 100.

БАН, Каргоп. 338 — БАН, Каргопольское собрание, № 338.

БАН, Никольск. 263 — БАН, Собрание Н.К. Никольского, № 263.

БАН, Плюшкин 229 — БАН, Собрание Ф.М. Плюшкина, № 229.

БАН, Тек. пост. 106 — БАН, Собрание Текущих поступлений, № 106.

БАН, Целепи 45 — БАН, Собрание Л.Н. Целепи, № 45.

**РУКОПИСНЫЕ ПЛАНЫ И ЧЕРТЕЖИ ГРАФА М.Г. ГОЛОВКИНА
В ФОНДАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА
РУКОПИСЕЙ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00086 «Рукописное наследие князей Ромодановских и книжная культура правящей элиты конца XVI — начала XVIII в.»
(руководитель И.А. Поляков)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рукописному собранию графа М.Г. Головкина, важное место в котором занимает комплекс планов и чертежей, отражавший структуру земельных владений графа. Этот материал содержит уникальные сведения по истории складывания земельных фондов русской аристократии первой половины XVIII в.

Ключевые слова: источниковедение, история России XVIII в., рукописные планы, граф Михаил Гаврилович Головкин.

Одним из важных направлений в современной исторической науке является изучение частных библиотек и книжных собраний периода Раннего Нового времени. В настоящее время специалистам по истории Русского государства удалось выявить ряд рукописных библиотек, принадлежавших представителям боярской аристократии в XVII в. [1, 2, 3, 4]. С начала XVIII в. благодаря реформам императора Петра Великого и европеизации правящей элиты в ее кругах стала зарождаться мода на создание книжных коллекций, состоящих, преимущественно, из печатных изданий на европейских языках. Однако, как показывают специальные исследования, подобные комплексы книг редко сохраняются до нашего времени, а большая их часть после смерти владельцев утрачивается или по частям переходит в руки коллекционеров и перекупщиков [5].

Одними из исключений являются библиотеки и предметные коллекции влиятельных придворных 30–40-х гг. XVIII в.: гр. А.И. Остермана, гр. М.Г. Головкина, фельдмаршала Б.К. Миниха и

других лиц, конфискованные вместе со всем их имуществом по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г. в связи с обвинениями в измене. В результате богатые собрания книг, монет, медалей и предметов роскоши были описаны сотрудниками специально созданной конфискационной комиссии и переданы в библиотеку Академии наук, что позволило сохранить части этих комплексов до сегодняшнего времени [6].

Особое внимание в этом списке привлекает богатая библиотека гр. М.Г. Головкина. Граф Михаил Гаврилович был сыном сподвижника императора Петра Великого Г.И. Головкина, первого государственного канцлера. В юности М.Г. Головкин вошел в число лиц, посланных императором за границу для обучения наукам и искусствам. Спустя некоторое время после возвращения молодой человек был назначен послом в Берлин. В 1731 г. вместе с должностью сенатора он получил распоряжение возглавить Монетную канцелярию (с 1734 г. — монетная контора). К концу 1730-х гг. амбициозному придворному

удалось завоевать большое влияние при дворе. Во многом этому способствовали осторожность в принятии решений и умение лавировать между представителями различных придворных группировок. К примеру, он уклонился от участия в заговоре против Э.И. Бирона, хотя к нему незадолго до заговора некоторые офицеры обращались с просьбой возглавить восстание [7, с. 72].

В годы регентства Анны Леопольдовны гр. М.Г. Головкин получил должность вице-канцлера по внутренним делам, что сделало его одним из самых могущественных людей в государстве [8, с. 294]. В ходе придворной борьбы граф вступил в конфликт с другими влиятельными фаворитами — гр. А.И. Остерманом и фельдмаршалом Б.К. Минихом. В этот период пакет первого министра получил Б.К. Миних, однако именной указ Кабинету от 1741 г. создал новую конфигурацию верховной власти. Дела Кабинета впервые распределялись по департаментам. Б.К. Миниху как первому министру передавалось руководство военным ведомством, гр. А.И. Остерман сохранил контроль над внешнеполитической сферой, канцлер кн. А.М. Черкасский и вице-канцлер гр. М.Г. Головкин получили в распоряжение «внутренние дела по Сенату и Синоду и о государственных по Камер-коллегии сборах и других доходах» [Там же, с. 298].

В делах государства регентша-императрица Анна Леопольдовна видела графа Головкина своим союзником. Он, благодаря стараниям своей супруги, урожденной кн. Е.И. Ромодановской, приходившейся императрице двоюродной теткой, стал ее доверенным лицом [Там же, с. 312–313]. По сообщениям дипломатов, Анна Леопольдовна при поддержке гр. М.Г. Головкина выступала против своего мужа, влияние на которого оказывал гр. А.И. Остерман. М.Г. Головкин, напротив, стремился снизить влияние А.И. Остермана на государственные дела, возвратив в Кабинет сосланного вместе с Э.И. Бироном

А.П. Бестужева-Рюмина. Более того, по совету гр. М.Г. Головкина регентша решила изменить свой временный статус, издать новый акт о престолонаследии и получить титул императрицы. Подготовив окончательную редакцию этих документов, граф стал инициатором обсуждения этого вопроса на тайном совещании, состоявшемся в начале ноября 1741 г. при участии гр. А.И. Остермана, новгородского архиепископа Амвросия Юшкевича и кн. А.М. Черкасского [Там же, с. 317–318].

Осуществлению плана графа помешал переворот 24–25 ноября 1741 г., в результате которого на российский престол взошла императрица Елизавета Петровна. Как и другие влиятельные придворные прошлого правления, гр. М.Г. Головкин был приговорен к смертной казне, которая в дальнейшем была заменена вечной ссылкой в город Германг. Его жене императрица милостиво позволила сохранить за собой все права и звание статс-дамы, однако графиня последовала в ссылку вслед за мужем [7, с. 73].

Имущество и владения гр. М.Г. Головкина, как и других осужденных лиц, были конфискованы. В 1742–1746 гг., по результатам работы конфискационной комиссии, дворцы и земли Б.К. Миниха, гр. А.И. Остермана, гр. М.Г. Головкина частью попали в состав дворцовых земель, частью достались новым владельцам, в том числе лицам из окружения императрицы, фаворитам — А.Г. Разумовскому, А.Я. Шубину, В.Ф. Салтыкову и другим [8, с. 338]. Коллекции книг, монет, медалей и других предметов роскоши, наоборот, были приняты на хранение в библиотеку Академии наук.

Книжное собрание гр. М.Г. Головкина представляет собой уникальный источник по истории книжной культуры правящей элиты XVII–XVIII вв., так как в его составе находилась родовая библиотека рода кн. Ромодановских, доставшаяся графу благодаря его женитьбе на Е.И. Ромодановской, дочери последнего представителя рода, московского

генерал-губернатора И.Ф. Ромодановского (1). В первой половине XVIII в. в собрании Головкина находились русские рукописные книги, отечественные и иностранные печатные издания, планы и чертежи. Как было установлено И.А. Поляковым, на сегодняшний момент рукописные книги и часть печатных изданий из этой коллекции сохранились в фондах Библиотеки Академии наук (БАН), Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) и архива Санкт-Петербургского института истории (СПБИИ РАН). Русские печатные книги XVI–XVIII вв., наоборот, не были вывезены из московских дворцов графа в Санкт-Петербург и были сложены на хранение в Воскресенскую церковь дворцового села Покровского (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 1/51. Л. 1–11 об). На данный момент судьба этой части собрания остается неизвестной.

Важным аспектом для изучения книжной коллекции гр. М.Г. Головкина является исследование комплекса карт и планов земельных владений и строений графа, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Академии наук. В настоящее время по описям в хранении числятся 29 планов, составляющих вместе так называемый «Атлас М.Г. Головкина» (БАН. Рукописные карты (Ф. 35). Основная опись. №№ 848–854). С нашей точки зрения, это «самоназвание», объединяющее планы, соотносится с одним из пунктов списка конфискованных книг. В 1743 г. при передаче материалов гр. М.Г. Головкина в Библиотеку Академии наук работники комиссии по «разбору пожитков Остермана и прочих» подготовили реестр книг, в котором, в частности, обнаруживается следующая строка: «два атласа больших, один в переплете, оклееном золотою бумагою, а другой отделан желтою кожею» (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 841. Л. 184). Ранее ни сотрудникам БАН, ни авторам данной статьи не удалось соотнести это описание материалов с какими-либо рукописями или печатными книгами. Представляется, что комплекс карт и планов,

хранящийся в Отделе рукописей под названием «Атлас М.Г. Головкина», является одной из единиц, описанных в реестре. В пользу этого предположения говорит тот факт, что значительная часть картографических материалов отдела до сих пор хранится в подлинных кожаных и богато украшенных папках XVIII–XIX вв. В этом случае золотая и кожаная папки могли быть утрачены еще при поступлении коллекции в библиотеку или чуть позднее. Последнее более вероятно, так как на картах и планах отсутствуют пометы А. Богданова, принимавшего материалы гр. М.Г. Головкина и оставлявшего на внутренней стороне верхней крышки переплета или на первом листе свои записи.

Как упоминалось выше, в составе фонда рукописных карт НИОР БАН сохранилось 29 карт и чертежей, принадлежавших графу Головкину. Краткая характеристика некоторых из них дана в описании материалов Географического департамента Академии наук XVIII в. [9, с. 357–358]. Детальное описание в настоящее время отсутствует.

Все планы были выполнены в 30-е гг. XVIII в. Некоторые из них имеют письменные датировки в экспликациях, иные датируются по филиграммам. Большинство планов выполнено на писчей бумаге, планы земельных владений, в основном, наклеены на холст для большей сохранности. Помимо номера по основной описи рукописного собрания карт, они содержат также порядковые номера: 10, 31–37, 42–52, 54–62, 67, 68, 75. Учитывая то, что некоторые номера отсутствуют, можно предположить, что в распоряжении графа находилось значительное количество карт. Однако нельзя исключать, что указанные порядковые номера были выполнены в конце XVIII–XIX вв. после изъятия планов и чертежей из папок и соотносятся с похожими номерами на рукописях из Основного собрания.

Все картографические материалы, входящие в состав «Атласа М.Г. Головкина», отчетливо делятся на две

большие группы. К первой группе относятся одиннадцать планов земельных владений (№ 848 (10) — «План земле Вяземского уезду вотчины Таинаго советника сенатора и обоих Российских орденов кавалера и маетного (так!) правления главного деректора графа Михаила Гавриловича Его сиятельства Головкина», № 850 (31) — «Описание плана Ладожского канала», № 850 (32) — без названия, № 850 (33) — без названия, № 850 (35) — «Описание плана села Тызбалыку коливое число имеется всяких угодей во владении за государем сиятельнейшим графом Михаилом Гавриловичем», № 850 (37) — без названия, № 849 (47) — без названия, № 849 (52) — без названия, № 852 (59) — «Чертеж Малороссийских земель», № 851(67) — без названия, № 854 (75) — «План земле Московского уезду вотчине действительного тайного советника и кабинет министра вице-канцлера и кавалера Михаила Гавриловича его сиятельства Головкина») (2). Часть планов связана с земельными владениями самого графа, о чем свидетельствуют записи. Иные содержат в себе информацию о смежных с владениями Головкина территориях и земельных владениях. Почти все они были выполнены картографом Иваном Андреевым, что становится известно из приписок, выполненных по нижнему полю планов (№ 848 (10), 850 (31), 850 (35), 850 (37), 849 (47), 849 (52), 851 (67): «С подлинного уменьшал вашего государь сиятельства низжайший раб архитектуры ученик Иван Андреев». На них представлены вотчины гр. М.Г. Головкина, располагавшиеся как в центральной полосе России, так и в районе бассейна реки Волги. Особый интерес представляет собой «План земле Вяземского уезду вотчины тайного советника сенатора и обоих российских орденов кавалера и монетного правления главного деректора графа Михаила Гавриловича его сиятельства Головкина», хранящийся под номером 848 (10). Несмотря на тщательное и аккуратное исполнение этого плана, он

остался незавершенным. В правом и левом нижних углах листа оставлено место для экспликаций. Детальные черновые экспликации были выполнены на двух отдельных листах и позднее вложены в карту.

Еще один «План земле Московского уезду вотчине действительного тайного советника и кабинет министра вице-канцлера и кавалера Михаила Гавриловича его сиятельства Головкина» (№ 854 (75)) был выполнен геодезистом Алексеем Корцовым, о чем также, как и в предыдущем случае, гласит приписка по нижнему полю: «Рисовал геодезист Алексей Корцов». Этот план дает представление о владениях графа Головкина, располагавшихся по реке Клязьме.

Два плана земельных владений, № 850 (32) и № 850 (33), выполненные в одной манере, не содержат ни экспликаций, ни имени создавшего их мастера. Можно предположить, что они были созданы тем же Иваном Андреевым, однако на данном этапе исследования доказать это представляется невозможным. На плане № 850 (32) в нижнем поле листа изображена монограмма с буквами «АМП» (3).

Вторую группу составляют планы строений, усадеб и усадебных земель. К ней можно отнести 18 планов: № 850 (34) — без названия, № 850 (36) — без названия (4), № 849 (44) — «Дом Красносельской», № 849 (45) — «Опись Красносельскому двору», № 849 (46) — «Опись Заяузскому двору», № 849 (48) — без названия, № 849 (49) — без названия, № 849 (50) — «План Бахартова дома», № 849 (51) — «Бахартов дом», № 852 (54) — без названия, № 852 (55) — без названия, № 852 (56) — «Дом Заяузской», № 852 (57) — «Дом Никицкой», № 852 (58) — «Опись Хамовному двору», № 852 (60) — «План Заяузского двора», № 852 (61) — «Дом Слобоцкой», № 852 (62) — без названия, № 853 (68) — без названия.

Среди этих планов в настоящее время можно выделить две группы

по манере исполнения. К первой относятся № 849 (45) — «Опись Красносельскому двору», № 849 (46) — «Опись Заяузскому двору», № 852 (58) — «Опись Хамовному двору» (5). Они содержат подробные экспликации, сведения об усадьбе, приусадебных постройках и соседних имениях; выполнены в одной цветовой гамме. Ярко-оранжевым цветом обозначены границы того или иного владения, о чем в экспликациях сообщает составитель планов: «...*оных Вашего высокографского сиятельства дворов усадьбы показывает округа красное краскою...*» (БАН. Рукописные карты (Ф. 35). Осн. оп. № 849 (46)).

Во второй манере были выполнены номера 849 (44), 849 (50), 849 (51), 852 (56), 852 (57), 852 (61), 852 (62), 853 (68), 849 (48), 849 (49) — чертежи без экспликаций, выполненные бледными акварельными красками, отражающие, за исключением № 849 (50), № 849 (51), только структуру усадебного дома.

Описанный картографический материал дает уникальные сведения не только о земельных владениях гр. М.Г. Головкина, но и в целом об усадебной культуре правящей аристократии XVIII в.

К 1741 г. Головкиным принадлежал обширный комплекс московских земель в районе р. Яузы, включавший в себя как старинные владения семьи, так и земельный фонд породнившихся с Головкиными родов [10, с. 195]. На этой территории находились Бахартов двор, Заяузский двор и Слободской двор, расположившиеся по обоим берегам реки Яузы, а также Никицкий двор, Хомовенный двор и Красносельский двор. Планы этих земель и проекты дворцов гр. М.Г. Головкина были подробно рассмотрены О.С. Евангуловой, а некоторые из них были опубликованы [Там же, с. 195–196, 202–207].

В «Атласе М.Г. Головкина» присутствуют три плана Заяузской усадьбы (№ 849 (46), 852 (56), № 852 (60)). На одном из чертежей, № 852 (60), опубликованном О.С. Евангуловой, представлены не только план усадьбы и приусадебных

территорий, но также изображение фасада дома [Там же, с. 199–200]. При тщательном изучении рисунков на нем можно обнаружить карандашные и чернильные коррективы. На обороте листа содержится запись: «*Подан при отписке Никифора Сердцова сентября 19 дня 1737 году*». Этот план усадьбы, вероятнее всего, является наиболее ранним из трех сохранившихся. На втором чертеже № 852 (56) представлен только план усадьбы, выполненный бледной акварелью. Последний план № 849 (46) является наиболее подробным, содержит экспликации, а также показывает расположение соседних с имением графа Головкина владений.

Особый интерес представляет собой план по улучшению водоснабжения в окрестностях Московского Кремля, подготовленный, вероятно, для Монетного двора (БАН. Рукописные карты (Ф. 35). Осн. оп. № 850 (36)). Обнаружение этого проекта в составе бумаг гр. М.Г. Головкина не случайно, так как последний возглавлял Монетную канцелярию с 1731 г. О передаче плана свидетельствует запись: «*Сеи чертеж при репорте в Манетную кантору подан сего июня 3 дня 1734 г.*». Также на нем содержится подпись, выполненная на немецком языке: «P.S. Sleidten». На плане обозначены кремлевские стены, «новой манетной двор», зимний дворец Анненгоф, который в то время находился еще внутри стен Кремля, колокольня Ивана Великого, Сухарева башня. Для системы водоснабжения важны следующие изображенные на плане объекты: «*труба сквозь Белой город*», «*озера, из которой бежит вода в Яузу, а из онога озера надлежит прокопать ров да двора для прибавления воды*» (БАН. Рукописные карты (Ф. 35). Осн. оп. № 850 (36)).

Таким образом, проведенное исследование показало, что в составе рукописного собрания гр. М.Г. Головкина находилось значительное число чертежей и планов, на которых были отражены не только владения влиятельного

придворного, но и проект по улучшению подведомственного ему учреждения. Удалось определить, что «Атлас М.Г. Головкина» поступил в библиотеку Академии наук вместе с другими конфискованными материалами графа и, вероятно, указан в реестре книг. В целом комплекс картографических материалов гр. М.Г. Головкина содержит уникальные сведения по истории складывания земельных фондов русской аристократии этого периода. К сожалению, на сегодняшний момент в научный оборот были введены только планы московских усадеб гр. М.Г. Головкина, а подавляющее большинство карт и планов вовсе остается неопианным. С нашей точки зрения, перспективным направлением является описание и изучение этого картографического комплекса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О библиотеке кн. Ромодановских в собрании гр. М.Г. Головкина см.: *Поляков И.А.* Рукописи из библиотеки князей Ромодановских XVII–XVIII вв. в фондах НИОР БАН. Статья находится в печати и будет опубликована в 2019 г.

2. Номера карт приводятся по основной части описи рукописных карт. Номера в скобках — порядковые номера каждой карты.

3. Предположительное прочтение.

4. Вероятно, представляет собой план по улучшению водоснабжения в окрестностях Московского Кремля.

5. Названия планов даны по наименованию экспликаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Анхимюк Ю.В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005.

2. *Петров К.В.* Книжное собрание Собакиных XVII века. (Итоги исследования) / Книга в пространстве культуры. Т. 1. М., 2005. С. 111–125.

3. *Мудрова Н.А.* Библиотека Строгановых: вторая половина XVI — начало XVIII в. Екатеринбург, 2015.

4. *Поляков И.А.* Стольник князь С.В. Ромодановской и его библиотека // Петербургский исторический журнал. СПб., 2017. № 2. С. 194–205.

5. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973.

6. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII век. М.; Л., 1956.

7. *Головкин М.Г.* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IX (1893): Гоа — Гравер.

8. *Курукин И.В.* «Эпоха дворцовых бурь». Очерки политической истории после петровской России, 1725–1762. Рязань, 2003.

9. *Гущева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946.

10. *Евангулова О.С.* Московская архитектура и ее создатели (первая половина XVIII века). М., 2014.

КТО ЧИТАЛ КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ ПЕТРА I В 1730-е ГОДЫ

АННОТАЦИЯ

В 1728 г. шесть комнат в новом здании Библиотеки и Кунсткамеры Академии наук были отведены под особое мемориальное собрание — Императорский кабинет. Там хранились некоторые вещи, принадлежавшие лично Петру I, в том числе и книги. Посетители Библиотеки имели возможность брать эти книги на дом. Есть сведения об 11 читателях, которым из Императорского кабинета выдавались рукописи и печатные издания на русском и иностранных языках — сочинения по истории, архитектуре, географии, математике.

Ключевые слова: Императорский кабинет, мемориальное собрание, книги из личной библиотеки Петра I, посетители Библиотеки Академии наук, читательские интересы, результаты чтения.

Уже с первых лет существования академической Библиотеки ее читателям была предоставлена возможность брать книги на дом. В XVIII в. в Библиотеке велись особые журналы, куда записывались имена посетителей и вносились перечни полученной ими литературы. Судя по записям в этих журналах, хранящихся теперь в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, из Библиотеки можно было взять на прочтение буквально любое имевшееся в наличии печатное издание или любую рукопись. Книги свободно выдавались даже из Императорского кабинета — так называлось мемориальное собрание, где хранилась часть книг и вещей, принадлежавших лично Петру I (использовалось также равное по значению немецкое название — «das Kaiserliche Cabinet»). В 1728 г. под это собрание были отведены шесть сводчатых комнат в нижнем этаже нового здания Библиотеки и Кунсткамеры, возведенного на правом берегу Большой Невы [1, 2, 3]. В конце ноября и в середине декабря 1728 г. газета «Санкт-петербургские ведомости», перечисляя все то, что «при здешней Академии наук примечания достойно есть», сообщала и о «шести особливых покоях, где Императорский кабинет сохраняется», «в котором удивительные вещи находятся» [4].

По сведениям шведского путешественника К.Р. Берка, который жил в Петербурге с ноября 1735 по май 1736 г., в Императорском кабинете Кунсткамеры наряду с моделями кораблей, математическими инструментами и другими предметами из личной коллекции Петра I хранились и некоторые его книги, а именно сочинения различных авторов по математике, кораблестроению, гражданской и военной архитектуре, гравировальному искусству (1) [5].

В самых ранних библиотечных журналах [6] (эти материалы опубликованы [7]) учтены сотни выданных книг, в том числе 14 печатных изданий и рукописей, полученных 11 читателями из Императорского кабинета в 1732–1735 гг. Записи о выдаче этих 14 книг сопровождаются соответствующими приписками: «aus dem Cabinet», «aus Ihro Maj. Cabinet», «aus I.M. Cab.», «du Cabinet de S.M.I.». По этим записям и припискам можно, во-первых, отчасти установить, какие именно книги из собрания Петра I находились в Императорском кабинете, и, во-вторых, можно определить читательские запросы людей, которым выдавалась та или иная книга.

Сразу нужно сказать, что в двух случаях из четырнадцати выяснить названия

книг не удалось. В одном случае название вовсе не указано; из соответствующей журнальной записи явствует только, что какая-то книга была выдана из Императорского кабинета после 4 сентября 1735 г. профессору Академии наук по классу анатомии, хирургии и зоологии Иоганну Георгу Дювернуа [8]. В другом случае непонятно, какую книгу из Императорского кабинета взял 25 июня 1732 г. барон Иоганн Альбрехт фон Корф, действительный камергер при дворе императрицы Анны Иоанновны, будущий президент Академии наук. В журнальной записи название этой книги сокращено до предела: «Landbaumeister fol. aus dem Cabinet» [9]. Судя по всему, это руководство по архитектуре.

Теперь обратимся к выданным книгам, названия которых удалось установить. Сначала о рукописях.

Среди читателей Библиотеки был Кристоф Фридрих Гросс, на протяжении пяти лет занимавший должность экстраординарного профессора нравоучительной философии в Академии наук, а затем ставший ее иностранным почетным членом и в 1731 г. получивший место секретаря брауншвейгского посольства в Петербурге [10, 11]. В библиотечном журнале на той странице, куда вносились названия книг, выданных Гроссу, есть весьма примечательная запись, датированная 20 апреля 1733 г.: «Theodosii Monachi MSt. Hist. Russicae fol. aus dem Cabinet» [12]. Здесь, конечно, имеется в виду рукопись, представляющая собой копию, снятую во втором десятилетии XVIII в. по распоряжению Петра I с Радзивилловской летописи, которая хранилась тогда в Кенигсберге [13, 14].

С этой копией, которая, как оказывается, вместе с рядом других вещей и книг Петра I поступила в Императорский кабинет Библиотеки и Кунсткамеры и которую в апреле 1733 г. брал оттуда К.Ф. Гросс, связан следующий эпизод. В 1732 г. профессор Г.Ф. Миллер начал печатать в Академии наук многотомный сборник материалов

по истории России, вышедший на немецком языке под названием «Sammlung russischer Geschichte». Первый выпуск этого издания открывается публикацией фрагмента немецкого перевода текста рукописи, о которой идет речь. Публикацию предваряет введение с таким заглавием: «Nachricht von einem alten MSt. der Russischen Geschichte des Abtes Theodosii von Kiow» (то есть «Известие о древней рукописи Русской истории игумена Феодосия Киевского»), а собственно в тексте введения сообщается, что рукопись находится в Библиотеке Академии наук; здесь же, во введении, приводится русское название источника с последующим существенно искаженным немецким переводом: «Книга летописец повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерскаго, от куда есь пошла Руская земля, и кто вней почал первое княжити. d.i. Annales, oder Historie nach der Zeit-Rechnung, des Mönchen Theodosii im Petscherischen Kloster zu Kiow, von dem Ursprunge des Rußischen Reichs, und derer über daßelbe regierenden Fürsten» [15].

Как видим, и в заглавии, и в тексте введения при переводе с русского языка на немецкий допущена одна и та же ошибка: авторство летописи приписано некоему монаху Феодосию. Суть этой ошибки вразумительно и четко объясняет в своей «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев: «В заглавии рукописи “Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского” Миллер прилагательную форму Феодосьева принял за существительную, и явился у него игумен Феодосий, летописец». И далее Соловьев еще определеннее пишет, что в результате у Миллера вместо летописца Нестора возник «Abt Theodisius», то есть «игумен Феодосий» [16].

Позднее, в публикациях 1749 и 1755 гг., Миллер признал и исправил свою ошибку [17, 18, 19], но до этого неверные сведения, связанные с авторством летописи, получили достаточно широкое распространение. Так, в письме

к библиотекарю И.Д. Шумахеру от 15 августа 1735 г. В.Н. Татищев называет этот источник «Феодосьевым» летописцем [20]. А упомянутый выше шведский путешественник К.Р. Берк в своих записках сообщает, что среди рукописей, хранящихся в Библиотеке и Кунсткамере, есть «Хроникон» Феодосия — «копия со старого экземпляра, хранящегося в Кенигсберге», причем, приводя эти сведения, Берк ссылается на соответствующую публикацию Миллера в «Sammlung russischer Geschichte» (2) [21].

Нет ничего удивительного в том, что опубликованные Миллером ошибочные сведения об авторе летописи попали и в библиотечный обиход. Как мы видели, при выдаче рукописи Гроссу ее название было внесено в библиотечный журнал по существу в таком же искаженном виде («Theodosii Monachi MSt. Hist. Russicae»), в каком оно приведено Миллером в «Sammlung russischer Geschichte» («MSt. der Russischen Geschichte des Abtes Theodosii von Kiow»).

Возникает вопрос: с какой целью Гросс брал эту рукопись? Известно, что он изучал исторические источники, составлял хронологические таблицы по русской истории, общался с историком В.Н. Татищевым [22, 23, 24]. Будучи секретарем брауншвейгского посольства в Петербурге, Гросс продолжал научные занятия. В одном служебном документе, датированном 1737 г., сообщалось, что Гросс числится в Академии наук профессором и при этом «исправляет историю средних и новейших времен» [25]. Такого рода занятия, безусловно, предполагали знакомство с летописными материалами. И здесь уместно привести любопытное наблюдение Гросса, которое относится по времени к 1731 г.: «Русские летописи в обозначении годов событий, случившихся за два или за три столетия, несходны иногда между собою, так что необходимо там, где нужна точность, прибегать к помощи греческих, польских, немецких и шведских историков» [26]. Такого рода соображения Гросса следует рассматривать

как свидетельство его серьезного, профессионального отношения к разысканиям в области истории.

Известно, что петровская копия Радзивилловской летописи интересовала таких ученых, как В.Н. Татищев и М.В. Ломоносов. Теперь можно уверенно говорить о том, что с этим источником работал и Кристоф Фридрих Гросс. Надо полагать, результаты этой работы со временем обнаружатся в рукописных материалах Гросса, оставшихся после его смерти (3) [27, 28, 29].

Время от времени в Библиотеку за книгами приходил магистр богословия Иоганн Филипп Литке, поступивший на русскую службу весной 1735 г. и вскоре получивший должность конректора гимназии при Академии наук в Петербурге (4) [30, 31]. 9 июня 1735 г. на ту страницу библиотечного журнала, где учитывались книги, которые брал И.Ф. Литке, была внесена следующая трехязычная запись: «Aus dem Cabinet Histoire genealogique des Tartares in Tartarischer Sprache in Quarto» [32]. Эта запись, вне всякого сомнения, перекликается с названием книги «Histoire genealogique des Tatars traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan» (Leide, 1726, 12°). Если сопоставить два этих названия, то станет очевидным, что Литке получил из Императорского кабинета рукопись сочинения среднеазиатского историка XVII в. Абулгази Бахадур-хана о родословной истории тюркских народов.

Восточная рукопись, о которой идет речь, выполнена, как выясняется, не на татарском, а на чагатайском языке. По всей вероятности, именно ее в 1730-е гг. переводил на немецкий язык приглашенный в Россию известный востоковед Г.Я. Кер [33, 34, 35, 36]. Приблизительно в то же время за перевод этого сочинения Абулгази на русский язык с упомянутого выше французского издания взялся В.К. Тредиakovский [37].

Пока затруднительно сказать, зачем рукопись на чагатайском языке летом

1735 г. понадобилась И.Ф. Литке и как сложилась ее судьба в дальнейшем. Нет ясности и в вопросе о ее происхождении [38]. Среди петровских рукописей, учтенных в каталоге И.Н. Лебедевой [39], данная рукопись сочинения Абулгази не значится. Тем не менее, поскольку она, судя по записи в библиотечном журнале, хранилась в Императорском кабинете Библиотеки и Кунсткамеры, есть все основания считать, что она в свое время входила в состав книжного собрания Петра I.

Вице-канцлер граф Андрей Иванович Остерман взял из Императорского кабинета 12 июля 1732 г. и возвратил 4 мая 1735 г. рукопись форматом in folio: «Les Noms, qualité et armes des princes et seigneurs chevaliers, commandeurs et officiers de l'Ordre et milice du Benoist St. Esprit» [40]. Эта рукопись, учтенная в справочнике Е.И. Бобровой и дважды подробно описанная И.Н. Лебедевой, содержит сведения по истории Ордена Святого духа, материалы по генеалогии и геральдике. Известно, что эта рукопись была подарена Петру I в период его визита во Францию в 1717 г. и в составе его библиотеки поступила в Библиотеку Академии наук в 1728 г. [41, 42, 43, 44].

В феврале 1734 г. или чуть позднее (точная дата в журнальных записях не указана) Библиотеку посетил профессор высшей математики Леонард Эйлер. Вот какая запись осталась в библиотечном журнале после этого визита: «Arithmetica russisch in folio aus dem Cabinet» [45]. Понятно, что Эйлер взял на прочтение «Арифметику» Л.Ф. Магницкого, однако неясно, какая именно книга здесь имеется в виду — печатная, вышедшая в свет в Москве в 1703 г., или рукописная, изготовленная в 1702 г. [46, 47, 48]. В собрании Петра I была и та и другая, причем обе форматом in folio и обе могли попасть в качестве экспонатов в Императорский кабинет. Известно, что тексты и оформление рукописного и печатного вариантов этой книги почти совпадают.

Как раз в рассматриваемое время Эйлер занимался составлением учебника математики для академической гимназии [49]. Он знал русский язык, и, вероятнее всего, для пользы дела он решил по ходу работы ознакомиться с трудом Магницкого.

4 августа 1732 г. в Библиотеку пришел читатель по фамилии Фабри и получил из Императорского кабинета русскую печатную Библию форматом in folio, изданную в Москве в 1717 г. от сотворения мира или в 1663 г. от Рождества Христова [50, 51]. По всей видимости, читатель, пожелавший ознакомиться с русской Библией, — это Иоганн Фабри, «Унгарской земли студент», который, судя по опубликованным документальным материалам, прибыл из Любека в Петербург «для совершенного обучения» в Академии наук [52].

Другая книга на русском языке, хранившаяся в Императорском кабинете, а именно «География генеральная» (Москва, 1718, 4°) Бернгарда Варения в переводе с латинского, была выдана 12 апреля 1735 г. правительственному чиновнику Фридриху Иоганну Эмме [53, 54]. Помимо всего прочего Эмме занимался переводами и в связи с этим принимал участие в работе Российского собрания при Академии наук, которое уделяло значительное внимание вопросам, связанным с переводческой деятельностью. 16 апреля 1735 г. на заседании Российского собрания Эмме зачитал фрагмент своего перевода на русский язык какого-то немецкого пособия по географии [55, 56]. Скорее всего, при подготовке этого перевода Эмме использовал выданное ему русскоязычное издание.

И наконец, о печатных книгах на иностранных языках.

Морской офицер Воин Яковлевич Римский-Корсаков, учившийся при Петре I во Франции, в 1734 или 1735 г. за одно посещение взял из Библиотеки сразу четыре книги, причем все — из Императорского кабинета и все — труды по архитектуре [57]. Здесь было два французских издания и два

немецких: двухтомник «Cours d'architecture» (4°) Огюстена Шарля д'Авиле [58, 59], однотомное пособие Франсуа Блонделя с таким же названием, но большего формата (2°), трактат Леонарда Кристофа Штурма «Vollständige Anweisung grosser Herren Palläste starck, bequem, <...> schön und prächtig anzugeben» (2°) и работа того же автора «...Architectonische Reise-Anmerckungen» (Augsburg, 1719. 2°). Только одно, последнее из этих изданий, входит в нынешний состав собрания Петра I, образуя конволют с четырьмя другими трудами по архитектуре [60].

Есть сведения о посещении Библиотеки Карлом Фридрихом Шеслером, который преподавал в Петербургской Академии наук математику, оптику, перспективу, гражданскую и военную архитектуру и одновременно состоял в должности академического архитектора [61, 62]. Судя по журнальной записи [63], в конце лета или осенью 1734 г. из Императорского кабинета Шеслер получил составленное венецианским архитектором Доменико де Росси практическое руководство «Studio d'architettura civile» ([Roma], 1702. 2°). Книга сохранилась до наших дней и учтена в справочной литературе [64, 65, 66].

В Библиотеку за книгами обращались не только частные лица, но и коллективные пользователи, в том числе Кабинет Ее Императорского Величества, учрежденный в 1731 г. по указу Анны Иоанновны. Это был правительственный орган, состоявший из трех человек, которые рассматривали и решали вопросы внутренней и внешней политики государства. В первоначальный состав Кабинета входили граф Г.И. Головкин, граф А.И. Остерман и князь А.М. Черкасский. Однажды, в ноябре 1733 г., когда по какому-то делу им понадобились картографические материалы, они послали в Библиотеку и Кунсткамеру состоявшего при них чиновника — Афанасия Пташкова, и в библиотечном журнале появилась запись о том, что ему, Пташкову, из Императорского кабинета был выдан атлас

известного французского картографа XVII в. Никола Сансона в двух томах или тетрадах [67, 68, 69].

В заключение подчеркнем, что приведенные выше сведения позволяют уточнить состав библиотеки Петра I и, следовательно, они должны учитываться в процессе ее дальнейшего изучения. Теперь мы знаем названия 12 или 13 книг, хранившихся в 1730-е годы в Императорском кабинете Библиотеки и Кунсткамеры Академии наук в Петербурге. Это были рукописи и печатные издания на русском и иностранных языках, в том числе Библия, исторические материалы, труды по архитектуре, географии, математике. С одной стороны, они служили экспонатами петровского мемориального собрания, с другой стороны они свободно выдавались на дом не только сотрудникам Академии наук, но и прочим читателям. И те и другие, вероятнее всего, знали, что им на руки выдаются именно петровские экземпляры. Так или иначе, весьма примечательно, что читательские запросы людей, бравших эти книги, совпадали с интересами их недавнего владельца — императора Петра I.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К.Р. Берк по ошибке называет Императорский кабинет Кабинетом Петра I и пишет, что это мемориальное собрание размещалось в трех комнатах.

2. Ошибка с Феодосием закралась и в современный научно-справочный аппарат, сопровождающий публикацию записок К.Р. Берка: в указателе имен авторство летописи явно по недоразумению приписано Феодосию Яновскому (1673–1726), известному церковному деятелю первой четверти XVIII в.

3. Упоминания о рукописном наследии К.Ф. Гросса встречаются в исследовательской литературе.

4. И.Ф. Литке — дед знаменитого мореплавателя, президента Академии наук в Петербурге, адмирала Федора Петровича Литке (1797–1882).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. С. 166, 168.
2. История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1: (1724–1803). С. 64.
3. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 15, 17–19.
4. Санктпетербургские ведомости. 26 нояб. 1728. № 95. С. 383, 384; 14 дек. 1728. № 100. С. 404.
5. Берк К.Р. Путевые заметки о России // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 196.
6. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 406, 407, 408, 421.
7. *Хотеев П.И.* Читатели Библиотеки Академии наук: По данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы. СПб., 2010. 244 с.
8. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 22.
9. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 407. Л. 4 об.; № 408. Л. 50.
10. Русский биографический словарь. М., 1997. Т. Гоголь — Гюне. С. 522, 523.
11. *Гладкий А.И.* Библиотека академика Х.Ф. Гросса // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 263–270.
12. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 34.
13. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 40, № 185.
14. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 193–195.
15. Sammlung rußischer Geschichte. Erstes Stück. St. Petersburg, 1732. S. 1.
16. *Соловьев С.М.* Соч. М., 1993. Кн. 10. С. 509.
17. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. С. 251.
18. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 319, примеч. 1.
19. *Белковец Л.П.* Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск, 1988. С. 71–73, 77, 78.
20. В.Н. Татищев — И.Д. Шумахеру. 15 авг. 1735 г. // *Татищев В.Н.* Записки. Письма: 1717–1750 гг. М., 1990. С. 201, 391. (Научное наследство. Т. 14).
21. *Берк К.Р.* Путевые заметки о России // *Беснятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 192, 476.
22. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 216, 218.
23. *Татищев В.Н.* Записки. Письма: 1717–1750 гг. М., 1990. С. 139, 147, 150, 151, 386. (Научное наследство. Т. 14).
24. История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1: (1724–1803). С. 125.
25. Реэстр с имянным описанием должности и действительной каждого работы, трудов и исправления академических профессоров и протчих чинов служителей на 1737 год // *Летописи русской литературы и древности.* Издаваемые Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. [Отд.] 3. Смесь. С. 21.
26. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 218.
27. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 224.
28. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 218, примеч. 6.
29. *Гладкий А.И.* Библиотека академика Х.Ф. Гросса // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 270.
30. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 694, 695, 724, 767, 804, 825, 827, 828.
31. Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. Лабзина — Ляшенко. С. 466.

32. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 91, 93.
33. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 3. С. 506, 514, 515, 576, 578; СПб., 1890. Т. 6. С. 319.
34. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 314, 617.
35. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 46.
36. История отечественного востоковедения до середины XIX в. 1990. С. 48, 53, 66, 73.
37. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 696; СПб., 1886. Т. 3. С. 576; СПб., 1890. Т. 6. С. 319.
38. *Загребин А.Е.* Финно-угорские этнографические исследования в России: (XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск, 2006. С. 71, 72, 74, 123.
39. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003.
40. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 407. Л. 4; № 408. Л. 62; № 421. Л. 14.
41. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 115, 410.
42. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 98, № 821.
43. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Л., 1979. С. 193, 194. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 6).
44. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 199, 200.
45. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 25.
46. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 17, 74, 308, 402.
47. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 34, 76, № 131, 547.
48. Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 161, 162.
49. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 641.
50. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 407. Л. 5 об.; № 408. Л. 26.
51. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 59, № 326.
52. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 167.
53. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 51.
54. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 61, № 349.
55. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 696, 697, 828; Т. 3. С. 576, 577; Т. 6. С. 367.
56. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 638, 639.
57. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 36.
58. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 322, 354, примеч. 186.
59. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 118, 119, № 1034, 1058.
60. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги / сост. И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2016. Т. 1, кн. 2. С. 730–738, № 293–297.
61. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885–1890. Т. 1–3, 6.
62. *Штелин Я.* Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1. С. 203, 229.

Научные исследования

63. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 75 об. ред. И.М. Беляева. СПб., 2016. Т. 1, кн. 2. С. 635–642, № 253.
64. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 163, 164, 320, 353, примеч. 156.
65. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 147, № 1447.
66. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги / сост. И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев; отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2016. Т. 1, кн. 2. С. 635–642, № 253.
67. СПбФ АРАН. Ф. 158, оп. 1, № 408. Л. 17.
68. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 328–330, 358, 359.
69. Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. С. 148, 149, № 1465–1474, 1476.

ПЕЧАТНЫЕ КАТАЛОГИ И УКАЗАТЕЛИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ: история и практика

АННОТАЦИЯ

Библиотечная работа по изданию печатных каталогов и методической литературы характеризует не только состав фондов, но и дает возможность проанализировать принцип формирования библиотечной коллекции, также являясь источником для изучения истории библиотечного дела своего времени. Статья посвящена практике Научной библиотеки Российской академии художеств по созданию печатных каталогов своих коллекций и библиографических указателей, начиная с первых изданий второй половины XIX столетия.

Ключевые слова: Научная библиотека, Академия художеств, печатные каталоги, библиографические указатели, Федор Андреевич Клагес, Материалы к библиографии по истории Академии художеств.

Научная библиотека Российской академии художеств по праву считается одной из лучших специализированных искусствоведческих библиотек в России. Уникальное библиотечное собрание, история формирования которого ведет свое начало с момента основания Академии художеств в середине XVIII столетия, является памятником и достоянием отечественной культуры. В отличие от музейных библиотек по искусству, академическая коллекция складывалась в теснейшей связи с системой художественного профессионального образования своего времени, что накладывало определенный отпечаток не только на состав библиотечного фонда, но и на манеру его обработки и систематизации. Каталогная и справочная система, разрабатываемая с 1870-х гг., в частности традиция издания печатных каталогов и указателей Библиотеки, демонстрирует цели и задачи, которые ставила перед собой академическая библиотека на разных этапах ее существования.

Первый библиотечный печатный каталог, рассчитанный на широкую публику, был издан в 1871 г. по распоряжению

Императорской Академии художеств и отпечатан в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (Собственная Е.И.В. Канцелярия). «Каталог эстампов Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел I, содержащий Ветхий и Новый Заветы, сюжеты благочестия, лики мучеников и других святых, облачения и утварь церковную» [1] был составлен Федором Андреевичем Клагесом, на тот момент являвшимся академическим библиотекарем. Судьба архитектора и художника Ф.А. Клагеса, начиная еще со времен его ученичества, была тесно связана с Императорской Академией художеств, в 1864 г. ему была предложена должность помощника хранителя музея и библиотекаря, ради которой он перебирается в Петербург из Москвы, где ранее преподавал в архитектурном училище. Преподавательскую практику Клагес продолжит и в Академии, где будет совмещать ее с работой помощника хранителя музея и библиотекаря, а с 1868 г., года окончательного разделения музея и библиотеки, вплоть до 1887 г. — с обязанностями

библиотекаря. Вслед за каталогом эстампов в 1873 г. выходит также составленный Клагесом «Каталог книг и изданий Библиотеки Императорской академии художеств, по части архитектуры» [2], отпечатанный, как и первый, в типографии II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. Через пять лет (в 1878 г.) свет увидит «Каталог Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел III, заключающий издания вообще до искусств относящиеся и по анатомии, мифологии, археологии и древностям, народному быту, костюмам, путешествиям и видам» [3], в отличие от предыдущих он будет издан в типографии Императорской Академии наук. Последняя часть — «Каталог Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел IV. Заключающий анатомию, народный быт, костюмы, музеи, галереи, архитектуру, орнаменты, утварь, теорию перспективы, журналы, сочинения об искусстве, историю и биографии» [4] — была напечатана в типографии братьев Шумахер в 1888 г. уже после того, как Клагес покидает пост библиотекаря и становится хранителем музея. Все четыре каталога имели, в целом, схожую структуру: в начале после титульного листа шло «Предупреждение», которое с III части было заменено на «Содержание» и «Примечание», где оговаривались специфика подобранного материала и его расположение, далее помещался непосредственно сам каталог, который заканчивался алфавитным указателем. В случае с каталогом эстампов это был указатель имен живописцев, граверов и скульпторов, в остальных каталогах указывались авторы изданий. Однако, несмотря на схожую структуру, первый каталог отличался от остальных трех частей спецификой внутренней организации, схемой расположения материала. Каталог эстампов делился на несколько частей: первые разделы были посвящены гравюрам на сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, где материал был представлен

в хронологической канве повествования Священного писания, и на раздел с сюжетами, которые не входили в Заветы, расположенный частично в алфавитном, частично в произвольном порядке. В то время как во II, III и IV частях каталога в основу схемы был заложен предметный принцип, и литература делилась на т.н. «Отделы» («История архитектуры», «Гидравлическая архитектура», «Скульптура. Медальерное искусство» и т.д.). Во всех четырех частях была сквозная нумерация изданий арабскими цифрами, помимо этого для II части Клагесом была использована дополнительная нумерация римскими цифрами для изданий, не целиком посвященных той или иной теме, а где могут находиться изображения того или иного предмета, архитектурной детали и т.д. В то же время, если I часть представляла собой перечень эстампов в чистом виде, то последующие части совмещали в себе элементы указателей литературы, так как в разных отделах каталогов можно было встретить издания под цифрой «O», такая нумерация означала, что впервые это издание уже было поименовано в другом разделе или в другом каталоге. С одной стороны, это упрощало подсчет общего количества описанных в каталогах изданий, с другой стороны, наряду со встречающимися библиографическими описаниями со ссылками на другие части каталогов, где также упоминалось рассматриваемое издание, каталоги Клагеса представляют собой не просто алфавитное каталожное описание коллекции, а основу для формировавшегося предметно-систематического подхода при создании печатных библиотечных изданий. В общей сложности Клагесом было описано 1713 изданий и 2593 эстампа, параллельно с печатными изданиями библиотекарь формировал и первый карточный каталог. Таким образом, к концу 80-х гг. XIX в. в Библиотеке насчитывалось минимум 4306 библиографических описаний на издания из

академической библиотечной коллекции. Если говорить непосредственно о форме библиографического описания, то во всех четырех частях титульное название отделялось от выходных данных издания точкой и тире. При описании эстампов после точки и тире шли размеры гравюры, техника, затем — точка с запятой, автор эстампа (гравер, рисовальщик и т.д.) и год издания. В остальных частях после точки и тире через точку указывались место и год издания, количество томов и размер страниц в градусах. Во всех частях до или после библиографического описания шло указание на расположение материала в Библиотеке (шкаф; полка; папка; номер страницы, если речь шла об отдельных листах). Создавая свои каталоги, Клагес ставил перед собой задачу не только подготовить печатные издания, полностью отражавшие все издания, которые хранились в Библиотеке, но и сделать такие каталоги, которые в дальнейшем можно было бы использовать в рабочих и учебных целях и к которым можно было бы обращаться как к справочной литературе. Особенно это касалось частей, где указывался отдельный листовой материал, сгруппированный по темам, так как изначально академическое библиотечное собрание формировалось в первую очередь для творцов, для которых изображение того или иного предмета зачастую было важнее, чем смысловая нагрузка издания. Поэтому каталоги Клагеса нужно рассматривать шире, чем просто традиционные печатные каталоги библиотечного собрания. В правоте этого утверждения можно убедиться, основываясь на истории библиотечной практики конца XIX — начала XX в. На настоящее время в фонде Научной библиотеки находятся экземпляры анализируемых каталогов, принадлежавшие Владимиру Петровичу Шемиоту, сменившему Клагеса на должности библиотекаря в 1887 г. В отличие от архитектора Клагеса, Шемиот был непосредственно

связан с архивным и библиотечным делом, с 1865 г. он являлся хранителем книжного склада Академии наук, а с 1871 г. еще и архивариусом Конференции Академии наук. После своего назначения на должность библиотекаря Академии художеств 1 сентября 1887 г. Владимир Петрович совмещал работу в двух учреждениях. Экземпляры Шемиота хранят многочисленные приписки и исправления первоначальных записей, сделанные им и его преемниками на библиотечарской должности. Зачастую исправления касались места хранения того или иного издания, но есть и вычеркнутые, заклеенные записи, где сверху были указаны другие наименования печатных изданий; также напротив библиографических описаний встречались пометки «не выдается». Таким образом, можно предположить, что отдельные экземпляры печатных каталогов использовались как для внутренних библиотечных работ, связанных с учетом и хранением изданий, так и читателями в качестве справочного предметного указателя по составу библиотечного собрания. Такие экземпляры специально по-новому сшивались в академической переплетной мастерской, в них добавляли чистые страницы для записей, также отдельные листы каталога могли приклеиваться на плотный синий картон, что упрощало пользование каталогом. Сравнивая экземпляры с пометами и без, можно проследить изменения, происходящие в фонде: перемещение хранения, выбытие или пополнение новыми изданиями. При сплошном просмотре и анализе каталогов выявляется минимум 70 конкретных изданий, поименованных у Клагеса, которые к началу XX в. были из библиотечного собрания. Таким образом, хочется еще раз подчеркнуть, что печатные каталоги Клагеса нельзя рассматривать только с точки зрения описи библиотечного собрания, они также являются источником для изучения формировавшегося

специализированного подхода как в обработке, так и в отборе литературы для комплектования Библиотеки и источником для исследования изменений состава библиотечного фонда и практики ведения каталожной системы.

С началом новой эпохи в истории нашей страны изменяется и облик Библиотеки. В 20–30-е гг. XX столетия Библиотека перестраивается на новый лад, ориентируясь на достижения библиотечного дела своего времени, и ко второй половине XX в. становится ведущей специализированной библиотекой по искусству в стране. Постепенно возобновляется и печатная деятельность; львиная доля библиотечной издательской работы была сконцентрирована на создании библиографических указателей рекомендованной литературы по темам и материалам для выставок, например: «Великая Отечественная война в искусстве» 1965 г. [5], «Великий Октябрь в советской живописи» 1979 г. [6], «Историческая живопись Сурикова» 1966 г. [7] и другие. В этих указателях, также как в свое время в каталогах Клагеса, важное место занимал именно иллюстративный материал, перечень изображений, репродукций на тему, расположение этих изображений и т.д.

Параллельно продолжались работы и над созданием печатных каталогов отдельных частей библиотечного собрания, где ведущую роль занимала деятельность старшего библиографа Натальи Евгеньевны Белоутовой, являвшейся сотрудницей Библиотеки с 1931 по 1969 г. Под ее редакцией издаются краткие аннотированные каталоги изданий из фондов Научной библиотеки: «Книги XV–XVI веков» [8], «Труды по пластической анатомии» [9] и «Труды по перспективе» [10]. Однако особое место в изучении библиотечного собрания занимает «Аннотированный каталог книг XVIII века» Н.Е. Белоутовой, который в машинописном варианте остается востребован сотрудниками Библиотеки до сих пор. В 2008 г. работа была

частично издана. Аннотированный каталог «Книги XVIII века (русские издания) в собрании Научной библиотеки Российской академии художеств» [11], напечатанный в авторском варианте, стал данью уважения 40-летнему труду Натальи Евгеньевны. 420 русских изданий XVIII столетия предметно разделены на 19 отделов, внутри которых применена алфавитная схема расположения материала. В конце издания помещены различные вспомогательные указатели, говорящие о строго библиотечном подходе Белоутовой: список авторов и названий; список переводчиков; имена, упоминаемые в текстах; издательства, издатели и типографии; места издания; коллекционеры и владельцы книг; список изданий по годам. Каждое библиографическое описание состоит из полностью воспроизведенного титульного листа издания, затем через точку и тире указывается количество страниц, наличие иллюстраций и формат издания. Интересна область примечаний, где раскрываются общее содержание издания, особенности экземпляра, наличие дарственной надписи, качество переплета и т.п. В том числе встречаются дополнительные примечания: «книга редкая», «издание редкое». Отметим, что этот каталог необходимо рассматривать, учитывая временные рамки, когда создавался рукописный текст, и нормы библиотечного описания редких изданий того времени.

Отдельной вехой, безусловно требующей упоминания в истории издательской деятельности Научной библиотеки, является создание многотомных изданий «Материалы к библиографии по истории Академии художеств». Первые Материалы вышли в 1957 г. и были составлены Н.Е. Белоутовой, охватывая материал, относящийся к временному промежутку с 1757 по 1957 г. [12], вторые Материалы 1757–1992 гг. [13], включившие пять выпусков, были подготовлены директором библиотеки Киной Николаевной Одар-Боярской и главным библиотекарем Аллой Михайловной Стафеевой и

изданы в 1997–2000 гг. В 2006 г. вышло в свет дополнение к первым Материалам Н.Е. Белоутовой [14], а с 2009 по 2012 г. под редакцией следующего директора библиотеки Людмилы Сергеевны Поляковой были изданы 4 тома «Материалов к библиографии по истории Академии художеств. 1757–2007» [15].

Переходя к настоящему времени, необходимо отметить, что продолжению работ по созданию печатных каталогов собрания Научной библиотеки во многом способствовало формирование в 2008 г. Отдела редких изданий, сотрудники которого ведут частичную рекаталогизацию библиотечного фонда, делая расширенное научно-библиографическое описание редких изданий в соответствии с современными нормами обработки документов, относящихся к книжным памятникам и ценным изданиям. На сегодняшний день ждет своего часа отредактированный и подготовленный к печати V том «Материалов к библиографии по истории Академии художеств. 1757–2012» и планируется к изданию полный аннотированный каталог «Книги XV–XVI вв. из коллекции Научной библиотеки Российской Академии художеств». В ходе работы над каталогом были составлены библиографические описания и листы сохранности на 55 наименований печатных изданий, отвечающие современным библиотечным нормам. Подготовленный материал, включая иллюстрации, ляжет в основу аннотированного каталога, который, мы надеемся, продолжит традицию издания библиотечных печатных каталогов Научной библиотеки Российской Академии художеств, которая была, к сожалению, на какое-то время прервана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каталог эстампов Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел I, содержащий Ветхий и Новый Заветы, сюжеты благочестия, лики мучеников и других святых, облачение и утварь церковную / сост. Ф. Клагес. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. 304 с.
2. Каталог книг и изданий Библиотеки Императорской академии художеств, по части архитектуры / сост. Ф. Клагес. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. 46 с.
3. Каталог Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел III, заключающий издания вообще до искусств относящиеся и по анатомии, мифологии, археологии и древностям, народному быту, костюмам, путешествиям и видам / сост. Ф. Клагес. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1878. 71 с.
4. Каталог Библиотеки Императорской академии художеств. Отдел IV. Заключающий анатомию, народный быт, костюмы, музеи, галереи, архитектуру, орнаменты, утварь, теорию перспективы, журналы, сочинения об искусстве, историю и биографии / сост. Ф. Клагес. СПб.: Тип. братьев Шумахер, 1888. 61 с.
5. Великая Отечественная война в искусстве: рек. библиогр. указ. / сост. Н.И. Удимова. Л., 1965. 48 с.
6. Великий Октябрь в советской живописи: рек. библиогр. указ. изобр. материала и лит. / сост.: Н.В. Аладина, И.А. Ярушевич. Л., 1979. 47 с.
7. Историческая живопись Сурикова: рек. библиогр. указ. / сост.: Е.П. Виттенбург, Т.А. Завадовская. Л., 1966. 51 с.
8. Книги XV–XVI веков в фонде Научной библиотеки Академии художеств СССР: крат. аннот. каталог / сост. Н.Е. Белоутова. Л., 1955. 48 с.
9. Труды по пластической анатомии в фонде Научной библиотеки Академии художеств СССР: крат. аннот. каталог / сост. Н.Е. Белоутова. Л., 1957. 94 с.
10. Труды по перспективе в фондах Научной библиотеки Академии художеств СССР: аннот. указ. / сост. Н.Е. Белоутова. М.: Акад. художеств СССР, 1959. 198 с.
11. Книги XVIII века (русские издания) в собрании Научной библиотеки Российской академии художеств: аннот. каталог / сост. Н.Е. Белоутова; ред.

Научные исследования

А.М. Стафеева. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. 240 с.

12. Материалы к библиографии по истории Академии художеств. 1757–1957 / сост. Н.Е. Белоутова и др. Л., 1957. 209 с.

13. Материалы к библиографии по истории Академии художеств, 1757–1992: в 5 вып. / сост.: К.Н. Одар-Боярская (отв. ред.), А.М. Стафеева (ред.). СПб., 1997–2000.

14. Материалы к библиографии по истории Академии художеств, 1757–1957: дополнение к изданию 1957 г. / отв. ред.: К.Н. Одар-Боярская, Л.С. Полякова; сост. А.М. Стафеева. СПб.: [Б.и.], 2006. 442 с.

15. Материалы к библиографии по истории Академии художеств. 1757–2007: в 4 т. / отв. ред. Л.С. Полякова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009–2012.

ОТРАЖЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ КАТАЛОГЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена историческим аспектам развития различных отраслей анатомической науки, их связи с научной классификацией и ее отражением в структуре Библиотечно-библиографической классификации (ББК) и в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук (БАН).

Ключевые слова: анатомия, Библиотечно-библиографическая классификация, систематический каталог, Библиотека Российской академии наук.

Анатомия (от греч. *ανά* «вновь; сверху» + *τέμνω* «режу, рублю, рассекаю») — одна из древнейших естественных наук, наука о форме и внутреннем строении организмов, их органов и систем; часть морфологии, изучающая надклеточные структуры [1, с. 674]. По определению Большой российской энциклопедии, анатомия подразделяется на «Анатомию животных» (зоотомию), из которой выделяется «Анатомия человека» (антропотомия), и «Анатомию растений» (фитотомию).

Британская энциклопедия (*The New Encyclopædia Britannica*) дает следующее определение анатомии. Анатомия является частью биологии — всеобъемлющей науки, изучающей растения и животных — тех, что живут в настоящее время, а также тех, что жили в прошлом <...> Анатомия — это одна из морфологических ветвей биологии и имеет особо важное значение, поскольку все виды нашей деятельности ограничены нашей структурой, а кроме того, указывает на то, кем были наши предки [2, с. 375].

Будучи одной из древнейших естественных наук, анатомия была всегда тесно связана с медициной и вместе с физиологией относится к фундаментальным

дисциплинам, представляющим две основные ветви биологической науки — учение о форме и строении (морфология, включая, анатомию) и учение о функции (физиология). Становление и развитие анатомии как науки в каждую эпоху определялись множеством факторов: уровнем накопленных знаний, научно-техническим прогрессом, внедрением новых методических подходов и инновационных технологий, а также запросами клинической медицины и т.д.

Как считал И.П. Павлов, «наука движется толчками в зависимости от успехов, делаемых методикой. С каждым шагом методики вперед мы как бы поднимаемся степенью выше...» [3, с. 4]. И дальнейшее развитие анатомии как науки определялось прогрессом других дисциплин: эмбриологии, генетики, биохимии, гистологии, а также физики, химии, математики и кибернетики.

В зависимости от совершенствования методической базы, а также изменяющихся потребностей и направлений исследований в прикладных областях знаний, в анатомии постепенно выделялись новые разделы, что предъявляло определенные требования к структуре библиотечных классификаций, не позволяя

объединять всю литературу по анатомии в одном разделе. Исходное деление анатомии на анатомию растений, животных и человека претерпевало дробление согласно прикладным задачам, распределяя литературу между различными рубриками медицины, ботаники, зоологии и антропологии.

Согласно Библиотечно-библиографической классификации (ББК), применяемой в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук (БАН), основная масса литературы по различным отраслям анатомии собрана в разделах «Е. Биология», «П. Сельское хозяйство» и «Р. Медицина», сохраняя в основе первоначальное деление по предмету изучения на анатомию растений, животных и человека [4, 5, 6].

Морфология и анатомия растений как раздел ботаники изначально развивалась обособленно, постепенно выходя за рамки исключительно прикладных целей. Ее основоположником считается греческий философ и естествоиспытатель, «отец ботаники» Теофраст, описавший в своих трудах «История растений» («Исследование о растениях») и «Причины растений» концепцию морфологии и классификации растительного мира [7].

С изобретением микроскопа в начале XVII в. анатомия стала отделяться от морфологии, становясь постепенно дисциплиной, изучающей микроскопическое строение растений на тканевом и клеточном уровне. Итальянец М. Мальпиги и англичанин Н. Грю независимо друг от друга заложили основы анатомии растений, опубликовав в своих трудах («Анатомия растений», 1675–1679 г. и «Анатомия растений», 1682 г. соответственно) результаты собственных исследований растительных тканей, которые на протяжении более ста лет оставались единственными источниками знаний по анатомии растений [1, с. 675]. Только в начале XIX в. были получены новые важные результаты, способствующие дальнейшему развитию как морфологии и анатомии растений, так и ботаники

в целом, когда в 1812 г. немецким ученым И.Я. Мольденгавером было убедительно продемонстрировано клеточное строение растительных тканей [1, с. 675]. В XX в. морфология и анатомия растений вобрали в себя различные подходы и методы, характерные для других наук, что способствовало развитию новых направлений (сравнительное, эволюционное, экологическое и т.д.).

В настоящее время морфология растений в узком смысле представляет собой дисциплину, изучающую внешнюю форму растений и их частей, в более широком — включает в себя и анатомию растений, рассматривающую их внутреннее строение. Все современные направления морфологии и анатомии растений собраны в разделе систематического каталога под индексом «Е560 Морфология и анатомия растений» [4, с. 91], в котором отражен широкий спектр отечественной литературы, включающей в себя монографии, сборники, учебные руководства и пособия, охватывающие временные периоды, начиная с 1833 г. Иностранные труды представлены публикациями с 1635 г. в основном на английском и немецком языках, среди которых — работы основоположников морфологии и анатомии растений М. Мальпиги и Н. Грю («Malpighi, Marcello. *Anatomus plantarum*. London. 1687»; «Grew, Nehemiah. *The Anatomy of Plants. With an Idea of a Philosophical History of Plants. And several other Lectures, read before Royal Society*. [London]. 1682»).

Базовой дисциплиной в анатомии человека и животных остается так называемая нормальная, или системная анатомия, описывающая форму и структуру органов по системам, изначально входившая в состав медицинских наук как прикладная дисциплина о строении человеческого тела.

Первые анатомические данные были найдены в папирусах Древнего Египта (XXVII в. до н.э.), в свитках Древнего Китая (медицинская книга императора Гванг Ти, III в. до н.э.), а также

в индийских аюрведических трактатах Чараки и Сушруты (начало III в. н.э.) [1, с. 674; 3, с. 7–9]. Научные традиции анатомии зародились в античной Греции, а собственно анатомия человека получила значительное развитие в трудах Александрийской школы врачей. Впервые обобщил накопленные за этот период знания римский врач Гален (II в. н.э.), дополнив их собственными наблюдениями. Хотя и составленные на основе животного материала, его труды «О назначении анатомии», «О назначении частей человеческого тела» обладали большой прикладной значимостью и оставались анатомической основой медицины в течение последующих 1,5 тысяч лет [3, с. 9; 8, с. 14]. На основе его учений в 1316 г. магистром Болонского университета Мондино де Луцци был составлен первый в Западной Европе учебник по анатомии [3, с. 12; 8, с. 15]. На данном этапе систематизация книг велась согласно «факультетской» классификации наук в соответствии с четырьмя факультетами средневековых университетов (Богословский, Юридический, Медицинский, Философский, включавший в себя как естественные, так и гуманитарные науки).

Эпоха Возрождения, ознаменовавшаяся развитием науки и искусства, дала новый виток и в развитии анатомии. Наиболее значимыми являются труды А. Везалия («О строении человеческого тела», «Шесть анатомических таблиц»), первым опровергнувшим многие ошибочные суждения Галена, а также У. Гарвея, первым описавшего кровообращение у животных («Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных») [3, с. 13–15].

В XVII в. начался новый этап в развитии анатомии, главным образом, благодаря многочисленным открытиям в области естественнонаучных дисциплин, что позволило внедрять новые методические подходы в практику анатомических исследований (новая техника препарирования и фиксации материала, инъекционные методы исследования, изобретение

микроскопа). Возникновение новых научных направлений, специализация отраслей знаний, а также увеличение объема печатной продукции потребовало расширения существовавших до этого времени «факультетских» классификационных систем, которое нашло отражение в классификации Г.В. Лейбница, составленной для библиотеки Бойнбургского университета, где анатомия вошла в раздел «Философия чувственных вещей, или Физика», «Животное царство, в котором также Анатомия» [9, с. 149] и в классификации Ж. Гарнье в виде подразделения «Тело человека» в разделе «Естественная история» [9, с. 167]. Позднее, к началу XIX в. Ж.Ш. Брюне отделяет анатомию животных и человека, расположив две анатомические рубрики «Анатомия животных» и «8. Анатомия» в разделах «X. Естественная история. <...> 8. Зоология или Естественная история животных» и «XI. Медицина» соответственно [9, с. 256–257].

В России XVII в. стал началом становления научных исследований в области анатомии. В 1658 г. монах Чудовского монастыря Елифаний Славинецкий по распоряжению патриарха Никона перевел книгу А. Везалия «Epitome» под названием «Врачевская анатомия» [3, с. 29]. Дальнейшие XVIII–XIX вв. ознаменовались чрезвычайно активным развитием анатомии. В России появляются первые анатомические школы, более четкими стали различия между биологической (фундаментальной) и медицинской (прикладной) анатомией. За это время были изданы первый российский анатомический атлас М.И. Шеина «Словник, или Иллюстрированный указатель всех частей человеческого тела» (1744 г.), «Анатомические лекции» (1763 г.) и «Об анатомии вообще» (1764 г.) К.И. Щепина, впервые использовавшего в своих лекциях данные микроскопической анатомии, а также первый российский учебник по анатомии «Сокращенная анатомия, или Руководство к познанию человеческого тела» П.А. Загорского (1801 г.) [3, с. 30, 32]. В это же время

начинают создаваться и первые российские библиотечные классификации П.Г. Демидова, А.Н. Оленина, Х.А. Шлецера, в том числе К.М. Бэра, основанные на научной базе, отражающей естественные связи научных дисциплин. Например, в таблицах К.М. Бэра представлены следующие рубрики: «Е. Физиология и анатомия растений» и «I. Анатомия и физиология животных» с подрубриками в разделе «VII. Естественная история преимущественно органического мира», там же представлены анатомические рубрики для отдельных семейств и видов животных («K-R»), а также в раздел «VIII. Антропология или учение о теле и душе человека» включены рубрики «С. Общие труды по анатомии и физиологии человека» и «D. Отдельные части тела и органы с их функциями» с подрубриками [11, с. 16–19].

В XIX в. продолжает активно развиваться классическая системная (секционная) анатомия, но к ней начинают добавляться новые уточняющие методики: микроскопические, гистологические, цитологические. Постепенно к XX в. складываются основные современные направления анатомии: фило- и онтогенетическое, антропологическое, функциональное, прикладное (топографическое). Все эти разделы постепенно, так или иначе находят отражение в библиотечных классификациях. В современной версии УДК, изначально созданной на базе системы М. Дьюи, включены такие разделы, как «572.7 Морфология. Мерология (по Мартину). Антропологические особенности органов расчлененного тела» в составе «572 Антропология», «591.4 Морфология животных. Органология. Анатомия. Зоотомия» в составе «59 Зоология» [12, с. 87, 129], «581.4 Морфология растений» и «581.8 Анатомия растений» в составе «58 Ботаника» [12, с. 113, 115], а также «611 Анатомия. Анатомия человека. Сравнительная анатомия», «616-091 Патологическая анатомия» и «617.5 Топографическая хирургия» в составе «61 Медицинские науки» [13, с. 25, 106, 174].

Согласно современным представлениям, в нормальной анатомии рассматриваются такие разделы, как остеология (учение о костях, с включением суставных хрящей — хондрология), миология (наука о мышечной системе), спланхнология (учение о внутренних органах, входящих в состав дыхательной, пищеварительной и мочеполовой систем), ангиология (наука о сосудах), неврология (учение о нервной системе), эстеziология (наука об органах чувств), эндокринология (учение об органах внутренней секреции), дерматология (наука о кожных покровах). Все они отражены в систематическом каталоге БАН в виде самостоятельных подрубрик, соответствующих системам органов, в разделе «E860 Анатомия человека» [4, с. 160]. В нем представлены труды по нормальной анатомии человека, включая атласы, сборники, учебные пособия, крупнейших ученых-анатомов и врачей, как российских, так и иностранных, начиная с 1555 г. (А. Везалий, Л. да Винчи, П.А. Загорский, М.Г. Привес, П.Ф. Лесгафт, В.Ф. Войно-Ясенецкий, Р.Д. Синельников).

Необходимо отметить, что одним из ключевых принципов систематизации книг по анатомии согласно ББК является понятие «нормы». Так, литература, описывающая нормальное строение организмов, относится к разделам биологии и сельского хозяйства, а литература о различных отклонениях — к разделам медицины и ветеринарии.

В биологии литература по нормальной анатомии животных собирается в разделах «E660 Морфология, анатомия и гистология животных» [4, с. 109], хотя часто здесь подразумевается анатомия позвоночных или млекопитающих, а также лабораторных животных, что отражает историю развития анатомии как науки, поскольку первые исследования в этой области проводились именно на позвоночных животных. Здесь представлены труды Аристотеля, Ж.Б. Ламарка, Н. Стено, Дж.Б. Морганьи, К.Ф. Бурдаха, Э.Г. Вебера, Ф. Вик-д'Азира.

Следует отметить, что сюда же относятся труды и основоположников новых направлений в области анатомии, таких как патологическая анатомия (Дж.Б. Морганьи) и сравнительная анатомия (Э.Г. Вебер, Ф. Вик-д'Азир), поскольку четкое разделение по данным отраслям появилось позднее, и различные аспекты анатомического исследования рассматривались в составе классической анатомии.

Беспозвоночные организмы оказались в центре внимания анатомов только с изобретением увеличительных стекол и микроскопа. Важнейшие открытия в микроскопической анатомии животных принадлежат М. Мальпиги и Я. Сваммердаму, основоположнику анатомии насекомых [14, с. 23]. Не случайно значительный объем работ в этом разделе посвящен именно микроскопической техники в анатомии и экспериментальной морфологии.

Многообразие животного мира настолько велико, что целесообразно проводить разделение анатомических рубрик согласно таксономическим группам. Общая же литература по большей части отражает вопросы сравнительной анатомии и морфологии беспозвоночных или позвоночных животных.

В самостоятельный раздел как прикладная дисциплина выделяется анатомия сельскохозяйственных животных в составе отдела «Животноводство» («П526.6 Анатомия и гистология животных») [5, с. 108], представленного в систематическом каталоге БАН работами XIX–XX вв., в том числе иностранными, главным образом на немецком языке.

Наряду с нормальной анатомией базовой дисциплиной для медицины и ветеринарии является патологическая анатомия. Ее основоположником считается итальянский врач XVIII в. Дж.Б. Морганьи, который впервые стал проводить сравнительный анализ прижизненных признаков с посмертными изменениями, а также систематизировал данные о патологических изменениях при различных

болезнях. Его труд «О местонахождении и причинах болезней, выявленных анатомом» стал базисом новой дисциплины, изучающей структурные основы патологических процессов на разных уровнях [3, с. 29]. По области исследования ее можно разделить на общую и частную. Общая — дает морфологическую характеристику патологических процессов, имеющих общие закономерности развития и общие черты, независимо от локализации, например, дистрофия, некроз, нарушение кровообращения, гипертрофия, атрофия, воспаление и т.д. Морфологические данные об этих процессах являются основой общего учения о болезнях. Частная — изучает морфологические основы и патогенез отдельных нозологических форм.

Область патологической анатомии человека и животных отражена разделами медицины и ветеринарии соответственно: «Р251 Патологическая анатомия» [6, с. 99] и «П832 Патологическая анатомия животных» [5, с. 135]. Поскольку интенсивное развитие патологической анатомии началось с середины XIX в., весь объем представленных в каталоге источников по медицинской патологической анатомии датируется начиная с 1844 г. (отечественные) и 1842 г. (иностраные), включая труды ведущих врачей-патологоанатомов таких, как Р. Вирхов, Т. Лангханс, Г. Шморль, Р. Лангерганс, В.А. Цинзерлинг, А.И. Абрикосов, И.В. Давыдовский. При этом в значительно большем объеме представлены публикации середины XX — начала XXI в. В разделе «П832» отражены труды по ветеринарной патологической анатомии начиная с конца XIX в., в том числе основоположников российской ветеринарной патологической анатомии А.А. Раевского и Н.Н. Мари, а также крупнейших советских ветеринарных патологоанатомов К.Г. Боля и Б.К. Боля.

Следует отметить, что в фитопатологии вместо термина «патологическая анатомия» используется — «патологическая морфология», изучающая морфологические изменения растений. Такая литература представлена в разделах

«П47 Болезни растений и борьба с ними. (Фитопатология)» и «П496.7 Болезни лесонасаждений и борьба с ними. (Лесная фитопатология)» [5, с. 104, 106], как составляющая общих работ по заболеваниям растений.

Развитие медицины, в частности хирургии, потребовало обособления еще одной прикладной науки — топографической анатомии, изучающей расположение и соотношение органов и разных систем в теле, а также вопросы оперативных доступов. Основы топографической анатомии были заложены еще учеными средневековья и Возрождения, в частности в трудах А. Везалия встречаются ее элементы [3, с. 14]. На протяжении последующих веков происходило постепенное развитие этого прикладного (хирургического) направления в анатомии. В начале XIX в. И.В. Буяльский объединил накопленные данные по оперативной хирургии и топографической анатомии, опубликовав в 1828 г. первый анатомический атлас по оперативной хирургии («Анатомико-хирургические таблицы») [8, с. 67]. Однако как самостоятельная дисциплина топографическая анатомия была основана позже Н.И. Пироговым, применявшего новые методы препарирования («Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. Анатомия описательно-физиологическая и хирургическая», «Топографическая анатомия, иллюстрированная сделанными в трех направлениях распилами через замороженное человеческое тело») [8, с. 44, 69; 15, с. 5–6]. Данный раздел анатомии человека является теоретической основой для оперативной хирургии, и литература по топографической (хирургической) анатомии, начиная с первых работ середины XIX в. («Pirogoff Nic. Anatomia topographica. Atlas. Petropoli 1859»), в систематическом каталоге БАН собирается в разделе «P45 Хирургия» под индексом «P454.4 Топографическая анатомия», а топографическая анатомия отдельных органов отнесена в соответствующие подразделы индекса «P457 Хирургия отдельных областей, систем и органов»,

в соответствии с расположением органов и их систем [6, с. 149, 151–163].

Аналогичный раздел создается и в рамках ветеринарии — «П875.41 Топографическая анатомия», представленный в каталоге небольшим объемом работ, начиная с середины XX в.

Развитие естественнонаучных исследований, связанное с техническим прогрессом и изобретением новых методов в XVII–XVIII вв., привело к появлению первых сравнительно-анатомических работ. Впервые этот термин употребил Т. Виллис в своем сочинении «Анатомия мозга» [14, с. 22; 16, с. 46]. Сравнительная анатомия упоминается и в научных классификациях Ф. Бэкона и Д. Дидро [9, с. 174, 207].

Бурное развитие в XVIII–XIX вв. эволюционных теорий (Ж.Л. Кювье, Ж. Бюффон, Ж.Б. Ламарк, Э.Ж. Сент-Илер) и, в частности, широкое распространение в конце XIX в. теории Ч. Дарвина, изложенной в его книге «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», опубликованной в 1859 г., послужили началом дальнейшего становления сравнительной анатомии как самостоятельной биологической дисциплины. В России первое руководство по сравнительной анатомии было опубликовано Л.Г. Боянусом в 1815 г. [14, с. 55]. В библиотечных классификациях «Сравнительная анатомия» также выделяется в самостоятельный раздел, например в библиографической системе Ж.П. Намюра присутствует раздел «VI. Естественная история <...> Н. Зоотомия, или Сравнительная анатомия» [10, с. 47].

На основе эволюционной теории и данных сравнительной анатомии к XX в. сложилось филогенетическое направление в анатомии человека: К. Регенбаур первым применил эволюционный подход, заложив основы антропологии. В XX в. исследования в области эволюционной анатомии и гистологии были продолжены А.Н. Северцовым, А.А. Заварзиным, Н.Г. Хлопниным, И.И. Шмальгаузенем. Учебник

И.И. Шмальгаузена «Сравнительная анатомия позвоночных» 1923 г. выпуска долгое время оставался единственным в СССР, а его расширенное и переработанное четвертое издание 1947 г. в настоящее время представляет собой библиографическую редкость [14, с. 156]. Литература по сравнительной анатомии представлена в различных рубриках раздела «Е562 Эволюционная, сравнительная и экологическая морфология и анатомия растений», а также раздела «Е660 Морфология, анатомия и гистология животных» под индексом «,2» [4, с. 109]. Раздел «Е562» представлен как отечественными, так и иностранными (в основном английскими, французскими и итальянскими) работами, начиная с 1881 г., посвященными вопросам гомологии, биоморфологических адаптаций и морфофизиологической изменчивости растений. В разделе «Е660,2» представлены отечественные и иностранные (в основном, на английском и немецком языках) публикации, начиная с XIX в. Здесь отражены труды таких классиков эволюционной, сравнительной анатомии и морфологии, как Ж.Л. Кювье, Ю.В. Карус, К. Гегенбаур, Т.Г. Гексли, А.А. Заварзин, В.А. Догель, А.Н. Северцов, И.И. Шмальгаузен.

В разделе «Е7 Антропология» систематического каталога БАН под рубрикой «Е72 Антропогенез (происхождение человека)» собирается литература по сравнительной анатомии человека и обезьян, представленная изданиями XIX–XX вв. («Е726 Сравнительная анатомия человека и обезьян. Соотношение онтогенеза и филогенеза в развитии человека») [4, с. 156]. В этом же разделе в несколько ином аспекте, нежели анатомия человека, изучающая форму и строение тела человека, отражена морфология человека («Е76 Антропоморфология»), включающая антропометрические исследования, соматологию, т.е. форму тела человека и ее развитие, и мерологию, изучающую вариации размеров и форм отдельных органов человека, а также

морфологические особенности различных народностей. Данный раздел представлен отечественными и иностранными (в основном, английскими и немецкими) изданиями, начиная с 1647 г.

Изначально учение о форме и строении (анатомия) и учение о функции (физиология) развивались отдельно, независимо друг от друга, что зачастую могло приводить к методологическим ошибкам. Однако к началу XIX в. развитие различных прикладных отраслей биологии, в том числе активное применение экспериментальных исследований, привело к ее сближению со смежными дисциплинами. На стыке анатомии и физиологии возникло новое функциональное направление, основоположником которого стал П.Ф. Лесгафт [8, с. 44]. Его труды «Основы теоретической анатомии», «О причинах, влияющих на форму костей» и др. стали основой для становления функциональной и, на ее основе, динамической анатомии, или кинезиологии, изучающей зависимость строения и формы органов человека от их функции, а также всевозможные движения человеческого тела и такие морфологические изменения в организме, которые происходят при различных физических нагрузках [3, с. 51]. М.Ф. Иваницкий разработал функциональную (динамическую) анатомию применительно к задачам физической культуры и спорта [17, с. 8]. Полученные результаты широко используются в спортивной медицине. Такая литература отражается в разделах «Ч510.0 Биомеханика физических упражнений (кинезиология)» и «Ч510.1 Морфологические изменения различных органов и систем при занятиях физическими упражнениями» [18, с. 148], где представлены работы отечественных и зарубежных авторов XX–XXI вв. (Иваницкий М.Ф. Движения человеческого тела. (Анатомические очерки). М.: Физкультура и спорт, 1938).

Знание строения тела человека и животных необходимо не только в медицине и ветеринарии. К примеру, для изобразительного искусства (живописи,

графики, скульптуры, искусства кино и театра) большое прикладное значение имеет так называемая пластическая анатомия, которая описывает особенности формы человека и животных, а также их пропорции. В этом аспекте анатомия получила свое развитие в эпоху Возрождения, в период расцвета изобразительного искусства. Ее основоположниками были Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Микеланджело. Пластическая анатомия обращает внимание, главным образом, на статику и динамику внешних форм тела человека для того, чтобы понять его функциональную выразительность. Литература по пластической анатомии собирается в отделе «Искусство» под индексом «И100.62» [19, с. 57], где представлены труды, начиная с 1893 г. (русские) и 1528 г. (иностранные), включая работы А. Дюрера (*Duerer Alb. Hierinn sind begriffen vier Bücher von menschl. Proportion. Nurnb., 1528; Durer Albertus. De symetria partium in rectis formis humanorum corporum libri in Latinum conversi. Norinbergae, 1534*), Л. да Винчи (Леонардо да Винчи. *Анатомия. Записи и рисунки. М.: Наука, 1965*), М. Дювалаля (несколько отечественных и иностранных изданий), а также анатомические рисунки русских художников.

Как видно из приведенных примеров, существует несколько разделов анатомии, которые представлены в различных отделах систематического каталога БАН в соответствии с их прикладным значением, что, несомненно, может облегчать поиск требуемой литературы, несмотря на возможность излишней дублировки.

На протяжении XX в. наблюдается постепенное стирание границ между фундаментальными и прикладными исследованиями, происходит сближение анатомических дисциплин со смежными науками. Применение математического анализа биологических объектов и компьютерных технологий определили новый этап развития прикладной анатомии (стереоморфологические исследования, микрохирургическая техника,

эндовидеоскопия, лазерная хирургия, ЯМР- и рентгенокомпьютерная диагностика, доплерография). Становление молекулярнобиологических методов в генетике способствовало дальнейшему развитию эволюционного направления анатомии. Все большее значение приобретают экологические аспекты анатомических исследований, выявляющие действие разных экологических факторов на живые организмы, в связи с возросшими антропогенными влияниями на среду обитания.

В начале XXI в. анатомы продолжают развивать новые технологии для проведения исследований и обучения. Интерактивные, трехмерные цифровые модели человеческого тела, созданные благодаря рентгенографии, компьютерной томографии, магнитно-резонансной визуализации, позволяют моделировать повреждения и заболевания, а также хирургические вмешательства.

Несмотря на то что в настоящее время анатомия, как наука о строении живых организмов, на первый взгляд, представляется относительно статичной отраслью с устоявшейся классификацией ее разделов, появление новых технологий, методов и подходов создает все больше направлений анатомических исследований. Возрастающее количество публикаций, посвященных этой теме, требует определенных поправок ББК, в первую очередь в методических разделах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. Т. 1: А-Анкетирование / пред. Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2005. 766 с.
2. The New Encyclopædia Britannica. Volume 1: A-ak Bayes / 15th edition, Micropædia ed. Chicago et al.: Encyclopædia Britannica Inc, 1993. 982 с.
3. *Большаков О.П.* Развитие методов и направлений анатомических исследований (исторический очерк). СПб.: Наука, 2015. 111 с.

Научные исследования

4. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. М., 1961. Вып. 6. Е Биологические науки. 139 с.
5. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. М., 1961. Вып. 12. П Сельское и лесное хозяйство. Сельскохозяйственные и лесохозяйственные науки. 203 с.
6. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. М., 1962. Вып. 13. Р Здравоохранение. Медицинские науки. 381 с.
7. Феофраст. Исследование о растениях. Рязань: Александрия, 2005. 560 с.
8. *Сперанский В.С., Гончаров Н.И.* Очерки истории анатомии. Волгоград: Издатель, 2012. 216 с.
9. *Шамурин Е.И.* Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: в 2 т. Т. 1 / Всесоюз. книжная палата. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955. 399 с.
10. *Шамурин Е.И.* Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: в 2 т. Т. 2 / Всесоюз. книжная палата. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 563 с.
11. *Бэр К.Э.* Система классификации книг II отделения Библиотеки Российской Академии Наук, составленная в 1841 г.: пер. с лат. изд. 1903 г. / АН СССР. Б-ка. Л., 1926. 63 с.
12. Универсальная Десятичная Классификация. Т. 4: 55/59 Геологические и биологические науки / гл. ред. акад. Ю.М. Арский; ВИНТИ РАН. 4-е полн. изд. на рус. яз. М., 2003. 218 с.
13. Универсальная Десятичная Классификация. Т. 5: 61 Медицинские науки / гл. ред. акад. Ю.М. Арский; ВИНТИ РАН. 4-е полн. изд. на рус. яз. М., 2006. 305 с.
14. *Бляхер Л.Я.* Очерк истории морфологии животных. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 263 с.
15. Оперативная хирургия с топографической анатомией: краткий курс лекций для студентов 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария / сост. Т.А. Кашутина // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». Саратов, 2016. 100 с.
16. *Бляхер Л.Я.* Проблемы морфологии животных. Исторические очерки. М.: Наука, 1976. 358 с.
17. Большая Медицинская энциклопедия: в 30 т. Т. 9: Ибн-Рошд-Йордан / гл. ред. акад. Б.В. Петровский. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978. 483 с.
18. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. М., 1964. Вып. 19. Ч Культура. Наука. Просвещение. 325 с.
19. Библиотечно-библиографическая классификация: табл. для науч. б-к / ГБЛ им. В.И. Ленина, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, БАН. М., 1964. Вып. 21. Щ Искусство. Искусствоведение. 262 с.

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН).

Хроника военных лет, июль–декабрь 1943 года

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов официального характера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и в архиве БАН (приказы, лицевые счета по заработной плате, переписка с различными учреждениями), составлена хроника событий, свидетельствующих о бытовании библиотеки на всем протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, хроника.

Материалы за вторую половину 1943 г. свидетельствуют, что, вопреки все еще очень сложным обстоятельствам военного времени и блокады, сотрудники БАН начали переходить к плановому исполнению своих основных обязанностей; библиотека получила разрешение приступить к реэвакуации квалифицированных кадров; был осуществлен обсчет убытков, причиненных БАН немецко-фашистскими захватчиками.

Июль–декабрь 1943 года

1 июля. Создана комиссия для принятия норм противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), которые должны сдать 20 чел. (начальник штаба мобильной противовоздушной обороны (МПВО) объекта А.М. Лукомская, инструктор Е.Г. Гаркави, от дирекции Е.О. Гейнц). Всем сотрудникам предписано «постоянно иметь при себе противогазы» [1, л. 50].

Зачисляется, в соответствии с резолюцией председателя бюро коллектива академиков в Боровом, Е.С. Биллинг на должность помощника библиотекаря [1, л. 59].

БАН информирует Бюро учета и распределения рабочей силы о составе работников: всего — 69, фактически работает — 54, в том числе женщин — 51, из них старше 50 лет — 16, мужчин — 3, из них старше 55 лет — 1; библиотечный персонал — 42, служащих — 2, младший обслуживающий персонал и пожарно-

сторожевая охрана — 10. Больных на 1 июля — 6 чел. [3, л. 21].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 июля работающих в библиотеке — 69 чел., в том числе в БАН — 48, на оборонных сооружениях — 4, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 1, на огородах — 1, больных — 6, находящихся в долгосрочных командировках — 8 [3, л. 36].

Заведующий научно-библиографическим отделом (НБО) Б.В. Дитман составил отчет о работе отдела в 1 квартале 1943 г. [13, л. 77–80].

По отчету отдела обслуживания, в 1 квартале БАН посетил 1441 читатель, которым выдано 4104 книги, открыта 21 передвижка, проведено 28 бесед в госпиталях, 48 читок газет и журналов, организовано 9 выставок в БАН и в госпиталях, с целью ликвидации задолженности посещено 30 учреждений и 16 квартир читателей, в результате возвращено

290 книг, получено 34 справки об эвакуации или смерти читателя, об эвакуации или консервации библиотек, учреждений [13, л. 76].

По отчету отдела хранения, принято, зарегистрировано и расставлено 885 новых поступлений, выдано 4090 книг, 157 справок [13, л. 75].

По отчету отдела обработки: «Кроме работы непосредственно по обработке книг, проведены следующие работы: обследование и опечатывание библиотеки жены акад. Маслова Масловой-Габрилович, проведены занятия по обработке на курсах повышения квалификации сотрудников БАН, участие сотрудников в общих работах по уборке снега, зафанериванию окон в магазинах и уборке после обстрела» [13, л. 74].

По отчету отдела комплектования, «комплектование фондов БАН проводится в Москве». Отделом проведена сверка с каталогом и регистрация 1736 новых единиц, пополнены лакуны газеты «Правда», проведена подписка на русскую текущую периодику, проверено 278 заявок отдела обслуживания, силами сотрудников библиотеки доставлена библиотека Л.А. Федорова, дополнительно велось комплектование Медфонда [13, л. 73].

В списке сотрудников, получающих продкарточки 1 категории значится 44 человека (секретарь парторганизации, уполномоченный БАН, помощник директора по хозяйству, главные библиотекари, заведующие отделами, старшие библиотекари, заведующие библиотеками, библиотекари 1 разряда, главный бухгалтер и один библиотекарь 2 разряда (В.П. Андреева-Георг)) [9, л. 110–111].

5 июля. Заведующий библиотекой Физиологического института (ФИН) Л.Ф. Иванова-Беклешова отчиталась о работе библиотеки в 1 полугодии 1943 г.: подбор материалов, составление библиографий, ведение картотек, «кроме того, продолжаю собирать уже начатые библиографии, так как считаю, что они для Института крайне важны» [13, л. 83].

8 июля. Распоряжением Президиума АН СССР БАН разрешено передать 25 тыс. книг и брошюр в распоряжение ленинградских организаций для комплектования библиотек в восстанавливаемых районах. «Выдаче не должны подлежать книги и периодические издания, которые могут оказаться необходимыми для пополнения фондов самой Библиотеки АН СССР, специальных библиотек при академических институтах, а также для восстановления библиотек Украинской и Белорусской академий» [2, л. 10].

В.К. Табор поручено получить на БАН «ордера на промтовары» на июль [9, л. 87].

БАН обращается в Василеостровский торговый отдел с просьбой выдать «табачные талоны на 37 сотрудников» [9, л. 88].

12 июля. БАН информирует районную санитарную инспекцию о состоянии здания: остекление (зафанеривание) будет проведено в летние месяцы, ремонт печей — в августе-сентябре, в августе будет проведен «косметически-оздоровительный ремонт» помещения, отведенного под казарму, в мае восстановлены водопровод и канализация на 1 этаже [8, л. 13].

13 июля. Создана комиссия по проведению мероприятий по сохранности книг на складах «Академкниги», особенно бронированного фонда Президиума АН [6, л. 53].

БАН обращается к управхозам домов на ул. Радищева и Кирочной с просьбой разрешить допуск в квартиры для получения «книг, принадлежащих БАН, и находившихся у эвакуировавшегося И.И. Смирнова» и «у покойного Путилова В.К.» [2, л. 12, 13].

БАН выдана доверенность Е.О. Гейнц на получение библиотеки умершей сотрудницы АН Н.Б. Эмлер из ее квартиры № 33 дома № 61 по 2-ой линии Васильевского острова [2, л. 48].

14 июля. В соответствии с приказом начальника Василеостровского штаба МПВО всем сотрудникам предписано

работать в противогазах с 9 час. утра до 10 час. 30 мин. Проверка «пригонки» противогазов поручена З.П. Горюновой и В.И. Бородиной [1, л. 52].

И.И. Яковкин телеграммой сообщил решение Президиума АН СССР организовать в БАН в начале сентября выставку работ Н.И. Лобачевского. Д.Л. Марголиной поручено продолжить составление библиографии [4, л. 43].

На уборку площадки по адресу ул. Железноводская, № 26 направлено 23 человека [9, л. 84].

На разгрузку дров на ст. Навалочная направлены 17 человек [9, л. 85].

15 июля. Начальник Ленинградского административно-хозяйственного управления АН СССР (ЛАХУ) М.Е. Федосеев информирует директора БАН И.И. Яковкина и вице-президента АН СССР академика А.А. Байкова о состоянии дел с бронфондом [12, л. 3].

Предписано до полной передачи бронфонда из «Академкниги» в БАН организовать повседневное наблюдение за книжными складами, упорядочить в них хранение и организовать их учет; создана специальная комиссия для ежемесячного осмотра складов и составления соответствующего акта [6, л. 57–58].

На уборку площадки по адресу ул. Железноводская, № 26 направлено 18 человек [9, л. 84].

16 июля. В соответствии с указанием Президиума АН СССР от 1 июля 1943 г., организована бригада «по подбору книг для комплектования в восстанавливаемых районах библиотек, разрушенных фашистами» в составе: бригадир А.М. Спиридонова, Н.Н. Полянская, А.В. Петровская, А.А. Пентегова, О.В. Федорова, О.П. Каменогородская [1, л. 53].

17 июля. Запись в дневнике дежурного: артобстрел района с 5.40 до 8.10, в 8 час. произведен обход здания, новых повреждений не обнаружено. Начальник отделения И.П. Ипп [15, л. 1].

18 июля. Проводился общегородской воскресник по «очистке площадок после разборки домов». От работы освобождались

только женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. «Работа на воскреснике (ул. Железноводская, № 26) будет производиться до полного приведения площадок в порядок (весь кирпич убрать, площадки сравнять с землей) и сдаче по акту представителю райжилуправления<...> Пом. директора по хозяйству Е.О. Гейнц обеспечить работников лопатами, ломом, граблями, носилками и питьевой водой» [1, л. 54; 6, л. 59].

Запись в дневнике дежурного: приходил комсомольский взвод для скатки пожарных рукавов и чистки брандсбойтов. Начальник отделения В.И. Бородин [15, л. 1].

19 июля. В БАН обратился профессор 1-го медицинского института А.М. Заблудовский с просьбой организовать охрану его квартиры, в которой находится около 500 томов, в основном по хирургии. К.И. Шафрановский трижды пытался, но безуспешно, попасть в квартиру [2, л. 69–75].

БАН просит Зоологический институт (ЗИН) (Л.А. Портенко) проветривать помещения, где хранятся книги, особенно кладовую № 13, где размещены редкие и ценные книги [2, л. 93].

Проверкой районным штабом противовоздушной обороны (ПВО) установлено, что «в противопожарном отношении замечаний нет» [15, л. 1 об.].

Дирекция напоминает, что отправлению на трудработы подлежат все сотрудники БАН, за исключением женщин старше 55 лет, мужчин — старше 60 лет и лиц, имеющих освобождение от тяжелого физического труда, выданное соответствующим лечебным учреждением в 1943 г. [1, л. 56].

Запись в дневнике дежурного: проверкой установлено, что химического имущества недостаточно, «личный состав дежурных подразделений подчас направляется для выполнения работ вне территории объекта» [15, л. 1 об., 2].

20 июля. БАН информирует Василеостровский райком комсомола о том, что в библиотеке работает десять человек

в возрасте до 26 лет (1917–1929 гг. рождения): А.И. Бедердинов, Е.Г. Гаркави, З.П. Горюнова, Т.Н. Дмитриева (на огородных работах), И.П. Ипп, А.А. Петрова, В.Ф. Соколова, В.С. Иванова, З.А. Петрова, А.И. Савельева (на трудах) [3, л. 35].

БАН просит оперативный отдел городского управления милиции продлить срок разрешения на право хранения полиграфического оборудования, ответственность за сохранность которого возложена на В.М. Тамань [8, л. 12].

21 июля. Академическим учреждениям предписано составить акты об ущербе [6, л. 60].

20–23 июля. В поликлиники города направлены: А.М. Мудрова, А.М. Спиридонова, Д.Л. Марголина, М.П. Васильева, Е.И. Гулина, О.В. Федорова, О.П. Каменноградская — для «определения пригодности к тяжелой физической работе» [9, л. 75, 76, 78–82].

24 июля. Запись в дневнике дежурного: обстрел района с 10.45 до 11.10 и с 12.25 до 14.55 [15, л. 3].

25 июля. Запись в дневнике дежурного: обстрел района с 5.25 до 6.50; с 18.37 до 18.50 и с 19.20 до 20.00. В 24.00 объявлена воздушная тревога [15, л. 3].

26 июля. Запись в дневнике дежурного: в 1.15 прибыл «комсомольский взвод — 6 чел.: Соколов, Зыкина, Тимошкина, Андреева, Симанкова, Хамалайнен». В 1.40 отбой воздушной тревоги. С 11.20 до 12.58 снова воздушная тревога [15, л. 3, 3 об.].

Уполномоченный по БАН В.М. Тамань, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры (ИИМК) В.А. Петров, помощник директора БАН Е.О. Гейнц, заведующий отделом обслуживания Г.М. Лукомская вскрыли ящик № 421 справочного отдела БАН, заполненный в период подготовки к эвакуации в 1941 г. и стоявший все это время на полу магазина № 26 цокольного этажа здания: «при осмотре все книги оказались совершенно сухими, никаких признаков повреждений не несут» [2, л. 91].

Уполномоченный по БАН В.М. Тамань, старший научный сотрудник ИИМК В.А. Петров, помощник директора БАН Е.О. Гейнц осмотрели фонды, хранящиеся в магазинах № 2а и 2б цокольного этажа здания БАН: «на корешках некоторых переплетенных книг, стоящих на стеллажах, имеются пленки мицелия и несильно развитое плодоношение плесневых грибов. Воздух с заметно повышенной влажностью. Сильно развитых плесеней нигде не отмечено, сами книги на ощупь несколько влажноваты, но проникновение плесени внутрь книги не обнаружено». Рекомендовано «в дополнение к одному размурованному отверстию, проделанному в кирпичной кладке, закрывающей окно у стеллажей, на которых размещены рукописные фонды БАН, размуровать отверстие еще в трех окнах магазина <...> В сухие, особенно солнечные и безветренные дни держать открытыми окна у всех размурованных отверстий и одновременно держать открытыми все двери для создания сквозняков». (К 10 августа все мероприятия проведены, следы плесени уничтожены. — *Сост.*) [2, л. 92, 92 об.].

Библиотека обращается в управление по учету и выдаче продкарточек с просьбой выдать главному бухгалтеру В.К. Табор карточку 1 категории [9, л. 72].

Библиотека обращается в Ленинградский Дом ученых (ЛДУ) с просьбой поместить в дом отдыха Е.О. Гейнц и Г.М. Лукомскую [9, л. 73, 74].

27 июля. На очередном партсобрании с сообщением о работе в подшефных домохозяйствах (Съездовская линия, д. 11, д. 13, д. 15, д. 17, д. 19) выступала В.М. Тамань. Решением партсобрания Е.Г. Гаркави включена в состав агитколлектива академических учреждений Ленинграда [5, л. 12, 14].

28 июля. Вместо М.А. Перской для работы в Ташкенте зачисляется Р.Ш. Левина [1, л. 58].

Ленинградский областной комитет по радиофикации и радиовещанию

обратился в БАН с просьбой подбирать материалы о героическом прошлом русского народа «для Дейнего Е.А., автора литературно-музыкальных передач» [4, л. 42].

Главные библиотекари Г.М. Лукомская и Э.А. Козак обследовали состояние библиотеки ЛДУ и составили обстоятельную докладную записку: с 1 мая 1942 г. заведовал библиотекой А.А. Палтов (до этого постоянного работника не было), с 1 января 1943 г. принята З.М. Кроткова, которая занимается выдачей книг на дом и подшивкой текущих газет [2, л. 76–78].

Г.М. Лукомская составила объяснительную записку к акту об убытках, причиненных БАН немецко-фашистскими захватчиками: «цифра 62 тыс. томов складывается» из расписок отдела обслуживания БАН и библиотек Ленсети на: «книги, посланные в города Советского Союза в порядке междубиблиотечного абонементов, временно занятые фашистскими захватчиками; книги, числящиеся за читателями, умершими в 1941–1942 гг.; книги, числящиеся за читателями, погибшими на фронтах Великой Отечественной войны; книги, числящиеся за библиотеками заводов, научных учреждений г. Ленинграда, пропавшие по разным причинам (артобстрел, смерть сотрудников и т.д.); книги, выданные в передвижки, отдельные госпитали, воинские части, которые не сданы обратно в Библиотеку (срочная отправка на фронт, эвакуация и т.д.» [3, л. 32].

29 июля. Запись в дневнике дежурного: с 1.35 до 2.40 воздушная тревога, в 1.40 прибыл комсомольский взвод: Соколов, Андреева, Симанкова, Хамалайнен, Зыкова [15, л. 4].

30 июля. Запись в дневнике дежурного: с 0.15 до 02.00 воздушная тревога, в 0.29 прибыл комсомольский взвод: Соколов, Андреева, Симанкова, Хамалайнен, Тимошкина, Зыкова [15, л. 4 об.].

31 июля. Запись в дневнике дежурного: с 12.15 до 12.55 и с 13.20 до 14.15 воздушная тревога, в 12.30 прибыл

комсомольский взвод: Соколов, Андреева, Симанкова, Хамалайнен, Зыкова [15, л. 4 об.].

1 августа. В результате курения в спальне (комната № 4) возник пожар, быстро ликвидированный дежурной командой (Э.А. Козак, В.И. Бородина, М.Е. Константинова, А.А. Петрова). В связи с этим приказом предписано держать в спальне вещи только дежурной команды, находящейся в помещении казармы, курение разрешено только в уборной комнате, пребывание в рабочих комнатах после рабочего дня возможно только с ведома уполномоченного БАН [1, л. 57].

При проверке в ночь на 1 августа не оказалось на месте: начальника объекта В.М. Тамань, объявлен строгий выговор с предупреждением; заместителя начальника штаба В.К. Табор, объявлен строгий выговор; ответственного дежурного Е.О. Гейнц приказано исключить из списков, убрать с ответственной работы и привлечь к судебной ответственности; постельные принадлежности выносились из общежития в рабочие кабинеты, курили в казарме и в рабочих комнатах, из-за чего 1 августа произошел пожар. Распоряжением по ленинградским учреждениям АН СССР № 64 предписано «ответ. дежурного Козак [Э.А.] исключить из списка ответ. дежурных, привлечь к судебной ответственности. Нарушившим правило воспрещения курения по коридорам и в рабочих кабинетах ст. 6-рям Полянской Н.Н., Шериной М.С., Винтергальтер Е.И. объявить по приказу Библиотеки выговор, а непосредственного виновника в пожаре привлечь к судебной ответственности» [6, л. 63–64; 11, л. 16, 17].

Запись в дневнике дежурного: в 9.35 вызвана пожарная команда, начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву сообщено о пожаре, проверены соседние комнаты, в присутствии В.М. Тамань, Э.А. Козак, А.А. Петровой, Е.Г. Гаркави сделан обход всего здания. В 19.00 повторный обход здания — «все спокойно». С 23.15 воздушная тревога. В 23.40 прибыл комсомольский взвод [15, л. 5 об.–6 об.].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 августа работающих в Библиотеке — 69 человек, в том числе в БАН — 53, на оборонных сооружениях — 4, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 1, на огородах — 1, больных — 1, находящихся в долгосрочных командировках — 8 [3, л. 20].

2 августа. Запись в дневнике дежурного: в 02.45 отбой воздушной тревоги, с 23.35 воздушная тревога, в 23.40 прибыл комсомольский взвод — Соколов, Симанкова, Хамалайнен, Зыкова, Фролов, Поляков, Воробьев [15, л. 6 об.—7].

БАН обращается к начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву с просьбой отменить распоряжение о наказании дежурных Э.А. Козак и Е.О. Гейнц, «так как нет соответствующего преступления». Е.О. Гейнц ушла с дежурства не самовольно, а с разрешения начальника штаба В.К. Табор, обязанности дежурного были возложены на В.И. Бородину. Э.А. Козак приняла дежурство в 9 час., «в 9 час. 30 мин. обнаружилась горящий шкаф и энергичными действиями под ее руководством команда в 9 час. 50 мин. потушила огонь. Своевременно были извещены все инстанции. Козак приняла все зависящие от нее меры» [9, л. 70].

3 августа. Управлением по учету и выдаче продкарточек библиотеке «отпущено 11 обеденных карточек», которые в БАН распределены следующим сотрудникам: Г.М. Лукомская, М.А. Богдзевич, Э.А. Козак, Б.В. Дитман, П.Г. Спица, Е.И. Винтергальтер, Л.М. Гаркави, Е.О. Гейнц, Д.Л. Марголина, И.С. Книжник, О.П. Каменогрская [9, л. 69].

Запись в дневнике дежурного: в 0.55 отбой воздушной тревоги [15, л. 7].

5 августа. Проверено «несение противопожарной службы унитарной команды <...> Служба выполняется бдительно» [15, л. 7, 7 об.].

6 августа. Запись в дневнике дежурного: с 18.20 до 19.52 артобстрел района; с 19.15 до 19.40 воздушная тревога; прибыл комсомольский взвод: Соколов, Симанкова, Хамалайнен, Шарова, Зыкова,

Моисеева, Андреева, Воробьев [15, л. 8].

7 августа. Запись в дневнике дежурного: с 14.50 до 15.15 артобстрел района [15, л. 8 об.].

Библиотека обратилась в ЛДУ с просьбой продлить время пребывания в Доме отдыха для Е.О. Гейнц, «особо нуждающейся в отдыхе в связи с нервным переутомлением» [9, л. 68].

8 августа. Запись в дневнике дежурного: с 13.30 до 14.00 артобстрел района [15, л. 8 об.].

9 августа. Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО) обратился в БАН с просьбой составить библиографию на тему «Комитеты деревенской бедноты Северной области» [4, л. 41].

10 августа. Завершена работа по отбору книг для библиотек, разрушенных фашистами, которая велась в соответствии с просьбой Наркомата просвещения РСФСР от 8 июня. С 25 июля бригада из 9 человек (Н.Н. Полянская — бригадир, А.В. Петровская, О.В. Федорова, О.П. Каменогрская, В.Н. Денемарк, А.М. Спиридонова, А.С. Мудрова, Т.Л. Римская-Корсакова, А.А. Петрова). «В урочное время бригада отбирала книги по магазинам, в сверхурочное — в подъезде, в технических мастерских и в комн. 31. Кроме того, в сверхурочное время производилась укладка книг, пересмотр отобранного по специальностям членов бригады, подсчет и составление списков». Составлены списки на 2893 библиотечных единиц, еще нужно сделать на 20 627 [2, л. 7, 8].

Библиотека обратилась в ЛДУ с просьбой предоставить место в Доме отдыха для М.А. Богдзевич и Э.А. Козак [9, л. 64].

11 августа. На А.А. Петрову возложена ответственность за состояние противопожарного инвентаря и средств пожаротушения, на А.И. Беликову — «за исправность фонарей для круглосточных дежурств». Запрещена замена

дежурных лицом, не состоящим в списке ответственных дежурных [1, л. 60].

Образована бригада по заделке окон к зиме: А.А. Петрова — бригадир, К.Я. Сергеева, П.А. Погожева, А.И. Ключевская, А.И. Бедердинов, М.Е. Константинова, Е.Д. Таткина, В.Ф. Соколова, И.П. Ипп, А.С. Мудрова, З.П. Горюнова, А.И. Беликова — ответственная за подготовку необходимых инструментов и материалов. Нужно заделать окна в помещениях, где работают сотрудники, «зафанерить все окна книгохранилищ», подготовить рабочие комнаты на зимний период и «затем уже закрыть все остальные». Отвлекать членов бригады от этой работы можно только с разрешения В.М. Тамань. А.И. Беликовой предписано ежедневно докладывать «о количестве заделанных окон» [1, л. 61].

Свердловский райком ВКП(б) Ленинграда обратился в БАН с просьбой составить библиографические списки для докладов по темам «Русская литература» (6 подтем) и «Реакционная роль немцев в истории России» [4, л. 39].

13 августа. БАН обращается в Приморское районное отделение милиции с просьбой выдать пропуск О.П. Каменоградской «на проезд на ст. Пери для реализации урожая с находящегося у нее там огорода» [9, л. 62].

Библиотека обратилась в Дом ученых с просьбой предоставить место в Доме отдыха для В.К. Табор [9, л. 63].

14 августа. Запись в дневнике дежурного: с 22.10 до 22.23 и с 22.30 до 23.17 — артобстрел района [15, л. 9, 9 об.].

На разгрузку дров на ст. Навалочная направлено 17 человек [9, л. 85].

16 августа. На основании постановления Ленгорисполкома от 13 июля 1943 г. установлен рабочий день с 10 до 19 часов с часовым перерывом на обед [1, л. 63].

Старший библиотекарь В.Н. Денемарк обследовала библиотеку акад. С.Н. Бернштейна, проживавшего на Лесном проспекте, д. 61 [2, л. 80, 81].

Н.Н. Полянская, бригадир группы сотрудников, занимавшихся подбором книг

для библиотек, разрушенных войной, пишет обстоятельную служебную записку по итогам этой работы с раскрытием организации и метода отбора литературы [2, л. 7–8].

17 августа. БАН обращается в прокуратуру Василеостровского района с просьбой прекратить дело А.С. Мудровой и В.Н. Денемарк, которые «глубоко осознали свою вину и активной работой стараются загладить свой некрасивый поступок» [9, л. 61].

18 августа. Запись в дневнике дежурного: штабом ПВО района проведена проверка несения службы. Установлено: штат команды — 46 человек, казарменного помещения нет, занятия проводятся нерегулярно [15, л. 10, 10 об.].

19 августа. Запись в дневнике дежурного: с 23.35 до 0.15 — воздушная тревога [15, л. 10 об.].

Предписано всему составу МПВО БАН пройти противопожарную подготовку, для этого начальнику штаба А.М. Лукомской необходимо составить программу с тем, чтобы пожарный инструктор А.А. Петрова с 22 августа начала занятия с дежурным подразделением с 18 час. до 19 час. 30 мин. [1, л. 64].

Заведующий НБОБ В. Дитман информирует К.И. Шафрановского об отправке в Москву материалов о Н.И. Лобачевском, которые подготовлены Д.Л. Марголиной по заданию Президиума АН СССР [4, л. 38].

В Москву бандеролью отправлены три книги (две из них иностранные), заказанные проф. А.И. Андреевым [2, л. 6].

21 августа. Запись в дневнике дежурного: с 16 до 18.25 — артобстрел района [15, л. 11].

Старший библиотекарь М.А. Магнус обследовала библиотеку умершего проф. математики М.К. Куренского (ул. Нижегородская, д. 16): «По подбору книг библиотека носит научно-учебный характер» [2, л. 79, 79 об.].

24 августа. Запись в дневнике дежурного: «в 21.30 прибыла военизированная охрана (два красноармейца). Заняты

посты внутри у входной двери и снаружи. В 21.50 обнаружен охраной оставленный не затухшим мусор после сжигания. Тлеющий огонь залит водой дежурными бойцами» [15, л. 11 об.].

25 августа. Распоряжением начальника ЛАХУ М.А. Федосеева М.П. Васильева назначена ответственным за выдачу пропусков в здание БАН [11, л. 13].

26 августа. На разгрузку дров на Навалочную улицу направлено 19 человек [9, л. 85].

27 августа. Запись в дневнике дежурного: проведена проверка несения службы. Замечаний нет [15, л. 12].

28 августа. БАН обратилась в ЛДУ с просьбой продлить срок пребывания в Доме отдыха для В.К. Табор «ввиду сильного переутомления» [9, л. 60].

30 августа. Утвержден план подготовки к зиме: «В целях обеспечения нормальных условий на зимний период 1943/1944 г. вся работа должна быть сосредоточена во 2-м этаже в четырех комнатах. Кроме того, выделяется помещение для казармы и дежурная комната по выдаче пропусков и ведения табеля. Остальная часть здания изолируется, закрывается. С 20 октября работа будет производиться в зимних помещениях». Для этого необходимо: «зафанерить» все окна, в рабочих кабинетах вставить стекла, починить входную дверь, заделать повреждения крыши, исправить имеющиеся три печи-временки и поставить еще четыре, выполнять наряды по заготовке дров, добиться включения БАН в электросеть, держать в исправности фонари, «отоплить» трубы водопровода, чтобы предотвратить аварии, заготовить инвентарь для очистки улиц, все огнетушители собрать и поставить в теплое помещение, перевести НБО и отдел обслуживания в теплые помещения, включить второй телефон, пересмотреть штатный состав и дислокацию постов по охране объекта, проверить наличие и состояние противопожарного инвентаря, выпустить специальный номер стенгазеты [8, л. 6–8].

БАН обращается в ЛДУ с просьбой принять в Дом отдыха вместо Э.А. Козак О.П. Каменоградскую и М.А. Магнус [9, л. 59].

На партийном собрании обсуждался вопрос о подготовке к зиме [5, л. 15–16].

БАН просит 15-е отделение милиции выдать пропуск на сентябрь Т.Н. Дмитриевой для проезда на ст. Всеволожская для работы на совхозных огородах [9, л. 58].

31 августа. БАН обращается в поликлинику № 2 с просьбой направить на прием к врачу М.А. Магнус, «которой последние три дня становилось худо на работе» [9, л. 57].

На партсобрании рассматривался вопрос о готовности к зиме. В докладе В.М. Тамань отмечалось, что библиотека находилась в «тяжелом состоянии <...> две недели фанерили, много, очень много окон. Водопровод был выключен, теперь работает и будет сохранен. Работать будем на втором этаже, нужно отопить две комнаты, поставить новые 4 печи и исправить старые две. Расставлены работники библиотеки на каждые отдельные участки работы по подготовке к зиме. Электрического света нет, в пожарном отношении это очень плохо <...> Крыша чинилась <...> запас дров 25 куб. м, но этого мало». Начальник ЛАХУ М.Е. Федосеев обещал договориться с печником, который будет работать в нерабочее время [5, л. 16].

Август. По просьбе домохозяйства № 368 (Лермонтовский пр.) для вскрытия квартиры Н.Н. Поппе в связи с необходимостью забить фанерой окна направлен Б.В. Дитман [8, л. 9–11].

В составленном списке сотрудников, освобожденных врачебными комиссиями от тяжелой физической работы, значится 15 человек (А.И. Беликова — до 15 января 1944 г., М.П. Васильева, Л.М. Гаркави — до 23 августа 1944 г., В.И. Евгенова — до 1 марта 1944 г., З.В. Зарубина, О.П. Каменоградская, А.М. Лукомская — до 17 сентября 1943 г., Д.Л. Марголина — до 9 ноября 1943 г., А.С. Мудрова — до 6 ноября 1943 г., А.В. Петровская,

М.В. Радзинская — до 15 октября 1943 г., В.М. Решетникова, А.М. Спиридонова — до 23 августа 1943 г., О.В. Федорова — до 23 сентября 1943 г., М.С. Шерина — до 28 октября 1943 г. [9, л. 65].

Среди сотрудников, «не подлежащих посылке на трудработы» до 27 марта 1944 г.: по возрасту: О.И. Карсева (58 лет), Ф.Б. Кусова (55 лет), В.С. Вехова (55 лет), М.А. Магнус (58 лет), А.А. Пентегова (59 лет), П.И. Шестакова (66 лет); по инвалидности: Б.В. Дитман (2 группа), В.М. Римская-Корсакова (3 группа) [9, л. 66].

ГАОРСС ЛО просит составить библиографию на тему «Комитеты деревенской бедноты (район Союза коммун Северной области)» [4, л. 41].

1 сентября. Отчислена библиотекарь 1 разряда Е.Г. Гаркави в связи с поступлением в 1-й Ленинградский медицинский институт [1, л. 65].

На время болезни Е.О. Гейнц обязанности помощника директора по хозяйности возложены на Н.Н. Полянскую с выплатой разницы в окладе и освобождением ее от библиотечной работы до 29 сентября 1943 г. [1, л. 65].

На основании распоряжения Ленсовета отчислены из штата БАН сотрудники, находящиеся на оборонных работах: заведующий личным столом З.А. Антонова, грузчик В.С. Иванова, ст. пожарный С.И. Кочур, грузчики З.А. Петрова и А.И. Савельева, библиотекарь 1 разряда М.А. Суетина, помощник библиотекаря Л.В. Яичникова [1, л. 70].

Старший научный сотрудник ИИМК В.А. Петров, заместитель директора БАН В.М. Тамань и библиотекарь 1 разряда А.И. Беликова осмотрели помещение магазина № 2а, «где ранее было обнаружено развитие плесеней на корешках переплетов книг и были проведены мероприятия по вентиляции помещения и формалиновой дезинфекции всех находящихся в нем фондов». Состояние фондов найдено удовлетворительным [2, л. 90].

БАН сообщает Василеостровскому райкому партии, что на 1 сентября

работающих в библиотеке — 69 человек, в том числе в БАН — 52, на оборонных сооружениях — 4, на лесозаготовках — 1, на торфоразработках — 1, на огородах — 1, больных — 2, находящихся в долгосрочных командировках — 8 [3, л. 19].

2 сентября. Из Москвы вернулись П.Г. Слица и Е.В. Боброва, сопровождавшие книги [9, л. 51].

6 сентября. Е.О. Гейнц по 14 сентября числится после болезни в отпуске без сохранения содержания. Приступила к работе 29 сентября [1, л. 68, 71].

БАН обращается в поликлинику № 2 с просьбой «направить на вливание аскорбиновой кислоты» О.П. Каменоградскую, В.С. Вехову и М.С. Шерину, «имеющих соответствующие направления» [9, л. 56].

7 сентября. На разгрузку дров на Тучковой набережной, д. 24 направлено 14 человек [9, л. 86].

БАН предписано выделить 5 человек на уборку овощей сроком с 8 сентября до 10 ноября 1943 г. [9, л. 20].

8 сентября. Запись в дневнике дежурного: проведена проверка несения службы. Замечаний нет [15, л. 14].

БАН обращается в ЛДУ с просьбой принять в Дом отдыха М.А. Богдзевич [9, л. 54].

9 сентября. Грузчик В.Ф. Соколова уволена в связи с поступлением в Ленинградский техникум речного флота [1, л. 66].

В соответствии с распоряжением начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева Е.И. Гулина и Т.Н. Дмитриева направлены на уборку овощей. При этом Т.Н. Дмитриева с 28 июня уже находится на прополке в совхозе на ст. Всеволожская и до сих пор не отпущена [9, л. 21].

В «отборочную комиссию» ЛДУ направлена М.П. Васильева [9, л. 53].

10 сентября. БАН обращается в Петроградское жилищное бюро с просьбой устранить повреждения в квартире К.Я. Сергеевой, проживающей с 10-летней дочерью. Квартира пострадала во время обстрела 3 сентября «артснарядом» [9, л. 52].

11 сентября. Главному библиотекарю Б.В. Дитману поручено вскрыть квартиру члена-корреспондента АН СССР Н.Н. Поппе «для производства в ней необходимого ремонта» [2, л. 68].

На уборку овощей дополнительно отправлены З.В. Зарубина, Е.В. Боброва, О.И. Карсеева [9, л. 22].

На время болезни контролера М.П. Васильевой ее обязанности возложены на А.И. Беликову [9, л. 49].

13 сентября. В «отборочную комиссию» Дома ученых направлен список сотрудников библиотеки, «нуждающихся в отдыхе» в Доме отдыха при ЛДУ (Л.М. Гаркави, И.С. Алитовская) [9, л. 48].

14 сентября. Запись в дневнике дежурного: с 16.00 до 20.05 — артобстрел района [15, л. 15].

15 сентября. Старший библиотекарь О.В. Федорова по 21 сентября находится в отпуске без сохранения содержания [1, л. 69].

Старшему библиотекарю А.М. Лукомской поручено перевезти библиотеку академика А.А. Ухтомского (17 линия В.О., д. 19) в БАН [2, л. 67].

В.К. Табор поручается проверка взаиморасчетов БАН с учреждениями [9, л. 47].

16 сентября. БАН обращается в Петроградское жилищное бюро с просьбой предоставить квартиру О.В. Федоровой, чья комната пострадала во время артобстрела 14 сентября, «в ней не только невозможно жить, но и войти в нее нельзя без риска быть засыпанной. Отсутствие же пристанища и забота о сохранении уцелевших вещей мешает работе Федоровой и заставляет ее делать вынужденные прогулы» [9, л. 46].

18 сентября. БАН обращается в совхоз «Коммуна» с просьбой отпустить досрочно с работ Т.Н. Дмитриеву в связи с поступлением в школу и необходимостью «пройти консультацию и испытания при школе» [9, л. 45].

20 сентября. Заведующий НБО главный библиотекарь Б.В. Дитман премирован в размере месячного оклада за

подготовку материалов к выставке Н.И. Лобачевского и за обеспечение своевременной высылки этих материалов в Москву [1, л. 68].

Председатель научного комитета по изучению алиментарной дистрофии и авитаминозов госпитальной терапевтической клиники проф. М.В. Чернолучский обратился в Библиотеку с просьбой составить библиографию за последние 15–20 лет по вопросам голодания, алиментарной дистрофии и авитаминозов [4, л. 35].

21 сентября. Запись в дневнике дежурного: с 19.30 до 20.10 — артобстрел района [15, л. 16].

23 сентября. Библиотека обратилась в Дом ученых с просьбой продлить срок пребывания в Доме отдыха для М.А. Магнус, «ввиду сильного переутомления» [9, л. 44].

24 сентября. Политотдел Ленинградской военно-морской базы Краснознаменного Балтийского Флота (КБФ) просит «произвести подбор литературы на тему «Влияние офицерской ответственности на службу и быт офицера <...> Желательно, чтобы эта литература освещала вопросы этики, воинской чести и быта офицеров» [4, л. 34].

25 сентября. Запись в дневнике дежурного: с 2.30 до 3.55 — артобстрел района [15, л. 16 об.].

Уволена библиотекарь 1 разряда И.П. Ипп в связи с поступлением в Ленинградский химико-технологический институт [1, л. 70].

28 сентября. Состоялось производственное совещание заведующих отделами, на котором рассматривались итоги работы БАН в летний период: по отделу комплектования: отдел добился получения обязательного экземпляра от ленинградских типографий, разобраны книги в комнатах 40, 41 (около 8 тыс. книг передано в массовое хранение, около 300 — в справочный отдел, часть — для обработки; не завершена работа по разбору библиотек Л.А. Федорова, С.А. Жебелева, Медведева), лакуны газет и журналов

за 1941–1942 гг. восполняются с трудом, налажено систематическое получение изданий политуправления Ленфронта; по отделу обработки: практически не работал из-за отвлечения Н.Н. Полянской и А.В. Петровской на другие работы, а М.В. Радзинская долго болела, производилась разборка комнат 33 и 46, в 46 — работа завершена, приведена в порядок картотека русской периодики, предложено «в ближайшем будущем поставить вопрос о массовом хранении, которое в настоящее время поставлено неудовлетворительно, т.к. книги эти, получив шифр “массовое хранение”, осуждены быть мертвым капиталом»; по отделу хранения: наблюдается нехватка работников (двое были в Москве два месяца, двое других отвлекались на «зафанеривание здания»), сделано 2 тыс. справок (вместо 1 тыс. по плану), проверено 40 тыс. книг из 10 магазина (вместо 10 тыс. по плану). Отчеты других отделов не рассматривались за неимением времени. Перенесены до следующего заседания [4, л. 9–13].

Библиотека обратилась в аптеку им. Урицкого о выделении для санпоста медикаментов (валерьянка, аспирин, вата, бинты и др.) «в количествах, какие вы найдете возможными нам выделить» [8, л. 5].

На партсобрании заслушивалось сообщение начальника объекта БАН А.М. Луконской о состоянии МПВО БАН [5, л. 18].

29 сентября. Направлены на уборку овощей В.И. Евгенова и А.А. Петрова на смену З.В. Зарубиной и О.И. Карсеевой [9, л. 43].

Старший библиотекарь Н.Н. Полянская освобождается от обязанностей помощника директора в связи с выходом на работу после болезни Е.О. Гейнц [1, л. 71].

В поликлинику № 2 направлена С.Л. Торхова к «врачу по внутренним болезням» [9, л. 42].

1 октября. Уволена библиотекарь 1 разряда П.И. Шестакова «в связи

с продолжительностью бюллетеня свыше 2-х месяцев (с 27 июля) и наличием бюллетеней с 1 января 1943 в общей сложности в течение 6-ти месяцев» и «престарелого возраста» [1, л. 71; 9, л. 10].

Грузчик Т.Н. Дмитриева вернулась с огородных работ в совхозе «Коммуна Труд» (так в документе. — *Сост.*) и приступила к работе [1, л. 71].

БАН сообщает Василеостровскому райкому ВКП(б), что на конец сентября работающих в библиотеке — 60 человек, в том числе в БАН — 45, в институтах — 2, на огородах — 3, больных — 4, находящихся в долгосрочных командировках — 6 [3, л. 18].

4 октября. Запись в дневнике дежурного: с 11.40 до 13.05 — артобстрел района [15, л. 17 об.].

Принята М.К. Леонова библиотекарем 1 разряда в отдел обслуживания [1, л. 71].

Заведующий отделом комплектования М.А. Богдзевич просит К.И. Шафрановского проследить за ответом Сектора сети спецбиблиотек в Москве по поводу расхождений в отправке изданий для БАН [2, л. 47].

5 октября. На заготовку дров направлена А.И. Ключевская [9, л. 39].

БАН просит 15 отделение милиции выдать пропуск Т.Н. Дмитриевой для проезда на ст. Всеволожская для получения расчета за работу в совхозе [9, л. 40].

7 октября. Запись в дневнике дежурного: с 13.45 до 14.30 — воздушная тревога [15, л. 18].

10 октября. Старшим научным сотрудником ИИМК В.А. Петровым составлены «Указания по хранению книжных фондов на осенний период 1943 года»: «по режимам хранения все магазины библиотек институтов в Ленинграде и БАН могут быть разделены на две основные группы: магазины, расположенные в верхних этажах зданий (ИЭ (Институт этнографии), ИИМК), перенесенная в главное здание часть книжных фондов ЗИН, оставленная на месте часть книг и библиотеки в кабинетах

(ИЯМ (Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра), ЛОИИ (Ленинградское отделение Института истории АН СССР), ИВАН (Институт востоковедения АН СССР), БАН, БИН (Ботанический институт), ЛДУ, ВГО (Всесоюзное географическое общество), МИР (Музей истории религии), АИ (Астрономический институт), Пулковской обсерватории) могут в течение осеннего периода храниться при закрытых окнах. Магазины, расположенные в нижних этажах зданий (цокольный магазин БАН, ЛОИИ), фонды, перенесенные в цокольные этажи (ЗИН), фонды, перенесенные в полуподвальный этаж (ИИМК), фонды в основном помещении библиотеки (ИЛИ (Институт русской литературы (Пушкинский Дом))), к концу лета показавшие повышение влажности воздуха, нуждаются в продолжении проветривания» [2, л. 89, 89 об.].

11 октября. Главный библиотекарь Э.А. Козак по 20 октября находится в отпуске без сохранения содержания [1, л. 72].

Составлен список сотрудников БАН на получение медали «За оборону Ленинграда» (30 человек) [16, л. 140–143].

Составлен дополнительный список уволенных и эвакуированных сотрудников библиотеки на получение медали «За оборону Ленинграда» (8 человек) [16, л. 138–139].

12 октября. Сформированы планы работы отделов на 4 квартал 1943 г.: — по отделу комплектования среди текущей работы названы закупка новых книг в магазинах, посещение коллектора Ленгиза три раза в месяц, получение из типографий обязательного экземпляра книг, плакатного и афишного материала, организация ежемесячных выставок новых поступлений обязательного экземпляра; — отдел обработки планировал обработать 195 иностранных книг и 465 журналов из библиотек Л.А. Федорова и С.А. Жебелева, а также проверить по каталогу книги в комнате № 46 и разместить их на полки (около 500 экз.); —

отдел хранения, кроме текущей работы, планировал закончить проверку магазина № 10 (954 м или 60 000 библ. единиц), проверку читательской задолженности, разбор библиотеки Л.А. Федорова, перемещение библиотеки Семенова-Тяньшанского из помещения ЛАКОРЕД в помещение рукописного отдела и проверку и передвижку книг и брошюр магазина № 14 (59 540 библ. единиц); — в отделе обслуживания планировали провести работу (написание писем) по возврату книг читателями и учреждениями, составление актов на 10 учреждений, утеравших книги БАН, и списки лакун на газеты 1941–1943 гг.; — главный библиотекарь Э.А. Козак, отвечающая за Медфонд, помимо текущей работы по обслуживанию читателей, составлению библиографических справок и обработки текущих поступлений, планировала сверку на дублетность картотеки библиотеки ФИИ и ее дублирование, роспись журнальных, книжных и газетных статей по темам Медфонда; — в НБО основная работа связана с подготовкой библиографического указателя «Производительные силы европейского севера СССР» и подготовкой материалов к выставке о Н.И. Лобачевском; — по библиотеке Астрономического института планируется подвести итоги проверки библиотеки, уточнить цифры потерь и наличия книг (В.П. Андреева-Георг под руководством Е.И. Винтергальтер); — по библиотеке ГАО — подвести итоги потерь и наличия книг, составить топографическое описание библиотеки, сверить периодику с контрольными карточками; — библиотека Института языка и мышления планирует завершить описание и перевязку книг библиотеки Ляпунова, составление топографического описания библиотеки; — библиотека Института востоковедения собирается закончить разбор книг библиотеки Иноземцева, «привести в порядок “читательский архив”» [13, л. 1–14].

13 октября. Военный госпиталь № 1012 обратился в БАН с просьбой

подобрать литературу по остеомиелитам позвоночников [4, л. 32].

Военный госпиталь № 1116 обратился в БАН с просьбой подобрать литературу о контрактурах верхних конечностей [4, л. 31].

14 октября. Комитет содействия фронту БАН направил в Ташкент Р.Ш. Левиной и в Боровое Е.С. Биллинг телеграмму с рекомендацией подписаться на денежно-вещевую лотерею на сумму в 20% от оклада [7, л. 13].

15 октября. Старший научный сотрудник ИИМК В.А. Петров, помощник директора БАН Е.О. Гейнц и заведующий отделом хранения главный библиотекарь П.Г. Спица обследовали магазины книгохранилищ БАН № 26 и 5: «В магазине 26 условия хранения нормальные, плесневения корешков переплетов не наблюдаются. Повода для изменения режима хранения нет. В магазине № 5 на отдельных корешках переплетов обнаружено развитие плесневых мицелиев, не дошедших до стадии развития <...> Воздух в магазине достаточно сухой и подавляющее количество переплетов не несет признаков плесневения. Наиболее вероятная причина подобного выборочного поражения состоит в том, что в отдельных случаях при переплетении пользовались клеем, в который не были введены дезинфекторы и которые были уже заражены плесенью. В частности, это необходимо отметить для переплетов, выпускавшихся в 1939–1940-х годах переплетными мастерскими при БАН <...> решили в настоящее время никаких специальных мероприятий не проводить, следить за тем, как будет продолжаться развитие плесени, а с наступлением сухих морозных дней открыть окна и провести протирку сухой тряпкой» [2, л. 88].

16 октября. Библиотека обратилась в ЛДУ с просьбой продлить срок пребывания в Доме отдыха для Л.М. Гаркави и О.П. Каменоградской [9, л. 37].

18 октября. Запись в дневнике дежурного: с 12 до 12.10 — воздушная тревога, около 20.20 — артобстрел района [15, л. 19 об.].

БАН обратилась в коллектор научных библиотек «Ленокогиза» с просьбой увеличить количество экземпляров художественной литературы и политических трудов для БАН: «в основной фонд — 2 экз., фонд Отеч. войны — 1, передвижной фонд — 2», ИЛИ/ИРЛИ — 1, ИЯМ — 1, ЛОИИ — 1 экз. «Для остальных институтов требуются важнейшие политические издания и книги по специальности»: ЗИН, БИН, ФИН, ИЭ, ИИМК, АИ, Главная астрономическая обсерватория (ГАО), ИВАН, МИР [2, л. 46].

В «отборочную комиссию» ЛДУ направлен список сотрудников библиотеки, «нуждающихся в отдыхе» в Доме отдыха (В.М. Римская-Корсакова, В.И. Евгенова, А.И. Беликова) [9, л. 36].

19 октября. Принята Н.Н. Куремирова библиотекарем 1 разряда [1, л. 73].

22 октября. По запросу ЛАХУ составлен список сотрудников, пострадавших от вражеских налетов и артобстрелов (грузчик К.Я. Сергеева — мебель, вся посуда, одежда и обувь ее и дочери; старший библиотекарь О.В. Федорова — мебель, вся посуда, одежда и обувь, библиотека) [9, л. 35].

25 октября. Книги Н.И. Лобачевского отправлены в Москву (7 ящиков весом около 200 кг) [4, л. 27, 29].

26 октября. «В связи с предстоящей 26 годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции можно ждать активизации немецко-фашистских захватчиков и врагов народа — диверсионных элементов, поэтому приказываю: 1. Беликовой А.И. убрать пишущие машинки, произвести осмотр всех свободных помещений и опечатать таковые; 2. Петровой А.А., командиру пожарного звена, проверить и привести в полную готовность все противопожарное оборудование», В.К. Табор назначена на время отсутствия А.М. Лукомской исполняющим обязанности начальника штаба МПВО, ей предписано пересмотреть должностные инструкции ответственных дежурных, «установить подмену для

ответственных дежурных с таким расчетом, чтобы у телефона круглосуточно был или ответственный дежурный, или его замещающий»; ежедневно в 20 часов сообщать фамилию ответственного дежурного и дежурных унитарной команды [1, л. 75].

Библиотекарь 1 разряда А.А. Петрова, начальник пожарной охраны МПВО БАН, назначена заместителем начальника штаба МПВО БАН и отзывается с работы на овощном комбинате [11, л. 12; 9, л. 32].

27 октября. Запись в дневнике дежурного: с 10.45 до 11.38 и с 13.18 до 16.30 — артобстрел района [15, л. 20 об.].

Главному библиотекарю Г.М. Лукомской объявлен строгий выговор за систематические опоздания на работу [1, л. 76, 79].

Взамен А.И. Ключевской, работавшей на заготовке дров, направлена П.А. Погожева [9, л. 31].

29 октября. Зачислена в штат А.М. Фридендер библиотекарем 1 разряда [1, л. 74].

Октябрь. БАН обратилась в Удоменский райисполком Калининской области с просьбой оказать помощь семье добровольца, работника библиотеки И.В. Новосадского [9, л. 38].

1 ноября. Повышается оклад библиотекарю 1 разряда М.К. Леоновой [1, л. 74].

Главному библиотекарю Г.М. Лукомской предоставлен отпуск по болезни с сохранением содержания по 27 декабря (по распоряжению акад. Л.А. Орбели) с правом проезда в Москву и Ташкент [1, л. 77; 9, л. 41].

Временное исполнение обязанностей заведующего отделом обслуживания возложено на главного библиотекаря Э.А. Козак с выплатой разницы в окладе [1, л. 77].

Грузчик М.П. Васильева переводится табельщиком с возложением ответственности за выдачу пропусков [1, л. 78].

2 ноября. Запись в дневнике дежурного: проведена проверка несения службы,

проверены знания личного состава, разрешено «протапливать времянки в караульном помещении и в казарменном не более одного раза в сутки» [15, л. 21 об.].

БАН обращается в Василеостровский райвоенкомат с просьбой освободить от мобилизации А.И. Бедердинова, мотивируя тем, что штат библиотеки укомплектован на 60 процентов и состоит «исключительно из болезненных пожилых женщин <...> Бедердинов знаком с расположением книгохранилищ, понимает значение расстановки книг и является единственным быстрым человеком, который нам так нужен на подаче и уборке книг в отделе хранения» [9, л. 28].

В ответ на просьбу уполномоченного по ИЛИ/ИРЛИ В.А. Мануйлова о предоставлении 2–3 специалистов для обслуживания библиотеки, БАН дает следующий ответ: «Во всех филиалах БАН содержится по одному библиотекарю, который наблюдает за сохранностью фондов и ведет там необходимую работу. В ИЛИ таким постоянным заведующим является ст. б-рь А.М. Спиридонова; по мере острой надобности используется так же Мудрова А.С. <...> Библиотека ИЛИ находится в полном порядке и в любой момент может быть открыта для широкого пользования, о чем Вы докладывали на совещании у Вице-президента» [9, л. 29].

3 ноября. БАН обратилась в Военное санитарное управление Ленфронта с просьбой представить издания, вышедшие во время войны [2, л. 45].

На работу по заготовке дров направлена К.Я. Сергеева [9, л. 27].

4 ноября. БАН просит дирекцию завода «Коминтерн» об увольнении А.А. Любимовой и содействия Свердловского райкома партии и Свердловского райсовета Ленинграда «в переводе из завода им. Коминтерна в библиотеку пожарника-сторожа Любимову Антонину Александровну для работы по своей специальности библиотекарем» [9, л. 24–26].

5 ноября. Зачислена в штат грузчиком К.П. Воронова [1, л. 80].

БАН обращается к начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву с просьбой о пересмотре штатного расписания библиотеки в связи с реэвакуацией и расширением работы «в сторону увеличения высокооплачиваемых вакансий, хотя бы за счет сокращения низких ставок со снабжением по второй категории. Это даст возможность приглашать в БАН квалифицированных работников». Необходимо 2 главных библиотекаря, 10 старших и 10 библиотекарей 1 разряда. «Найти людей нужной нам квалификации в г. Ленинграде не представляется возможным» [3, л. 14].

На разгрузку дров на Тучковой набережной направлено 5 человек [9, л. 86].

На партсобрании выступала М.А. Богдзевич, которая сообщила, что к 7 ноября сотрудниками БАН были приняты индивидуальные «ударные обязательства <...> по линии ускорения сроков выполнения плановых заданий». Кроме того, она напомнила о необходимости скорейшей передачи БАН Бронированного фонда АН, при этом произвести «точный и подробный учет» [5, л. 22–23].

6 ноября. «Вице-президент Академии наук СССР академик Орбели Л.А., посетив Ленинградские институты, восторженно отозвался о работе сотрудников. С возложенной задачей в период Отечественной войны институты справились». 17 сотрудникам из ленинградских институтов объявлена благодарность и выдана денежная премия, в том числе, главному библиотекарю М.А. Богдзевич — месячный оклад [1, л. 83].

«День 26-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции коллектив работников БАН встречает в полной готовности к третьей военной зиме. Общими силами созданы нормальные условия для дальнейшей работы, приняты меры по обеспечению сохранности фондов. С сознанием долга сотрудники Библиотеки безоговорочно выполняли все требования военного времени. Необходимо особо отметить:

1. работу группы младшего обслуживающего персонала в составе: П.А. Погожевой, А.И. Ключевской, А.И. Бедердинова, К.Я. Сергеевой, Е.Д. Таткиной, М.Е. Константиновой, С.Л. Торховой, А.И. Беликовой, М.П. Васильевой; 2. помощника директора по хозяйственной части Е.О. Гейнца и старшего библиотекаря Н.Н. Полянскую, обеспечивших подготовку к зиме; 3. начальника штаба МПВО А.М. Лукомскую и ее помощника по части А.А. Петрову, хорошо выполняющих требования штаба района по охране объекта; 4. преданных делу библиотекарей, заботливо выполняющих свои обязанности: П.Г. Спицу, М.А. Богдзевич, А.И. Цареву, И.С. Алитовскую, Д.Л. Марголину, В.М. Римскую-Корсакову, Е.И. Винтергальтер, А.М. Спиридонову, Л.М. Гаркави, Э.А. Козак, М.С. Шерину, В.И. Евгенову, А.В. Петровскую, О.П. Каменоградскую; 5. главного бухгалтера В.К. Табор, хорошего производственника, принимающего активное участие в общественной жизни» [1, л. 81].

В «отборочную комиссию» Дома ученых направлен список сотрудников библиотеки, «нуждающихся в отдыхе» в Доме отдыха при ЛДУ (А.М. Спиридонова, В.М. Римская-Корсакова, И.С. Алитовская, В.И. Евгенова, А.И. Беликова) [9, л. 23].

11 ноября. БАН «настоятельно ходатайствует» о восстановлении телефона в квартире главного бухгалтера В.К. Табор, которая является начальником объекта [9, л. 19].

12 ноября. Коллективом БАН и отделами приняты социалистические обязательства: подбор и подготовка кадров (начать реэвакуацию бывших сотрудников, выявить библиотекарей, работающих не по специальности, и пригласить на работу в БАН, повысить квалификацию работников); отдел хранения обязался «кроме текущей работы, написать на карточки шифры утерянных книг из магазина № 10 (около 4500 карточек), выявленных путем проверки

расстановки книг всего магазина, и передать их для дальнейшей работы в отдел обработки (П.Г. Спица, А.И. Царева, Е.В. Боброва, Е.А. Егоркина, А.А. Петрова); отдел обработки помимо обработки текущих поступлений обязался обработать иностранные книги и журналы прежних поступлений (214 журналов — М.В. Радзинская и М.С. Шерина, 146 книг — Н.Н. Полянская), провести проверку старых актов и сдать по ним книги, а также закончить все акты 1943 г. и произвести по ним передачу литературы до 20 февраля 1944 г. (Н.Н. Петровская); отдел обслуживания обязался написать 79 писем с требованием читателям погасить задолженность (А.А. Пентегова); по МБА и коллективному абонементу обследовать с выездом на место три передвижки с составлением актов об их состоянии (Г.А. Маркова), ликвидировать задолженность БАН по абонементу Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) (47 библи. единиц — М.К. Леонова); сотрудники каталога к 23 февраля 1944 г. обязались сделать отметки на карточках каталога об утрате 725 списанных библи. единиц, сделать на эти книги карточки для картотеки утерянных книг, написать заместители для расстановки в отделе хранения на месте утерянных книг (Е.И. Винтергальтер, Т.Л. Римская-Корсакова, З.П. Горюнова); сотрудники НБО обязались просмотреть каждый по 6 годовых комплектов общих журналов за 1936–1941 гг. с отбором материалов по всем темам библиографического указателя «Производительные силы Североамериканской части СССР» (Б.В. Дитман, Д.Л. Марголина, О.П. Каменоградская, А.М. Лукомская, В.М. Римская-Корсакова, О.В. Федорова, за каждым из которых закреплена определенная группа материалов) [7, л. 4–9].

Дворник Е.Д. Таткина направлена на заготовку дров вместо П.А. Погожевой. Обязанности дворника возложены на грузчика М.Е. Константинову [1, л. 82; 9, л. 15].

13 ноября. Старший библиотекарь А.В. Петровская закончила описание библиотеки умершего акад. Б.С. Ляпунова, переданной его вдовой в дар БАН, на его квартире (7 линия В.О., д. 2) — 6735 библи. единиц, за 18 рабочих дней [2, л. 82, 83].

В составленном БАН списке библиотек АН в Ленинграде на 1 ноября значится 14 учреждений, указаны объемы фондов и ответственные лица: БАН, АИ (директор, профессор И.Д. Жонголович, старший библиотекарь БАН Е.И. Винтергальтер), БИН (заведующий библиотекой, профессор А.А. Корчагин, старший библиотекарь Е.Г. Людевиг), ГАО (Е.И. Винтергальтер), ЗИН (уполномоченный, профессор Л.А. Портенко, главный библиотекарь БАН Э.А. Козак), ИВАН (уполномоченный, кандидат наук А.Н. Болдырев, библиотекарь 1 разряда В.И. Евгенова), ИИМК (уполномоченный О.И. Бич, старший библиотекарь В.Н. Денемарк), ИЛИ/ИРЛИ (уполномоченный В.А. Мануйлов, старший библиотекарь А.М. Спиридонова), ИЭ (уполномоченный Р.И. Каплан-Ингель, главный библиотекарь Э.А. Козак), ИЯМ (уполномоченный Э.А. Якубинская, старший библиотекарь БАН А.В. Петровская), ЛОИИ (уполномоченный К.Н. Сербина, старший библиотекарь БАН Н.Н. Полянская), МИР (директор, профессор Ю.П. Францев, заместитель директора А.И. Полякова), ФИН (уполномоченный проф. Д.Я. Глезер, старший библиотекарь БАН Л.Ф. Иванова-Беклешова), ФТИ (директор профессор, доктор наук П.П. Кобеко, старший библиотекарь Н.Ф. Шишмарева), Радиевый ин-т (уполномоченный профессор А.Б. Вериго, главный библиотекарь О.А. Писемская) [11, л. 11].

15 ноября. Помощник библиотекаря О.И. Карсеева переведена на должность истопника [1, л. 82].

Установлен новый порядок получения материалов из кладовой — по требованиям, составленным в 3-х экземплярах, за подписью специально уполномоченных

лиц по отделам комплектования, обработки, хранения, обслуживания и медфонду, НБО, канцелярии, бухгалтерии и хозяйств с визой В.М. Тамань [1, л. 84].

На совещание [Василеостровского] партактива приглашены 4 работника библиотеки [7, л. 3].

16 ноября. На уборку дров в Новой деревне направлено 5 человек [9, л. 86].

17 ноября. Дом партийного актива Ленинградского горкома партии просит подобрать литературу на русском и иностранных языках об «итальянской колониальной империи (1935–1943 гг.)» для кабинета международной политики [4, л. 25].

18 ноября. Грузчик А.И. Бедердинов призван в РККА [1, л. 85].

В.М. Тамань телеграммой просит К.И. Шафрановского, находящегося в Москве, проверить «доставку в Ленинград журналов Академкниги текущего года», а также телеграммой требует Академкнигу прислать выписанные в текущем году журналы [2, л. 44].

19 ноября. «В связи с развертыванием работы по выявлению потерь и ликвидации книжной задолженности организовать взамен распавшейся инвентарной комиссии новую в составе: председатель — главный библиотекарь П.Г. Спица, члены: главные библиотекари М.А. Богдзевич, Э.А. Козак, главный бухгалтер В.К. Табор» [1, л. 87].

Запись в дневнике дежурного: с 12.07 до 15.35 — артобстрел района [15, л. 23 об.].

20 ноября. БАН сообщает К.И. Шафрановскому, что с П.Г. Спицей в Москву отправлено 40 ящиков справочного отдела и 10 литературных [8, л. 4].

22 ноября. Запись в дневнике дежурного: с 12.16 до 17.13 — артобстрел района [15, л. 24].

24 ноября. Зачислена в штат В.Ф. Соколова грузчиком [1, л. 86].

В БАН обращается уполномоченный ИЛИ/ИРЛИ В.А. Мануйлов с просьбой

вызвать из эвакуации из Ташкента бывшего сотрудника института, заведующего Пушкинским кабинетом Л.А. Гринберг на заведывание библиотекой института [17, л. 41–42].

БАН составлен список библиотекарей, проживающих в Ленинграде, для приглашения на работу в библиотеку (7 чел.) [18, л. 3].

25 ноября. БАН обращается с просьбой разрешить М.Е. Константиновой и В.Ф. Соколовой посещать курсы библиотекарей, организованные при ГПБ, и продлить срок пользования книгами, взятыми из библиотеки по межбиблиотечному абонементу [2, л. 5].

БАН обратилась с просьбой в домоуправление с просьбой разрешить М.А. Магнус «ввиду преклонного возраста, слабого здоровья и зрения изредка ночевать в комнате ее сестры А.А. Волевачевой, проживающей по пр. Мусоргского, дом 46, кв. 1» [9, л. 13].

26 ноября. БАН просит Госплан выделить два кубометра фанеры «для зафанеривания окон, оконных и дверных проемов» [8, л. 2].

Санитарное управление Ленинградского фронта обратилось в БАН с просьбой подобрать литературу по организации кожно-венерологической помощи Красной армии [4, л. 24].

27 ноября. Запись в дневнике дежурного: с 14.50 до 15.30 — артобстрел района [15, л. 24 об.].

Переведена из БИН грузчиком З.И. Ильина [1, л. 88].

БАН обратилась в Ленплодоовощторг с просьбой освободить от обязательства послать на работу в 6-й овощной комбинат двух библиотекарей: «Обслуживая комбинат, мы рискуем в условиях зимней сырости потерять безвозвратные ценности советской науки, которые требуют кропотливого труда, внимательного ухода со стороны квалифицированных работников. Библиотека в данный момент не в состоянии отдавать людей овощекомбинату» [9, л. 11, 14].

Станция Москва-товарная сообщила БАН о поступлении в ее адрес посылки из США от Смитсоновского института [8, л. 1].

28 ноября. Отдел комплектования принял социалистические обязательства ко дню Красной Армии: 1. сверх плана, за счет уплотнения рабочего времени написать акты и сдать в обработку 300 библиотечных единиц (М.А. Богдзевич, И.С. Алитовская, З.В. Зарубина); 2. проверить по каталогу и составить список лакун ленинградских изданий за период войны (З.В. Зарубина, Т.Н. Дмитриева, А.М. Фридендер); 3. составить список лакун текущих журнальных поступлений (М.А. Богдзевич, А.М. Фридендер, З.В. Зарубина); 4. составить список лакун «на подписку 1943 г. (И.С. Алитовская); 5. подобрать копии накладных на получение книг из Москвы, проставить на них номера актов приемки и направить накладные в Сектор сети специальных библиотек в Москву (М.А. Богдзевич, И.С. Алитовская); 6. «подшить, разметить в карточках и сдать в обработку [газеты] за 2 полугодие 1943 г. не позднее 5 января 1944 г.» (Т.Н. Дмитриева) [7, л. 2].

БАН информирует 6-й овощной комбинат о том, что на основании распоряжения Ленплодоовощторга библиотека «освобождена от обязанности посылать вам работников в связи с тем, что наше учреждение само нуждается в таковых» [9, л. 14].

30 ноября. БАН направила письма бывшим сотрудникам А.М. Беленовой, М.М. Голланд, Е.А. Гусаковой, Е.И. Краснопецовой, М.Н. Мурзановой, И. Савельевой с приглашением на работу в библиотеку [18, л. 2, 43].

Ноябрь. Старшему библиотекарю М.А. Магнус поручено обследовать библиотеку покойного Н.П. Тихонова [2, л. 64].

1 декабря. Зачислена в штат Н.В. Лебедева библиотекарем 1 разряда. Н.Н. Куремирова переведена на должность заместителя главного бухгалтера [1, л. 88].

Е.И. Гулина переводится на должность истопника в связи с началом отопительного сезона [1, л. 91].

БАН направила начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву список специалистов-библиотекарей, находившихся в эвакуации и согласившихся работать в библиотеке [18, л. 1].

Запись в дневнике дежурного: с 13.00 до 13.30 — артобстрел района [15, л. 25].

2 декабря. Зачислена в штат Ю.П. Кирпичева библиотекарем 1 разряда [1, л. 89].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась сотрудник ЛГУ Т.С. Баронова, находившаяся в эвакуации в Сегеже (Карелия) [17, л. 16, 16 об.].

3 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 10.35 до 13.40 и с 13.45 до 18.30 — артобстрел района [15, л. 25 об.].

Музейная и архивная комиссия Президиума АН СССР приняла решение о срочной передаче из учреждений АН в Архив АН СССР архивных документов по 1943 г. включительно [11, л. 4].

4 декабря. Состоялось производственное совещание заведующих отделами и филиальными библиотеками (В.М. Тамань, Э.А. Козак, Б.В. Дитман, М.А. Богдзевич, П.Г. Спица, М.С. Шерина, А.М. Спиридонова, Н.Н. Полянская, Е.И. Винтергальтер, Л.М. Гаркави, А.В. Петровская, В.И. Евгенова, В.Н. Денемарк), на котором рассматривались вопросы: — о восстановлении филиальных библиотек: отмечалось, что «ряд библиотек требует особого внимания, как библиотеки ИЯМ, ИВАН, ИИМК, не во всех филиальных библиотеках есть ответственные лица, как в библиотеках ИЭ и ЗИН, в лучшем состоянии находятся библиотеки ИРЛИ и Астрономического института», предписано согласовать с уполномоченными институтами планы работ библиотек на 1944 г.; — о составлении картотек утраченных книг и «дезидерата»: предложено завершить работу (отметка в каталогах, составление актов на утерянные книги) к лету 1944 г. (ответственными назначены П.Г. Спица и

Л.М. Гаркави); — о выдаче беллетристики: в связи с тем, что увеличилось число читателей, запрашивающих беллетристику, решено провести отбор читателей, «не записывать вновь читателей, не имеющих отношения к науке, и следить за читательским спросом, обслуживать научных сотрудников Ленинграда и сотрудников Академии наук, военные организации. В отношении прочего контингента читателей — ограничивать количество выдаваемых книг до 6. Выдачу беллетристики сократить до минимума. С 1 января провести перерегистрацию читателей»; — «о алфавитизации отдельных библиотек» (составление описей частных библиотек): решено «коллективу работников БАН в порядке сообразительности к 8-му марта 1944 г. произвести опись библиотеки акад. Ухтомского» [4, л. 8].

В ответ на приглашение вернуться в БАН М.М. Голланд ответила отказом по состоянию своего здоровья, которое «делает для меня неодолимой дальность расстояния при отсутствии удобного сообщения». Кроме того, необходимо подобрать замену на заведывание клиническим архивом [17, л. 35].

5 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 10.35 до 12.15 и с 12.20 до 15.10 — артобстрел района [15, л. 26].

6 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 10.35 до 16.45 — артобстрел района [15, л. 26].

7 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 10.25 до 13.05 — артобстрел района, в 11.21 «в результате взрывной волны вылетели стекла в окнах комн. № 13, 46, 12 и др. 3-его этажа» [15, л. 26].

«Взрывной волной во время артобстрела в Библиотеке было выбито около 150 фанер и стекло; потребовалось срочное повторное зафанеривание. Постоянно при сильных ветрах приходится исправлять и дополнительно зафанеривать окна» [13, л. 67].

Начальник ЛАХУ М.Е. Федосеев предписал представить в ЛАХУ подробные характеристики на каждого сотрудника с указанием научной, технической,

общественной работы, работы по защите Ленинграда и помощи фронту за 2,5 года войны с указанием стажа работы в учреждениях АН [9, л. 9].

9 декабря. Состоялось производственное совещание работников филиальных библиотек (Э.А. Козак, А.В. Петровская, Н.Н. Полянская, А.М. Спиридонова, А.С. Мудрова, В.Н. Денемарк, Е.И. Винтергальтер, Е.Г. Людеви́г, В.П. Андреева-Георг, З.И. Ильина) по рассмотрению плана работы на 1 квартал 1944 год: Э.А. Козак отметила, что «обстановка еще такова, что несвоевременно в тех библиотеках, в которых книги снесены в подвалы, уложены в ящики, поднимать их наверх, распаковывать. Необходимо пока следить за сохранностью книг, борясь с отсыреванием, плесенью». В 1 квартале необходимо составить картотеку «дезидерата» в каждой библиотеке и передать ее в общую картотеку в БАН, а также каждый заведующий «должен принять меры к подготовке себе помощника, который мог бы в случае необходимости заменить его». В плане работы необходимо учесть, что они «должны быть готовы к эвакуации своих институтов, быть в состоянии немедленно же полностью развернуть свою работу». Е.Г. Людеви́г (БИН) сообщила, что библиотека имеет большую задолженность, «но возможно, что часть книг, принадлежащих биб-ке БИН, находится в гудах книг, которые не разобраны, принадлежат отделам и которые нужно разобрать». В библиотеке ИЛИ/ИРЛИ «все время ведется работа по выдаче книг, делаются библиографические справки. Предполагается организация читальни для приезжих и ленинградских работников <...> плесень на книгах ликвидирована протиркой формалином как книг и стеллажей, так и пола». В связи с болезнью А.М. Спиридоновой приостановлена работа по обработке текущих поступлений. Е.И. Винтергальтер (ГАО) считает возможным передать в БАН картотеку «дезидерата» на более чем 6 тыс. книг, «при условии, что ей на работу в Пулковской библиотеке

будет дано не 2 дня, а 3». Библиотека АИ «приведена в порядок». В.П. Андреева-Георг должна отметить в инвентаре утерянные книги, дублиеты библиотеки подготовлены для передачи в ГАО. В ЛОИИ ведется работа по ликвидации большой задолженности. Закончена работа по инвентаризации монографий из библиотеки С.А. Жебелева, на очереди разборка и инвентаризация оттисков, брошюр: «На работу в ЛОИИ необходимо отвести не менее 4-х дней». А.В. Петровская (ИЯМ) сообщила, что библиотеке не хватает стеллажей, а также обратила внимание на то, «что по требованию военного командования двери в библиотечное помещение не закрыты». В библиотеке ИИМК необходимо «провести обработку новых поступлений, которые накоплены за весь период войны» [4, л. 6–7].

Зачислена в штат М.П. Горюнова грузчиком [1, л. 90].

Старший библиотекарь Г.А. Маркова направлена в Военно-морской инфекционный госпиталь «для выяснения вопроса о книжной задолженности» [2, л. 4].

11 декабря. При уполномоченном архивно-библиотечной комиссии по Ленинградским учреждениям АН СССР создано постоянное совещание, в состав которого вошла В.М. Тамань [11, л. 2].

12 декабря. Главный библиотекарь Э.А. Козак направлена обследовать библиотеку члена-корреспондента АН Л.С. Берга [2, л. 62].

13 декабря. БАН сообщила в штаб МПВО Василеостровского района о том, что «ни погибших, ни инвалидов Отечественной войны среди сотрудников Библиотеки на сегодняшнее число не имеется» [7, л. 1].

В «отборочную комиссию» ЛДУ направлен список сотрудников библиотеки, «нуждающихся в отдыхе» в Доме отдыха при Доме ученых (М.В. Радзинская, З.П. Горюнова, В.И. Бородина, Б.В. Дигман) [9, л. 7].

БАН сообщает управлению кадров АН СССР о том, что в штате состоит

65 человек, 60 из них находятся в Ленинграде. Трудовые книжки имеют 44 человека, у остальных не имеется в виду отсутствия бланков [9, л. 17].

Составлен список сотрудников библиотеки, находящихся в длительной командировке, на получение медали «За оборону Ленинграда» (К.И. Шафрановский, Э.П. Файдель) [16, л. 134].

14 декабря. Уполномоченный Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям просит БАН направить в библиотеку ЛДУ «специалиста для инструктажа библиотечных работников ЛДУ, а также несколько работников в помощь для приведения в порядок библиотеки ЛДУ» [2, л. 60].

15 декабря. По сведениям, направленным библиотекой в управление кадров АН СССР, в штате БАН значится 67 человек [3, л. 1, 5–13].

В «отборочную комиссию» ЛДУ направлен список сотрудников библиотеки, «нуждающихся в отдыхе» в Доме отдыха при Доме ученых (О.В. Федорова, В.С. Вехова, А.А. Петрова, З.В. Зарубина, О.И. Карсеева) [9, л. 18].

16 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 22.30 до 24.00 — артобстрел района [15, л. 28].

Г.А. Маркова направлена «во 2-ой спецотдел УНКВД для выяснения книжной задолженности» [9, л. 6].

17 декабря. По поручению уполномоченного Президиума по ленинградским учреждениям АН СССР М.Е. Федосеева, составлена докладная записка о состоянии библиотеки ЛДУ. В июле там работала Д.Л. Марголина: «...библиотекари ЛДУ Палтов А.А. и Кроткова З.М. не в состоянии справиться с работой: у них имеется много тысяч книг, но нет библиотеки, ее нужно создавать всю снова. 16 декабря директор Дома ученых Маханова сообщила мне, что им ничего от нас не нужно, кроме рабочей силы. В порядке добровольности работать в вечернее и воскресное время за особую почасовую оплату согласились 5 человек квалифицированных библиотекарей БАН,

которые и направлены в распоряжение Дома ученых» [2, л. 61].

Составлен список сотрудников библиотеки (эвакуированных и уволенных) на получение медали «За оборону Ленинграда» (19 чел.) [16, л. 130–133].

Заместитель директора В.М. Тамань, главный библиотекарь П.Г. Спица и старший библиотекарь Е.И. Винтергальгер произвели контрольное вскрытие ящика № 65 с упакованными рукописями, хранящегося в цокольном магазине № 26. Никаких повреждений не обнаружено [2, л. 87].

19 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 18.43 до 19.40 — артобстрел района [15, л. 28 об.].

20 декабря. В.М. Тамань просит К.И. Шафрановского, находящегося в Москве, обеспечить подписку на газету «Британский союзник» и журнал «Славяне» в связи с тем, что «в Ленинграде лимитов нет» [2, л. 43].

21 декабря. Состоялось производственное совещание работников отдела обслуживания по рассмотрению плана работы на 1944 г., при этом обращено внимание на организацию работы с читателями: с 1 января произвести перерегистрацию читателей, «не записывать читателей, которые берут книги только для легкого чтения», открывать абонемент с 12-ти часов, «оставив 2 утренних часа для внутренней работы», работать с должниками, «отказы» давать на проверку Л.М. Гаркави, Г.А. Марковой поручить контроль за полкой заказов, ей же поручить организацию «выставок как тематических, так и новых поступлений», М.А. Магнус выделить время «для приведения в порядок справочного отдела и для пополнения недостающих справочников из книжного фонда или нешифрованного фонда, остальное ее время отвести для работы по составлению библиографий» [4, л. 4–5].

С просьбой о приеме на работу обращается в БАН бывший старший библиотекарь библиотеки ИРЛИ Ф.В. Ильина [17, л. 96].

22 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 13.55 до 14.40, с 19.50 до 20.35, с 22.30 до 23.15 — артобстрел района [15, л. 28 об.].

23 декабря. В соответствии с указанием уполномоченного Президиума по ленинградским учреждениям АН предписано выдавать карты и картографические материалы из хранилищ БАН только по прямому распоряжению Президиума АН СССР в Москве [2, л. 3].

24 декабря. В.М. Тамань испрашивает у директора БАН И.И. Яковкина разрешение на выделение в дар тысячи книг для политуправления КБФ [2, л. 2].

27 декабря. Всем заведующим отделами предписано до 5 января 1944 г. сдать годовые отчеты [1, л. 91].

28 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 11.25 до 12.15 — артобстрел района [15, л. 29 об.].

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР премированы главные библиотекари Г.М. Лукомская, Э.А. Козак, П.Г. Спица, М.А. Богдзевич — каждая по 1500 руб. [11, л. 1].

Составлен список сотрудников на прививку против оспы (62 человека с указанием возраста и места жительства) [9, л. 2–5].

29 декабря. Запись в дневнике дежурного: с 8.30 до 9.40 — артобстрел района [15, л. 29 об.].

Декабрь. В резолюции партсобраний по докладу В.М. Тамань об итогах работы библиотеки в 1943 г. отмечено: «Библиотека со своими задачами по хранению фондов и обслуживанию читателей вполне справилась, несмотря на тяжелые условия работы. Коллективом библиотеки проведена большая работа по обеспечению сохранности книжных фондов и обслуживанию читателей. Однако в работе библиотеки имеется ряд недочетов: 1. Расширение контингента абонентов за счет неакадемических групп (госпитали, военнослужащие и др.) привело к утрате значительного количества книг; 2. Недостаточно внимательно проводилось оформление выдачи и возврата книг,

что привело к путанице, когда одна и та же книга числилась за несколькими читателями; 3. За годы войны ни разу не производилась перерегистрация читателей; 4. Отдел комплектования не смог устранить лакуны в изданиях 1941–1943 гг.; 5. Медленно пополняется действующий фонд из-за недостатка квалифицированных кадров в отделе обработки; 6. Остался невыполненным план 1943 г. по библиографическому отделу.

Для нормального функционирования работы библиотеки партсобрание считает необходимым: 1. Усилить работу по упорядочению основного фонда библиотеки, заняться выявлением книжных потерь военного времени, составлением карточек утерянных книг и пополнением лакун из фондов библиотеки, а также путем закупки старой книги; 2. Усилить работу по ликвидации книжной задолженности; 3. Ограничить выдачу книг неакадемическим читателям, особенно художественной литературы; 4. Произвести перерегистрацию читателей по обоим абонеентам; 5. Для улучшения обслуживания читателей приступить к восстановлению справочного отдела; 6. Дифференцированно подходить к обслуживанию читателей, уделяя максимальное внимание запросам научных учреждений; 7. Усилить работу по разборке книжного фонда с наступлением теплого времени; 8. Увеличить штаты библиотеки высококвалифицированными специалистами, поставить перед Президиумом АН СССР вопрос о рэвакуации высококвалифицированных библиотечных работников; 9. Обязать Тамань подработать вопрос о восстановлении переплетной мастерской» [4, л. 2–3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказы по личному составу. 1943 // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 6. 92 л.

2. Акты осмотра состояния хранения книжных фондов БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 5. 129 л.

3. Штатные списки и списки личного состава с анкетными сведениями и датами зачисления в БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 7. 92 л.

4. Протоколы совещаний главных библиотекарей, заведующих отделами и производственных совещаний БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 2. 61 л.

5. Протоколы собраний парторганизации Ленинградских учреждений Академии наук СССР // ЦГАИПД СПб. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 1706. 46 л.

6. Распоряжения по Ленинградским учреждениям АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1943). Д. 2. 95 л.

7. Ударные обязательства отделов БАН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 4. 18 л.

8. План подготовки к зиме... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 12. 17 л.

9. Списки, справки и переписка по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 8. 167 л.

10. Акты об ущербе, нанесенном войной Ленинградским учреждениям АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1943). Д. 28. 109 л.

11. Распоряжения Президиума АН СССР, Уполномоченного Президиума АН СССР по ленинградским учреждениям... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 1. 34 л.

12. Переписка с академическими и неакадемическими учреждениями и отдельными лицами... // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4 (1944). Д. 7. 115 л.

13. Годовые, полугодовые и квартальные планы и отчеты БАН, ее отделов и спец. библиотек // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 3. 83 л.

14. Списки рабочих и служащих предприятий, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» (Василеостровский район) // ЦГИА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 19. 319 л.

15. Журнал ежедневных записей дежурств по объектам МПВО // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 11. 114 л.

Научные исследования

16. Списки и переписка по личному составу БАН и список сотрудников сети спец. библиотек АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 15. 96 л.
17. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников. А-И // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 12. 179 л.
18. Списки на реэвакуацию сотрудников БАН и справки жилуправления о жилплощади сотрудников // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1943). Д. 9. 61 л.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ ОСНОВНОГО И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ФОНДОВ ОТДЕЛА ФОНДОВ И ОБСЛУЖИВАНИЯ:

результаты внедрения метода фазовой консервации и перспективы развития

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения сохранности основного и специализированных фондов Библиотеки Российской академии наук на примере применения фазовой консервации для фондов Отдела фондов и обслуживания.

Ключевые слова: фактографическая база данных, фазовая консервация, инкапсулирование библиотечных документов, информационная карта, обеспечение сохранности фондов, славянский фонд, систематическая расстановка Карла Бэра.

Работа по обеспечению сохранности фондов, входящих в состав Отдела фондов и обслуживания (ОФО), — сложный и многогранный процесс, состоящий из множества технологических операций, в которых задействованы все сотрудники отдела (как занятые обслуживанием читателей, так и непосредственно работающие с книгой в хранилищах). Эти операции от простых к более сложным выполняют библиотекари на всех этапах своего профессионального роста, начиная с проверки правильности расстановки фонда, обеспыливания изданий, равнения фонда, далее, приступая к выполнению документальной проверки фонда, отбору книг в реставрацию и переплет, а также составляя научные описания изданий для создания ресурсов, содержащих информацию, в том числе, и о физическом состоянии документов. Фонды отдела многочисленны и разнообразны по своему составу.

Фонды основного хранения в совокупности, насчитывающие на сентябрь 2018 г. 10 298 263 экз. [1]:

— отечественный фонд содержит 6 801 277 экз. изданий на русском и славянских языках (из них: 4 435 482 экз. —

книги и брошюры; 2 365 795 экз. — периодические и продолжающиеся издания);

— иностранный фонд — 3 174 133 экз. изданий на иностранных языках (из них: 736 931 экз. — книги и брошюры, 2 437 202 экз. — периодические и продолжающиеся издания);

— газетный фонд — 37 517 годовых комплектов (из них: 31 381 комплектов — издания на русском языке, 6136 комплектов — на иностранных языках);

— фонд групповой обработки и хранения (отчеты, стандарты, ГОСТы, каталоги и др.) — 285 336 экз. изданий на русском языке;

— в структуру ОФО также входят подсобные фонды: главного читального зала в количестве 117 472 экз. изданий на различных языках и индивидуального абонементов — 8323 экз. отечественных монографий.

Отдельно в структуре ОФО представлены специализированные фонды:

— фонд литературы русского зарубежья — 292 234 экз. изданий на различных языках;

— картографический фонд — 155 189 экз.;

— фонд микрокопий (микрофильмы и микрофиши) — 4 435 482 экз.;

— фонд изданий на электронных носителях (дисках, накопителях), который содержит: страховые копии иностранных журналов и электронные копии, созданные в БАН, наиболее спрашиваемых изданий (отечественные журналы и газеты ЛРЗ), ценные и редкие экземпляры славянского и отечественного фондов — 175 429 экз.

В 2012 г. документально [2] были определены особо ценные фонды, входящие в структуру отдела:

— в отечественном фонде (296 484 б. ед.) — русская периодика с 1826 до 1930 г., роскошные и земские издания, личные библиотеки академика А.А. Куника и библиоковеда Б.П. Гущина, академические издания, а также издания на славянских языках, опубликованные до 1930 г.;

— в иностранном фонде (353 405 б. ед.) — систематическая расстановка К. Мэра, частные книжные собрания рода Михалковых, известного юриста А.Я. Пассовера, библиотека Е.Е. Кёлера (1), Д.К. Петрова и др.;

— отдельные части картографического фонда: гравированные рукописные и печатные карты и атласы, библиотека Полярной Комиссии Российской академии наук;

— коллекции сектора литературы русского зарубежья (ЛРЗ): редкие газеты русского зарубежья, полные комплекты которых зачастую являются единственными экземплярами на территории России.

Имея столь объемные, в количественном отношении, и ценные по своему составу и содержанию фонды, сотрудниками ОФО, совместно со специалистами Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ) и Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации (НИОИА), ведется многоплановая работа, направленная на обеспечение сохранности библиотечных фондов.

Особый период в этой работе начался после февральских событий 1988 г., когда

в короткий срок все направления деятельности БАН были вынуждены переориентировать свою работу. Необходимо было не только произвести обработку, просушку, дезинфекцию, но и вернуть на свои места в фондах большую часть пострадавших документов, а уже после этого — провести документальную проверку всех фондов основного хранения. Издания, хранящиеся в расстановках академика А.А. Куника и Б.П. Гущина, (указанные в ранее упомянутом перечне отечественных изданий, отнесенных к наиболее редким и ценным), не подверглись особенно сильным разрушениям (исключение составляют отдельные экземпляры). В иностранном фонде эти потери были значительно выше. Наибольший урон был нанесен фонду, расставленному по систематической классификации К.М. Мэра, в книгохранилище, где он был расположен, и возник один из очагов пожара. В результате из 603 941 экз. (247 886 б. ед.) было утрачено 152 094 экз. (59 322 б. ед.) [3], остальные издания пострадали в разной степени. Уникальные и редкие издания XVII–XVIII вв., согласно заключению специалистов по истории книги, необходимо сохранить и произвести реставрационные работы. Но, учитывая количество пострадавших изданий, на практике это стало невыполнимой задачей [4]. Сегодня, спустя 30 лет, количество отреставрированных документов за этот период составляет — 572 экз. Было принято решение применить к поврежденным изданиям метод фазового хранения, когда каждое издание после предварительной обработки помещается в микроклиматический контейнер из бескислотного [5] картона, в котором создаются оптимальные условия для его сохранности и оно может ждать реставрации еще несколько десятилетий. Одновременно улучшается экологическая обстановка в книгохранилищах, где размещаются поврежденные документы [6].

В 1991 г. в иностранном фонде основного хранения началась ежедневная плановая работа по внедрению метода

фазовой консервации к изданиям из фонда К.М. Бэра. Был разработан особый подход к отбору изданий для «консервирования», который опирался на хронологический принцип. Издания были разделены на XVII–XVIII и XIX–XX вв. Это условное деление на две категории позволило отсортировать издания в соответствии с их физическим состоянием и материалами, использованными при изготовлении книги. Все эти сведения важно учитывать в процессе «консервации» и дальнейшей реставрации. Далее сотрудниками иностранного фонда в помещении книгохранилища осуществлялись поэкземплярный отбор изданий, измерение их в трех проекциях на специальном аппарате, сборка контейнеров, и укладка в них обработанных изданий. Отдельный этап работ, связанный с гигиенической обработкой изданий и изготовлением микроклиматических контейнеров, выполняли сотрудники НИОКиРФ в соответствующем отделе.

Одновременно для изданий XVII–XVIII вв. была разработана информационная карта, состоящая из двух частей: библиографического описания и описания физических параметров каждого издания. Эти данные вводились в компьютер с целью создания базы данных (далее в тексте: БД) по сохранности для осуществления мониторинга поврежденных документов. Работы выполнялись на компьютере, подаренном в 1989 г. Библиотекой Конгресса США. БД «Книги фонда Бэра XVII–XVIII вв.» пополнялась записями вплоть до 2004 г., было составлено 22 000 записей, которые в 2005 г., к сожалению, были утрачены по техническим причинам.

За первые 10 лет (с 1990 по 1999 г.) в иностранном фонде в форму фазового хранения было переведено 26 000 изданий. В дальнейшем каждый год их количество увеличивалось в среднем на 1500 контейнеров, которые изготавливались для изданий малого, среднего и большого форматов, а с 2000 г. для фолиантов микроклиматические контейнеры

сотрудники НИОКиРФ стали изготавливать ручным способом, всего изготовлено — 1655 контейнеров [7].

В 2008 г. для брошюр из фонда К.М. Бэра, которые были в удовлетворительном физическом состоянии и размещались на полке рядом с документами, помещенными в микроклиматические контейнеры, стали изготавливаться охранные переплеты (в настоящее время переплетены 4452 ед.), таким образом, пострадавший фонд постепенно принимает форму защищенного от внешнего воздействия единого массива.

В апреле 2016 г. в фонде К.М. Бэра завершился отбор изданий для выполнения консервационных работ. В июле этого же года были получены последние контейнеры для изданий из XIX раздела. В итоге 61 800 микроклиматических контейнеров сохраняют физическое состояние редких изданий из фонда К.М. Бэра, ожидающих благоприятных условий для проведения полноценных реставрационных мероприятий.

Постепенно в структуре отдела стали образовываться секторы, основной задачей которых стало изучение и введение в научный оборот специализированных фондов БАН. В 1994 г. был воссоздан сектор славянского фонда, с 1999 г. одним из направлений в его работе стало изучение и описание книжной коллекции «Библиотеки Радзивиллов». С этого времени для наиболее ценных изданий славянского фонда стали изготавливаться микроклиматические контейнеры. Была разработана информационная карта непосредственно для изданий славянского фонда, отражающая особенности старопечатных изданий на славянских языках.

С 2006 г. к листовому материалу стал применяться метод инкапсулирования [8], когда каждый лист проходил чистку, а если необходимо, выполнялись реставрационные работы (доливка краев, восстановление разрывов), и восстановленный документ помещался в конверт или «капсулу» из полиэфирной пленки. Таким образом, стало возможно

работать с документом, выдавать и даже экспонировать на выставках, без ущерба для его физического состояния. Постепенно инкапсулирование, являющееся одним из направлений фазовой консервации, стало все больше применяться для документов фондов: славянского, иностранного, отечественной монографии, фонда ЛРЗ. Такой способ консервации документов особенно важен, когда необходимо сохранить отдельные листовые документы или вложения в книги. Приведем несколько примеров, которые помогут нам проиллюстрировать, как внедрение метода инкапсулирования позволило ввести в научный оборот ранее не известные исследователям документы.

В 2007 г. при подготовке к выставке, где использовались документы из литовско-латышского фонда, хранителями было обнаружено вложенное в книгу письмо, которое пролежало в книге более ста лет (датировано 30 мая 1903 г.). После очистки, и помещения в капсулу оно было экспонировано на выставке, профессор СПбГУ В.П. Казанскинене перевела текст с литовского языка на русский, установила автора письма (переводчица с литовского, жившая в Америке и издающая литературный альманах для литовцев, живущих в Америке) и адресат получателя (приват-доцент Санкт-Петербургского университета, заведующий Славянским отделением БАН Э.А. Вольгер), информацию о содержании документа она включила в свой доклад на международной конференции. Таким образом, ученым, занимающимся изучением истории балтийского региона, предоставлен новый исторический документ, характеризующий жизнь литовцев в Америке в начале XX в.

В 2011 г. от имени Ирины Михайловны Абрамович (ИЛИ РАН) славянскому фонду было подарено издание: «Antologia polska: wóbyr najcelniejszych utworów poetów polskich / zestawil Władysław B.; z 12 ilustracyami Andriollego [et al.]. — 2. wyd., znacznie pomnożone. — Łwów, 1881. — XVI, 486 с.». Экземпляр содержит

более двух десятков фрагментов гербария, которые силами сотрудников НИОКиРФ были инкапсулированы и в настоящее время хранятся вместе с изданием. Пришлось потрудиться над организацией хранения этого издания, так как имеется ряд нюансов, которые пришлось учесть при проведении мероприятий по сохранности как печатного документа, так и его гербарийного дополнения. В первую очередь, внимание было обращено на то, что издание было физически повреждено: разломлен и отделен от основного блока корешок издания (сохранен), отдельные тетради также отделены от основного блока переплета. Сами тетради скреплены металлическими скобами, которые окислились и разрушали отдельные части издания. Бумага пожелтела, имеет пятна и разрывы. Согласно информации, указанной специалистами НИОКиРФ в информационной карте, величина pH на страницах издания составляет 6,45, что мало способствует сохранности издания. Размещение гербария между страницами блока книги — не самый удачный способ хранения издания, и данный экземпляр — тому прямое подтверждение. Были предприняты меры по обеспечению сохранности документа: сотрудниками НИОКиРФ был проведен целый спектр работ по очистке издания, взяты все необходимые пробы, изготовлен микроклиматический контейнер, который позволил частично стабилизировать разрушающие издание процессы окисления, также все фрагменты гербария (в количестве 29 ед.) были извлечены из книги и помещены в капсулы, которые позволяют хранить их совместно с изданием, не причиняя вред ни книге, ни вложениям [9, с. 108].

В период с 2016 по 2018 г. сотрудницей сектора славянского фонда Е.А. Лисиченок был выявлен большой фрагмент личной библиотеки шляхтича Юзефа Жабы из имения Шшо Дисненского уезда Виленской губернии (современная Витебская область Республики Беларусь). В настоящее время имеются сведения о 1200 наименованиях изданий

из шшанской библиотеки, хранящихся в различных подразделениях БАН. В некоторых изданиях были обнаружены фрагменты документов, использованные владельцем в качестве закладок. Часть этих фрагментов удалось сложить в отдельные документы, которые содержат записи, касающиеся вопросов хозяйства и имущества, а также всевозможные письма и расписки, адресованные владельцу библиотеки от разных лиц. Удивительно, что такие закладки удалось сохранить после смены владельцев, многочисленных перемещений книг и библиотечной обработки.

В процессе работы с этими материалами была разработана определенная последовательность действий, которая позволила учесть ряд нюансов. Во-первых, фрагменты одного документа могли встречаться в различных изданиях. Для сохранения сведений о том, из какого именно издания извлечен тот или иной фрагмент, на его обороте карандашом мы указали шифр книги. Во-вторых, появилась идея сложить из этих многочисленных разрозненных фрагментов единые документы. Эта идея отчасти была воплощена (в случаях, когда количество найденных фрагментов текста оказалось достаточным). Применительно к каждому такому восстановленному документу была изготовлена картонная основа, на которой расчерчена схема расположения фрагментов. Все эти материалы переданы в НИОКиРФ, чьими силами был проведен комплекс работ по инкапсулированию: «Закладки были точечно (по углам) зафиксированы клеем на подложке из фильтровальной бумаги и помещены в прозрачный и достаточно жесткий конверт. Таким образом, технология инкапсулирования позволила без внесения посторонних веществ в материальную основу восстановить документы для их последующего изучения» [9, с. 109]. Книги, в которых были обнаружены эти закладки, также были помещены в микроклиматические контейнеры.

В 2007 г. внимание хранителей было обращено на выполнение реставрационных работ наиболее ценных изданий из фонда сектора ЛРЗ. Это прежде всего газеты русского зарубежья, некоторые из которых являются единственным в мире полным комплектом. Учитывая плохое физическое состояние газетной бумаги и постоянную востребованность читателями, перед реставрацией газеты были микрофильмированы и весь комплект — 112 номеров «Парижского вестника» — в течение нескольких лет был реставрирован. Параллельно с этими работами сотрудниками ЛРЗ совместно с НИОКиРФ стал осуществляться комплекс работ по фазовой консервации изданий из фонда Л.Н. Зандера. Впоследствии эта работа приобрела плановый характер.

Новым этапом в работе, направленной на обеспечение сохранности фондов, входящих в структуру ОФО, стал 2008 г., когда возник вопрос о создании фактографических БД по сохранности. За основу были взяты описания 532 изданий из БД «Библиотека Радзивиллов. Славянский фонд». В разработке и организации БД участвовали три отдела БАН — Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ), Отдел фондов и обслуживания (ОФО), Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации (НИОИА).

В течение пяти лет издания из собрания Радзивиллов, выявленные в славянском и иностранном фондах ОФО БАН, были переведены в форму фазового хранения, описаны в информационных картах с занесением данных в электронную фактографическую БД. Учитывая позитивный опыт создания фактографической базы данных «Библиотека Радзивиллов. Славянский фонд», в 2010 г. была начата работа по выявлению, описанию книг и созданию аналогичного ресурса в иностранном фонде — «Коллекция книг из Библиотеки Радзивиллов в составе

фонда Бэра». Для этого были просмотрены de visu 21 200 изданий XVII–XVIII вв. из фонда К.М. Бэра с целью определения принадлежности к коллекции. В результате этой работы были выявлены 333 издания, имеющие внешние признаки, свойственные библиотеке Радзивиллов, составлены описания в информационных картах, проведен полный комплекс работ по фазовой консервации. В 2011 г. сотрудниками иностранного фонда были внесены рабочие описания в БД.

Следующий этап, осуществленный в 2013 г., позволил конвертировать уже имеющиеся фактографические БД по сохранности в Российский коммуникативный формат представления библиографических записей — UNIMARC для дальнейшего использования в программном обеспечении (ПО) ИРБИС.

Пользователи ПО ИРБИС делятся на два типа: непосредственные хранители фондов и специалисты, занимающиеся прикладными вопросами сохранности: консерваторы и реставраторы. Для пользователей-хранителей открываются обычные рабочие листы для ввода и поиска библиографической информации. Пользователи-консерваторы вносят свои данные в особую вкладку рабочего листа ввода — Консервация и сохранность. На основе анализа данных фактографической БД проводится консервационный мониторинг [10, с. 28]. В настоящее время возможно подвести промежуточный итог (октябрь 2018 г.): БД «Коллекция книг из Библиотеки Радзивиллов в составе фонда Бэра» содержит 1055 записей, БД «Библиотека Радзивиллов. Славянский фонд» — 635 записей.

Надеемся, что в будущем использование данных информационных средств откроет перед специалистами широкие возможности в работе с различными сведениями об изданиях, хранящихся в БАН. Так, например, присоединение изображения, а также сканированных копий фрагментов и целых изданий позволит предоставить читателю более полный материал о документе, его виде и

содержании, в том числе и о физическом состоянии документа.

В настоящее время эта работа находится в начале пути: производится отбор изданий для фрагментарного сканирования (отдельные титульные листы с автографами и надписями, форзацы с характерными рукописными пометами, образцы экслибрисов и проч.). Сканирование осуществляется соответствующим подразделением БАН двумя способами: редуцированным (для формирования БД с целью «подгрузки» к библиографическому описанию) и сканированием с высоким разрешением (для последующего использования при возможном расширении БД).

В завершении хочется отметить позитивный многолетний результат применения метода фазового хранения для фондов, входящих в структуру ОФО:

— Поврежденные издания из фонда К.М. Бэра помещены в микроклиматические контейнеры, для брошюр — изготавливаются охранные переплеты.

— Наиболее ценные и редкие экземпляры из славянского, иностранного, фонда отечественной монографии, книги и газеты из фонда ЛРЗ и картографического, отечественные дореволюционные журналы из подсобного фонда Главного читального зала постепенно переводятся в форму фазового хранения, а тщательно отобранный хранителями листовой материал — инкапсулируется.

— Исправно ведутся и совершенствуются базы данных, позволяющие оперативно и качественно получать необходимую информацию о сохранности фондов.

Перспектива в совместной работе ОФО с НИОКиРФ видится в продолжении планомерной работы по обеспечению сохранности фондов, которые с большим успехом ведутся в настоящее время, а также расширение этой работы с целью обеспечения сохранности других фондов структуры ОФО, которые были не в полной мере включены в этот процесс. Прежде всего стоит обратить большое внимание на обеспечение сохранности

Сохранность фондов

газетного фонда БАН. Этот фонд в высокой степени нуждается в пристальном внимании и бережной заботе специалистов НИОКиРФ. Невероятно богатый по своему содержанию и крайне обширный в своем количественном составе, газетный фонд имеет ряд сложностей, разрешение которых, как нам представляется, станет чрезвычайно интересным и полезным опытом в нашей совместной работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В настоящее время это собрание передается в фонд НИОРК БАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сведения о движении фондов ФГБУН Библиотеки Российской академии наук за 2017 г. // Перечень особо ценного движения имущества. Книжные фонды / Рос. акад. наук, Б-ка РАН. [2017]. Л. 1–2.

2. Перечень особо ценных фондов ОФО // Перечень особо ценного движимого имущества ФГБУН Библиотеки Российской академии наук. Утверждено 16.01.2012 / Рос. акад. наук, Б-ка РАН. [2017]. Л. 1–2.

3. Акт № 2 об исключении (списании) по причине «утрачено при пожаре 14–15 февраля 1988 г.» отечественных изданий (книгохранилище № 11) и иностранных изданий (книгохранилище № 13, 14) фондов основного хранения Библиотеки Российской академии наук. Утверждено 02.06.1994 г. / Рос. акад. наук, Б-ка РАН. [1994]. Л. 1–3.

4. *Мальшева Н.П., Беляева И.М.* Иностранный фонд БАН и этапы его

восстановления // БАН: 10 лет после пожара: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 16–18 февр. 1998 г.). СПб., 1999. С. 67–71.

5. *Беляева И.М., Медведева Н.Г., Галкина Л.А.* Отечественный бескислотный картон для консервации библиотечных, архивных документов, музейных экспонатов // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 191–193.

6. *Беляева И.М.* «Фонд Бэра»: история формирования, современное состояние, перспективы исследования // «Фонд Бэра» в Библиотеке Академии наук. СПб., 1992. С. 3–7.

7. *Мальшева Н.П.* Состояние иностранного фонда 15 лет спустя // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2003 г.). СПб., 2003. С. 90–93.

8. *Цевелева И.В., Старова Е.В.* Инкапсулирование как одно из направлений превентивной консервации в БАН. Опыт внедрения // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). СПб., 2008. С. 194–198.

9. *Цевелева И.В.* Отработка технологии инкапсулирования // Петерб. библиотеч. шк. 2017. № 3. С. 106–110.

10. *Беляева И.М., Чилиева Е.В., Тилева Е.А., Белинская М.А.* Использование современных информационных технологий в сохранении книжных памятников из фондов БАН (на примере собрания Радзивиллов) // Петерб. библиотеч. шк. 2014. № 2. С. 27–30.

ВОСПОЛНЕНИЕ НЕДОСТАЮЩИХ ЧАСТЕЙ ЛИСТА МЕТОДОМ АЭРОДИНАМИЧЕСКОГО ФОРМОВАНИЯ — ТЕХНОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования по восполнению недостающих частей листа документа методом аэродинамического формования. Показано, что при использовании данного метода отсутствуют изменения в поверхности и структуре восполняемого листа, сохраняются цветовые характеристики материала записи информации.

Ключевые слова: сохранность документов, консервация документов, реставрация документов, восполнение недостающих частей листа, аэродинамическое формование.

В современной практике механизированной реставрации документов на бумаге достаточно широко применяется способ восполнения листа водно-волокнистой суспензией [1]. Однако данный, достаточно высокопроизводительный метод непригоден для реставрации документов на мелованной бумаге, документов с рисунками и текстами, выполненными водорастворимыми чернилами и красками, так как под действием воды может произойти размывание материалов записи информации. Теоретически этого можно избежать, проведя закрепление красочного слоя, однако при включении в технологический цикл данного вида работ производительность механизированной реставрации снижается.

Для восполнения утраченных частей листов документов предложено использовать технологию и оборудование аэродинамического формования бумаги и картона из потока воздуха (АДФ) [2–4].

Экспериментальная установка для изготовления бумаги методом АДФ впервые использована для целей консервации документов в 1994 г. при совместной работе Российской национальной библиотеки и Санкт-Петербургского государственного

технологического университета растительных полимеров. Результаты работы показали возможность формования недостающих частей документа напылением волокон из воздушного потока. Определены режимы аэроформования бумажного листа (скорость загрузки полуфабриката в диспергатор, время выдержки полуфабриката в диспергаторе перед выносом отдельных волокон в формирующую шахту, величина расхода воздуха), дополнительного увлажнения, прессования и сушки, способы введения связующего и биоцидов. На модельных образцах бумаги отработано формование прочного соединительного шва между восполняемой и восполняющей частями листа. Установлено, что композиция из хвойной сульфатной целлюлозы (93–95%) и мела (5–7%) с добавкой натриевой соли карбоксиметилцеллюлозы в количестве 0,5% к волокну может быть использована для восполнения утрат листов документов методом АДФ [5]. Показано, что бумага сохраняет стабильность в процессе искусственного старения. Введение в бумажную массу биоцидов способствует повышению биостойкости бумаги, которая сохраняется во времени [6, 7].

Принцип работы экспериментальной установки, схема которой приведена на рисунке, состоит в следующем: реставрируемые листы размещают на формирующей сетке 4. Предварительно определяют площадь утрат документа и массу метра квадратного реставрируемого листа. Полуфабрикат увлажняют до 45% и подают через входной патрубок 2 в диспергатор 1. В диспергаторе полуфабрикат разбивается на отдельные волокна, которые потоком воздуха, продуваемым вентилятором 6, выносятся из диспергатора в формирующую шахту и осаждаются на открытых участках формирующей сетки 4, образуя волокнистый слой. Размер ячеек формирующей сетки подобран таким образом, что препятствует проскоку волокон при напылении сквозь ячейки сетки, а образующийся волокнистый слой полностью удерживает частицы сопутствующих компонентов.

С формирующей сетки лист снимают, накрывают с двух сторон увлажненной хлопковой тканью, помещают между прессовых сукон ИКП-13 и прессируют в вальцовом прессе при удельном давлении 7 кг/см². Влажность листа после этого составляет 65%. Лист переносят в сухие сукна (прессовое сукно: 75%-шерсть, 25%-лавсан, удельный вес 1.1 кг/м², плотность нитей: — 1320 кг/м³), прессируют при удельном давлении 140 кг/см² до влажности 55% и сушат при 100°С в течение 1 минуты. При выполнении недостающих частей реставрируемый лист помещают на формирующую сетку.

Возможно локальное увлажнение выполненной части листа. Однако на практике при увлажнении только выполненной части листа и отборе воды в вальцовом прессе наблюдается коробление реставрируемого листа из-за неравномерного перераспределения воды между выполненной и выполняемой частями листа и течения отжимаемой в прессе воды по поверхности бумаги. Для предотвращения коробления листа после локального увлажнения необходимо отбирать воду вертикально, избегая

повторного увлажнения бумаги, что возможно при использовании плиточного пресса и подкладного материала с высокой впитывающей способностью.

Задача данного исследования — определение свойств бумаги, полученной методом АДФ, в процессе естественного старения, оценка изменений поверхности бумаги документа и красочного слоя после процесса выполнения.

У образцов бумаги после 20 лет естественного старения определяли следующие показатели: прочность на излом при многократных перегибах, прочность на разрыв при растяжении, коэффициент отражения по стандартным методикам. Значение рН определяли контактным методом [8].

Поверхность бумаги документа до и после выполнения оценивали по изменениям значений коэффициента отражения, измеренного на белой и черной подложках, и величине общих цветовых различий ΔE .

Наряду с традиционными методами оценки свойств бумаги для определения возможных изменений поверхности бумаги применили программный комплекс «Vestigium», предназначенный для исследования памятников письменности посредством анализа их цифровых изображений. Использовали один из аналитических инструментов комплекса — «профиль». Данный инструмент предназначен, в том числе, для оценки рельефа поверхности материала. Принцип работы данного инструмента — расчет частоты и степени перепадов между различными плотностными значениями в составе цифрового изображения. Основные результаты измерения выводятся в виде «коэффициента изрезанности» и «коэффициента неравномерности». «Коэффициент изрезанности» описывает отклонение линии поверхности от идеальной ровной. «Коэффициент неравномерности» описывает степень выраженности рельефа (через соотношение крайних плотностных значений). В работе для

оценки рельефа поверхности определяли коэффициент неравномерности [9].

Перед испытаниями образцы кондиционировались в соответствии с ГОСТ 13523-78.

Статистическую обработку результатов проводили с определением стандартного отклонения и t -распределения Стьюдента при уровне значимости $p < 0,05$ [10].

Результаты предыдущих исследований показали, что в процессе длительного искусственного тепловлажного старения бумага практически полностью сохраняет прочность на разрыв. Прочность на излом снижается на 12% в первые трое суток старения, снижение находится в пределах погрешности метода измерения, затем снижается на 45% по отношению к первоначальному значению, оставаясь практически без изменений до конца старения. Коэффициент отражения и значение рН незначительно снижаются в процессе искусственного старения [5].

Образцы бумаги, полученной методом АДФ, испытаны также через 20 лет естественного старения. Данные по изменению свойств бумаги после естественного старения, представленные в табл. 3, подтверждают результаты искусственного старения и позволяют констатировать, что бумага гарантированно сохраняет стабильность свойств в течение длительного времени (табл. 1).

Известно, что основная задача реставрации документа — восстановление эксплуатационных свойств, формы и внешнего вида документа при максимальном сохранении признаков его подлинности. Изменения, вносимые в документ, должны быть минимальны. Первоначальное состояние бумаги документа имеет важное и самостоятельное значение для понимания истории его создания [11].

В процессе выполнения методом АДФ документ неоднократно подвергается воздействию влаги и давления, поэтому в ходе исследования особое внимание уделили изменению поверхности бумаги документа-«оригинала».

Объектом исследования служили модельные образцы газетной бумаги промышленной выработки и бумаги из 100% хлопковой целлюлозы опытной выработки массой 50 г/м² и 150 г/м², восполненные бумажной массой указанного выше композиционного состава.

Результаты эксперимента, представленные в табл. 2, показывают отсутствие изменений оптических свойств после восполнения: коэффициент отражения изменяется в пределах стандартного отклонения, величина общих цветовых различий колеблется в пределах 0,2–1,5, не достигая заметных значений. По данным литературы, неощутимые изменения характеризуются $\Delta E < 0,5$, заметные — $\Delta E > 1,6$, неприемлемые — $\Delta E > 3,2$ [12]. Коэффициент отражения, измеренный на черной подложке и косвенно позволяющий судить о прозрачности бумаги, позволяет утверждать, что изменения в толщине бумаги также отсутствуют.

В табл. 3 представлены данные по измерению коэффициента неравномерности бумаги после восполнения листа методом АДФ. Коэффициент неравномерности газетной бумаги незначительно увеличивается, что указывает на изменение рельефа поверхности. Сопоставление значений коэффициента неравномерности с данными по изменению коэффициента отражения и значению общих цветовых различий позволяет сделать вывод, что в случае газетной бумаги изменения рельефа имеют место, однако в целом поверхность бумаги сохраняется. Коэффициент неравномерности бумаги из хлопковой целлюлозы сохраняет первоначальные значения, изменение рельефа не наблюдается.

Данные исследования показывают, что изменения поверхности бумаги документа-«оригинала», а именно степени выраженности ее рельефа, при восполнении утраченных частей листа отсутствуют.

При восполнении документов, имеющих цветные тексты и рисунки, сохранение красочной гаммы представляется особенно важным, ведь в противном

случае искажается и сама информация, и ее восприятие [13].

Для оценки изменений цвета красочного слоя после восполнения утраченных частей документа с водорастворимыми материалами записи информации методом АДФ на образцы бумаги нанесены различные красители, после чего образцы восполнены до размера 20 × 20 см. Изменение цвета красочного слоя оценивали по значению коэффициента отражения.

Материалом носителя информации служили газетная бумага промышленной выработки, бумага опытной выработки из 100% хлопковой целлюлозы массой 100 и 200 г/м². В качестве материала записи информации использованы чернила анилиновые, акварельные краски «Санкт-Петербург», тушь и железо-галловые чернила, изготовленные в лабораторных условиях.

Изменение цвета образцов до и после восполнения оценивали по изменению коэффициента отражения (табл. 4).

Сравнения значений коэффициента отражения материала записи информации до и после восполнения листа показали, что изменения красочного слоя практически отсутствуют.

Результаты исследований продемонстрировали ряд достоинств предложенного метода. В табл. 5 представлены сравнительные данные по способам восполнения утраченной части листа методами долива массы на листоотливном аппарате и восполнения листа аэродинамическим способом.

Преимуществом метода АДФ является максимальное удержание компонентов бумажной массы (наполнитель, упрочняющие и проклеивающие добавки) в структуре сформованного листа и, следовательно, их меньший расход. Кроме

того, расход воды при увлажнении сформованного волокнистого слоя не превышает 1,8 кг воды/кг волокна, что не повреждает структуру сформованного слоя в процессе прессования и не вымывает дополнительно введенные компоненты. Это дает возможность реставрировать документы с высоким содержанием наполнителя и мелованные виды бумаги.

Выводы

Установлены следующие показатели опытных образцов бумаги, восполненных методом АДФ: отсутствие изменений оптических свойств бумаги после восполнения; отсутствие изменения цвета различных материалов записи информации, нанесенных на восполняемые части листов бумаги; постоянство коэффициента неравномерности бумаги документа после восполнения. Эти данные подтверждают возможность реставрации листов с водонестойкой печатью и рисунками, выполненными водорастворимыми красками.

Сравнение результатов искусственного и естественного старения позволяет констатировать, что бумага сохраняет стабильность свойств в течение длительного времени.

Предлагаемый метод восполнения утраченных частей листа документа уникален, экологически безопасен и является практически безотходным. Метод может быть использован как для восполнения утраченных частей листов документов, так и для изготовления реставрационных видов бумаги, так как сформованный лист обладает минимальной анизотропией свойств в поперечном и продольном направлениях.

Часть работы выполнена в СПбГУПТД в рамках государственного задания № 10.6052.2017/БЧ.

Таблица 1

**Изменение свойств бумаги, полученной методом АДФ,
в процессе естественного старения**

Показатель	Продолжительность естественного старения	
	Непосредственно после изготовления	Через 20 лет естественного старения
Прочность на разрыв, Н	13,8±1,9	13,7±1,7
Прочность на излом, ч.д.п.	44±13	32±12
Коэффициент отражения	0,76±0,01	0,75±0,05
Значение рН	6,9±0,3	6,7±0,3

Таблица 2

**Изменение коэффициента отражения бумаги документа
после восполнения методом АДФ**

Вид бумаги	Коэффициент отражения			ΔЕ
	Подложка	До восполнения	После восполнения	
Газетная бумага промышленной выработки	Белая	0,53±0,02	0,52±0,02	1,5
	Черная	0,51±0,03	0,49±0,05	1,1
Бумага опытной выработки из 100% хлопковой целлюлозы, 50 г/м ²	Белая	0,87±0,01	0,87±0,03	0,4
	Черная	0,63±0,02	0,63±0,01	0,2
Бумага опытной выработки из 100% хлопковой целлюлозы, 150 г/м ²	Белая	0,86±0,01	0,83±0,01	1,1
	Черная	0,81±0,01	0,79±0,02	0,9

Таблица 3

**Изменение коэффициента неравномерности бумаги документа
после восполнения методом АДФ**

Вид бумаги	Коэффициент неравномерности	
	До восполнения	После восполнения
Газетная бумага промышленной выработки	0,15	0,18
Бумага опытной выработки из 100% хлопковой целлюлозы, 50 г/м ²	0,23	0,23
Бумага опытной выработки из 100% хлопковой целлюлозы, 150 г/м ²	0,10	0,10

Таблица 4

Изменение цвета материала записи информации, нанесенного на бумагу, после восполнения недостающих частей листа документа методом АДФ

Вид бумаги – носителя информации	Материал записи информации	Коэффициент отражения до восполнения	Коэффициент отражения после восполнения методом АДФ
Газетная бумага промышленной выработки	Чернила анилиновые зеленые	0,14±0,01	0,16±0,01
	Чернила анилиновые синие	0,22±0,01	0,32±0,01
	Чернила анилиновые фиолетовые	0,25±0,01	0,28±0,01

Продолжение табл. 4

Вид бумаги – носителя информации	Материал записи информации	Коэффициент отражения до восполнения	Коэффициент отражения после восполнения методом АДФ
Газетная бумага промышленной выработки	Тушь черная	0,04±0,00	0,04±0,00
	Тушь красная	0,16±0,01	0,16±0,01
Бумага из 100% хлопковой целлюлозы опытной выработки массой 100 г/м ²	Тушь черная	0,35±0,01	0,44±0,01
	Тушь красная	0,18±0,01	0,20±0,01
	Акварель желтая	0,17±0,01	0,25±0,01
	Акварель зеленая	0,21±0,01	0,24±0,01
	Акварель красная	0,31±0,01	0,37±0,01
	Акварель синяя	0,31±0,01	0,37±0,01
Бумага из 100% хлопковой целлюлозы опытной выработки массой 200 г/м ²	Тушь черная	0,03±0,00	0,05±0,00
	Тушь красная	0,20±0,01	0,22±0,01
	Акварель желтая	0,16±0,01	0,20±0,01
	Акварель зеленая	0,26±0,01	0,26±0,01
	Акварель красная	0,26±0,01	0,27±0,01
	Акварель синяя	0,27±0,01	0,33±0,01

Таблица 5

Сравнение параметров работы оборудования для восполнения недостающих частей листов методами механизированной реставрации

№	Параметры работы оборудования для механизированного восполнения недостающих частей листа документа	Долив массы	АДФ
1	Технологическая среда	Вода	Воздух
2	Реставрация мелованной бумаги	–	+
3	Реставрация листов с нестойкими к воде рисунками и тестом	–	+
4	Удержание компонентов в листе	Частичное	Максимальное
5	Максимально восстанавливаемая площадь листа, 1 м ²	до 1,0	0,2
6	Время реставрации одного листа, мин.	10–15	10–15
7	Формование бумаги для реставрации	+	+

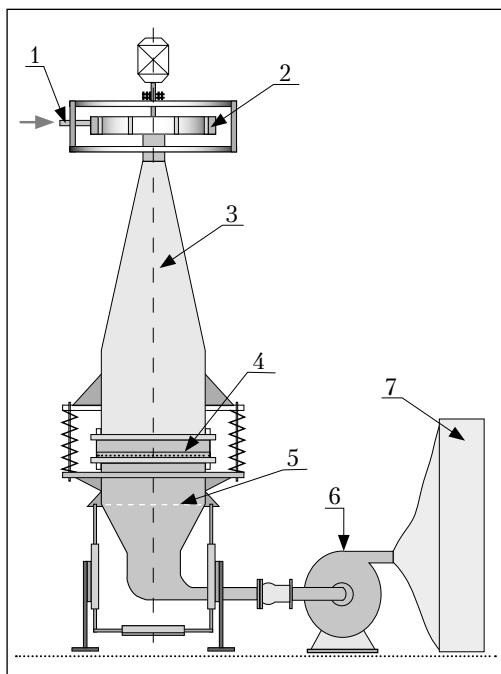

Рис. Схема лабораторной установки для восполнения недостающих частей листов бумаги методом аэродинамического формования: 1 – диспергатор; 2 – канал подачи волокнистого материала; 3 – формующая шахта; 4 – выдвигаемая рамка со съёмной сеткой; 5 – воздухоотборный патрубок; 6 – воздухоотборный вентилятор; 7 – фильтр

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Нюкша Ю.Н., Бланк М.Г.* Поточная линия для реставрации документов. М.: Книга, 1976. 48 с.

2. Патент № 2100508 РФ. Способ аэродинамического изготовления картона, писчей или печатной бумаги. Терентьев О.А., Дробосюк В.М. Заявл. 08.12.1994, опублик. 27.12.97, бюл. № 36.

3. *Schrinner T., Gailat T., Grossmann H., Malinovskaya G.* Dry and semi-dry paper and cardboard production // Professional papermaking // 2016. V. 12, № 2. P. 36–42.

4. *Дробосюк В.М., Литвинова Л.В., Малиновская Г.К., Добрусина С.А.* Реставрация документов методом аэродинамического формования // Машини и аппараты целлюлозно-бумажного производства: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 18–21.

5. *Подгорная Н.И., Добрусина С.А., Чернина Е.С., Дробосюк В.М., Литвинова Л.В.*

Восполнение недостающих частей листов документов методом аэродинамического формования (АДФ) // Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. РНБ. СПб., 1996. Вып. 18. С. 87–95.

6. *Подгорная Н.И., Добрусина С.А.* Изготовление бумаги с биоцидом методом аэродинамического формования // Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 19. С. 79–86.

7. *Подгорная Н.И., Добрусина С.А., Шуленкова Е.И.* Использование ПГМГ-фосфата в изготовлении бумаги методом аэродинамического формования // Консервация и реставрация музейных ценностей. Объекты на бумаге и пергаменте: материалы 1 Научно-практич. конф. (21–23 нояб. 2000 г.). М.: Изд-во Гос. ист. музея, 2002. Вып. 129. С. 24–31.

8. *Мамаева Н.Ю., Великова Т.Д.* Инструкция по измерению рН бумаги

Сохранность фондов

контактным методом // Лабораторные методики и технологические инструкции в консервации документов. СПб.: РНБ, 2016. С. 213–219.

9. *Исаев Б.Л., Ляховицкий Е.А., Цыпкин Д.О., Чиркова А.В.* «Vestigium» — комплекс программного обеспечения для анализа нетекстовой информации рукописных памятников. URL: <https://www.academia.edu/29502572/> (дата обращения: 19.10.2018).

10. *Гордон А., Форд Р.* Спутник химика. М.: Мир, 1976. 546 с.

11. *Ляховицкий Е.А., Цыпкин Д.О., Шибяев М.А.* О чем может рассказать бумажный лист. Вестник славянских культур. 2017. Т. 46. С. 27–38.

12. *Michalski S., Gignard C.* Ultrasonic misting. Part 1. Experiments on appearance and improvement in bonding // JAIC.1977. Vol. 36. P. 109–126.

13. *Тилева Е.А., Заборовская В.А.* Особенности восприятия реставрированного и нереставрированного изображения // Петерб. библ. шк. 2018. № 3 (63). С. 128–132.

ФУНГИЦИДЫ:

потенциальная патогенность и резистентность оппортунистических грибов

АННОТАЦИЯ

Фунгициды — метацид, метатин и катамин АБ — усиливают синтез грибами метаболитов, относящихся к факторам биоповреждений и к факторам патогенности грибов (фосфолипазной и/или протеазной активности, образование окрашенных метаболитов). Следует отметить о повышении образования органических кислот и активности комплекса целлюлаз в условиях воздействия фунгицидов. Ко всем исследуемым фунгицидам возникают адаптированные штаммы грибов с различной степенью устойчивости.

Ключевые слова: фунгициды, мицелиальные грибы, фосфолипазы, протеазы, пигменты, органические кислоты, целлюлазная активность, резистентность.

Одной из важнейших задач в проблеме сохранности объектов культурного наследия, редких и ценных фондов архивов, музеев, библиотек является защита их от биоповреждений. Биоповреждения, наиболее распространенными возбудителями которых являются мицелиальные грибы, являются источником двух наиболее опасных для человека факторов — химического, возникающего в результате применения синтетических фунгицидов, и биологического — грибов и продуктов их метаболизма. По данным разных авторов, из воздуха и с поверхности документов и экспонатов в библиотеках и музеях выделяют разное количество родов и видов микромицетов. Так, в Российской Государственной библиотеке обнаружены микромицеты 111 видов, относящиеся к 40 родам [1], в Национальной библиотеке Украины им. В.И. Вернадского — 83 вида из 26 родов [2], в Государственном Эрмитаже — 85 видов грибов из 37 родов [3] и 47 видов из 27 родов — в Государственном Русском музее [4], в Библиотеке Российской академии наук — 24 вида из 10 родов [5]. Однако в большинстве случаев доминирующими контаминантами комплексов являются грибы родов *Penicillium* и *Aspergillus*. Известно, что

факторами биоповреждений различных материалов является не столько сам мицелий грибов, сколько «агрессивные» продукты его метаболизма. Важно отметить, что некоторые из входящих в антропогенные микоценозы виды грибов могут обладать потенциально патогенными для человека свойствами и изменять их при различных видах воздействий, в том числе при использовании фунгицидных препаратов при защите материалов от биоповреждений.

Целью настоящего исследования являлось изучение влияния фунгицидов на факторы потенциальной патогенности микромицетов, в том числе относящиеся и к факторам биоповреждений; оценка возможности развития резистентности к фунгицидам у грибов-возбудителей биоповреждений.

Материалы и методы

В качестве объектов исследования использовали микромицеты-контаминанты книгохранилищ Библиотеки РАН, выделенные как с поверхности библиотечных документов, так и из воздуха помещений; фунгициды, применяемые в библиотечной практике — метатин (азольные соединения), метацид

(гуанидиновые основания) и катамин АБ (ЧАС). Суббиоцидные концентрации фунгицидов в среде подбирали с учетом чувствительности к ним микромицетов. Концентрация катамина АБ в среде составляла для всех культур $1 \cdot 10^{-3}\%$, метацида — $2 \cdot 10^{-3}$ – $4 \cdot 10^{-3}\%$, метатина $1 \cdot 10^{-2}$ – $2 \cdot 10^{-2}\%$. Фосфолипазную активность грибов измеряли, используя метод, разработанный Price [6]. Протеазную активность определяли на среде ГРМ, содержащей 15% желатины. Количество внутриклеточных окрашенных метаболитов определяли водно-щелочной экстракцией с последующим их осаждением при подкислении экстракта до pH 2,0 [7]. Общую кислотность определяли методом титрования [8]. Активность целлюлаз определяли методом Мандельс — Вебера. За единицу активности принимали такое количество ферментов, которые гидролизуют целлюлозу с образованием 1 мг редуцирующих сахаров [9]. Адаптацию грибов к фунгицидам проводили методом последовательных их пересевов на агаризованную среду Чапека с 2% крахмала, содержащую фунгициды в возрастающих концентрациях. За исходную концентрацию принимали ту, при которой размер колоний снижался в среднем на 10%. Посевы проводили споровой суспензией (титр 10^6 КОЕ/мл) методом укола в центр чашки Петри со средой. Посевы инкубировали при 25°C. Пересев культур осуществляли через каждые 2 недели. Для количественной характеристики устойчивости использовали коэффициент устойчивости (КУ), определяемый как отношение минимальной фунгицидной концентрации (МФК) фунгицидов после и до адаптации грибов. В соответствии с принятой шкалой приобретенную устойчивость грибов к биоцидам оценивали как низкую (КУ = 2–8), как среднюю (КУ = 9–50) и высокую КУ > 50. Обработку экспериментальных данных проводили с использованием пакета прикладных статистических программ Statistica 5.5.

Результаты и обсуждение

Экстраклеточная секреция ферментов микромицетов — фосфолипаз и протеаз — является одним из особо важных факторов вирулентности грибов [10]. Степень патогенности (вирулентности) определяется уровнем этих признаков. Результаты исследования влияния применяемых в библиотечной практике фунгицидов — метатина, метацида и катамина АБ — на фосфолипазную и протеазную (желатиназную) активность микромицетов-контаминантов книгохранилищ представлены на рис. 1 и 2.

В ходе проведенных экспериментов выявлено, что все исследуемые фунгициды приводят к увеличению фосфолипазной и/или желатиназной активности микромицетов. Наибольшее повышение уровней факторов патогенности наблюдается в случае использования метацида — по сравнению с контролем фосфолипазная активность увеличивается на 25–57%, желатиназная — на 80–120% в зависимости от культуры микромицета. В присутствии катамина фосфолипазная активность остается на контрольном уровне, в то время как желатиназная активность у некоторых культур значительно увеличивается — у *Penicillium funiculosum* штамма 37 — в 3 раза по сравнению с контролем. Действие метатина также приводит к стимуляции образования фосфолипаз у некоторых исследованных штаммов (у *Penicillium funiculosum* штамм 37 и *Aspergillus terreus* штамм 36 — на 20%, у *Penicillium chrysogenum* штамм 33 на 57%) и желатиназ (у *Penicillium funiculosum* штамм 37 — на 170%, *Aspergillus terreus* штамм 35 — на 63% по сравнению с контролем).

К числу факторов биоповреждений различных материалов грибами относят образование ими окрашенных метаболитов. Этот фактор особенно значим для тех материалов, для которых пигментация является одним из важнейших показателей их повреждения (бумага, картон, изделия из них, ткани, произведения

искусства и др.). Кроме того, пигменты относят к числу факторов патогенности грибов адаптационного характера [11, 12]. При анализе воздействия фунгицидов различной химической природы на образование окрашенных метаболитов у грибов-возбудителей биоповреждений установлено, что результатом действия их является активация биосинтеза пигментов (табл. 1).

При степени подавления прироста биомассы грибов в среднем на 40% продуктивность ее по пигментам возрастает в 1,3–2,4 раза в зависимости от свойств тест-культур и природы фунгицидов. Результаты, свидетельствующие об интенсификации биосинтеза пигментов фунгицидами химической природы, заслуживают особого внимания, так как при этом происходит повышение вирулентности грибов, устойчивости к защитным функциям макроорганизма.

Органические кислоты – сильнейшие агрессивные метаболиты грибов. Они вызывают быструю и глубокую деструкцию различных материалов. Как показали результаты, представленные на рис. 3, характер и степень влияния фунгицидов на образование органических кислот у исследуемых тест-культур грибов значительно различается. Все используемые фунгициды в значительной степени интенсифицируют кислотопродукцию у грибов рода *Penicillium*, в то время как у *Aspergillus niger* количество кислот несколько снижается, а у *A. flavus* остается практически на уровне контроля.

Исследуемые фунгициды оказывают влияние на активность целлюлаз микромицетов-деструкторов, играющих важнейшую роль в деструкции целлюлозосодержащих материалов – бумаги, картона и пр. Характер воздействия фунгицидов на активность комплекса целлюлаз варьирует в зависимости от химической природы фунгицидов и свойств культур грибов (рис. 4). Так, под действием катамина АБ активность этих ферментов у грибов рода *Aspergillus* повышается, а у грибов рода *Penicillium* несколько снижается.

При содержании в среде метацида наблюдается иная зависимость – у 3-х культур ферментативная активность снижается, а у *P. ochrochloron* существенно возрастает – на 36%. Метатин также снижает активность у 3-х культур, а у четвертой – *A. terreus* увеличивает в среднем на 30%.

При изучении адаптации мицелиальных грибов к фунгицидам выявлено, что к метациду, катамину АБ и метатину уже через 5–6 пассажей наблюдается снижение чувствительности всех исследуемых культур микромицетов, что выражается в увеличении минимальных фунгицидных концентраций. В ходе пассирования грибов получены адаптированные к фунгицидам штаммы с разной степенью устойчивости (табл. 2).

Из представленных в таблице данных видно, что уровень устойчивости зависит как от вида тест-культуры, так и природы фунгицида. Так, среди метацид-адаптированных штаммов наиболее устойчивой является культура *Penicillium funiculosum* (КУ = 10), в то время как *Aspergillus terreus* и *Aspergillus niger* проявили низкую устойчивость (КУ=2 и 5). По отношению к метатину получен штамм *Penicillium funiculosum* со средним уровнем устойчивости (КУ = 12), а к катамину АБ с той же степенью устойчивости штамм *Aspergillus terreus* (КУ = 13).

Одним из подходов для преодоления опасности развития устойчивых форм оппортунистических грибов к фунгицидам, а также снижения химической нагрузки на среду в области биоповреждений, является разработка новых, удовлетворяющих требованиям экологической безопасности, биоцидов, а также повышение эффективности существующих и используемых в практике, за счет применения их в комплексе с веществами, снижающими адаптационные свойства грибов и повышающими чувствительность к биоцидам.

С учетом острой потребности в экологически-безопасных биоцидах в области защиты различных материалов от биоповреждений на базе НИЦЭБ РАН разработано новое, высокоэффективное,

Сохранность фондов

экологически-безопасное дезинфицирующее средство — «АРТДЕЗ». «АРТДЕЗ» является комплексным антифунгальным и антибактериальным препаратом, состоящим из двух биоцидов, обладающих различными механизмами действия на микробные клетки. Показано, что в течение 3-летнего использования препарата резистентность у грибов-возбудителей биоповреждений р.р. *Aspergillus*, *Penicillium* не возникает.

Дезинфицирующее средство предназначено для дезинфекции архивных и библиотечных объектов на бумажной и иной основе, кожаных и иных переплетов, музейных изделий из дерева, ткани, керамики, стекла, металла и других, без ограничений материалов, для дезинфекции поверхностей в помещениях музеев, архивов, библиотек, в том числе стеллажей, шкафов, тележек для перевозки книг, полок, столов, полов и стен. Высокая эффективность препарата «АРТДЕЗ» подтверждена его использованием для защиты библиотечных и музейных фондов в Библиотеке РАН, Государственном музее политической истории России, Российском этнографическом музее, Российской государственной библиотеке и других учреждениях культуры РФ.

Заключение

Таким образом, в ходе экспериментальных исследований установлено, что под действием химических фунгицидов

в концентрациях, частично подавляющих рост грибов, в значительной степени усиливается синтез грибами метаболитов с защитной функцией, относящихся как к факторам биоповреждений, так и к факторам патогенности грибов. Все испытанные фунгициды повышают активность фосфолипазной и/или протеазной активности микромицетов, образование окрашенных метаболитов, что свидетельствует об усилении потенциальной патогенности грибов под их действием. Следует отметить о повышении таких факторов биоповреждений у грибов, как образование органических кислот и активность комплекса целлюлаз в условиях воздействия фунгицидов. Кроме того, ко всем исследуемым фунгицидам возникают адаптированные штаммы грибов с различной степенью устойчивости. С целью преодоления опасности развития устойчивых форм оппортунистических грибов к фунгицидам, а также с учетом их воздействия на физиологическую активность грибов разработано новое, высокоэффективное, экологически-безопасное дезинфицирующее средство — «АРТДЕЗ». «АРТДЕЗ» является комплексным антифунгальным и антибактериальным препаратом, состоящим из двух биоцидов, обладающих различными механизмами действия на микробные клетки. Показано, что в течение 3-летнего использования препарата резистентность у грибов-возбудителей биоповреждений не возникает.

Таблица 1

Влияние фунгицидов на образование пигментов у грибов

Фунгициды	Продуктивность биомассы по пигментам, мг/г а.с.б			
	<i>Aspergillus niger</i> 46	<i>Penicillium funiculosum</i> 37	<i>Aspergillus terreus</i> 35	<i>Penicillium ochrochloron</i> 12
Контроль (без фунгицидов)	232±21	64±6	2,3±0,2	86±8
Метатин	299±25	103±11	3,1±0,3	141±15
Метацид	369±35	113±13	5,2±0,6	151±14
Катамин АБ	315±30	103±12	5,6±0,7	103±11

Таблица 2

**Дозы фунгицидов, подавляющие рост грибов до и после
длительных пассажей на среде, содержащей эти препараты**

Тест-культуры грибов	МФК препаратов, %								
	Метацид			Метатин			Катамин АБ		
	1	2	КУ	1	2	КУ	1	2	КУ
<i>Aspergillus terreus</i>	$2 \cdot 10^{-1}$	$4 \cdot 10^{-1}$	2	$1 \cdot 10^{-1}$	$4 \cdot 10^{-1}$	4	$3 \cdot 10^{-2}$	$4 \cdot 10^{-1}$	13,3
<i>A. niger</i>	$2 \cdot 10^{-2}$	$1 \cdot 10^{-1}$	5	$1 \cdot 10^{-1}$	$6 \cdot 10^{-1}$	6	$1 \cdot 10^{-1}$	$6 \cdot 10^{-1}$	6
<i>Penicillium funiculosum</i>	$1,5 \cdot 10^{-1}$	1,5	10	$5 \cdot 10^{-2}$	$6 \cdot 10^{-1}$	12	$6 \cdot 10^{-2}$	$4 \cdot 10^{-1}$	6,7

1 — до адаптации; 2 — после адаптации

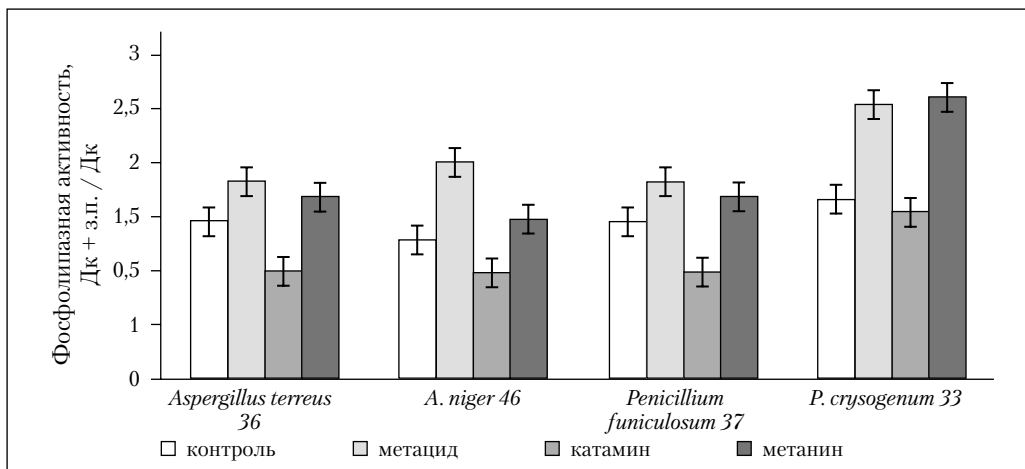

Рис. 1. Фосфолипазная активность грибов-изолятов на среде с фунгицидами

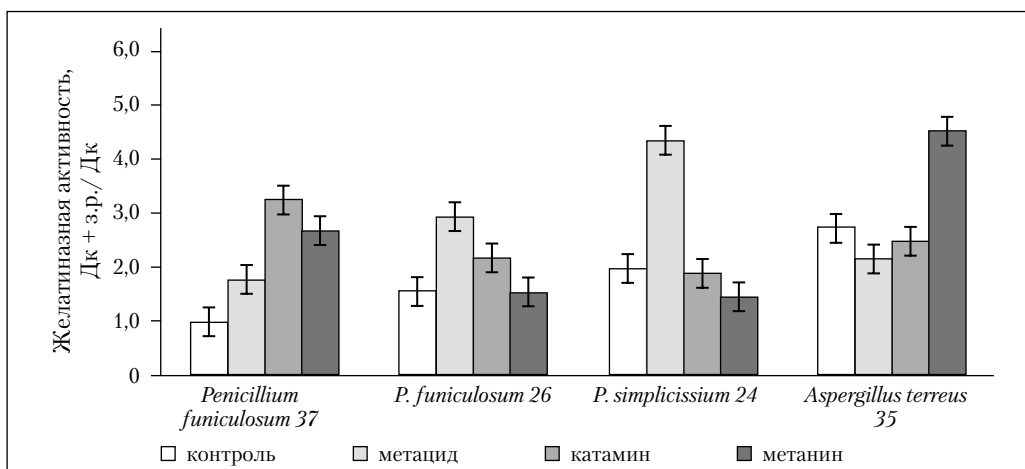

Рис. 2. Желатиназная активность грибов-изолятов на среде с фунгицидами

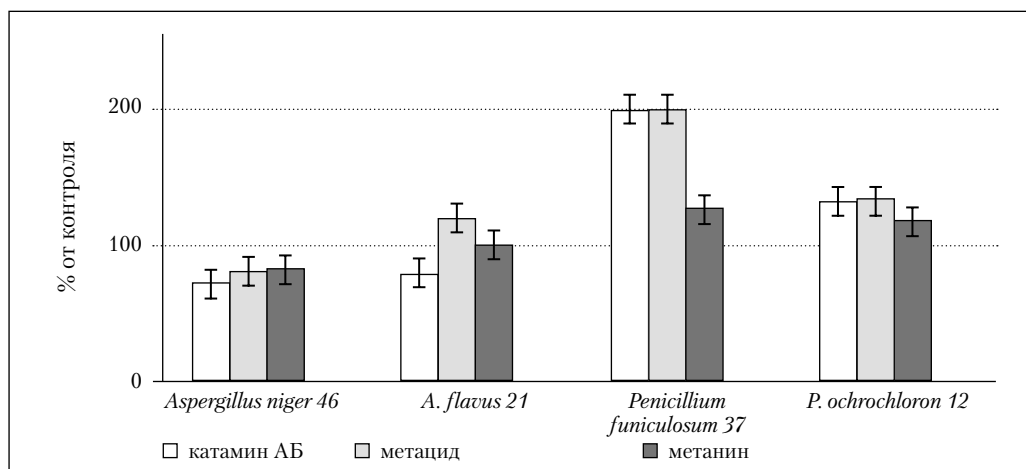

Рис. 3. Образование органических кислот грибами на среде с фунгицидами.
Контроль 100%

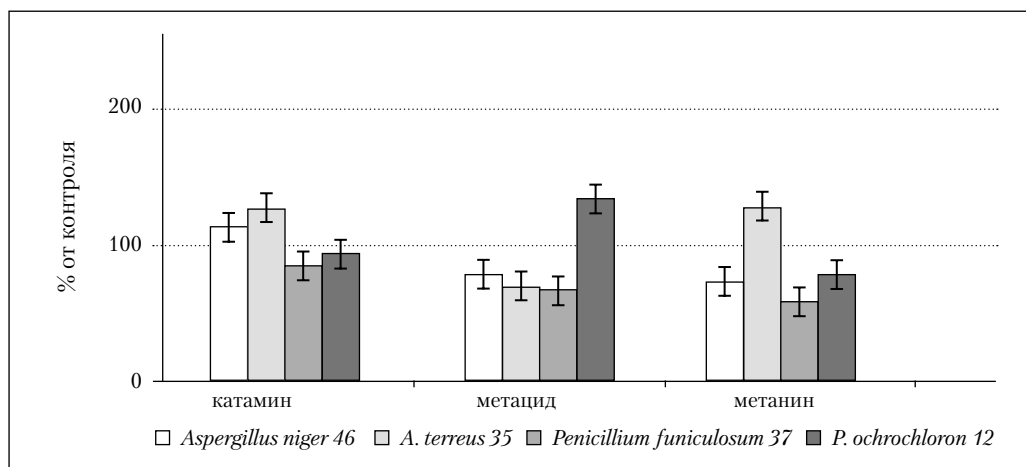

Рис. 4. Влияние фунгицидов на целлюлозолитическую активность
у грибов-возбудителей биоповреждений. Контроль 100%

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мантуровская Н.В. Микологическое состояние книгохранилищ / Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 1995. Вып. 17. С. 23–27.

2. Суббота А.Г. Микологический надзор за физическим состоянием документов в Национальной библиотеке Украины

им. В.И. Вернадского / Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2000. Вып. 20. С. 127–130.

3. Смоляницкая О.Л. Микромицеты как потенциальные агенты повреждения культурных ценностей и стратегия защиты от них в Государственном Эрмитаже: автореф. ... дис. канд. биол. наук: 03.00.24. СПб., 2007. 26 с.

Сохранность фондов

4. *Kirtsideli I.Yu., Bogomolova E.V.* Development of microfungi communities in the indoor air of St. Peterburg' museums // *Mycology and phytopathology*. 2008. Vol. 42, Issue. 2. P. 128–136.
5. *Кузикова И.Л., Тилева Е.А., Трошева Т.Д., Медведева Н.Г.* Потенциальная патогенность микромицетов-контаминантов библиотечных фондов // *Микология и фитопатология*. 2012. Т. 46, вып. 5. С. 329–333.
6. *Price M.F., Wilkinson I.D., Gentry L.O.* Plate method for detection of phospholipase activity in *Candida albicans* // *Sabouraudia*. 1982. № 20. P. 7–14.
7. *Babitskaya V.G., Shcherba V.V., Lkonnikova N.V.* Melanin complex of the fungus *Inonotus obliquus*. *Appl Biochem Microbiol*. 2000. 36(4). P. 377–381.
8. *Ермаков А.И.* Методы биохимических исследований растений. Л., 1987. 98 с.
9. *Mandels M., Weber J.* Cellulases and they application. *Adv. Chem. Ser.* 1969. V. 95, № 3. P. 391–400.
10. *Schaller M., Borelli C., Korting H.C., Hube B.* Hydrolytic enzymes as virulence factors of *Candida albicans* // *Mycoses*. 2005. V. 48. № 6. P. 365–377.
11. *Langfelder K., Streibel M., Jahn B. et al.* Biosynthesis of fungal melanins and their importance for human pathogenic fungi // *Fungal genetics and Biology*. 2003. V. 38. P. 143–158.
12. *Eisenman H.C., Casadevall A.* Synthesis and assembly of fungal melanin (Review) // *Applied Microbiology and Biotechnology*. 2012. V. 93, № 3. P. 931–940.

МОНИТОРИНГ АЭРОМИКОТЫ В ПОМЕЩЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН

АННОТАЦИЯ

Микроскопические грибы могут представлять серьезную опасность для архивных и библиотечных фондов, для сотрудников, работающих в помещениях с повышенной запыленностью воздуха. В данной работе рассматриваются результаты мониторинга состава и численности микромицетов в архивохранилище № 21 СПб филиала АРАН и рабочих комнат сотрудников Отдела обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов СПб филиала АРАН. Отбор проб воздуха осуществлялся при помощи пробоотборного устройства ПУ-1Б.

Ключевые слова: биоповреждение, микромицеты, архивохранилище, мониторинг, воздушная среда.

Мониторинг загрязненности микроорганизмами воздуха рабочих помещений и архивохранилищ необходим для обнаружения возможных источников биологического заражения документов и выявления вредных факторов, связанных с микроорганизмами, для здоровья сотрудников. За последние годы выполнено много исследований, посвященных микробиоте воздушной среды внутри помещений [3], по которым можно сказать, что в хранилищах и архивах особое значение имеет контроль температурно-влажностного режима и пылевого загрязнения помещений. Именно пыль является своего рода переносчиком микроорганизмов, в числе которых немало условно-патогенных грибов. На формирование аэромикоты помещений влияет целый ряд факторов:

- микобиота окружающей среды;
- время года и погодные условия;
- воздушные потоки, несущие микроорганизмы с дальних расстояний;
- запыленность помещений;
- посещаемость помещений людьми;
- изменение температурно-влажностного режима помещений, особенно во время перехода на отопительный сезон;
- аварийные ситуации.

Методические подходы к пробоотбору воздушной среды являются предметом дискуссии и постоянно совершенствуются. Следует отметить, что до сих пор отсутствует четкая стандартизация в методах отбора воздушных проб, что осложняет сравнительный анализ результатов. Известны различные устройства для отбора образцов воздушной среды [2]. Большинство из них (импакторы или аспираторы) засасывают воздух и осаждают микробные клетки на собирающую поверхность (питательная среда или фильтры). Содержание микромицетов в воздухе до 500 КОЕ/м³ принято нормой для помещений немедицинского назначения в Российской Федерации и в некоторых других странах [1]. Превышение данного показателя обычно связано с биологическим повреждением строительных конструкций или хранящихся в помещении материалов. Повышенное содержание спор грибов в воздушной среде является фактором риска для сотрудников, находящихся в зараженных помещениях в течение длительного времени. Условно-патогенные микромицеты могут стать причиной аллергических реакций, поражения дыхательных путей и других заболеваний, особенно при пониженном

иммунитете. В некоторых странах нормативные показатели для допустимого содержания грибов в воздухе отличаются от рекомендаций ВОЗ и регламентируют допустимое присутствие в воздушной среде конкретных видов, особенно токсигенных микромицетов.

При мониторинге воздуха помещений важно контролировать видовой состав и численность плесневых грибов, среди которых могут оказаться активные биодеструкторы материалов и условные патогены человека. По данным европейской ассоциации микологов, наиболее часто в помещениях встречаются грибы родов *Cladosporium*, *Penicillium* и *Aspergillus*. Можно сказать, что эти грибы являются супердоминантами внутри помещений. К ним примыкают и стерильные формы микромицетов. Выделяется группа часто встречающихся видов, среди которых представители родов *Botrytis*, *Aureobasidium*, *Scopulariopsis*, а также известные темноокрашенные микромицеты-деструкторы (виды родов *Alternaria*, *Ulocladium* и другие), мукооровые и дрожжевые грибы. Значительную часть аэромикоты помещений составляют виды с низкой встречаемостью (редкие и случайные).

Объекты наших исследований были выбраны неслучайно. Архивохранилище № 21 располагается в старом здании, где сохраняются следы старых протечек. При обследовании фондов хранилища встречались пораженные плесенью документы. Что касается рабочих помещений, то источником спор в воздушной среде здесь могут также стать пораженные документы, с которыми проводится постоянная работа.

В наших исследованиях пробы воздуха отбирались весной, летом и осенью в 2017–2018 гг. Отбор проб воздушной среды производился с помощью сертифицированного пробоотборного устройства ПУ-1Б. Споры и клетки микроорганизмов осаждались из воздуха на питательную среду в чашки Петри. Для изоляции и идентификации микромицетов

использовалась питательная среда Чапека. Инкубирование проб проводилось в течение 14 суток при температуре 25°C. По истечении срока культивирования производился подсчет выросших колоний и последующий пересчет числа КОЕ (колонии образующие единицы микроорганизмов) на 1 куб. м. воздуха помещений. Для выявления наиболее опасных условных патогенов культивирование проб проводили при температуре 37°C. Рост при данной температуре рассматривается как один из факторов вирулентности для условно патогенных грибов.

Результаты проведенных исследований показали значительное видовое разнообразие микромицетов в обследованных помещениях. Всего было выявлено 29 видов микромицетов из 17 родов, причем 12 видов оказались общими для хранилища № 21 и рабочих комнат. Среди них были виды, относящиеся к группе доминантов. Эти данные указывают на возможную связь микобиоты хранилища и рабочих комнат.

По видовому разнообразию выделяются рода *Penicillium*, *Aspergillus* и *Cladosporium*, что вполне согласуется с известными данными о микобиоте книгохранилищ и архивов [3]. При этом в большинстве случаев в других родах было представлено по одному виду (рис. 1).

К наиболее часто встречающимся видам грибов рода *Penicillium* в воздухе хранилища и рабочих комнат можно отнести *Penicillium purpurogenum*, *Penicillium funiculosum* и *Penicillium chrysogenum*, а грибов рода *Aspergillus* — *Aspergillus niger*, *Aspergillus ochraceus* и *Aspergillus ustus*. К часто встречающимся видам грибов рода *Cladosporium* относятся *C. cladosporioides* и *C. oxysporum*.

Интересно отметить, что в пробах пыли, отобранных в тех же помещениях, видовое разнообразие было значительно ниже, чем в воздушной среде. Всего были отмечены представители 7-ми родов: *Acremonium*, *Aspergillus*, *Chaetomium*, *Cladosporium*, *Mucor*, *Penicillium*, *Stachybotrys*. Выявленные микромицеты

из проб пыли также выделялись и из воздуха и относятся в основном к доминирующим родам аэромикоты.

В течение года обследований наблюдались некоторые изменения в видовом составе микромицетов. Так, *Chaetomium globosum* стабильно выделялся в культуру в 2017 г., а в 2018 г. данный вид из воздуха не выделен. Наоборот, *Aureobasidium pullulans*, *Botrytis cinerea*, *Engyodontium album*, *Fusarium sp.* были выделены только летом 2018 г. Также в летний период наблюдается увеличение численности грибов рода *Cladosporium*. Такие изменения связаны с тем, что в летний период в воздухе обычно наблюдается увеличение числа фитопатогенов и сапротрофов, развивающихся на растительных остатках.

Помимо упомянутых выше грибов, в воздухе хранилища и рабочих комнат в течение года встречались следующие рода микромицетов: *Acremonium*, *Mucor*, *Paecilomyces*, *Scopulariopsis*, *Stachybotrys*, *Ulocladium*, *Verticillium*. Среди дрожжевых грибов в пробах доминировал род *Rhodotorula*. В большинстве проб воздуха выделялся стерильный светлый мицелий (*Mycelia sterilia*). На протяжении всего периода обследований в пробах воздуха отмечалась высокая доля бактериальных колоний.

Численность микроорганизмов в разные периоды наблюдений составляла в среднем от 50 до 280 КОЕ на 1 куб. м. воздуха, что не превышает допустимых значений по рекомендациям ВОЗ (не более 500 КОЕ/м³ воздуха) (рис. 2). Однако, если оценивать отдельно взятые точки в хранилище и комнатах, локально концентрация грибов в некоторых из них была близка к 500 КОЕ/м³ воздуха. Так, в зонах застоя воздуха и в местах старых протечек в хранилище № 21 численность микромицетов в воздухе приближалась к ПДК, а в одной точке в мае 2017 г. даже превысила ПДК и составила 840 КОЕ/м³ воздуха (рис. 3). Следует также отметить, что в 4-х из 5 сроков наблюдений численность грибов в рабочих комнатах

оказалась выше, чем в хранилище (рис. 2). Это, вероятно, можно объяснить, в первую очередь, постоянным поступлением в эти помещения зараженных документов.

При оценке временной встречаемости конкретных микромицетов было установлено, что во все периоды наблюдений в воздушной среде всех обследованных помещений присутствуют микромицеты рода *Cladosporium*. Максимальная (100%) временная встречаемость в рабочих комнатах отмечалась и для грибов рода *Penicillium*. В хранилище № 21 в группу доминантов по этому показателю вошли виды родов *Chaetomium*, *Penicillium* и *Aspergillus*, встречаемость которых составила 80%.

Большинство выявленных микромицетов относится к условным патогенам человека (рис. 4) [4, 5]. В хранилище № 21 их доля оказалась несколько выше, чем в рабочих комнатах. При этом в хранилище встречается *Aspergillus flavus*, который относится к 3-й группе патогенности по Санитарно-эпидемиологическим правилам по безопасности работы с микроорганизмами 3 и 4 групп патогенности. В рабочих комнатах этот гриб не был выявлен. Важно отметить, что среди выявленных в хранилище микромицетов 2 вида (*Penicillium funiculosum* и *Chaetomium globosum*) были способны к росту при 37°C, что указывает на их повышенную потенциальную опасность для людей.

При возникновении благоприятных условий в хранилище № 21 и рабочих комнатах (намокание документов, нарушение температурно-влажностного режима) существует высокая вероятность быстрого развития грибов, среди которых преобладают биодеструкторы бумаги и условные патогены человека [4, 5]. Увеличение численности спор на материалах и в воздухе помещений может негативно сказываться на здоровье сотрудников. Необходимо соблюдать условия хранения документов. В качестве мер профилактики микробной зараженности воздушной среды помещений, а также

Сохранность фондов

биологического поражения бумажных документов необходимо проводить периодический осмотр и обеспыливание документов и стеллажей, соблюдать температурно-влажностный режим. Благоприятными условиями хранения документов является температура 16–20°C

и влажность воздуха 50–60%. Возможно использование приборов по очистке воздуха, а также фумигация эфирными растительными маслами. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости постоянного мониторинга аэромикоты в помещениях Архива РАН.

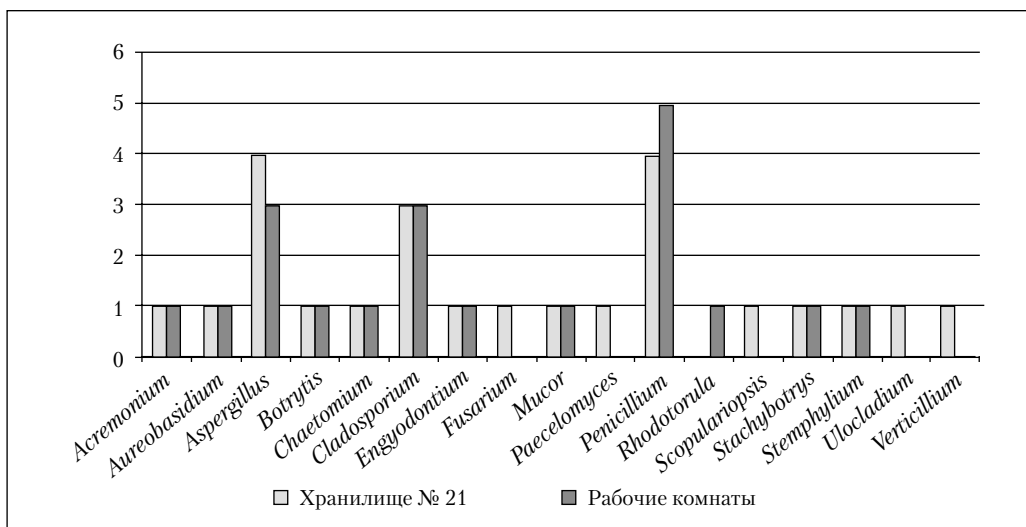

Рис. 1. Видовое разнообразие микромицетов в воздушной среде обследованных помещений Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

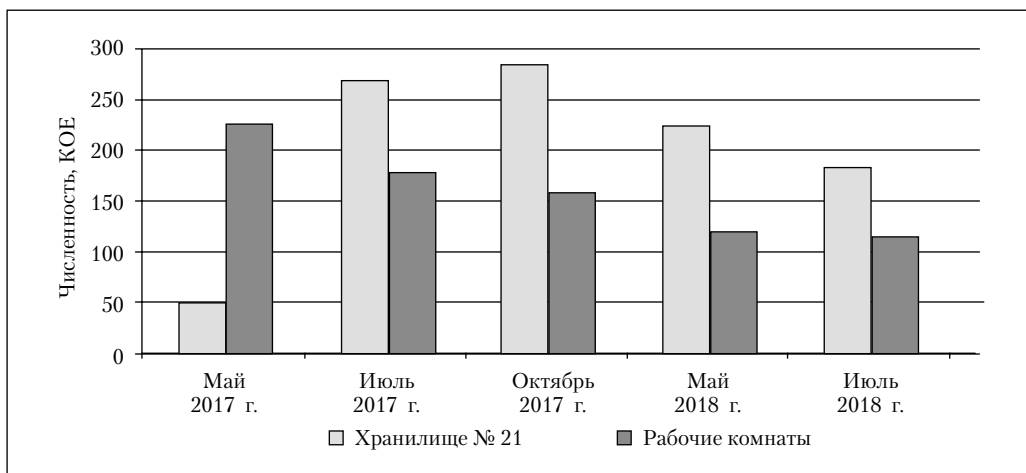

Рис. 2. Численность КОЕ микромицетов в куб. м. воздуха в различные сроки наблюдений

Рис. 3. Проба воздушной среды из хранилища № 21, отобранная в мае 2017 г. (повышенная численность грибов)

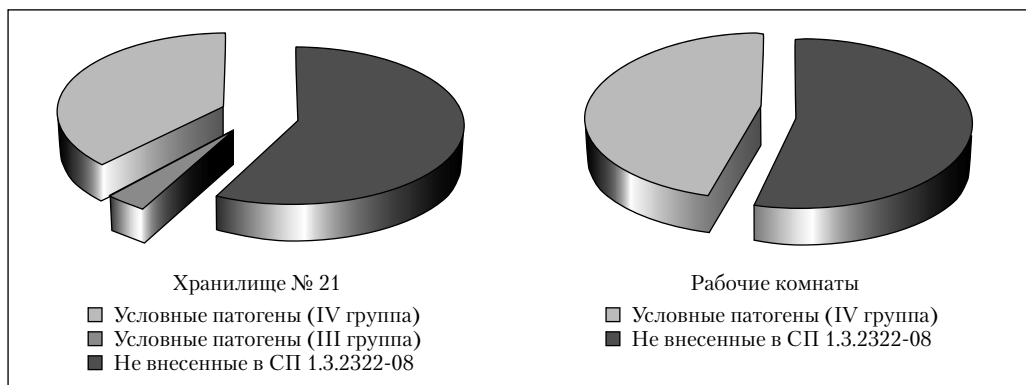

Рис. 4. Доля условно патогенных микромицетов в помещениях СПб филиала Архива РАН

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Heseltine E., Rosen J.* (ed.). WHO guidelines for indoor air quality: dampness and mould. – WHO Regional Office Europe, 2009.

2. *Núñez A., Amo de Paz G., Rastrojo A., García Ruiz A.M., Alcamí A., Gutiérrez-Bustillo A.M., & Moreno Gómez D.A.* Monitoring of airborne biological particles in outdoor atmosphere. Part 2: Metagenomics applied to urban environments // *International Microbiology*. 2016. Т. 19. С. 69–80.

3. *Богомолова Е.В., Великова Т.Д., Горяева А.Г., Иванова А.М., Кирицели И.Ю.,*

Лебедева Е.В., Мамаева Н.Ю., Панина Л.К., Потихина Е.А., Смоляницкая О.Л., Трепова Е.С. Микроскопические грибы в воздушной среде Санкт-Петербурга / под ред. М.А. Бондарцевой. СПб., 2012. 215 с.

4. Санитарно-эпидемиологические правила СП 1.3.2322-08 Безопасность работы с микроорганизмами III–IV групп патогенности (опасности) и возбудителями паразитарных болезней (2008). Приложение 1. С. 185–186.

5. *Саттон Д., Фотергилл А., Ринальди М.* Определитель патогенных и условно патогенных грибов. М., 2001. 468 с.

СКРИНИНГ МИКРОМИЦЕТОВ-БИОДЕСТРУКТОРОВ

АННОТАЦИЯ

Целью работы являлось изучение деструкции бумаги 63 видов микромицетов. Определяли скорость развития микромицетов и степень разрушения ими субстрата по интенсивности образования углекислого газа. На первом этапе методом скрининга осуществляли отбор штаммов по способности продуцировать целлюлазы. На втором этапе определяли активность ферментов целлюлазного комплекса по образованию редуцирующих сахаров, образующихся в результате гидролиза бумаги.

Ключевые слова: микромицеты, грибы, деструкция бумаги, целлюлозолитическая активность, микромицеты-биодеструкторы, биодеструкция материалов, активность ферментов, скрининг штаммов, метод газовой хроматографии.

Основную часть фондов в библиотеках составляют документы на традиционных носителях. Одной из основных причин повреждения документов на бумажной основе являются биологические вредители, в том числе микромицеты. Прорастание спор и развитие грибов происходит при содержании воды в бумаге более 8% [1]. Грибы разрушают целлюлозные волокна, что приводит к значительной потере массы бумаги при росте на ней. Исследование микроскопических грибов, выделяемых из хранилищ документов, проводится постоянно уже много лет, однако выявление биодеструкторов бумаги представляет практический интерес, особенно при неконтролируемых условиях хранения.

В предыдущих работах исследовали от 25 до 40 видов микромицетов [2, 3, 4]. В представленной статье — 63 вида грибов, изолированные из воздуха хранилищ и поверхности документов в РНБ, исследовали по способности развиваться на бумаге и повреждать её по трём параметрам:

- росту микромицетов на бумаге;
- росту микромицетов на бумаге в присутствии дополнительного источника минерального питания;
- активность целлюлазного комплекса.

Рост грибов оценивали по образованию конечного продукта разложения целлюлозы — углекислого газа — методом газовой хроматографии. Скорость развития микромицетов и степень разрушения ими субстрата определяли на газовом хроматографе «Megaseries» фирмы Carlo Erba. Разделение проводили на стеклянной колонке длиной 2,5 м с внутренним диаметром 3 мм. В качестве неподвижного носителя использовали Porapak-Q, в качестве газа-носителя — гелий. Газ разделяли при следующих условиях: температура колонки — 20°C, скорость газа-носителя — 30 мл/мин., давление — 55 кПа, объем вводимой газовой пробы — 10 мкл. Для калибровки использовали три смеси азота и углекислого газа с процентным содержанием CO₂ равным 0,129; 1,22 и 10,49% [5, 6].

Микромицеты выращивали на бумаге из хлопковой целлюлозы опытной выработки с плотностью 80 г/м² в качестве единственного источника углерода. Стерильные образцы бумаги размером 5,5 см × 4,0 см стерилизовали во флаконах объемом 14 мл и заражали 0,4 мл суспензией спор микромицетов (1–2 млн спор/мл) в водном растворе солей (среда Чапека-Докса без глюкозы) и в воде. Концентрацию спор

микровицетов определяли по оптической плотности суспензии на спектрофотометре КФК-3 ($\lambda = 400$ нм, $l = 50 \pm 0,5$ мм) в соответствии с калибровочным графиком, построенным по результатам прямого подсчёта клеток в камере Тома в серии последовательных разведений. Культивирование проводили при $(29 \pm 2)^\circ\text{C}$. Контролем служили незаражённые образцы бумаги. Изменение массы образцов определяли весовым методом на аналитических весах ОНАУС с точностью до $\pm 0,00001$ г. Биомассу с поверхности образцов удаляли 1%-м раствором Na_2CO_3 , потом образец промывали в дистиллированной воде до полного удаления спор, мицелия и Na_2CO_3 .

В процессе роста грибы выделяют целлюлолитические ферменты, вызывающие повреждение бумаги документов, поэтому на первом этапе эксперимента методом скрининга осуществляли отбор штаммов по способности продуцировать целлюлазы для того, чтобы оценить их опасность для бумаги документов. Известно, что взаимодействие красителя Конго-красного с полисахаридом, а именно целлюлозой, содержащим связи $\beta(1,4)$ или $\beta(1,3)$, даёт комплекс насыщенного красного цвета. Инокулят точно наносили на поверхность агаризованной среды с карбоксиметилцеллюлозой. Грибы выдерживали в термостате при температуре $(29 \pm 2)^\circ\text{C}$. На 3-5 сутки среду окрашивали красителем Конго-красный и смывали остатки красителя 1 М раствором NaCl . В местах локализации фермента образовывались зоны просветления, которые были видны на красном фоне. На втором этапе эксперимента оценивали количество выделяемых целлюлолитических ферментов [7, 8, 9, 10].

Активность ферментов целлюлазного комплекса микровицетов определяли по образованию редуцирующих сахаров, образующихся в результате гидролиза бумаги. В качестве источника углерода использовали фильтровальную бумагу массой 100 мг, культивирование проводили в жидкой среде Ван-Интерсона

объемом 4 мл. В качестве контроля использовали незаражённую бумагу в растворе солей. В пробирки вносили по 0,2 мл водной суспензии спор грибов с концентрацией 1–2 млн спор/мл, которую рассчитывали в камере Горяева. Инкубирование проводили в течение 3–5 суток при температуре $(29 \pm 2)^\circ\text{C}$, рост микровицетов в жидкой среде оценивали визуально. Содержание восстанавливающих сахаров, образующихся в результате ферментативной реакции, определяли методом Шомоди-Нельсона и рассчитывали по градуировочному графику, построенному для глюкозы. Для регистрации сахаров использовали фотометр КФК-3, измерения проводили при длине волны 610 нм [9, 11].

За единицу активности целлюлазы по фильтровальной бумаге принимали активность такого количества ферментов, которое за 60 мин. действия на 100 мг фильтровальной бумаги образует 1 мг глюкозы в данных условиях эксперимента.

Микровицеты 60 видов из 63 исследованных активно росли на бумаге, использовали её в качестве единственного источника углерода и выделяли ферменты, активные по отношению к целлюлозным материалам.

Для оценки эффективности использования степени целлюлозы рассчитывали выход биомассы от потреблённой бумаги по массе и по углероду [12]. Большинство микровицетов образовывало до 70% биомассы по массе и по углероду от потреблённого субстрата. По окончании культивирования опытные образцы бумаги, в большинстве случаев полностью покрытые колониями грибов, извлекали из флаконов. Прямой закономерности между обрастанием бумаги и степенью её потребления не обнаружено. Так, на поверхности образцов, заражённых *Penicillium luteum*, наблюдали плотный ярко-желтый мицелий (рис. 1), а у *Acremonium roseum* — слабый бежевый налёт (рис. 2). В тех же условиях эксперимента *Acremonium roseum* активнее повреждает бумагу, чем

Penicillium luteum. Потеря массы бумаги в присутствии дополнительного источника минеральных веществ при культивировании *Acremonium roseum* составляла 6,9%, а у *Penicillium luteum* — 5,3%. При росте *Aspergill usniger* обильное развитие чёрных колоний по всей поверхности образца сопровождалось сравнительно невысокой потерей массы бумаги — 4,6% (рис. 3). После выращивания на образцах самой активной из всех тестируемых культур был *Penicillium lanosocoeruleum*, потеря массы субстрата при его росте составила 7,6%, при этом визуально наблюдался только слабый налёт мицелия (рис. 4).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что почти все выделенные из воздуха хранилищ микромицеты способны расти на бумаге, используя целлюлозу в качестве источника углерода и энергии. В присутствии солей все грибы выделяли большее количество CO_2 уже на 24 сутки по сравнению с CO_2 на бумаге без минерального источника питания. Максимальное количество образовавшегося CO_2 в присутствии солей достигало 32,0%, минимальное — 18,8%, при отсутствии солей — 16,1% и 0,7 % соответственно. При росте 21 микромицета потеря массы бумаги в присутствии солей была больше, чем без минерального источника питания. Максимальная и минимальная потеря массы бумаги при росте на среде Чапека-Докса составляли 10,0% и 2,6%, при росте на бумаге в качестве единственного источника углерода — 5,3% и 0,2% (рис. 5, 6).

Наиболее активными микромицетами и по выделению CO_2 , и по потере массы бумаги при росте как на бумаге, так и в присутствии дополнительного источника минеральных веществ были микромицеты двух видов — *Acremonium roseum* (16,1% и 4,6%) и *Oidiodendron tenuissimum* (10,5% и 4,1% соответственно).

Высокую активность проявил *Aspergillus ustus* только в присутствии минеральных источников питания. Наименьшая потеря массы бумаги и

наименьшее выделение CO_2 были при культивировании *Botrytis terrestris* и *Penicillium decumbens*. Такие грибы как *Aspergill usversicolor*, *Aspergillus ustus*, *Penicillium lanosocoeruleum*, *Penicillium luteum*, *Penicillium camemberti* и *Trichoderma koningi* требовали в большей степени, чем другие виды, присутствия минеральных источников питания. Потребность в минеральных солях у грибов *Aspergillus fumigatus*, *Aspergill usniger*, *Cladosporium cladosporioides*, *Mucor lamprosporus* и *Penicillium luteum* была менее выражена.

Alternaria alternata, *Aureobasidium pullulans*, *Botrytis cinerea* и *Penicillium roqueforti* в равной степени разрушали субстрат в присутствии минеральных солей и при их отсутствии.

Таким образом, из 63 микромицетов, выделенных из книгохранилищ, пять видов способны потребить до 5% бумаги при росте без минеральных солей и до 10% — в присутствии минеральных солей за 1–3 месяца.

На основании экспериментальных данных рассчитан период, за который при благоприятных условиях роста (влажность воздуха более 80% и температура выше 22°C) грибы могут разрушить до 60% бумаги. В присутствии минеральных источников питания самые активные виды грибов — *Acremonium roseum*, *Aspergillus ustus*, *Penicillium lanosocoeruleum* — за пять месяцев могут разрушить до 60% бумаги, при росте только на бумаге *Acremonium roseum*, *Aspergillus fumigatus*, *Oidiodendron tenuissimum* и *Penicillium* — за 3–3,5 года.

Метод качественной оценки, основанный на окрашивании субстрата, даёт выявить целлюлозолитические микроорганизмы. На основе результатов экспериментов выявлено, что более 60% микромицетов имеют ферменты, которые были зарегистрированы при разложении Na КМЦ и фильтровальной бумаги.

Те микромицеты, которые дали положительный результат на первом этапе эксперимента и образовывали зоны просветления (рис. 7), использовали для

Сохранность фондов

количественной оценки сахаров при разложении целлюлозы.

Таким образом, на основе результатов экспериментов выявили наиболее и наименее активные микромицеты по отношению к субстрату-бумаге. На рис. 8 представлены микромицеты, наиболее активные по отношению к субстрату. К самым активным штаммам отнесли те, чья активность была более 0,050 ед. акт., а именно *Aspergillus ustus*, *Penicillium cyclopium*, *Penicillium frequentans* и *Trichoderma viride*. 12 штаммов обладали активностью 0,01–0,049 ед. акт. — это *Alternaria alternata*, *Aspergillus flavus*, *Aspergillus niger*, *Penicillium camemberti*, *Penicillium commune*, *Penicillium funiculosum*, *Penicillium lanosum*, *Penicillium ochrochloron*, *Penicillium solitum*, *Penicillium variabile*, *Penicillium verrucosum*. У остальных видов целлюлазная активность была менее 0,01 ед. акт.

Следует отметить, что такой вид микромицета, как *Aspergillus ustus*, чаще других грибов выделялся с тестируемых

образцов материалов документов: кожи, бумаги, ледерина, при оценке грибостойкости. Он один из первых рос после выдерживания образцов в течение длительного времени в условиях, приближённых к аварийной ситуации. *Aspergillus ustus* был выделен с образцов бумаги, обработанных препаратом Rocima GT, подверженных долговременному воздействию влаги [13, 14, 15].

На основе результатов экспериментов можно сделать вывод, что многие микромицеты, преобладающие в воздухе книгохранилищ и на поверхности документов [16, 17, 18], а именно: *Alternaria alternata*, *Acremonium roseum*, *Aspergillus fumigatus*, *Aspergillus ustus*, *Penicillium cyclopium*, *Penicillium frequentans*, *Penicillium variabile*, *Trichoderma viride*, обладают целлюлазной активностью, используют её как питательный субстрат, представляют опасность при возникновении аварийных ситуаций или локальном повышении влажности бумаги документов (табл.).

Таблица

Наиболее активные микромицеты по отношению к бумаге документов по трём параметрам и частота встречаемости этих видов

Разрушение бумаги без дополнительных минеральных источников питания	Разрушение бумаги в присутствии минеральных источников питания	Активность ферментов	Частота встречаемости в воздухе хранилищ
–	<i>Alternaria alternata</i>	–	20–43%
<i>Acremonium roseum</i>	<i>Acremonium roseum</i>	–	7–14%
<i>Aspergillus fumigatus</i>	–	–	20–43%
–	<i>Aspergillus ustus</i>	<i>Aspergillus ustus</i>	20–43%
<i>Oidiodendron tenuissimum</i>	<i>Oidiodendron tenuissimum</i>	–	Случайные
–	–	<i>Penicillium cyclopium</i>	11–51%
–	<i>Penicillium expansum</i>	–	Случайные
–	–	<i>Penicillium frequentans</i>	71%
–	<i>Penicillium lanosocoeruleum</i>	–	Случайные
<i>Penicillium luteum</i>	–	–	Случайные
<i>Penicillium variabile</i>	–	<i>Penicillium variabile</i>	3–18%
–	–	<i>Trichoderma viride</i>	20–43%

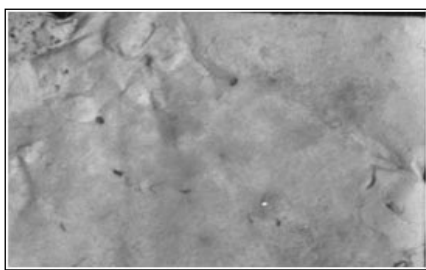

Рис. 1. Опытный образец бумаги после культивирования *Penicillium luteum*

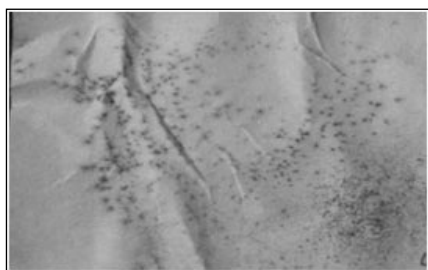

Рис. 2. Опытный образец бумаги после культивирования *Acremonium roseum*

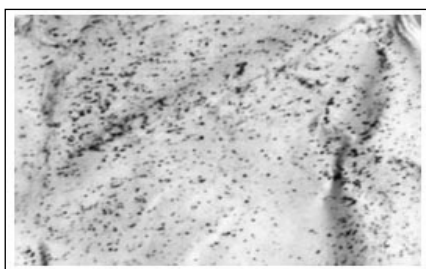

Рис. 3. Опытный образец бумаги после культивирования *Aspergillus niger*

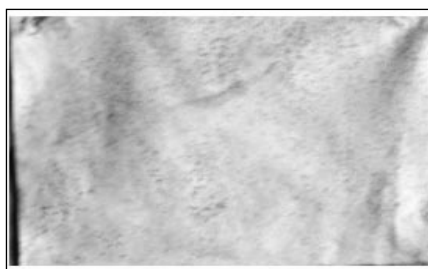

Рис. 4. Опытный образец бумаги после культивирования *Penicillium lanosocoeruleum*

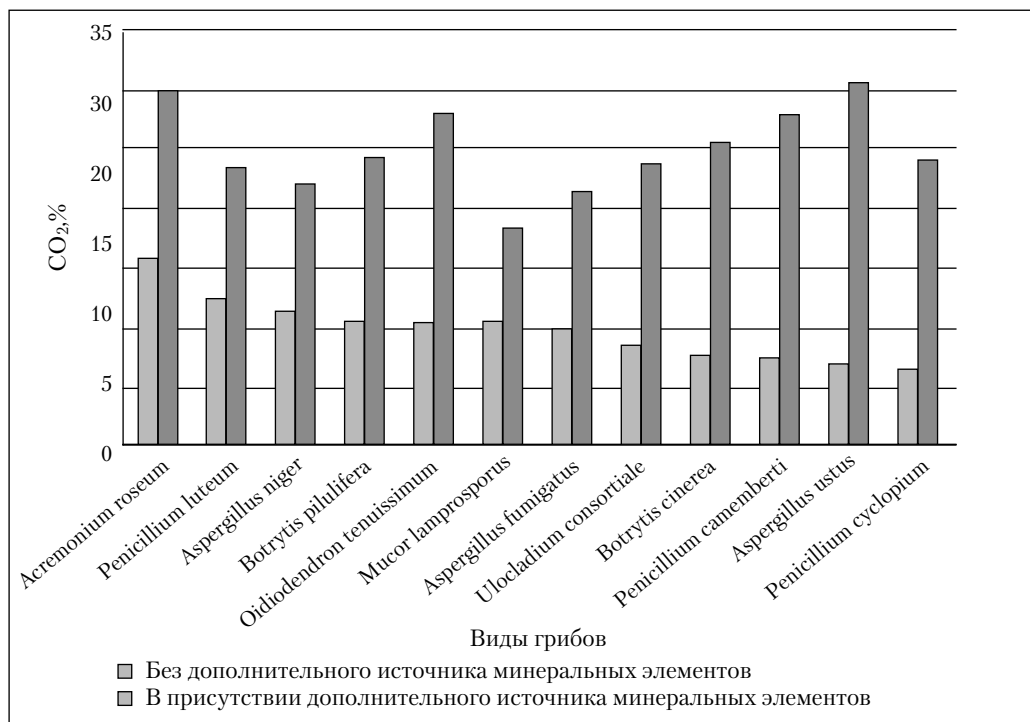

Рис. 5. Количество CO₂, выделяемого грибами при работе на бумаге

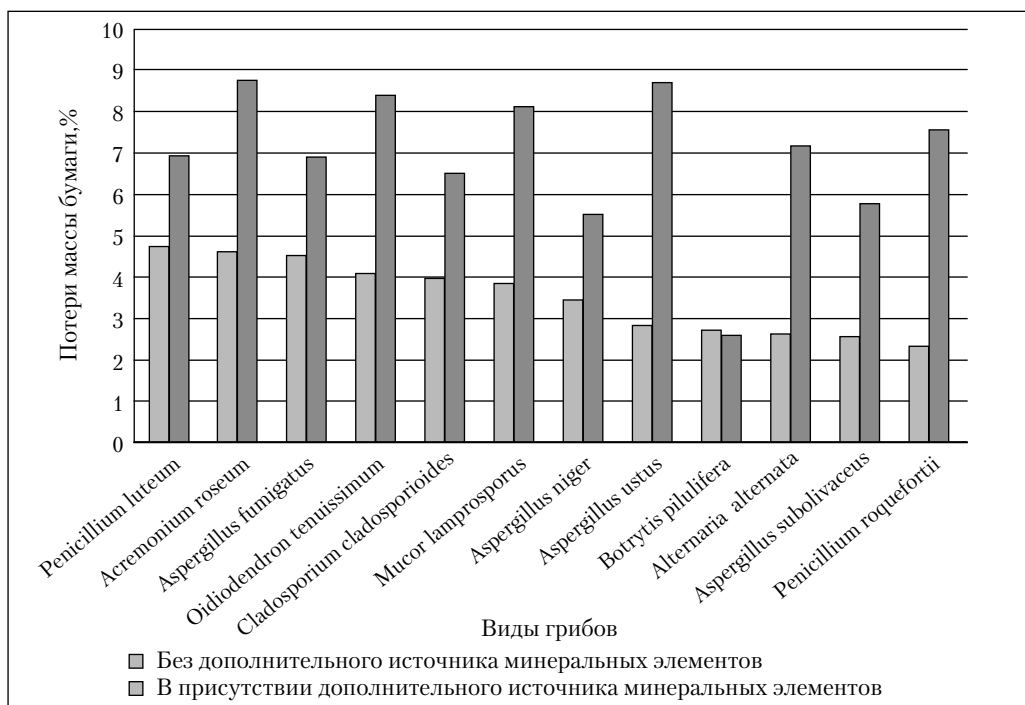

Рис. 6. Потеря массы бумаги при росте на ней грибов

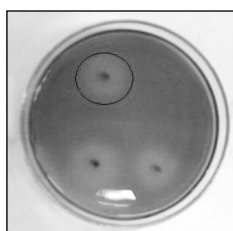

Рис. 7. Зоны просветления в листах локализации фермента

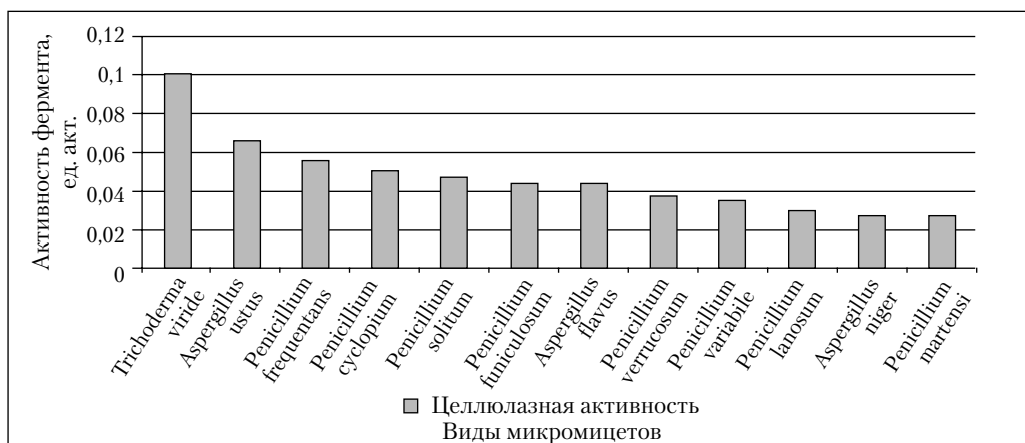

Рис. 8. Активность целлюлазного комплекса наиболее активных микромицетов

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Нюкиа Ю.П.* Биологическое повреждение бумаги и книг. СПб.: БАН 1994. 233 с.
2. *Попихина Е.А., Великова Т.Д., Лебедева Е.В.* Потребление бумаги грибами, выделенными из книгохранилищ РНБ // Современная микология в России. Том 3. Материалы 3-го Съезда микологов России. М.: Национальная академия микологии, 2012. С. 225.
3. *Попихина Е.А.* Деструкция бумаги микромицетами // Актуальные аспекты современной микробиологии. VIII Молодежная школа-конференция с междунар. участием. М.: 2012. С. 149–152.
4. *Попихина Е.А., Великова Т.Д.* Микробиота хранилищ РНБ и опасность грибов для документов и человека // Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2014. Вып. 23. С. 79–85.
5. *Ерошин В.К.* Основы материально-энергетического баланса роста микроорганизмов // Лимитирование и ингибирование микробиологических процессов. Пущино: Изд-во АН СССР, 1980. С. 34–55.
6. *Покровская Ю.В.* Влияние трибутилового метакрилата на *Aspergill us terreus* Thom // Теория и практика сохранения книг в библиотеке: сб. науч. тр. ГПБ. Л., 1989. Вып. 15. С. 29–38.
7. *Teather R.M.* Use of congo red-poly-saccharide interactions in enumeration and characterization of cellulolytic bacteria from bovine rumen / R.M. Teather, P.J. Wood // Appl. Environ. Microbiol. 1982. Vol. 43. P. 777–780.
8. *Sharma P.* Limitation of congo-red staining techniques for the detection of cellulolytic activities: Biotechnol. Lett., 1986, V. 8. P. 579–580.
9. *Назаренко А.В.* Микробиологический анализ биоценозов системы очистных сооружений целлюлозно-бумажных комбинатов — потенциальных источников продуцентов целлюлаз и микробного белка: автореферат дис. ... канд. биол. наук: 03.00.23 / Санкт-Петербургский технологич. ин-т. СПб., 1993. 19 с.: ил. РГБ ОД, 9 93-3/3352-5.
10. *Зубов Д.В., Сергеева А.В., Толчёнов А.А.* Оперативный метод определения активности целлюлаз // Программные системы: теория и приложения: тр. Междунар. конф. Т. 2. Переславль-Залесский : Изд-во «Университет города Переславля», 2009. С. 207–216.
11. *Клесов А.А., Рабинович М.Л., Синицын А.П., Чурилова И.В., Григораш С.Ю.* Ферментативный гидролиз целлюлозы I. Активность и компонентный состав целлюлазных комплексов из различных источников // Биоорганическая химия. 1980. Т. 6, № 8. С. 1225–1242.
12. *Горяева А.Г., Великова Т.Д., Добрушина С.А.* Микобиота воздуха и композитов бумаги с полимерными покрытиями в Российской национальной библиотеке // Микология и фитопатология. 2010. Т. 44, вып. 1. С. 10–18.
13. *Трепова Е.С., Великова Т.Д.* Грибостойкость бумаги, обработанной препаратом Rosima GT, после длительного воздействия влаги и микромицетов // Успехи медицинской микологии. 2016. Т. 16. 2016. С. 87–91.
14. *Попихина Е.А., Великова Т.Д.* Рост грибов на бумаге в условиях, приближённых к аварийной ситуации // Теория и практика сохранения памятников культуры: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2017. Вып. 25. С. 132–138.
15. Микрофлора кожи переплетов книг, находящихся в неблагоприятных условиях в течение длительного времени / С.С. Хазова, Т.А. Розен, Т.Д. Великова // Сохранность и доступность культурных и исторических памятников. Современные подходы. СПб., 2010. С. 305–311.
16. *Попихина Е.А., Великова Т.Д.* Микромицеты в воздухе хранилищ библиотеки // Успехи медицинской микологии. 2016. Т. 16. С. 83–86.
17. Микроскопические грибы в воздушной среде Санкт-Петербурга / Е.В. Богомолова, Т.Д. Великова, А.Г. Горяева,

Сохранность фондов

А.М. Иванова, И.Ю. Кирцидели, Е.В. Лебедева, Н.Ю. Мамаева, Л.К. Панина, Е.А. Попихина, О.Л. Смоляницкая, Е.С. Трепова; под ред. М.А. Бондарцовой. СПб.: Химиздат, 2012. 215 с.

18. Микобиота воздушной среды библиотек и документов / Е.А. Попихина, Е.С. Трепова, А.Г. Горяева, С.С. Хазова, Н.Ю. Мамаева // Успехи медицинской микологии. 2018. Т. 19. С. 47–53.

БИОСТОЙКОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБОЙНЫХ КЛЕЁВ, РЕКОМЕНДУЕМЫХ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование биостойкости обойных клеев промышленного производства с целью рассмотрения их возможного применения в архивной практике. Было испытано четыре вида обойных клеев, которые были признаны подходящими для применения по своим прочностным качествам. Для сравнения использовались шесть видов клеевых композиций на основе мучного клея, применяемые в реставрации. Все испытанные виды обойного клея признаны биостойкими.

Ключевые слова: биостойкость, биоповреждения, промышленные водорастворимые обойные клеи, консервация документов.

В архивах, музеях и библиотеках при учете и хранении документов и книг сотрудникам приходится приклеивать бумажные этикетки на папки, контейнеры, короба, корешки книг; проводить мелкий ремонт документов и средств их хранения.

Ранее в Лаборатории консервации и реставрации документов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (ЛКРД СПбФ АРАН) комплексную проверку на предмет пригодности к использованию в архивах и библиотеках прошли промышленные водорастворимые обойные клеи на основе простых эфиров целлюлозы, крахмала и эфиров крахмала. Эти исследования показали, что данные клеи обладают основными свойствами, необходимыми при работе с материалами на бумажной основе и могут быть использованы сотрудниками архивов и библиотек при выполнении ряда работ: наклейка этикеток, ремонт папок, устранение незначительных механических повреждений документов [1]. Одно из основных требований к применяемым в реставрационной практике клеям – обратимость, легкость удаления с носителя при увлажнении [2]. Водорастворимые

обойные клеи полностью удовлетворяют этому требованию.

В данной работе нами был исследован ряд обойных клеев на основе модифицированного крахмала и эфиров крахмала на предмет их биостойкости, поскольку в композиционный состав клеев входят биоцидные добавки, способствующие повышению их грибостойкости и грибостойкости склеиваемых материалов, а также увеличению срока использования рабочих растворов клеев, что немаловажно в работе архивистов.

Материалы и методы

Для проведения эксперимента нами были отобраны следующие марки промышленных обойных клеев, которые в предыдущих исследованиях [1] были рекомендованы к применению в качестве адгезивов, обладали высокой клеящей способностью:

- Момент обойный классик (3%) (Henkel);
- Метилан винил (Henkel) (3%);
- Клео (Франция) (4%);
- Quelyd (Франция) (4%).

Обойный клей был приготовлен с использованием дистиллированной воды в концентрации согласно рекомендации

производителя, указанной на упаковке для средней силы склейки.

Для сравнения был взят мучной клей [3] с различными добавками, применяемыми в реставрационной практике (поз. 1–6 в табл. 1):

- Мучной клей исходный (8% водный р-р);
- Мучной клей исходный, метилцеллюлоза (2:1);
- Мучной клей исходный, вода дистиллированная (1:1);
- Мучной клей исходный, боратный буфер (2:1);
- Мучной клей исходный, метилцеллюлоза, вода дистиллированная (4:2:1);
- Мучной клей исходный, метилцеллюлоза, боратный буфер (4:2:1).

Для тестирования были использованы две культуры микромицетов: *Penicillium chrysogenum* (Thom) и *Aspergillus niger* (van Tieghem), выделенные из воздушной среды хранилищ СПбФ АРАН. Представители рода *Penicillium* и *Aspergillus* постоянные контаминанты воздуха, *Aspergillus niger* активный биодеструктор и часто используется как тестовая культура. Культуры грибов выращивались на агаризованной среде Чапека 14 суток, далее была приготовлена суспензия спор грибов около $8 \cdot 10^6$ КОЕ/мл в стерильной воде. Образцы приготовленного клея были помещены в лунки на чашках Петри [4] с голодным агаром и засеяны 1 мл водной суспензией спор. Чашки Петри с образцами клея инкубировались 14 суток при 25°C. Наличие роста грибов фиксировалось через 7 суток (рис. 1. А, С) и 14 суток (рис. 1. В, D). Для исследования стабильности биоцидных свойств обойных клеев приготовленные клеи были нанесены на образцы хлопковой хроматографической бумаги, высушены и подвергнуты термостарению при 105°C в течение 72 часов. Контрольные образцы хранились при комнатной температуре 20 суток. По окончании термостарения образцы бумаги были помещены на голодный агар и засеяны 1 мл водной суспензией спор. Результаты роста грибов на бумаге

с нанесенным клеем были протестированы через 7 суток с помощью цифрового микроскопа микмед 5.0.

Результаты и обсуждения

Как видно на иллюстрации, все клеевые композиции с мучным клеем оказались нестойкими к поражению микромицетом *Penicillium chrysogenum*. На всех клеевых композициях через 14 дней наблюдались рост микромицета и обильное спороношение. По результатам роста через 7 дней было выявлено замедление роста на композициях с добавлением метилцеллюлозы (2, 5) и дистиллированной воды (3). Тогда как композиции с добавлением боратного буфера (4, 6) оказались нестойкими к *Pen. chrysogenum* (табл. 1). Более того, для образцов мучного клея с боратным буфером (4, 6) наблюдается интенсивное спорообразование *Pen. chrysogenum* через 7 суток роста. *Aspergillus niger* оказался более подверженным биоцидному действию боратного буфера. Наблюдалось замедление роста *A. niger* для образцов (4, 6). Известно, что бораты обычно в композиции с другими биоцидами используются в защите древесины от биоповреждений [5], но не эффективны против микромицетов. Добавление боратного буфера в мучной клей подавляет рост бактерий и некоторых видов грибов.

Исследованные образцы промышленного обойного клея: Момент обойный классик (7), Метилан винил (8), Клео (9), Quelyd (10) были устойчивыми к поражению грибами *Pen. chrysogenum* и *A. niger* (рис. 1, табл. 1). После 7 и 14 суток инкубирования не наблюдалось роста грибов на образцах клея и на агаре, прилегающем к лункам. Имелись отчетливые зоны ингибирования роста вследствие диффузии биоцидного компонента клея в агар. Микроскопирование образцов клея излунок показало наличие спор грибов, попавших при посеве и из соседних участков агара, но отсутствие прорастающих спор и мицелия.

Сохранность фондов

По результатам роста грибов на бумаге с нанесенным клеем наибольшей биостойкостью обладал клей Клео, образцы с которым оказались устойчивыми к росту микромицетов как после выдержки при комнатной температуре, так и подвергнутые термостарению в течение 72 часов при 105°C (табл. 2).

Момент обойный классик и Метилан винил значительно теряли биостойкие свойства после термостарения. Тогда как Quelyd, нанесенный на бумагу, терял биостойкие свойства после выдержки при комнатной температуре и при старении. Вероятно, это связано со свойствами и количеством биоцидов, введенных в клеевую композицию.

Выводы

Исследованные обойные клеи промышленного производства, имеющие в своем составе фунгициды, показали устойчивость к заражению микромицетами

как минимум в течение 14 суток. Таким образом, эти адгезивы отвечают всем требованиям, предъявляемым к материалам, используемым в архивной практике при мелком ремонте бумажных и картонных папок, контейнеров, коробов и т.п. Они удобны в применении, отвечают требованиям реставрационной практики, легко разводятся в воде в необходимом объеме и не требуют дополнительного введения биоцида при приготовлении. При этом обойные клеи промышленного изготовления на основе модифицированного крахмала и эфиров крахмала могут долго храниться в рабочем состоянии. Использование грибостойкого клея устраняет возможный источник инфицирования документов и сотрудников. По нашим результатам и литературным данным [5], боратный буфер, вводимый в композицию мучного реставрационного клея, также способствует замедлению роста некоторых видов грибов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Рост микромицетов (в баллах) на образцах обойных клеев и клеевых композиций, применяемых в реставрации документов

№	Состав	Рост через 7 суток <i>Penicillium chrysogenum</i>	Рост через 14 суток <i>Penicillium chrysogenum</i>	Рост через 7 суток <i>Aspergillus niger</i>	Рост через 14 суток <i>Aspergillus niger</i>
1	Мучной клей исходный	4	5	4	5
2	Мучной клей исходный, метилцеллюлоза (2:1)	2	5	3	5
3	Мучной клей исходный, вода дистиллированная (1:1)	2	5	4	5
4	Мучной клей исходный, боратный буфер (2:1)	5	5	2	2
5	Мучной клей исходный, метилцеллюлоза, вода дистиллированная (4:2:1)	2	5	3	5
6	Мучной клей исходный, метилцеллюлоза, боратный буфер (4:2:1)	5	5	3	5

№	Состав	Рост через 7 суток <i>Penicillium chrysogenum</i>	Рост через 14 суток <i>Penicillium chrysogenum</i>	Рост через 7 суток <i>Aspergillus niger</i>	Рост через 14 суток <i>Aspergillus niger</i>
7	Момент обойный классик (3%) (Henkel)	0	0	0	0
8	Метилан винил (Henkel) (3%)	0	0	0	0
9	Клео (Франция) (4%)	0	0	0	0
10	Quelyd (Франция) (4%)	0	0	0	0

Таблица 2

Рост микромицетов (в баллах) на образцах обойных клеев, нанесенных на образцы бумаги и подвергнутых термостарению

Рост <i>A. niger</i> / Состав клея	Образцы, выдержанные при комнатной температуре	Образцы после термостарения
Момент обойный классик (3%) (Henkel)	1	5
Метилан винил (Henkel) (3%)	3	5
Клео (Франция) (4%)	1	1
Quelyd (Франция) (4%)	4	4

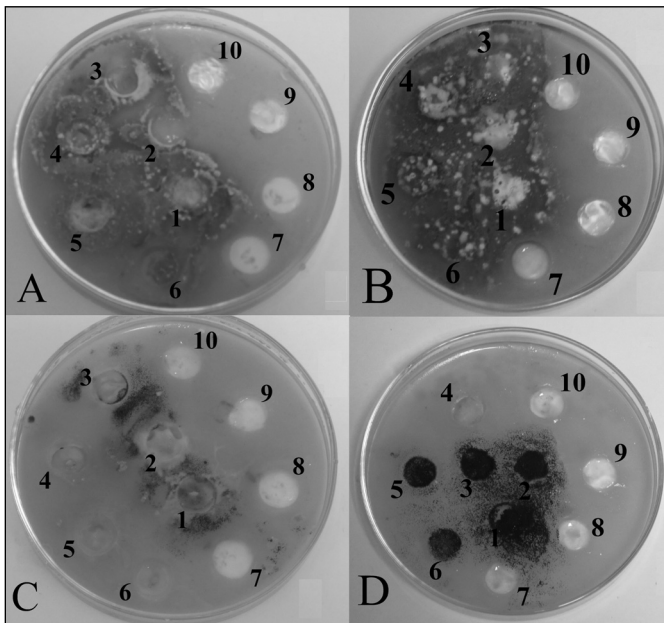

Рис. 1. Рост плесневых грибов *Penicillium chrysogenum* (A, B) и *Aspergillus niger* (C, D) на разных клеевых композициях (1–6) и образцах обойного клея (7–10). Результаты показаны через 7 суток (A, C) и через 14 суток (B, D)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Галушкин А.А., Ткаченко Т.С., Швиль Л.М.* Применение промышленных форм водорастворимых клеев в качестве адгезивов при учете и хранении документальных материалов в архивах и библиотеках // Научная конференция «Сохранение культурного наследия» / БАН, 2002. С. 289–292.

2. *Добрусина С.А.* Стабилизация бумаги и документов: учебное пособие. М.: Межрегион. центр библиотеч. сотrud., 2014. 176 с.

3. *Куликова Н.А., Нижегородова Л.Е., Сапрыкина Ю.Н.* Инструкция по

устранению небольших повреждений листов документов // *Лабораторные методики и технологические инструкции в консервации документов.* СПб., 2016. С. 157–161.

4. ГОСТ 9.052-88. Единая система защиты от коррозии и старения. Масла и смазки. Методы испытаний на стойкость к воздействию плесневых грибов.

5. *Freeman M.H., McIntyre C.R., Jackson J.* A critical and comprehensive review of boron in wood preservation // *Proc Am Wood Prot Assoc AWPA* 105, 2009. P. 279–294.

**ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЕ ПЕРЕПЛЕТЫ КНИГ XVI в.
ИЗ БИБЛИОТЕКИ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА
В ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БАН
(по материалам, подготовленным Е.А. Савельевой)**

АННОТАЦИЯ

Обзор выставки отреставрированных переплетов книг XVI в. из библиотеки Сигизмунда II Августа, хранящихся в фондах НИОРК БАН. Эта выставка была представлена 17 октября 2018 г. в рамках научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения сохранности фондов в научной библиотеке», приуроченной к 65-летию НИОКиРФ БАН, и посвящена памяти крупнейшего специалиста по истории редкой книги XVI–XVIII вв. Е.А. Савельевой.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, редкие издания, книжный переплет, суперэкслибрис, реставрация, история частных собраний, Сигизмунд II Август, Елена Алексеевна Савельева.

17–18 октября 2018 г. в Библиотеке Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) прошла научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения сохранности фондов в научной библиотеке», приуроченная к 65-летию Отдела консервации и реставрации библиотечных фондов Библиотеки Академии наук (БАН). С этим научно-исследовательским подразделением Отдел редкой книги БАН связывает многолетнее тесное сотрудничество, так как хранящиеся здесь издания представляют собой единственные в своем роде артефакты с уникальным переплетом, который нуждается в постоянном внимании со стороны реставраторов. Поэтому в рамках конференции 17 октября 2018 г. наш отдел представил небольшую выставку с акцентом на приемах реставрации переплетов в XVII в. и в 60–80-е гг. XX в. Замысел этой выставки принадлежит ведущему научному сотруднику, заведующей Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) БАН в 1996–2012 гг., крупнейшему специалисту

по истории редкой книги XVI–XVIII вв. Елене Алексеевне Савельевой. К глубокому сожалению, Елена Алексеевна скончалась 26 сентября 2018 г., за три недели до ее открытия. И выставка силой обстоятельств получила мемориальный характер. Сотрудники отдела готовили ее с учетом научных интересов Елены Алексеевны как дань памяти своего старшего коллеги и наставника.

Выставка посвящена реставрации переплетов книг из библиотеки польского короля Сигизмунда II Августа (1520–1572) в фондах НИОРК БАН, изучением и описанием которых долгие годы занималась Е.А. Савельева (1). Почти 500-летняя история этого собрания весьма интересна. Оно не сохранилось как единый комплекс, и в настоящее время отдельные экземпляры находятся в библиотеках Литвы, Польши, Швеции, а также России, в том числе в Библиотеке Академии наук и Российской национальной библиотеке (РНБ) (2). Изначально же коллекция книг Сигизмунда II Августа хранилась в его резиденции в Вильно (совр. Вильнюс), а после его

смерти попала в библиотеку Виленской иезуитской коллегии, основанной при содействии самого короля, которая в 1579 г. была преобразована в университет. Юридические трактаты, сочинения Отцов Церкви, разнообразные издания Священного Писания предназначались для студентов теологического факультета. Но зачастую они были подготовлены видными деятелями Реформации и напечатаны в протестантских городах Швейцарии и Германии. Между тем и коллегия, и университет были иезуитскими учреждениями, призванными бороться с протестантизмом. Поэтому книги, которые были включены в утвержденный Тридентским собором «*Index librorum prohibitorum*» (1574), не изгонялись из библиотек, но подвергались цензурной правке (вымарывались или зачеркивались имена авторов, составителей, издателей, комментаторов, названия городов и т.д.). Образцы такой правки можно увидеть в изданиях, представленных на выставке. Книги Сигизмунда II Августа находились в библиотеке Виленского университета до 1833 г. После польского восстания 1830–1831 гг. по распоряжению императора Николая I университет был упразднен, а вместо него учреждена Виленская духовная академия. Именно тогда на книгах появился штамп «*Biblioth. Academ. Vilenens.*». В 1842 г. ее перевели в Петербург и преобразовали в Римско-католическую духовную академию. Вместе с ней покинула Вильно и богатейшая университетская библиотека. Когда в 1927 г. была закрыта Римско-католическая духовная академия, ее библиотеку, насчитывавшую к тому времени 45 000 томов, разделили между собой Библиотека Академии наук и Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В БАН она поступила в обменно-резервный фонд, в котором находилась до тех пор, пока в 1953 г. не был организован Отдел рукописной и редкой книги (3).

Все книги библиотеки Сигизмунда II Августа, которая к концу его жизни

насчитывала около 4000 томов, имеют особый переплет. На верхних крышках помещен суперэкслибрис в виде личного герба короля Польши. Это тисненное изображение существует в трех разных вариантах, отличающихся своими размерами. Здесь же, кроме герба, золотом вытеснены имя автора и название книги. На нижних крышках вытеснено имя первого владельца и нередко указан год переплета.

Основа переплетов — обтянутые телячьей кожей коричневого цвета деревянные доски. На внешних полях, помимо суперэкслибрисов, они покрыты изображениями Отцов Церкви и комментаторов Библии, в том числе Мартина Лютера, а также растительным и геометрическим орнаментом, выполненными рельефным тиснением.

Многие экземпляры дошли до нас с повреждениями и нуждались в реставрации. По мнению Е.А. Савельевой, некоторые книги были отреставрированы еще в XVII в., когда находились в Виленском университете, о чем свидетельствует стоящий на корешке каждого тома университетский суперэкслибрис — так называемая «Погоня» (герб Литвы) [1, с. 8]. В 1960–1980-е гг. реставрационные работы проводились специалистами Отдела консервации и реставрации библиотечных фондов БАН. На это указывают надписи на некоторых форзацах. К сожалению, паспорта на реставрацию не сохранились. Поэтому мы не знаем имен реставраторов, трудившихся над этими изданиями. Однако в ходе обсуждения на открытии выставки было высказано предположение, что реставрацию переплетов, которая была осуществлена в 1980-е гг., выполнил известный специалист А. Дёгтев.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Исследовательница посвятила этой теме отдельный каталог [1].
2. См. об этом [1] и [2].
3. Подробнее о судьбе книжного собрания Сигизмунда II Августа см. в преамбуле к каталогу Е.А. Савельевой [1,

Сохранность фондов

с. 3–8]. См. также предисловие Н.В. Николаева, М.И. Ткаченко и М. Брынды «Из истории книжного собрания Сигизмунда Августа» [2, с. 23–28].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Книги из библиотеки польского короля Сигизмунда II Августа : каталог /

сост. Е.А. Савельева. СПб. : БАН, 1994. 150 с.

2. Каталог книг из библиотеки короля Сигизмунда Августа в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге / подг.: М.И. Ткаченко (РНБ), М. Брында (НБП). Варшава : Национальная библиотека Польши, 2015. 198, [22] с.

ФАКТОГРАФИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы разработки и применения в работе БАН фактографических баз данных по сохранности. Приведены примеры анализа данных для планирования работ по консервации и реставрации.

Ключевые слова: сохранность документа, фактографическая база данных, информационная карта, микроклимат книгохранилищ, изоляты, микромицеты, биоповреждение документов.

Комплексная система обеспечения сохранности и доступности библиотечных коллекций начала разрабатываться в БАН еще в последней четверти XX века [1–7].

Планировалось, что она будет обеспечивать информационную поддержку работ, ведущихся в БАН по обеспечению сохранности фондов, и это позволит оперативно получать данные о текущем состоянии фондов библиотеки, определять наиболее эффективные методы консервации, учитывающие экологическую обстановку в хранилищах и текущее состояние фонда.

В настоящее время ее структура не изменилась. Часть комплексной системы обеспечения сохранности и доступности библиотечных коллекций — фактографические базы данных [8–12], описывающие состояние изданий и экологическое состояние книгохранилищ, включает:

- базы данных по сохранности, разработанные для отдельных коллекций и фондов, включая фонды ОФО: славянский фонд и иностранный [9], Научно-исследовательского отдела редкой книги, отделов БАН при ЗИН, СПБНИИ, МАЭ и с 2018 г. при БИН;

- базу данных «Микроклимат книгохранилищ БАН», которая содержит данные о температурно-влажностном режиме книгохранилищ БАН за 15 лет;

- базу данных «Микромицеты книгохранилищ БАН», отражающую состав и свойства коллекции микроскопических грибов, которая ведется с 2009 г. В коллекции аккумулированы штаммы микромицетов, выделенные с биоповрежденных документов и книг книгохранилищ БАН [10, 11].

Для ведения фактографических баз данных в БАН разработана и усовершенствована технология создания фактографического описания библиотечных фондов, информационные карты-описания и программное обеспечение фактографической базы данных для превентивной консервации.

Технология создания фактографического описания включает:

- Описание состояния документов в конкретный момент времени;

- Анализ состава и физического состояния фонда (или его части);

- Определение объема, приоритетности и очередности консервационных и реставрационных мероприятий;

- Мониторинг состояния коллекции в процессе хранения, после выполнения обработок, консервационных мероприятий;

- Обобщение имеющихся данных;

- Разработку рекомендаций по лучшей стратегии сохранения фонда (коллекции).

Сохранность фондов

Информационная карта для книжных памятников на бумажном носителе состоит из 4 разделов, которые заполняют разные специалисты: хранители, консерваторы, биологи, реставраторы.

Информационная карта включает следующие разделы:

1. Библиографическое описание;
2. Материаловедческое описание;
3. Раздел консервации;
4. Раздел мониторинга.

В 2008 г. было разработано и введено в эксплуатацию программное обеспечение фактографической базы данных для превентивной консервации на основе СУБД MS ACCESS. С этого периода все издания из фондов БАН, которые по объективным показателям переводятся в форму фазового хранения, описываются по информационным картам с одновременным занесением данных в соответствующую фактографическую базу данных. В 2013 г. в программном обеспечении ИРБИС-64, которое в настоящий момент является основным программным обеспечением БАН для ведения электронных каталогов, были созданы и адаптированы для работы специализированные базы данных по консервации и сохранности. Все данные за предыдущие годы из СУБД MS ACCESS переконвертированы в эту систему.

Для планирования работ по консервации проведем анализ данных фактографической базы данных «Иностранный фонд. Библиотека Радзивиллов» в программном обеспечении ИРБИС-64.

В настоящее время база данных включает в себя 1055 записей. В коллекцию входят польские книги из Несвижского собрания библиотеки князей Радзивиллов XVII–XVIII вв. Фазовую консервацию прошли 633 издания.

Рассмотрим анализ трех показателей из разных блоков информационной карты (см. рис.1). Каждый параметр информационной карты представлен в виде точек доступа.

По результатам анализа 68% — 433 книги имеют цельные переплеты, 8% — 51 книга имеет переплеты комбинированные и для 149 единиц хранения, что составляет около 24%, электронное описание содержит неточности и нуждается в сверке и корректировке. Располагая этой информацией, специалисты НИОКиРФ могут оценить, какое количество специального состава будет необходимо использовать для запланированных работ по пластификации и умягчению кожаных переплетов. Так же для какого количества единиц хранения потребуется повторный визуальный осмотр и уточнение описания переплета.

При оценке данных по кислотности бумаги выяснилось, что около 30% книг в данной коллекции имеют рН бумаги ниже значения 6.0 и нуждаются в более пристальном наблюдении, поскольку для того, чтобы принять решение о необходимости нейтрализации «закисленной» бумаги, нужно иметь представление о динамике процесса закисления. Учитывая то, что все книги находятся в режиме фазового хранения в контейнерах из бескислотного картона, имеющего щелочной резерв, можно ожидать замедления этих процессов. 402 единицы хранения находятся вне зоны риска снижения прочностных качеств бумаги из-за закисления.

Таким образом, через год необходимо провести анализ рН бумаги для 190 единиц из этой коллекции обязательно, а из массива 402 единицы с рН более 6.0 случайным образом отобрать 20–40 единиц хранения (это 5–10%) и провести контрольное измерение кислотности бумаги и сравнить полученные показатели кислотности с данными предыдущего года.

База данных позволяет планировать не только консервационные работы, но и реставрацию. Так, по оценкам экспертов, проводивших описание, 113 единиц из коллекции «Библиотека Радзивиллов. Иностранный фонд» — около 6% нуждаются в реставрации.

В 2017 г. БАН и японской стороной в нескольких городах Японии была проведена большая выставка «Ботанические рисунки Кавахары Кэйга из коллекции Библиотеки Академии наук». Для выставки было отобрано 125 рисунков из коллекции Зибольда, хранящейся в отделе БАН при БИН. Подготовка рисунков к экспонированию потребовала тщательного их описания, вследствие чего и было принято решение создать фактографическую базу данных по консервации и сохранности рисунков, включив в нее рисунки из коллекции Зибольда.

Для изобразительных материалов была разработана информационная карта, учитывающая особенности рисунков — наличие монтировочного листа, доступности оборотной стороны и т.п.

Карта состоит из 4 страниц. Первые две страницы представляют собой неизменные атрибутивные характеристики объекта и непосредственно само изображение. К таким характеристикам относятся инвентарные и другие номера объекта, данные об авторах, названии, времени и месте создания, а также материаловедческое описание.

Данные третьей и четвертой страницы информационной карты можно отнести к динамическим характеристикам документа, полученным в момент обследования и проведения стабилизационных работ.

Оценка сохранности документа формируется экспертом-консерватором на основе фиксации повреждений, данных химических и биологических тестов по пятибальной шкале. В настоящее время ведется работа по созданию экспертной оценки, построенной с применением математических методов.

Подытоживая приведенные данные, можно констатировать, что фактографические базы данных по сохранности как часть разрабатываемой в БАН комплексной системы обеспечения сохранности и доступности фондов позволяют оперативно управлять консервацией, контролировать состояние

коллекции, планировать консервационные и реставрационные работы, оценивать их объем, координировать работу различных специалистов, занимающихся обеспечением сохранности фондов.

С 1985 г. в БАН проводится наблюдение за параметрами микроклимата в книгохранилищах. Параметры наблюдения регламентированы ГОСТ как национальными, так и международными.

В 48 книгохранилищах были установлены метеопосты: график, термометр, гигрометр, в настоящее время еще и логгеры в некоторых хранилищах. Сотрудники НИОКиРФ заносят показатели температуры и влажности в специальный журнал, а с 2008 г. еще и в базу данных «Микроклимата», созданную на основе СУБД MS ACCESS.

На основе этих данных специалисты НИОКиРФ проводят анализ параметров помещения. Для более наглядного представления результатов измерений строятся различные графики и диаграммы, используя возможности EXCEL. Чтобы получить нужную графическую информацию, приходилось выгружать данные из базы данных на основе СУБД MS ACCESS и загружать их в EXCEL. Получать графики и диаграммы непосредственно из самой системы не представлялось тогда возможным.

В 2017 г. по техническому заданию НИОКиРФ в программном обеспечении ИРБИС-64 была разработана БД «Микроклимата». Она позволяет строить различные графики и диаграммы непосредственно из самой системы. Каждая запись разработанной базы данных «Микроклимата» отражает данные измерений за один календарный год. На данный момент в ней содержатся данные измерений за 2017 и 2018 гг., но в ближайшее время планируется перенести данные за все предыдущие года из ACCESSa.

Измерения проводятся регулярно по каждому хранилищу. Помимо результатов измерений температуры и влажности в БД содержится такая информация,

как даты включения и отключения отопления в помещении, включения и выключения логгеров, включая время, а также различные средние данные как по одному хранилищу, так и по этажу в целом. Средние данные пересчитываются всякий раз при сохранении документа.

На основании этих данных построены три вида выходных форм просмотра в формате html: для температуры, относительной и абсолютной влажности. Разным цветом выделены летний, осенний, зимний и весенние периоды измерений для более удобного восприятия. Кроме этого, имеется возможность посмотреть эти данные в графическом виде, нажимая на соответствующую ссылку в формате просмотра.

На графиках температуры, относительной и абсолютной влажности для каждого хранилища, кроме самих данных, пунктиром представлены даты включения и выключения отопления, а также обозначена дата включения логгера в хранилище. Графики соотносятся с графиками наружного воздуха.

По графику (см. рис. 2) температуры для книгохранилища 23b видно, что в помещении температура достаточно стабильная по сравнению с внешней температурой воздуха. При анализе графика абсолютной влажности можно сказать, что зимой воздух в книгохранилище более влажный, а летом более сухой.

Кроме того, есть возможность посмотреть диаграммы абсолютной влажности как по одному этажу, включающему несколько хранилищ, так и более объемную диаграмму, объединяющую данные по всем этажам, причем каждый этаж будет раскрашен своим цветом.

Возможность строить графики и диаграммы непосредственно из самой базы значительно экономит время сотрудников при анализе параметров помещений книгохранилищ БАН.

Эта возможность — наглядно представлять данные исследований, впоследствии будет перенесена в базы данных по консервации и сохранности, разработанные в программном обеспечении ИРБИС-64, примеры анализа которых приводились ранее.

База данных «Микромицеты книгохранилищ БАН» [10,11] была разработана в программном обеспечении ИРБИС-64 в 2016 г. и содержит информацию о микроскопических грибах, входящих в собственную биоту книгохранилищ БАН.

В коллекции грибов НИОКиРФ присутствует около 300 изолятов. Особую ценность эта коллекция представляет потому, что в ней собраны микромицеты, относительно недавно выделенные из книгохранилищ, и коллекция регулярно пополняется. Весь массив данных о каждом штамме разбит на интервальные и атрибутивные шкалы и входит в информационную карту штамма. Информационная карта для каждого изолята содержит описание по морфологическим и биохимическим свойствам. Кроме этого, в ней указаны данные о месте, времени и источнике выделения штамма, а также она дополнена изображениями — микро- и макрофотографиями, полученными с микроскопа (см. рис. 3).

Использование подобных баз данных облегчит выбор биоцидов для дезинфекции документов и оптимизирует процесс подбора средств для поддержания оптимальных санитарно-гигиенических условий в книгохранилищах, повысит эффективность мер по обеспечению сохранности фондов.

Объединение в одной системе различных фактографических баз данных позволит качественнее и быстрее планировать мероприятия, направленные на обеспечение сохранности фондов БАН.

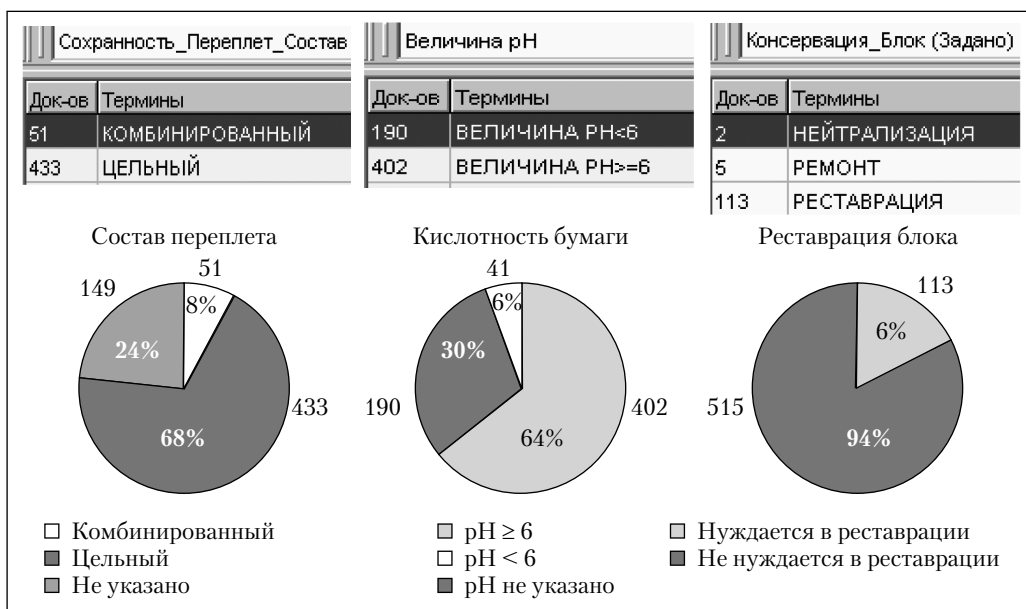

Рис. 1. Анализ показателей информационной карты

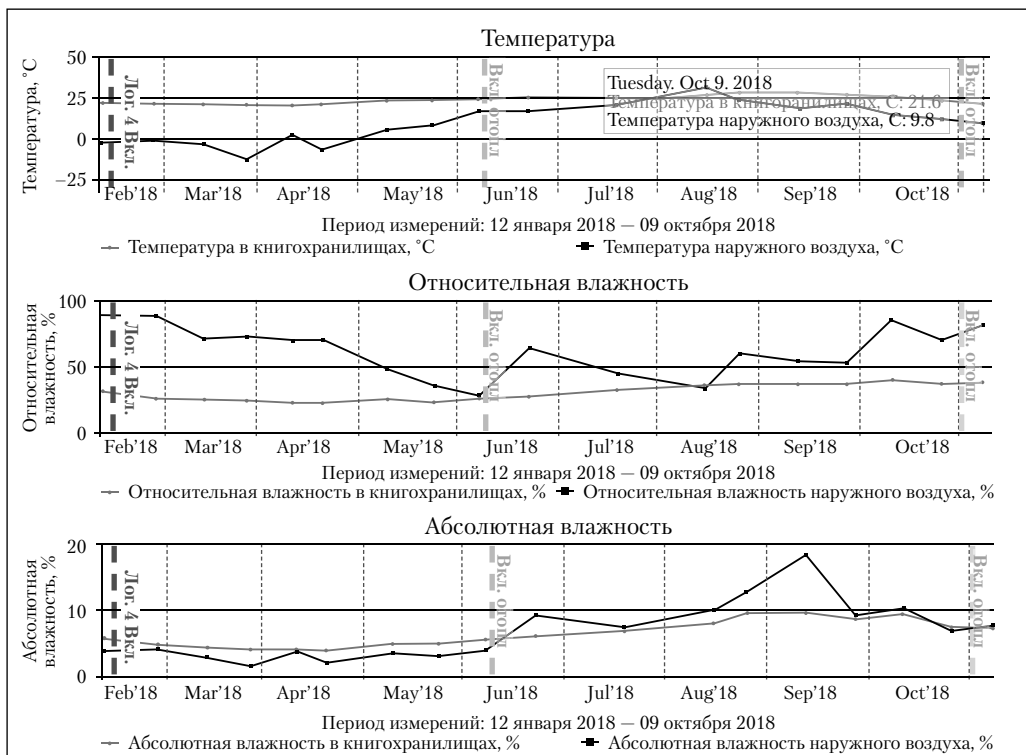

Рис. 2. Пример графиков температуры, относительной и абсолютной влажности для хранилища 23б

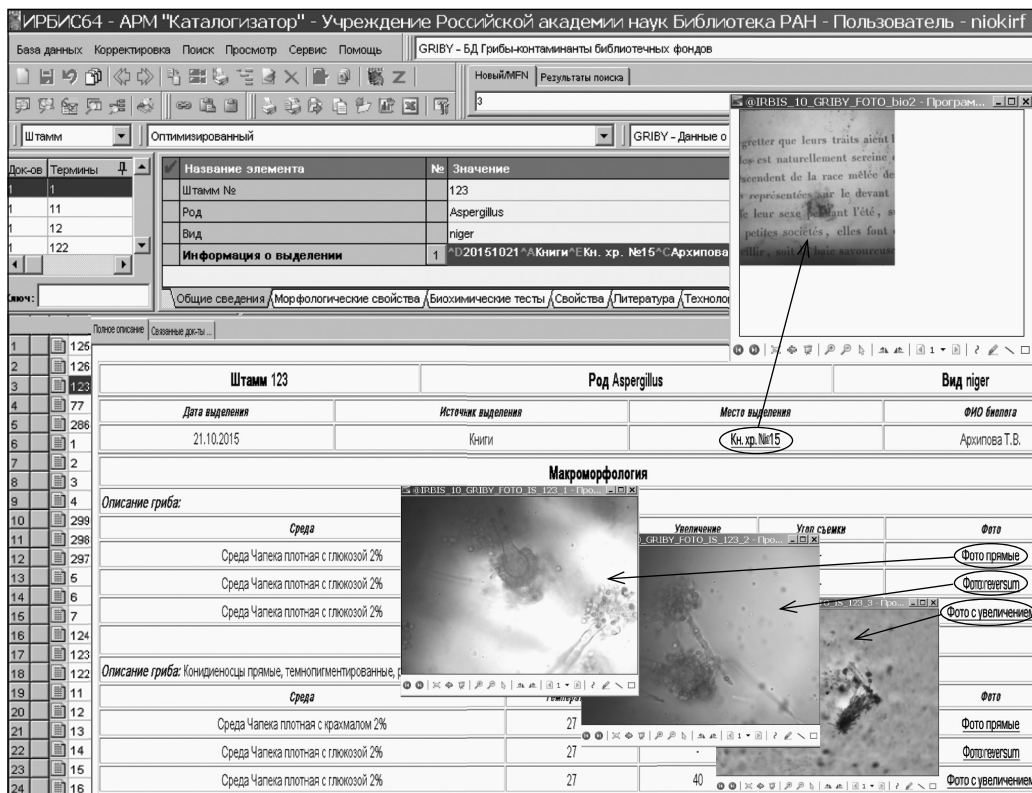

Рис. 3. Информационная карта штамма

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова И.В., Беляева И.М., Захаров В.П., Левашова Л.Г., Леонов В.П. Система информационного обеспечения работ по консервации и реставрации библиотечных фондов в Библиотеке Российской академии наук // Применение ЭВМ в информационно-библиотехнологии : сб. науч. тр. / БЕН РАН. М., 1995. С. 30–32.

2. Сковрцова О.В. Развитие взглядов на историю и современное состояние проблемы сохранения документов в библиотечном деле // Петерб. библиотеч. шк. № 4. 1999. С. 4–10.

3. Сковрцова О.В. Теоретические вопросы консервации библиотечных фондов // Библиотечное дело — 2000:

Пробл. формирования открытого информ. о-ва : тез. докл. 5-й Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2000 г.). Ч. 1. М., 2000. С. 46–48.

4. Азарова И.В., Гладкий А.И., Евстафьева Р.И., Захаров В.П., Левашова Л.Г., Нюкша Ю.П., Питулько Г.И., Сковрцова О.В., Старова Е.В. Фактографическая база данных при консервации библиотечных фондов // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Будущее прошлого: расширение доступа и сохранность коллекций» (Санкт-Петербург, 20–22 сент. 2000 г.). СПб., 2000. С. 108–114.

5. Леонов В.П., Беляева И.М., Нюкша Ю.П., Левашова Л.Г., Старова Е.В., Евстафьева Р.И. Комплексная система обеспечения сохранности и доступности

Сохранность фондов

библиотечных коллекций // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2003 г.). СПб., 2003. С. 30–37.

6. *Беляева И.М.* Превентивная консервация как перспективное направление обеспечения сохранности фондов научных библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук, СПб., 2001. 22 с.

7. *Уотерс П.* Сохранение культурного наследия библиотек: избранные работы / Питер Уотерс; пер. с англ.: Н.И. Яшугина, И.М. Беляевой, Л.Г. Левашовой; сост., отв. ред. и предисл. В.П. Леонов; послесл. И.М. Беляевой. СПб. : БАН, 2005. 124 с.

8. *Старова Е.В., Тилева Е.А., Беляева И.М.* Фактографические базы данных в консервации и реставрации библиотечных фондов // Наукові доповіді ІХ Міжнародної практичної конференції «Дослідження, консервація та реставрація музейних пам'яток: досягнення, тенденції розвитку» (Київ, 27–31 травня 2013 року). Київ, 2013. 5 с.

9. *Беляева И.М., Чляева Е.В., Тилева Е.А., Белинская М.А.* Использование современных информационных технологий в сохранении книжных памятников из фондов БАН (на примере собрания Радзивиллов) // Петерб. библ. шк. № 2 (46). 2014. С. 27–31.

10. *Тилева Е.А.* Микромицеты фондов БАН // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке : юбил. науч. конф., посвящ. 300-летию Библиотеки Рос. акад. наук : тез. докл. СПб. : БАН, 2014. С. 79.

11. *Белинская М.А., Тилева Е.А.* Фактографические базы данных в обеспечении сохранности фондов // Петерб. библ. шк. № 3 (59). 2017. С. 89–93.

12. *Belinskaya M.A., Vorimova A.A., Katueva Y.V.* Innovativ technologies for preservation of unique library collections // Information Innovative Technologies: Material of the International scientific – practical conference / Ed. Uvaysov S.U., Ivanov I.A. M. : Association of graduates and employees of AFEA named after prof. Zhukovsky, 2018. P. 491–495.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ

АННОТАЦИЯ

В работе обсуждается возможность использования математического аппарата теории управления в задаче обеспечения сохранности и доступности библиотечных коллекций. Проводится анализ наиболее распространенных процедур оценки состояния фондов. Для уникальных объектов формулируется понятие сохранности как критерия качества, зависящего от структуры, параметров и условий эксплуатации. Задача управления сохранностью сводится к задаче управления случайными процессами деградации параметров.

Ключевые слова: сохранность, качество, параметры, оценка состояния, теория управления, случайный процесс.

Использование современных информационных технологий позволяет применить аппарат математического моделирования и теории управления в самых разных областях практической деятельности. Одним из таких направлений является разработка математического аппарата управления сохранностью библиотечных, музейных и архивных документов и коллекций. Проблема обеспечения сохранности библиотечных фондов является актуальной как для небольших публичных библиотек, так и для мегабиблиотек, и особенно — для библиотек — хранителей уникальных фондов и коллекций, поскольку их сохранность призвана обеспечить полноценное использование и сохранение для будущих поколений национального культурного достояния и информационного ресурса, сосредоточенных в библиотеках России [1].

Систематическая научно-исследовательская деятельность по данному направлению ведется в Библиотеке Российской академии наук (БАН), Федеральном Центре консервации библиотечных фондов при Российской Национальной Библиотеке, Государственной публичной научно-технической библиотеке,

Библиотеке Иностранной литературы, библиотеке Томского государственного университета и многих других библиотеках и архивах, как России, так и всего мира, обладающих уникальными фондами [2–9]. Библиотека Российской академии наук — крупнейший исследовательский институт в области библиотековедения, информатики, книговедения, консервации и реставрации документов, безопасности библиотек и архивов обладает уникальным фондом более 20,5 миллионов экземпляров. Среди них множество документов, признанных книжными памятниками Российской Федерации, в том числе рукописные и печатные книги, журналы, альбомы, рисунки, атласы, нотные издания, карты и т.д. [10].

Традиционно в библиотечном деле сохранность библиотечных фондов означает целостность и неизменность физического состояния документов, их содержание в специально оборудованных помещениях в условиях оптимального физико-химического и биологического режима, соблюдение правил их выдачи и приема, а также обеспечение их охраны [11]. Проблема обеспечения сохранности библиотечных фондов в широком смысле является комплексной

задачей и включает в себя целую группу мероприятий: хранение документов, учет, каталогизацию, консервацию и т.д. и требует системного подхода с учетом самых различных аспектов и использования современных информационных технологий для обработки массивов разнообразной качественно-количественной информации.

Комплексная система обеспечения сохранности и доступности библиотечных коллекций начала разрабатываться в Библиотеке Российской академии наук еще в 90-х гг. и активно развивается в настоящее время [2–4, 12]. Одна из основных задач данной системы — информационная поддержка работ по обеспечению сохранности фондов, позволяющая получить оперативную информацию о текущем состоянии фондов и коллекций библиотеки, экологической обстановке в хранилищах и соблюдении температурно-влажностного режима хранения [4].

Основой для получения оценки сохранности фонда в архивном, музейном и библиотечном деле и разработки дальнейших мероприятий по ее обеспечению является комплексное обследование, заключающееся в паспортизации фондов и экспертизе их физического состояния [2, 3, 5, 8, 13, 14]. Методикам оценки библиотечных и архивных фондов, в основе которых лежит экспертиза состояния и паспортизация, посвящены работы [5, 7, 8, 13]. Выбор методики оценки состояния фондов и достоверность оценки зависят от вида оцениваемых коллекций и составляющих их документов [5, 7, 8].

Процедура комплексного обследования фондов и коллекций позволяет:

- получить качественно-количественные сведения о физическом состоянии как отдельного документа, так и коллекции в целом;
- определить степень сохранности / повреждения коллекции;
- планировать мероприятия по превентивной и оперативной консервации (очередность работ по реставрации, дезинфекции, дезинсекции, нейтрализации, фазовой консервации);

– оценивать финансовые затраты на их реализацию.

Особенностью документов, хранящихся в крупнейших библиотеках и архивах, как объектов обеспечения сохранности, является их многоплановость и разнообразие структур материальной основы, что требует дополнительных исследований в рамках предложенных методик для каждого типа документов: книг, фотографий, рисунков, почтовых карточек и т.д. [5, 6, 15]. В дальнейшем в работе рассматривается задача оценивания состояния уникальных книжных памятников и документов, утрата которых влечет существенные моральные и материальные потери.

Объектами исследования в задаче оценки и управления сохранностью являются различные документы библиотечных коллекций: книги (рукописные и печатные), рисунки, письма, фотографии, автографы и т.д. Как правило, многие объекты, объединенные в коллекции, имеют аналогичную (схожую друг с другом) материальную основу и типовую принадлежность (структуру). Будем рассматривать библиотечную коллекцию как совокупность предметов (объектов) одинакового типа (одной структуры), имеющих схожую историю возникновения, бытования и хранения.

Предметом исследования является сохранность документов. Согласно ГОСТу, сохранность документа — состояние документа, характеризующее степень удержания эксплуатационных свойств [16]. Несколько шире трактуется понятие сохранности для книжных памятников, где под сохранностью книжного памятника понимается физическое состояние документа, характеризующее степень удержания первоначальных свойств, полученных в процессе создания, и важных в историко-культурном отношении особенностей, приобретенных в процессе бытования [17].

Если основной функцией жизненного цикла технических систем является их функционирование [18, 19], то для

объектов из библиотечных, архивных и музейных коллекций таким процессом является бытование. Данное понятие включает в себя не только существование объекта в режиме хранения, но и эксплуатационную нагрузку: книги читают, картины висят на стене и т.д., то есть объекты кроме естественных процессов старения материальной основы подвергаются воздействиям различных внешних факторов.

Таким образом, сохранность можно рассматривать как качественный признак некоторой совокупности материальных объектов (фонда, коллекции), либо конкретного материального объекта — единицы коллекции: книги, рисунка, автографа и т.д. Следует отметить тот факт, что для большинства показателей и характеристик физических объектов в составе книжных коллекций не существует неразрушающих методов контроля, поэтому оценка их состояния строится на основе экспертных оценок, базирующихся на фиксации и оценке повреждений объекта.

Для решения задачи оценки сохранности фонда в целом (большой группы объектов) существуют достаточно распространенные методики, позволяющие получить некоторую усредненную характеристику состояния фонда с использованием форм повреждений и шкал степени повреждения («слабое, среднее, сильное повреждение») [8, 13]. Проверка физического состояния осуществляется путем выборочного просмотра фондов. Правильно организованный выборочный просмотр обычно экономит время и дает достаточно точную характеристику состояния книжных фондов в терминах высокой, средней и низкой степеней повреждения. Выборочная проверка фонда дает усредненную информацию об общем состоянии сохранности фонда, но без конкретной оценки состояния документов, как попавших, так и не попавших в выборку. Кроме того, данную информацию нельзя называть «прогнозной» [8] в строгом математическом понимании, поскольку получить с ее помощью

прогноз состояния фонда через некоторое время невозможно.

Для индивидуальной оценки состояния объектов из книжных коллекций наиболее распространены интегральные показатели сохранности, основанные на полуколичественной оценке степени повреждений в баллах [5]. Экспертиза состояния и паспортизация документов служат основой для получения общей среднестатистической оценки состояния фонда. Однако данная методика также не позволяет получить прогноз состояния уникальных объектов, поскольку не учитывает динамику влияния дестабилизирующих факторов и протекающих в объектах деградационных процессов.

Математически по аналогии с техническими объектами, любой объект библиотечной коллекции можно представить в виде двойки:

$$V = \langle X, S \rangle, \quad (1)$$

где $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ — параметры документа (объекта), а S — физическая структура документа, соответствующая его типовой принадлежности: рисунок, фотография, книга печатная, книга рукописная и т.д. В зависимости от типа документа, можно провести декомпозицию его структуры на составляющие элементы:

$$S = \sum_{i=1}^k S^i \quad (2)$$

где S^i — независимые подструктуры объекта, k — число подструктур. Такими подструктурами могут выступать: носитель информации, материал записи информации, переплет для книг [5]; лист основы, материал нанесения рисунка, монтировочный лист и крепежный элемент для коллекции рисунков [12] и т.д.

Критерий качества объекта (комплексного показателя сохранности) можно задать в виде функционала:

$$\Phi = \Phi(X, S, Q), \quad (3)$$

где Q — условия эксплуатации (бытования) объекта, в том числе условия хранения.

Классическим методом оценки сохранности объекта в момент проведения

мониторинга является получение средневзвешенной оценки

$$\hat{S} = \sum_{i=0}^k W_i \hat{S}^i / k, \quad (4)$$

где \hat{S} — оценка сохранности i -го элемента структуры объекта, W_i — весовой коэффициент вклада соответствующего элемента в общую сохранность объекта. Естественным ограничением выступает

$$\min_{i=1}^k \hat{S}_i(t) \leq \hat{S}(t) \leq \max_{i=1}^k \hat{S}_i(t) \quad (5)$$

Для формализации задачи управления сохранностью библиотечных коллекций с использованием методов оптимального параметрического управления [18–20] должны быть соблюдены следующие принципы функционально-параметрического подхода теории надежности:

1. Процесс бытования объекта (предмета из коллекции) и его качественное состояние (сохранность) в любой момент времени t определяется конечным набором некоторых переменных — параметров объекта $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$. Эти параметры характеризуют физические и эксплуатационные свойства объекта.

2. Параметры объекта, характеризующие его состояние, подвержены дестабилизирующим воздействиям (естественное старение материальной основы документа, поражающие факторы различных источников: антропогенный, резкие колебания влажностно-температурного режима хранения и т.д.). Поэтому можно рассматривать значения параметров в момент эксплуатации t как реализации случайного процесса деградации параметров $X(t) = \{X_1(t), \dots, X_n(t)\}$.

3. Повреждения объекта, ведущие к уменьшению его сохранности, являются следствием изменений его параметров.

4. Если процессы изменения параметров наблюдаемы, прогнозируемы и управляемы, то существует принципиальная возможность их предотвращения, стабилизации и компенсации (параметрической коррекции).

Тогда задача обеспечения сохранности на этапе хранения и эксплуатации

(бытования) документа может быть представлена как модификация задачи управления случайными процессами, а обеспечение сохранности объектов библиотечной коллекции сводится к оценке (контролю) состояния объекта и проведению мероприятий по компенсации влияния дестабилизирующих процессов с целью минимизации повреждений материальной основы.

Таким образом, обеспечение сохранности уникальных объектов библиотечных коллекций базируется:

- на декомпозиции (2) структуры исследуемого объекта в соответствии с его типом;

- разработке процедуры определения весовых коэффициентов W_i для подструктур S_i данного типа;

- выявлении набора параметров $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, определяющих состояние объекта для каждой подструктуры в соответствии с материальной основой объекта;

- на переходе от описательных характеристик определяющих параметров к качественно-количественным (на основе описательных характеристик необходимо сформировать соответствующие шкалы в пространстве параметров объекта);

- на определении предельно допустимых значений и контроле определяющих параметров;

- на прогнозировании их изменений с целью предотвращения выхода процесса случайной деградации параметров объекта за допустимые пределы;

- на коррекции параметров в виде различных стабилизирующих мероприятий, консервации, реставрации, ремонта, возможных замен элементов структуры, выработавших свой ресурс и позволяющих произвести замену, не умаляя материально-исторической ценности документа.

Группировку параметров, определяющих показатели сохранности, предполагается проводить по следующим качественным признакам:

- объекту поражения (что поражено);

Сохранность фондов

- источнику поражения (поражающему фактору);
- функциональной связи поврежденных и факторов друг с другом;
- вкладу в сохранность объекта;
- степени обратимости;
- потенциальной устранимости;
- стоимости стабилизационных работ.

Типологическая принадлежность объекта (книга, рукопись, гравюра, рисунок и т.д.), материал основы и техника, в которой он выполнен, являются определяющими в его декомпозиции на подструктуры. Основные характеристики эксплуатационных свойств исследуемого объекта: долговечности, прочности, эластичности, износостойкости, светостойкости, биостойкости и т.д. задает его материаловедческое описание [6, 12, 15]. Эти спецификации определяют совокупность возможных разрушений и угроз сохранности и задают набор параметров объекта, по значению которых можно сделать вывод о его состоянии сохранности.

Заключение

В работе описан подход к разработке математического аппарата теории сохранности как одной из возможных постановок задачи управления состоянием сложных систем на основе функционально-параметрического подхода. Управление состоянием объекта, как качеством, оценка которого затруднена из-за слабой формализации его показателей, предполагается свести к управлению случайными процессами деградации определяющих это состояние параметров. Актуальность дальнейшего развития данного исследования обусловлена необходимостью мониторинга и прогнозирования состояния ценных фондов библиотек и архивов и планирования обеспечивающих их сохранности мероприятий.

Перспективным направлением деятельности по оценке и управлению сохранностью является формализация показателей состояния эксплуатационных свойств документа, разработка

аналитической подсистемы, позволяющей не только фиксировать имеющиеся повреждения, но и прогнозировать дальнейшее состояние объекта.

Сформулированная задача обеспечения сохранности как задача управления случайными процессами деградации параметров и минимизации повреждений может быть решена как одна из разновидностей задач управления состоянием сложных систем [18, 20].

Совершенствование аналитической подсистемы оценки и прогнозирования состояния фондов и коллекций в рамках комплексной системы обеспечения сохранности позволит оценивать результативность проведенных стабилизационных работ, учитывать внешние воздействия и текущее состояние фонда, корректировать стратегию стабилизации и консервации документов, прогнозировать физическое состояние фондов и эффективнее планировать восстановительные мероприятия по результатам обследования коллекций [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решение коллегии Коллегии Минкультуры России от 29.11.2011 № 16 Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011–2020 годы. М., 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://kp.rsl.ru/assets/files/documents/main-directions.pdf> (дата обращения: 18.09.2018).

2. *Леонов В.П., Беляева И.М., Нюкша Ю.П., Левашова Л.Г., Старова Е.В., Естафьева Р.И.* Комплексная система обеспечения сохранности и доступности библиотечных коллекций // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы Международ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2003 г.). СПб.: БАН. 2003. С. 30–37.

3. *Беляева И.М., Чилыева Е.В., Тилева Е.А., Белинская М.А.* Использование современных информационных технологий в сохранении книжных памятников

из фондов БАН (на примере собрания Радзивиллов) // Петерб. библиот. шк. 2014. № 2. С. 27–31.

4. *Белинская М.А., Тилева Е.А.* Фактографические базы данных в обеспечении сохранности фондов // Петерб. библиот. шк. 2017. № 3 (59). С. 89–94.

5. *Добрусина С.А., Саноцкий В.И., Чернина Е.С.* Экспертиза состояния и паспортизация библиотечных фондов : учеб. пособие / РНБ. СПб., 2005. 32 с.

6. *Добрусина С.А., Лоцманова Е.М., Быстрова Е.С.* Атлас повреждений бумаги, блока, переплета библиотечных и архивных материалов. М. : Межрегиональный центр библиот. сотрудничества, 2015. 132 с.

7. *Сальникова Р.М., Николаева Н.К., Каладзе Е.Р., Куртенова Л.В.* К вопросу оценки сохранности библиотечных фондов // Книжные собрания Русского Севера: Проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Архангельск, 29–30 июня 2001 г.). Архангельск, 2001. С. 104–113.

8. *Манернова О.В.* Методика обследования книжного фонда // Научная библиотека в системе университета : сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 83–89.

9. Сохранность библиотечных фондов : сб. / Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская обл. научная б-ка, отдел прогнозирования и развития библиотечного дела; сост. А.В. Матвеева. Кемерово, 2009. 104 с.

10. Общероссийский свод книжных памятников Российской Федерации [электронный ресурс] Российская государственная библиотека [сайт] URL: <https://kp.rsl.ru/index.php> (дата обращения: 18.09.2018).

11. *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд : учебник. М. : Книжная палата, 1991. 189 с.

12. *Belinskaya M.A., Borimova A.A., Katueva Y.V.* Innovativ technologies for

preservation of unique library collections // Information Innovative Technologies: Material of the International scientific – practical conference / Ed. Uvaysov S.U., Ivanov I.A. M. : Association of graduates and employees of AFEA named after prof. Zhukovsky, 2018. P. 491–495.

13. *Havermans J., Marres P., Defize P.* The Development of a Universal Procedure for Archive Assessment. Restaurator Restaurator, 1999, Volume 20, Issue 1, pp. 48–55. doi:10.1515/rest.1999.20.1.48.

14. *Manernova O.V.* Conservation of library collections: Research in library collections conservation and its practical application at the Scientific Library of Tomsk State University // IFLA Journal. 2015. Vol. 41, № 1. P. 3–69.

15. *Успенская С.В.* Обеспечение сохранности фотодокументов на бумажной основе // Будущее прошлого: расширение доступа и сохранность коллекций : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–22 сентября 2000 г.). СПб. : Изд-во «Акционер и Ко», 2000. С. 115–122.

16. ГОСТ 7.48-2002 СИБИД. Консервация документов. Основные термины и определения.

17. ГОСТ 7.87-2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования.

18. *Абрамов О.В.* Функционально-параметрическое направление теории рисков: возможности и перспективы // Вестник ДВО РАН. 2016, № 4. С. 96–101.

19. *Анон М.Ф., Катыева Я.В.* Обеспечение безотказного функционирования уникальных технических систем на основе функционально-параметрического подхода // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2016. № 1. С. 146–148.

20. *Черноруцкий И.Г.* Методы оптимизации в теории управления : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2004. 256 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПУБЛИКАЦИИ КОРОЛЕВСКОГО АЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются история становления и развития Королевского Азиатского общества (Великобритания) в XIX — начале XX в., его издательская деятельность, прежде всего — Журнал Королевского Азиатского общества и его роль в востоковедении.

Ключевые слова: востоковедение в Европе, Королевское Азиатское общество, востоковедные периодические издания.

В планах по раскрытию культурно-исторических фондов Библиотеки Российской академии наук (БАН) числится каталог «Становление научного изучения Африки в Европе по изданиям научных европейских обществ в фондах БАН». В рамках его подготовки было обращено внимание на процесс становления изучения стран Востока в Великобритании.

Успехи востоковедения в XIX в. определяются отчасти развитием европейской колониальной политики, отчасти успехами, достигнутыми в эту эпоху европейской научной мыслью, причем больше в области гуманитарных наук, чем в области естествознания. Европейскими натуралистами в XIX в. был добыт богатый фактический материал: в области языкознания, истории и этнографии были выработаны методы исследования, благодаря которым эти отрасли знания стали подлинно научными дисциплинами [1, с. 319].

Расширение и изменение характера колониализма в конце XVIII—XIX вв. (переход ряда европейских держав к территориальным захватам, установление колониальных систем управления, а затем необходимость продвижения своих товаров на рынки неевропейских стран) потребовали серьезного изучения экономической и политической географии, традиционных восточных политических

институтов, этнографии, местных систем права, аграрных отношений, религий, а также широкого преподавания восточных языков.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. закладываются научные основы востоковедения; особого развития достигает восточная филология, положившая начало сравнительному языкознанию, что связано с открытием древних письменностей и языков. Появились капитальные исследования по истории Востока и его культуре, преимущественно в эпохи древности и средневековья. Возникла сеть различных азиатских обществ. Литература о плаваниях и путешествиях в XIX в. становится практически необозримой, что объясняется бурным развитием мореходства и колониальной экспансией.

Во второй половине XIX — начале XX в. происходило расширение объекта исследований, появились каталоги крупнейших европейских хранилищ восточных рукописей и книг. Периодически каждые 3–4 года, начиная с 1873 г., созывались международные конгрессы ориенталистов. Продолжалась работа по систематизации накопленных данных. Примерно с середины XIX в. резко возросло значение коллективных исследований, организованных национальными академиями и всевозможными музеями,

разведывательными службами, горными и геологическими учреждениями, военно-топографическими бюро и многочисленными научными обществами.

Победа, одержанная над наполеоновской Францией, позволила Великобритании утвердить свое господство на морях и способствовала расширению ее экспансии в обоих полушариях. В итоге Британия превратилась в самую крупную колониальную державу планеты.

В этих условиях было закономерным основание в марте 1823 г. группой ученых во главе с санскритологом Генри Томасом Колбруком Королевского Азиатского общества (Royal Asiatic Society). Подобные общества уже существовали в то время. В Калькутте в 1784 г. сэром Уильямом Джонсом было основано Бенгальское Азиатское общество (Asiatick Society, в 1925 г. буква «k» в слове «Asiatick» была явочным порядком опущена). В 1801 г. сэром Джеймсом Макинтошем создано Литературное общество Бомбея (Literary Society of Bombay), аналогичное — в Мадрасе сэром Джоном Ньюболтом и г-ном Б.Г. Бабингтоном, в 1822 г. — Азиатское общество в Париже (la Société asiatique), в 1778 г. — Батавское общество в Индонезии (Bataviaasch Genotschap van Kunsten en Wetenschappen).

В январе 1823 г. группа ученых и колониальных администраторов (Г.Т. Колбрук, Дж.Т. Стаунтон, Дж. Малькольм, А. Джонстон) опубликовала предложения по созданию общества азиатских исследований и организовала комитет для их реализации. Выпущенный 16 января 1823 г. анонс подчеркнул, что в Великобритании на тот момент отсутствовало общество азиатских исследований, подобное Бенгальскому, тогда как аналогичная ассоциация ученых могла бы их стимулировать, расширить связи между Европой и Азией и привести к взаимно выгодным результатам. Было предложено «основать Общество на расширенной основе, которое бы охватывало взгляды и подходило бы к занятиям всех лиц, которые пожелают стать его

членами, занимаются они историческими исследованиями, коллекционируют древности или иным» [2].

Первое собрание для избрания Совета и должностных лиц состоялось 15 марта 1823 г., открыл его Г.Т. Колбрук, разъяснив в своей речи цели и задачи Общества: «Учреждено оно для исследования наук и искусств Азии, способствуя их развитию на месте, а также развивая представления об Азии и совершенствуя гуманитарные науки у себя. Азия — самый древний и наиболее населенный регион земного шара, и диапазон ее исследований будет таким же разносторонним, как ее народы. Сфера интересов будет включать в себя как древний, так и современный периоды и охватывает историю, государственное и общественное устройство, нравы, обычаи, языки, литературы и науки; короче говоря, азиатские научные достижения и способы их распространения. Область его исследований не ограничивается географическими пределами Азии, а касается также соседней Западной Азии и зоны распространения ислама» [3].

Задачи были одобрены и впоследствии опубликованы. Официальное создание Азиатского общества Великобритании и Ирландии (Asiatic Society of Great Britain and Ireland) состоялось. Король согласился быть его покровителем. Из двадцати пяти членов, ежегодно избираемых голосованием, был сформирован Совет, которому было поручено разработать устав, обеспечить место для собраний и получить хартию. Устав был подготовлен и одобрен на следующем собрании, состоявшемся 19 апреля; на заседании 7 июня 1823 г. король даровал «Королевский» титул и Общество стало называться «Королевское Азиатское общество Великобритании и Ирландии» («Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland»). По адресу Графтон-стрит (Grafton Street), 14 было арендовано здание, куда Общество переехало 15 января 1824 г. Хартия была вручена 11 августа 1824 г. (1).

Членство было пяти видов: «резиденты» — жители Великобритании и Ирландии; «нерезиденты» — британские подданные, проживающие в другой стране; «почетные члены» — иностранцы, занимающие высокие посты, или лица, внесшие значительные пожертвования; «иностранные члены» — небританские подданные, не проживающие в британских доминионах в Европе; «ведущие переписку» — лица, не проживающие на Британских островах, которые могли предоставить полезную информацию. Все избирались на общих собраниях.

Встречи, на которых избирались члены, заключались сделки, зачитывались доклады, организовывались ежемесячно, за исключением периода с июля по ноябрь. Годовое собрание проводилось в мае. Ост-Индская компания ежегодно жертвовала 100 гиней, также Общество получило пожертвования в виде книг и ценных предметов, благодаря которым были созданы библиотека и музей.

Совет с пылом принялся претворять в жизнь идеи, озвученные на первом собрании, и организовал Комитет переписки (Committee of Correspondence), состоящий из двенадцати сотрудников, секретаря, двух заместителей председателя, которым в период 1824–1826 гг. был сэр Александр Джонстон. Его целью стал сбор сведений по вопросам искусства, науки, литературы, истории и древности Азии и особенно Индии, открытие новых источников информации для их дальнейшего предоставления просителю. Он организовал переписку с учеными и заинтересованными лицами из других стран, некоторые из них впоследствии стали «ведущими переписку».

В 1827 г. вышло в свет первое издание Общества под названием «Труды Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии» («*Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, Vol. I*») размером ин-кварто, состоящее из двух частей и

предваряемое объявлением: «Совет при выборе документов для публикации руководствуется важностью или оригинальностью темы, но не гарантирует при этом достоверность фактов или правильность рассуждений» [4]. Первый том включал доклад о первом общем собрании, хартию, Вступительное слово и статьи за период с момента образования Общества по март 1827 г. В заключении были опубликованы метеорологические наблюдения.

Коллекции восточных рукописей в государственных и частных библиотеках Англии привлекали внимание небританских ученых, многие из которых считали необходимым приехать сюда для продолжения своих исследований. В 1827 г. был организован проект по раскрытию фондов, было решено исследовать и сделать общедоступным все самое ценное из литературы Азии, особенно Британской Индии, и таким образом стимулировать восточные исследования, публикуя бесплатно или за умеренную цену переводы одобренных произведений в сопровождении оригинального текста.

Совет Общества принял участие в проекте, и в начале 1828 г. под патронажем Короля и при поддержке Ост-Индской компании, университетов и других государственных учреждений были созданы Бюро восточных переводов (Oriental Translation Committee) и Фонд восточных переводов (Oriental Translation Fund). Было предложено учредить четыре ежегодные премии и четыре золотые медали за достойные работы и предоставлять жертвователям опубликованные книги бесплатно. С целью получения оригинальных рукописей и их переводов были разосланы запросы по всей Индии и странам Азии; генерал-губернатору Индии и Бенгальскому азиатскому обществу было рекомендовано организовать действующий Комитет по переписке в Калькутте. О своих достижениях Бюро докладывало на заседаниях ежегодного собрания,

в мае 1828 г. было объявлено о первых поступлениях, а в марте 1829 г. стало ясно, что его далеко идущие и тщательно разработанные планы принесли свои плоды. За первые четыре года было опубликовано 30 (и еще 14 следом) печатных изданий по истории и науке, а также переводы художественной литературы, глубокий интерес был проявлен к буддийским и санскритским рукописям из Непала, которые в большом количестве предоставлял Брайан Хьютон Ходжсон [5].

В 1830 г. был опубликован второй том Трудов Общества, который содержал статьи за период с апреля 1827 г. по июль 1830 г. с приложением правил членства в Обществе, метеорологических таблиц, переводов, списка пожертвований, отчетов и планов Бюро переводов и Фонда и т.д. [6].

Бомбейское литературное общество и Объединенное Литературное общество Мадраса объединились с Обществом на условиях финансовой и административной независимости, став его отделениями.

Третий том, содержащий статьи за период с марта 1830 г. по декабрь 1833 г., был выпущен в трех частях в 1831, 1833 и 1834 гг. Анализируя тематику, размер, а также меняющуюся периодичность издания Трудов, Совет принял решение о ежеквартальном выпуске Журнала под названием «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland» (в форме ин-октаво и меньшим тиражом) и опубликовал первый том в 1834 г., предваряя его тем же объявлением, что и Труды. Также впервые были напечатаны отчет о заседаниях Общества, выступлениях, выборах, сведения о пожертвованиях. На титульном листе была размещена виньетка с изображением баньяна со стоящим под ним слоном и девизом «Quot rami tot arbores» («Сколько ветвей, столько и деревьев»). Круг его читателей значительно расширился [7].

Общество насчитывало к тому времени около 500 членов, 3 раза в неделю

работал музей. Комитет переписки продолжал свою исследовательскую деятельность, переписываясь с путешественниками, правительственными агентами, имея филиалы в Калькутте, Мадрасе, Бомбее, Риме; его немецким секретарем был профессор Ф.А. Розен. В 1834–1835 гг. Комитет переписки сосредоточился на двух задачах: сборе материалов по истории области Карнатик в Южной Индии и поиске наилучшего способа преподавания западных наук среди индусов.

Бюро восточных переводов продолжало публикации и существенно продвинулось в исследованиях Вед, напечатав в 1837 г. первую книгу Ригведы и перевод профессора Розена. Журнал выходил сначала нерегулярно, потом раз в 2 года, и годовые отчеты не публиковались. В 1846 г. был выпущен Том VIII с указателем к Трудам и восьми томам Журнала (2).

Бомбейское литературное общество изменило свое название и в 1838 г. стало Бомбейским отделением Королевского Азиатского общества (The Bombay Branch of the Royal Asiatic Society). В 1845 г. еще одним отделением стало Цейлонское общество (The Sri Lanka Branch), а в 1847 г. — Азиатское общество Китая (Asiatic Society of China), основанное в Гонконге Дж.Ф. Дэвисом, британским дипломатом и китаеведом, в его бытность губернатором Гонконга. На Востоке интерес к востоковедным исследованиям продолжал расти, но в Великобритании число членов Общества уменьшалось. Чтобы вместить разросшуюся библиотеку и музей, в 1847 г. было предложено искать большее помещение, в 1848 г. было арендовано здание по адресу Нью-Берлингтон-стрит (New Burlington Street), 5, там же для улучшения положения приступили к чтению лекций.

С 1839 по 1849 г. осуществлялись исследования Генри Кресвика Роулинсона в области дешифровки древнеперсидской клинописи, а затем и по расшифровке ассиро-вавилонских клинописных надписей, в большом количестве

обнаруженных в Ниневии и Вавилоне. Работы в этих областях печатались в Журнале за 1839–1861 гг. (в томах X–XIV, XVIII) и вызвали интерес широкой публики и правительства (3).

А 1850-е гг. в Журнале также были опубликованы четыре статьи по Индии в рамках борьбы за премию, учрежденную в 1856–1857 гг. за расшифровку надписей Тиглатпаласара I; в 1858 г. Журнал не выходил, часть работ печаталась местными азиатскими обществами.

Гонконгское отделение прекратило свое существование в 1859 г., в противовес ему активно развивалось Северо-Китайское отделение (The North China Branch), образованное в 1857 г. в Шанхае преподобным Элайджей Коулманом Бриджменом. В 1859 г. общая деятельность Общества была частично парализована, и Бюро переводов и Комитет переписки были заброшены. Менялся характер Общества. С одной стороны, практические цели, усилия по оказанию помощи торговле, с которых все начиналось, уходили в небытие, с другой — все большее проникновение в область научных исследований вряд ли могло заинтересовать широкую публику.

В 1861 г. была предпринята попытка спасти Общество от распада: восстановлен Комитет по сельскому хозяйству и торговле, возрожден Комитет переписки, активизировалась деятельность Бюро переводов, Журнал снова стал выходить ежеквартально, публикуя стоящие работы и обмениваясь публикациями с научными заведениями.

Сэр Генри Роулинсон в 1862 г. был избран директором и занимал эту должность тридцать три года до своей смерти в 1895 г. Возродился интерес к клинописным надписям, о результатах исследования которых регулярно докладывалось на заседаниях Общества.

XX том Журнала был опубликован в 1863 г., а в 1865 г. Общество стало выпускать новую серию Журнала («Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. (New Series)»)

аналогичного формата, виньетка на первой странице осталась, сохранив изображение баньяна и девиз, слон с изображения был удален. Тома новой серии нумеровались до 1889 г. с I по XXI, в 1890 г. нумерация была упразднена, тома стали определять по году. В то же время было учреждено Санскритское текстовое общество (The Sanskrit Text Society) в целях повышения интереса к санскритской литературе.

Еще в 1844 г. Совет обратил внимание на неудовлетворительное состояние древних индуистских памятников и просил Ост-Индскую компанию подготовить их рисунки и описания. Согласие от компании было получено, однако практически ничего не было сделано. В 1861 г. генерал Александр Каннингем напомнил о данной проблеме, и правительство назначило его обследовать все значимые объекты в Северной Индии, а в 1870 г. произвести археологические изыскания.

Однако интерес к востоковедению в Англии был в то время небольшим. Общество после 1868 г. снова стало приходить в упадок. Интерес читателей к Журналу пропал, многочисленные периодические издания и обзоры в отличие от Общества платили исследователям за статьи и в результате получали наиболее интересные материалы.

В 1871–1872 гг. с целью практического использования разросшейся библиотеки были подготовлены письменный каталог и список рукописей с описаниями. В 1872 г. Кембридж по просьбе Общества ввел два экзамена на соискание степени бакалавра наук с отличием, Семитский и Индийский. В 1873 г. Обществу исполнилось 50 лет, в годовом отчете были кратко рассмотрены его основные достижения: привлечение внимания ученых, увеличение знаний об Индии и ее прошлом, а также предоставление полезных материалов законодателям и государственным деятелям. В сентябре 1874 г. в Лондоне состоялся Второй Международный конгресс востоковедов, штаб-квартирой которого стали помещения Общества.

Однако Бюро переводов, Комитет переписки и Комитет сельского хозяйства и торговли, похоже, стали не нужны.

В 1877 г. г-н Во был назначен секретарем Общества, а также редактором Журнала; благодаря его усилиям и способностям интерес к литературе Востока среди образованной публики повысился.

Журнал 1876 г. содержит Перечень опубликованных научных работ в области востоковедения под эгидой Общества, который с тех пор продолжали печатать до 1886 г. В 1880 г. был подготовлен Каталог произведений на китайском языке в библиотеке.

С того времени наметился расцвет Общества. Были организованы Японское (Asiatic Society of Japan) и Малайское (Straits Asiatic Society) отделения, в 1875 и 1877 гг. соответственно. Корейское отделение (Korean Branch of the Society) образовано в 1878 г. Профессор М. Монье-Вильямс стимулировал изучение восточных языков, основав в Оксфорде в 1884 г. Индийский институт, при его активной поддержке и в его честь была создана в 1886 г. Школа востоковедения.

При преемнике г-на Во генерале Ф. Дж. Голдсмиде в 1886 г. в Журнале появился новый раздел «Квартальные записки» («Notes of the Quarter»), в котором была представлена разнообразная информация о «восточных вопросах». Перечень опубликованных научных работ стал включать краткие аннотации. В Записках в рамках рубрики «Переписка» («Correspondence») начали выходить письма/обращения в редакцию касательно напечатанного ранее или рассуждения по какой-либо востоковедной проблеме, что привело к выделению данной рубрики в объемистый и самостоятельный раздел в 1888 г. Некрологи, которые включались в ежегодные отчеты, в качестве отдельного раздела стали публиковаться ежеквартально.

Профессор Томас Уильям Рис-Дэвидс, основавший Общество палийских текстов (The Pali Text Society) в 1881 г., стал секретарем и редактором Журнала в октябре 1887 г. и занимал этот пост

до сентября 1905 г. Под его руководством качество Журнала и его статей значительно улучшилось.

Журнал перестал печатать подробные перечни работ по востоковедению, но в 1888 г. появился раздел «Обзоры» («Reviews») о книгах, посвященных восточным предметам. Недостатка в статьях, переданных местными учеными или другими исследователями, не наблюдалось. Журнал выходил регулярно раз в квартал и превратился в общепризнанный высококачественный журнал с широким и привлекательным диапазоном тем.

В 1888 г. на основе ежегодных указателей был составлен и выпущен Указатель всех публикаций со времени образования Общества, в который вошли также авторы, печатавшиеся в «Азиатских исследованиях» («Asiatic Researches»). В 1889 г. библиотекам разрешили стать подписчиками журнала.

В библиотеке Общества в 1892 г. были подготовлены списки наиболее значительных малайских, персидских, арабских, тибетских, древнебирманских рукописей; каталоги книг и брошюр были напечатаны в следующем году.

В 1893 г. лорд Рей был избран президентом и занимал эту должность в течение почти тридцати лет до его смерти в 1921 г.

Общество упрочило и расширило зоны своего влияния, предлагая и предпринимая различные выгодные проекты и предприятия, в частности выступая в 1894 г. за необходимость стимулирования востоковедных исследований в университетах и основание специальной школы в Лондоне. С целью поощрения британских исследователей в 1897 г. было предложено в честь юбилея королевы Виктории награждать золотой медалью и денежной премией раз в три года выдающегося ученого. Впервые она была присуждена Эдварду Байлсу Коуэллу. В 1903 г. были учреждены премия за лучшую публикацию, доход от которой покрывал расходы на издание оригинального

исследования, и золотая медаль, присуждаемая лучшему учебному заведению, в конкурсе за право обладать которой ежегодно участвовали очерки учеников государственных учебных заведений на индийскую или другую восточную тематику.

В 1890 г. была предпринята попытка реанимировать Бюро переводов. За дело взялся Форстер Фицджеральд Арбетнот, до его смерти в 1901 г. за счет его собственных средств вышли в свет 11 томов. Используя доход от их продажи, Общество выпустило еще 29 томов. Благодаря организованному в 1902 г. Фонду поддержки монографий (Monograph Fund) было издано еще 18 монографий.

В 1901 г. Совет представил правительству Индии тщательно продуманную схему ежегодной публикации «Серии Индийских записей» («Indian Records Series»), включающих материалы по истории. Согласие правительства было получено, и в 1903 г. было одобрено содержание 1-го тома.

В 1904 г. был опубликован указатель к журналам за 1889–1903 гг., а рубрика «Разное» («Miscellaneous Notes») заняла место «Переписки». Мисс К. Хьюз сменила Рис-Дэвидса на посту секретаря и редактора в марте 1905 г.

Планируемый 17-й Международный конгресс востоковедов в Оксфорде в 1915 г. стал невозможен, но восточные общества союзнических наций (Франции, Великобритании, Италии и США) договорились проводить совместные сессии каждый год, и первая была проведена под эгидой Общества в Лондоне в 1919 г.

Журнал Королевского Азиатского общества стал не только площадкой для размещения на своих страницах накопленных к XIX в. фактических материалов по истории, этнографии, литературе и языкознанию стран Востока, Северной Африки и Эфиопии, но и крупнейшим признанным журналом, публикующим их фундаментальные исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно Уставу, в Совет входил президент и не более двадцати четырех, но и не менее пяти советников; ежегодно общее собрание избирало Совет из числа членов Общества и утверждало уставные нормы; в то время как Совет единолично управлял доходами, фондами и имуществом. В свою очередь из него были выбраны члены Правления: президент, директор, 4 вице-президента, казначей и секретарь. Почти каждый проживающий в Англии востоковед стал членом Общества, которое насчитывало тогда около 324 человек, 217 из которых платили за членство.

2. Уменьшилось количество жертвователей, а в 1839 г. финансовое состояние Общества вызывало беспокойство. В целом Президенты занимали свою должность в течение трех лет, но все остальные должностные лица, хотя и избирались ежегодно, как показывают списки в Приложении к Журналу, сохраняли свой пост в течение неопределенного времени, их переизбирали из года в год, пока они были готовы служить.

3. Это было время великих расшифровок древнеперсидской клинописи. Ж.-Б. Тавернье, Шарден, К. Нибур ранее публиковали копии различных персидских клинописных надписей, и Г.Ф. Гротенд и другие исследователи расшифровали некоторые из табличек. Однако Г.К. Роулинсон, находясь в то время в Персии, скопировал некоторые из самых интересных надписей, особенно с Бехистунской скалы. О своем открытии он сообщил Обществу в 1838 г. и в 1839 г. предоставил научную статью. О результатах своих исследований он пообещал докладывать Обществу, заручившись обещанием, что они не будут опубликованы до их завершения. Расшифровка заняла годы, а между тем Поль-Эмиль Ботта, О. Лэйард и другие обнаруживали новые надписи в Ниневии и Вавилоне.

В 1844 г. Роулинсон решил проблему дешифровки, о чем было сообщено в 1846 г. Этому вопросу полностью были

посвящены тома X и XI Журнала, опубликованные в 1847 и 1849 гг., первая и вторая части X тома были объединены, в XI томе вышла только первая часть, часть материала была размещена и в XII томе, вышедшем в том же году. Данному вопросу было решено посвятить полностью и XIV том, первая часть которого вышла в свет в 1851 г.

Однако тома XI и XIV не были завершены. С древнеперсидских надписей, которым был посвящен XI том, Роулинсон переключился на расшифровку ассиро-вавилонских клинописных надписей, в большом количестве обнаруженных в Ниневии и Вавилоне, считая, что прежняя тематика достаточно изучена его последователями, а работа над XIV томом об ассирийских и вавилонских надписях была прервана его отъездом на службу в Багдад, собранный же материал был передан Британскому музею. По убеждению Роулинсона, любые попытки дополнить тома разрушили бы целостность его исследования. Заметку об этом Совет и выпустил в 1861 г. в попытке

объяснить, почему тома остались тогда незаконченными, и связать те первые части с выпуском Журнала в 1861 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В.В. Соч. М., 1977. Т. 9.
2. *Pargiter F.E.* (ed.) Centenary Volume of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland 1823–1923. P. VII.
3. *Pargiter F.E.* (ed.) Centenary Volume of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland 1823–1923. P. VIII.
4. Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. 1. London, 1827.
5. Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. 2. London, 1830. P. XX–XXXIX.
6. Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. 2. London, 1830.
7. The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. 1. London, 1834.

СТРУКТУРА ЯПОНСКОЙ ИГРЫ ГОРОАВАСЭ

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуются принципы японской игры гороавасэ, позволяющей записывать слова с помощью цифр, используемых в стандартной арабской, а не иероглифической записи. Объясняется принцип ребусного написания слов. Обсуждается применение акрофонического принципа к иероглифической письменности. Приведены различные чтения японских цифр (делящиеся на два типа — *он* и *кун*), а также английские чтения, вполне понятные большинству носителей японского языка.

Ключевые слова: цифра, чтение, он, кун, гороавасэ, акрофонический принцип, ребусный принцип.

Введение

Японские игры постепенно набирают всё большую популярность во всем мире. Прежде всего, среди них стоит выделить логические игры го, сёги и гомоку [1]. Игра гороавасэ (語呂合わせ «созвучие», «игра чисел», англ. «wordplay») известна гораздо менее, да и в «комбинационном» плане она значительно уступает другим играм.

Необходимо отметить, что, вообще говоря, буквы и цифры являются взаимозаменяемыми знаками. У многих древних письменностей отдельных знаков для числительных не существовало, поэтому для них применялось буквенное написание. Так, в иврите первая буква *א* соответствовала цифре 1, вторая буква *ב* — цифре 2 и т.д. За единицами следовали десятки и сотни, последней букве *ד* соответствовало число 400. В Японии и Китае иероглифическая запись числительных наряду с традиционными арабскими символами используется до сих пор.

Японская же игра гороавасэ ставит своей целью «противоположную» задачу: запись слов с помощью чисел от 0 до 10. Эта игра базируется на двух принципах: ребусном и акрофоническом. Первый из них выражается в том, что с помощью цифр записываются слова, не имеющие никакого отношения к числительным.

Второй же позволяет добавлять новые чтения числительных. В статье обсуждаются как структура игры гороавасэ, так и принципы ее возможных обобщений.

О числовой записи букв

Числовая запись букв применяется в криптографии при кодировании сообщения [2, с. 18–19]. Кроме того, она может применяться при транскрипции или транслитерации некоторых графем. У арабов подобная практика при электронной переписке стала настолько регулярной, что даже трансформировалась в «арабский диалоговый алфавит» («Arabic Chat Alphabet») [3]. Этот алфавит носит смешанный буквенно-числовой характер. Так, буква *ع* транслитерируется цифрой 3, буква *س* — цифрой 7, буква *ص* — буквой *s* или цифрой 9, а буква *خ* — буквой *kh* или цифрами 5, 7. Например, арабское слово *عصر* «век, период» можно записать как *3sr* или *39r*.

Подобная запись может применяться и просто для стилизации. Например, название одного из фильмов Дэвида Финчера выглядит как «Se7en», а название одного из сериалов иногда пишут как «Tak3n». В первом случае цифра 7 была выбрана, наверно, из-за значения всего слова, а цифра 3 отчасти похожа на букву *e*.

О ребусном написании слов

Ребусный принцип письма применялся еще в древности. Принцип его использования в шумерской письменности поясняет И.Т. Канева: «...а именно, для передачи понятия, не имеющего своего рисунка, употребляли знак для слова-омонима (одинаково звучащего, но иного по значению), например, для /gi/ 'возвращать' писали знак 'тростник' со звучанием /gi/ (принцип ребуса)» [4, с. 12]. Как мы видим, ребусный принцип основан на фонетическом тождестве (или сходстве). По мнению И.К. Фёдоровой, рапайскому письму ронгоронго также присущи ребусные написания [5, с. 15].

Любые графемы для числительных (независимо от структурного типа письма) представляют собой идеограммы, обладающие как значением, так и чтением («фонетиком»). Например, в русском языке числительное 2, означая соответствующую цифру, читается как «два». Это чтение присуще только слову с данным значением. Другое слово, содержащее данный слог, нельзя записать с его помощью: например, слово «едва» нельзя записать как «е2». Однако в рамках языковой игры ситуация кардинально меняется, и ребусные написания становятся вполне допустимыми. Наиболее известным примером использования 7 в современном русском языке в качестве фонетика является запись названия сети универсамов «Семья» как «7я». Еще одним примером является запись слова «столько» как «100лько», причем графема 100 здесь выступает в роли не только фонетика, но и частично детерминатива («настолько много»). В английском языке можно встретить ребусные написания «2day», «4get».

Акрофонический принцип

Акрофонический принцип, как и ребусный принцип, известен уже давно. Изначально он служил появлению новых чтений у идеограмм. Как пишет В.В. Иванов, «многие (но не все) языковые значения, например, у лувийских иероглифов,

происходят от того звука (фонемы), с которой начинается обозначаемое этой логограммой слово (акрофонический принцип)» [6, с. 135]. Применительно к словообразованию акрофонический принцип означает вхождение в новое слово первых букв изначальных слов. Например, в русском языке *минтранс* — министерство транспорта, *теорвер* — теория вероятностей, *учпедгиз* — учебно-педагогическое государственное издательство.

Основные японские чтения числительных

Числительные японского языка, как и многие другие знаменательные слова, записываются иероглифами. Большинство иероглифов японского языка обладает несколькими чтениями, объединяемыми в две различные категории: *кун* и *он*. *Кунные* чтения обычно применяются для записи простых слов, а *онные* — сложных слов. Для числительных *онные* чтения используются при общем счете и образовании нумеративов, область применения *кунных* чтений гораздо уже. Нужно отметить, что все кунные чтения цифр от 1 до 8 предстают в двух вариантах: в «полном» варианте (с суффиксом *tsu* — например, *yatsu*) и классическом японском «усеченном» варианте (без *tsu* — например, *ya*). Эти японские чтения числительных применительно к игре гораваэсэ мы назовем основными.

Дополнительные японские чтения числительных

Дополнительные чтения возникают благодаря акрофоническому, диакритическому и фонетическому принципам. Главной единицей японского письма *кана* является слог (единственный неслоговый знак *h n* здесь не учитывается). Поэтому акрофонический принцип заключается в замене некоторых чтений числительных на их первый слог или первые два слога. Если чтение многосложно, один или даже два слога могут усекаться.

Например, для 6, помимо основного чтения *roku*, применяется дополнительное чтение *ro*. Слово *hitotsu* 1 может усекается до одного слога *hi*. Для 3, кроме *san*, допускается и чтение *sa*: здесь усекается конечный слоговый согласный.

Ряд знаков *каны* отличается только наличием диакритического знака *нигори* или *ханнигори*. *Нигори* используется для обозначения озвончения (например, と *to* vs. ど *do*). При тернарном чередовании (*h* – *p* – *b*) *ханнигори* означает *p*, а *нигори* – *b* (например, へ *he* vs. べ *pe* vs. べ *be*). При чтении числительных слоги могут читаться без учета диакритики. Такой принцип чтения мы назовем диакритическим. Поскольку чтения, связанные диакритикой, представляют собой чередования (особенно в историческом аспекте), диакритический принцип имеет под собою фонетическую основу. Так, у 5 чтение *go* индуцирует и чтение *ko*. А *онное* чтение 8 *hachi* может перейти по акрофоническому принципу в *ha*, а затем и по диакритическому принципу – в *ba*. У 10 *ji* дополняется чтением *ji*, что, вероятно, связано с устаревшим чтением *jitsu*, иногда встречающимся в японских фамилиях-псевдонимах. Такое изменение можно отнести и к действию фонетического принципа.

Также следует отметить, что иногда определенное чтение приписывается только одному числительному. Например, чтение *itsu* является *онным* для 1 и *кунным* для 5, но в гороавасэ оно «закреплено» только за цифрой 5. Однако чтение *ko* может относиться как к цифре 5, так и к цифре 9.

Английские чтения числительных

Кроме того, в гороавасэ используются английские чтения числительных, понятные большинству японцев. Эти чтения представляют собой транскрипции английских слов, отвечая правилам записи английских заимствований в японском

языке. Например, слово *one* в японском языке передается как *wan*. Английские чтения, как и японские, можно разделить на основные и дополнительные чтения. Дополнительные английские чтения могут порождаться акрофоническим (*zero* – *ze*), фонетическим (*seven* – *sebun*) и графическим принципами (у цифры 0 возникает чтение *o*).

Сравнительная таблица чтений числительных

Полная таблица чтений числительных, используемых в игре гороавасэ, приведена ниже. При этом дополнительные японские и английские чтения выделены курсивом.

Обратимся к примерам записи японских слов с помощью числительных. Слово *ishi* «камень» может выглядеть как 14, *furo* «ванна» – 26, *okusan* «жена» – 093, *hayaku* «рано, быстро» – 889, *ohayō* «доброе утро» – 0840 (последний долгий слог разбивается на два слога *yo* + *o*), *okureru* «опаздывать» – 0906, *yoroshiku* «приятно» может выглядеть как 4649, *tengoku* «рай» – 1059. Ребусное написание японских слов контрастирует с их стандартным написанием, например: *ishi* 石, *furo* 風呂, *okusan* 奥さん. С помощью гороавасэ можно записывать слова и на других языках. Например, английское словосочетание *thank you* предстанет как 39 (естественно, здесь допустима незначительная фонетическая погрешность). Теоретически возможности игры можно расширить, добавив в нее чтения числительных на других языках, приспособленные к японской фонетике.

С математической точки зрения, чтение записанных цифрами слов представляет собой многозначное отображение из множества чисел во множество их чтений. Очевидно, что любое число, записанное подобным образом, можно прочесть по-разному, причем осмысленное чтение также может оказаться не единственным.

Чтения числительных, используемых в игре гороавасэ

Number	Kun	On	English
0	maru, <i>ma, wa</i>	rei, <i>re</i>	zero, <i>ze, o</i>
1	hitotsu, hito, <i>hi</i>	ichi, <i>i</i>	wan
2	futatsu, futa, <i>fu</i>	ni	tsū, <i>tsu, tu</i>
3	mitsu, mi	san, <i>sa, za</i>	suri, <i>su</i>
4	yon, yotsu, yo	shi	fo, <i>ho</i>
5	itsutsu, itsu	go, <i>ko</i>	faivu, <i>faibu</i>
6	mutsu, mu	roku, <i>ro</i>	shikkusu
7	nanatsu, nana, <i>na</i>	shichi	sevun, <i>sebun</i>
8	yatsu, ya	hachi, <i>ha, ba</i>	eito
9	kokonotsu, <i>ko</i>	kyū, <i>kyu, ku</i>	nain
10	tō, <i>to</i>	jū, <i>ji</i>	ten

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Носовский А.М. Японские логические игры: самоучитель по го, сёги, рэндзю, отелло и другим японским играм. М.: Астрель, 2001.

2. Нечаев В.И. Элементы криптографии. Основы теории защиты информации. М.: Высшая школа, 1999.

3. Björnsson A.E. Egypt Romanized Arabic: A Study of Selected Features from

Communication among Egyptian Youth on Facebook. Oslo : University of Oslo, 2010.

4. Канева И.Т. Шумерский язык. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

5. Фёдорова И.К. Дощечки кохау ронгоронго из Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 1995.

6. Иванов В.В. От буквы и слова к иероглифу. Системы письма в пространстве и времени. М.: Языки славянской культуры, 2016.

«ВЫСТРЕЛ» В «МИШЕНЬ»: зачем издавать семейную газету?

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен пример нетрадиционной газеты «Выстрел» из фонда БАН. Ее подписчики — члены одной семьи Мясоедовых. Проведен анализ имеющихся номеров, в которых издатель помещал новости родственников, их литературные произведения, дневники и воспоминания. Изучены задачи, поставленные издателем, и реакция читателей.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, газетный фонд, семейная газета, Российская империя.

Газета информирует читателей о новостях. Такой вид издания самим способом подачи информации оттеняет то, что можно сделать газетой поверх традиционных задач.

Яркий пример — юмористические и сатирические газеты [1]. Они не просто наполнены анекдотами, карикатурами и фельетонами, традиционными газетными жанрами. В подобных газетах юмор и сатира проникают в самую оболочку издания. Например, подзаголовок одного из номеров «Чертовой перечницы» гласит: «Орган вежливого протеста и отчаяния, переходящих в грусть» [2].

Но, помимо сатиры, газетный стиль можно использовать для оформления литературных произведений. Известны романы, выполненные в форме эпистол или дневниковых записей. В некотором роде газету тоже можно считать литературным жанром.

И здесь стоит остановиться на издании «Выстрел», который хранится в газетном фонде БАН (подшивка 1911–1914 гг. (№ 83–109)).

Аудитория — члены одной семьи. Тираж исчислялся единицами, не превышая десяти. Первоначально газета была рукописной и издавалась в единственном экземпляре. Впоследствии издатель стал обращаться к литографии, а газета перешла на машинопись.

Издателем «Выстрела» был Александр Николаевич Мясоедов (1869–?). Вначале он был и единственным автором. Впоследствии список постоянных авторов газеты пополнился другими членами его семьи. В частности, корреспондентами были братья издателя — Николай Николаевич Мясоедов (1866–1934), Сергей Николаевич Мясоедов (1884–?) и Митрофан Николаевич Мясоедов (1870–1921), и племянник Марк Николаевич Мясоедов (1887–?). Стоит представить это семейство.

Фамилия Мясоедовых получила широкую известность в свете дела полковника С.Н. Мясоедова, повешенного по ложному обвинению в шпионаже [3, с. 9–50]. Однако он принадлежал к другой ветви рода Мясоедовых [4, с. 386; 6, с. 17]. В той ветви, которая интересует нас, наиболее известным стал отец издателя газеты — Николай Николаевич Мясоедов (1839–1908).

Происходя из пензенских потомственных дворян, он дослужился до места в Сенате. До переезда в Санкт-Петербург служил в Саратове, Пензе, Калуге, Симбирске. После смерти в 1908 г. остались пятеро сыновей и дочь. А также остался долг в 6350 рублей, выплату которого взяли на себя дети. Отчасти для этих целей создали Братский Совет [5, с. 315].

Его председателем стал уже упомянутый брат издателя газеты — Николай Николаевич Мясоедов. Как старший сын в семье, он получил титул Большака и, как отец, служил юристом, хотя список мест его работы длиннее: Ревель, Псков, Витебск, Новгород, Санкт-Петербург, Саратов и другие. Последним местом жительства Н.Н. Мясоедова стал Саратов, где ему удалось собрать значительный семейный архив рода. Благодаря кропотливой работе по составлению архива своего рода, проделанной Н.Н. Мясоедовым, а также трудам сотрудников Государственного архива Саратовской области [6], в настоящее время мы располагаем достоверной информацией о жизни многих членов семьи Мясоедовых.

Одним из активных авторов газеты был сын Н.Н. Мясоедова — Марк. Еще с гимназических времен он написал в эсеры и в 1905 г. разорвал портрет Николая II. Из-за этого семья, которая жила тогда в Новгороде, переехала в Санкт-Петербург. Впоследствии М.Н. Мясоедов поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но на последнем курсе его арестовали и отправили в административную ссылку в Вологду. По возвращении он сдал экзамены и по примеру деда и отца стал работать юристом в Санкт-Петербурге. В 1916 г. М.Н. Мясоедов снова был выслан по подозрению в политической неблагонадежности, на этот раз в Саратов. После октября 1917 г. он эмигрировал в Бельгию [7].

Также активно писали в газету братья издателя — С.Н. Мясоедов и М.Н. Мясоедов. Но о них сохранилось мало сведений. Впрочем, на страницах «Выстрела» они представлены довольно живо. Особенно Сергей, который оставлял подробные заметки с остроумными характеристиками окружающей действительности.

Конечно, на страницах «Выстрела» можно встретить и других Мясоедовых,

а также друзей семьи. Но главные авторы — редактор-издатель и его братья.

Н.Н. Мясоедов издавал газету «Мишень», единственным подписчиком которой был его брат Александр. Вообще, Мясоедовы — семья любителей газетных дел. Помимо «Выстрела» и «Мишени» у них еще выходили газеты «Маленькие Сунки», «Сестрица Аленушка», «Почтение Большаку» и «Милый Большак». Все эти газеты (кроме первых двух) издавались другими членами семьи, но предназначались для одного человека — самого Н.Н. Мясоедова. К сожалению, ознакомление этими газетами затруднительно, т.к. большинство номеров сохранилось только в личном фонде Н.Н. Мясоедова в Саратове [7].

В газетном фонде БАН хранится одно из таких изданий, а именно — газета «Выстрел». Предлагаем кратко рассмотреть ее особенности.

Подзаголовок называет газету семейной и литературной. И действительно, литературные произведения занимают третью часть издания. Но по большей части они представлены материалами мемуарного характера. Например, в № 95–109 был издан роман «Волга» Н.Н. Мясоедова. Он посвящен юным годам автора [8, № 95–109].

Кроме того, Мясоедовы сочиняли стихи. В № 96 редактор просил прощения у племянника за одну оплошность и сделал это в стихах, используя десять стихотворных стилизаций [8, № 96].

Также на страницах газеты встречаются дискуссии. В течение нескольких номеров шло обсуждение футуризма. С.Н. Мясоедов подробно расписал взгляды на это явление в литературе, искусстве и жизни [8, № 103–106]. Кроме того, в начальных номерах подшивки изданы заметки Н.Н. Мясоедова-старшего — отца издателя газеты — о русском языке для петербургских жителей [8, № 83–90]. В № 103 развернулась дискуссия о Бальмонте [8, № 103].

Отдельно можно выделить шуточные и забавные материалы. Загадки, смешные объявления, письма детей [8, № 87]. На иллюстрациях 1 и 2 помещены заметки юных членов семьи.

Около половины каждого номера отведено переписке. Редактор собирал семейные новости. Члены семьи сообщают о своей жизни в разных уголках России (Пенза, Саратов, Воронеж, Псков, Гатчина), а также за границей (Женева). Подробная рубрика отведена жизни Мясоедовых из Санкт-Петербурга. Ее часто ведет сам издатель.

Другой комплекс материалов газеты — различные воспоминания и дневники. Первые номера в подшивке (№ 83–86) посвящены памяти Н.Н. Мясоедова-старшего. Публиковались отчеты нерегулярных братских съездов [8, № 89, 90, 97, 101].

Автор помещал на страницах «Выстрела» выдержки из дневников уже почивших людей: Софьи Андреевны Мясоедовой (1843–1909, мать издателя) [8, № 101–109], Александра Николаевича Найперга (1862–1906, друг семьи) [8, № 86–88].

Активно публиковал свои воспоминания Н.Н. Мясоедов. Когда смотришь на его обширные тексты, недоумеваешь, как он успевал все это писать, работая юристом.

Тот же вопрос хочется задать и редактору. Издание газеты, пусть и семейной, отнимает много времени: сбор материалов, перепечатка (а сначала и переписывание), работа с литографией, распространение. Хотя, конечно, регулярность была невысока: выпуск 26 номеров занял 4 года.

Здесь мы подходим к главному вопросу: зачем нужна семейная газета? В юбилейном № 100 сотрудники «Выстрела» сами на него ответили. М.Н. Мясоедов полагал, что главная причина создания такой газеты — литературный талант брата Александра. Если бы не появился «Выстрел», этот талант нашел бы другое применение [8, № 100].

Н.Н. Мясоедов изложил историю газеты и привел цитаты из старых номеров (№ 8 от 9 марта 1901 г.), где говорится о первоначальных планах издателя: «Газета “Выстрел” занимается главным образом семейными делами. <...> “Выстрел” главным образом стремится в сжатой форме передавать от времени до времени разные события, могущие быть интересными читателям. События, разумеется, касаются только известного круга родственников и хорошо знакомых людей» [8, № 100].

Родственники и близкие высоко ценили возможность читать семейные новости: «...Мы, старшее поколение, мы ценим в “Выстреле” прежде всего ту общую атмосферу, которая его окружает и которую он создает» [8, № 100]. В 1905 г. Митрофан Николаевич предлагал напечатать вышедшие к тому моменту номера отдельной книжкой, дабы «каждый из нас получил на память прекрасный сборник разных происшествий, впечатлений, воспоминаний, из которых многие мы сами переживали» [8, № 100].

При этом Н.Н. Мясоедов отмечал важность газеты и для семьи Мясоедовых, и для сторонних читателей, потомков: «Ведь наша семья не изолирована от всего русского общества, ведь она естественно отражает в себе все его и недостатки, и достоинства, и не может быть сомнения в том, что если “Выстрел” будет продолжаться, то будущий историк русского общества второй половины XIX и начала XX в. найдет в нем интересный и редкий материал» [8, № 100].

Сложно не согласиться с последним мнением. Газета «Выстрел» представляет собой слепок семейной жизни семьи Мясоедовых 1911–1914 гг. А с учетом воспоминаний и дневников нижняя граница уходит в 1870-е гг. Литературный характер изложения, хороший слог ставят «Выстрел» в ряд семейных саг, с которыми интересно знакомиться, погружаться в быт людей, живших накануне больших потрясений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ашихмин А.А.* Сатирические газеты начала XX века в Газетном фонде Библиотеки Российской академии наук // Петерб. библ. шк. 2018. № 2 (62). С. 41–46.
2. *Фуллер У.* Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009. 376 с.
3. Мясоедовы // Энциклопедический словарь. Т. 20. Московский университет — Наказания исправительные / под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб., 1897. 480 с.
4. Чертова перечница: орган вежливого протеста и отчаяния, переходящих в грусть. Пг., 1918. № 3.
5. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. 1250 с.
6. *Болдырева М.Ю.* Николай Николаевич Мясоедов (1866–1934), юрист. Предисловие [Электронный ресурс] // Государственный архив Саратовской области. Ф. 409. Оп. 1. [Сайт]. [1998]. URL: http://saratov.rusarchives.ru/gaso_bd/myasoedov/pred.html (дата обращения: 15.09.2018).
7. *Болдырева М.Ю.* Николай Николаевич Мясоедов (1866–1934), юрист. Предисловие [Электронный ресурс] // Государственный архив Саратовской области. Ф. 409. Оп. 3. [Сайт]. URL: http://saratov.rusarchives.ru/gaso_bd/myasoedov_op3/pred.html (дата обращения: 15.09.2018).
8. Выстрел: Газета семейная и литературная / ред.-изд. А.Н. Мясоедов. СПб., 1911–1914. № 83–109.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. КУЛАКОВСКОГО, ОТРАЖЕННАЯ В ЭКЗЕМПЛЯХ СЛАВЯНСКОГО ФОНДА БАН

АННОТАЦИЯ

В славянском фонде БАН хранятся издания трудов П.А. Кулаковского и экземпляры из его личного собрания, принадлежащие перу других авторов. Перечень этих книг позволяет ознакомиться с масштабом деятельности российского ученого.

Ключевые слова: Платон Андреевич Кулаковский, славяноведение, личное собрание.

Известный русский славист Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913) свою работу в качестве преподавателя посвятил распространению русского языка в славянских странах. В сфере научных интересов П.А. Кулаковского находились: зарождение национальных литератур в странах славянского мира, вопросы их автономии и государственности, взаимоотношения славянских стран с Российской империей. Многие вопросы, связанные с этими темами, были отражены в публикациях ученого. В славянском фонде БАН хранятся экземпляры трудов П.А. Кулаковского, а также издания, которые принадлежали ему самому и составляли корпус рабочей библиотеки. Все эти издания важны для разностороннего изучения деятельности П.А. Кулаковского.

Будущий ученый родился в 1848 г. в городе Поневежис Виленской губернии (ныне Паневежис в Литве) в семье приходского священника, воспитанника Петербургской духовной академии, прекрасно знавшего латынь, древнегреческий и библейский иврит [1, с. 10–11]. В 1866 г. П.А. Кулаковский поступил на историко-филологический факультет Московского университета и закончил его в 1870 г. со степенью кандидата. Обязательные 6 лет работы преподавателем он провел в гимназиях Москвы

и Владимира. По окончании этого срока П.А. Кулаковский совершил путешествие по Восточной Европе (Прага, Люблина, Загреб) и познакомился со многими коллегами-славистами, составил наработки для своих будущих трудов. С 1878 по 1881 г. П.А. Кулаковский находился в финансирувавшемся Министерством народного просвещения командировке в Белграде. Он преподавал русский язык и литературу в Великой школе, которая ныне известна как Белградский университет [2, с. 79].

Проработав несколько лет в Сербии, П.А. Кулаковский возвратился в Москву для защиты магистерской диссертации «Вук Караджич, его деятельность и значение в Сербской литературе» [3, 4]. Это исследование не только собирает воедино факты биографии и вехи деятельности крупного сербского филолога и просветителя Вука Стефановича Караджича, но и включает в себя обзор сербской литературы XVIII в. Также к работе прилагается полный перечень трудов В.С. Караджича. В славянском фонде БАН можно ознакомиться с первым, прижизненным, изданием П.А. Кулаковского, опубликованным в 1882 г.

После защиты магистерской диссертации П.А. Кулаковский был приглашен преподавателем русской словесности в Варшавский университет. Менее чем

через десять лет ему предложили место профессора кафедры славистики, поэтому появилась необходимость защиты и докторской диссертации [5]. Темой исследования стал иллиризм — хорватское культурно-политическое движение первой половины XIX в. П.А. Кулаковский в своей обширной работе дал определение хорватской литературе этого периода, рассмотрел различные влияния и течения, проанализировал труды отдельных авторов. Один раздел книги посвящен Людевиту Гаю (1809–1872), хорватскому поэту и просветителю XIX в. Работа была издана в 1894 г. в Варшаве. Экземпляр славянского фонда происходит из личной библиотеки и снабжен дарственной надписью автора Алексею Леонидовичу Петрову, выдающемуся слависту-карпатоведу [6, с. 385].

Будучи профессором Варшавского университета, П.А. Кулаковский уделил достаточно внимания творчеству А.С. Пушкина, отраженному в переводах на различные славянские языки. В 1899 г. он подготовил сборник стихотворений А.С. Пушкина на русском языке с параллельными переводами на славянские языки: напротив оригинального текста помещались один или несколько переводов молодых славянских поэтов на чешский, польский, словацкий, сербский и другие языки [7]. Экземпляр славянского фонда снабжен дарственной надписью «от составителя» и штампом библиотеки академика Петербургской Академии наук, филолога Федора Евгеньевича Корша.

В 1906 г. П.А. Кулаковский выпустил брошюру «Поляки и вопрос об автономии Польши» [8], в которой привел критические рассуждения об автономии, столь желаемой польской интеллигенцией. В славянский фонд это издание поступило из личной библиотеки самого ученого и входит в состав владельческого конволюта под заголовком «Автономия Польши» [9]. П.А. Кулаковский составил конволют из собственной брошюры и нескольких книг других ученых по данной

тематике. Конволют из тринадцати аллигатов имеет владельческий переплет с суперэкслибрисом «П.К.».

П.А. Кулаковский активно занимался редактированием периодических изданий в Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве. Но одной из самых ответственных для него стала должность редактора «Правительственного вестника», издания Министерства Внутренних дел Российской империи, которую он занимал в 1902–1905 гг.

К этому периоду можно отнести оформление конволюта, озаглавленного «Извлечения из Журналов Комитета Министров» [10] и состоящего из десяти оттисков статей самого Кулаковского из номеров «Правительственного вестника». Сопоставив его аллигаты со статьями, опубликованными в газете «Правительственный вестник», можно обнаружить, что текст идентичен. Также в экземпляр вложены пронумерованные листы с текстами, которые являются продолжением рукописных помет, оставленных предположительно П.А. Кулаковским на полях оттиска.

В славянском фонде хранится множество книг из личной библиотеки П.А. Кулаковского. В БАН они поступили в большинстве своем после смерти ученого в 1913 г. [11, с. 20]. Единый перечень приобретенных изданий не сохранился, но мы можем выявить сравнительно большую часть их благодаря владельческим знакам, оставленным на обложках и титульных листах книг, а также благодаря записям в «Книге поступлений» [12, с. 6]. В настоящее время мы располагаем сведениями о наличии около 1200 наименований изданий, являвшихся частью личной рабочей библиотеки П.А. Кулаковского [11, с. 20]. Помимо указанных изданий в славянском фонде были выявлены экземпляры трудов П.А. Кулаковского с дарственной надписью: «От автора». Они происходят из личных собраний ученых-филологов, коллег П.А. Кулаковского: А.Л. Петрова, Ф.Е. Корша и др. Таким образом, на примере экземпляров из славянского

фонда БАН можно проследить становление научной позиции П.А. Кулаковского в отношении формирования сербской и хорватской национальных литератур, «польского вопроса», а также ряда других актуальных проблем, которые занимали ученого, сохранившего для нас некоторые свои размышления в виде записей на принадлежавших ему книгах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Грот К.Я.* П.А. Кулаковский : некролог // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. СПб., 1914. Ч. 50, № 3 (март). С. 18.

2. *Данченко С.И.* Деятельность П.А. Кулаковского в белградской Великой школе в 1878–1882 гг. (К 100-летию со дня кончины русского ученого) // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2013. № 1/8. С. 77–93.

3. *Кулаковский П.А.* Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе. М., 1882. 250 с.

4. *Кулаковский П.А.* Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе / вступ. ст.: В.К. Журавлева, И.В. Журавлева. М., 2005. 288 с.

5. *Кулаковский П.А.* Иллиризм. Исследование по истории хорватской

литературы периода возрождения. Варшава, 1894. 507 с.

6. *Робинсон М.А.* К биографии Алексея Леонидовича Петрова (по архивным материалам) // Славянский альманах. М., 2017. № 1/2. С. 385–409.

7. *Пушкин А.С.* Стихотворения в славянских переводах : юбилейный сборник (26 мая 1799 – 26 мая 1899) / сост., авт. вступ. ст. П.А. Кулаковский. Варшава, 1899. 143 с.

8. *Кулаковский П.А.* Поляки и вопрос об автономии Польши. СПб., 1906. 24 с.

9. *Гаккедуш М.* Об автономии Польши. (Воскресающий Лазарь). [М.], 1906. 235 с.

10. Извлечение из Журналов Комитета Министров 21-го и 24-го декабря 1904 г. и 4-го января 1905 г. [СПб., 1905]. 40 с. — Отд. отд. из: Правит. вестник. СПб., 1905. № 16 (21 янв.).

11. Отчет о деятельности Библиотеки Императорской Академии наук за 1914 год. Пг., 1915. 28 с.

12. Полихроний Агапиевич Сырку (1855–1905): к 160-летию со дня рождения : кат. выст. / БАН; сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб., 2016. 62, [2] с.

ПОМЕТЫ М.В. ЛОМОНОСОВА НА ЭКЗЕМПЛЯРЕ ДИССЕРТАЦИИ Г.Ф. МИЛЛЕРА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются пометы М.В. Ломоносова на экземпляре диссертации Г.Ф. Миллера (1749 г.). Анализируются высказанные в научной литературе точки зрения на время появления и характер помет. Подтверждается правильность мнения М.Б. Свердлова об этих пометах как о своего рода первоначальном (пока еще не строго критичном) комментарии. Особое внимание обращается на то, что корректное истолкование данных помет возможно только в рамках подхода, обозначенного Е.А. Савельевой.

Ключевые слова: Михаил Васильевич Ломоносов, Георг Фридрих Миллер, история России, Российская академия наук, XVIII век, маргиналии.

Осенью 1749 г. в Академии наук началось обсуждение диссертации Г.Ф. Миллера «Происхождение народа и имени Российского» [1], проходившее бурно и драматично и продолжавшееся почти год. Так началась в русской исторической науке полемика по «норманскому вопросу», которая, видоизменяясь в зависимости от обстоятельств жизни и времени, получила, фактически, статус историографической константы. Наиболее полный обзор этой дискуссии с акцентом на участие в ней М.В. Ломоносова и с подробнейшим анализом точек зрения противоборствующих сторон содержится в фундаментальной монографии М.Б. Свердлова «М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России» [2]. В этом труде есть несколько страниц, посвященных сюжету, который на фоне фундаментальных проблем русской истории, связанных с «норманским вопросом», может показаться незначительным. Речь идет о пометах на экземпляре диссертации Миллера, которые пользовался Ломоносов во время ее обсуждения [2, с. 561–563]. Сама по себе ломоносовская маргиналистика, безусловно, не менее важна, чем любой другой раздел ломоносоведения.

Но текстовые пометы на данном экземпляре настолько ясны, а с другой стороны, немногочисленны, что, как кажется, они не много могут прибавить к нашим знаниям о диссертации или о позиции Ломоносова. Тем не менее и в рамках этого сюжета находится место для загадок и даже (символичное обстоятельство!) для полемики. Таково, видимо, свойство этой темы и этого текста: склонять к дискуссии всех, к ним приближающихся.

Экземпляр диссертации с пометами Ломоносова, хранящийся в Отделе редкой книги Библиотеки Российской академии наук, известен давно: впервые к описанию находящихся в нем помет обратилась Г.Н. Моисеева в своей монографии «Ломоносов и древнерусская литература» (1), [3, с. 128–129]. М.Б. Свердлов, возвращаясь к данной теме в упоминавшейся выше монографии, делает ряд уточнений частного характера по поводу отдельных маргиналий и вступает, по сути дела, в заочную дискуссию с Моисеевой по вопросу о времени появления этих помет [2, с. 561–563].

Прежде всего отметим, что не все ясно в самом описании Моисеевой. Она пишет, что данный экземпляр находился «в распоряжении Ломоносова в то время, когда

он писал свой второй отзыв об этой работе», и поэтому «позволяет яснее понять сущность его <Ломоносова> возражений» [3, с. 128]. Под «вторым отзывом» и «возражениями» здесь подразумеваются критические замечания Ломоносова, составленные между 25 октября и 3 ноября 1749 г. (в дальнейшем — «Возражения») [4, с. 546, 548]. В целом это место у Моисеевой можно понять таким образом, что Ломоносов делал записи и отметки на полях при подготовке именно этих октябрьских «Возражений». Но далее, переходя к описанию отдельных помет и указывая соответствия для них в текстах ломоносовских отзывов, Моисеева цитирует только первый из них: «репорт» от 16 сентября 1749 г. И так, вот и первая проблема: сентябрь vs. октябрь. Однако более важным является различие в датировке помет у Свердлова и Моисеевой.

Свердлов пишет, во-первых, что «пометы М.В. Ломоносова <...> позволяют установить, что замечаний к ее <диссертации> тексту у него немного»; во-вторых, связывает их характер с «первоначальным решением Академического и Исторического собрания при участии Ломоносова о публикации диссертации после исправления тех мест, которые были отмечены президентом и профессорами» [2, с. 563]. Однако внеучастные обстоятельства (как известные, так и неизвестные) «имели следствием представление М.В. Ломоносовым в академическую Канцелярию 16 сентября 1749 г. репорта, содержание которого существенно отличалось от его помет на экземпляре диссертации Г.Ф. Миллера» [2, с. 563]. И так, как видим, по мысли М.Б. Свердлова, пометы представляют собой некоторое содержательное единство и в таком качестве обнаруживают «существенное отличие» от самого первого критического отзыва. Такая трактовка помет отличается от трактовки Моисеевой, которая, напротив, непосредственно связывает пометы с отзывом (хотя и не вполне ясно, с каким именно).

Чтобы разобраться в этих соотношениях между текстами, пометами и датами, обратимся к тем ремаркам Ломоносова, для которых ни Моисеева, ни Свердлов не приводят параллелей из ломоносовских отзывов, — двум взаимосвязанным латинским пометам «Contradictio» (то есть «противоречие»; с помощью этой пометы Ломоносов указывает на противоречие в тексте Миллера) и помете «швед».

Первая помета «Contradictio» находится на поле рядом с фразой: «Изъявлю о делах прежде Россиян в России учинившихся, которые однакож до Российской истории свойственно принадлежат, потому что к доказанию происхождения Российскаго народа немало служат» [1, с. 32]. Вторая (сопровождаемая отсылкой к первой, так что сомнений в том, что эти пометы взаимосвязаны, возникнуть не может) — рядом с фразой во вступительном абзаце к пространному фрагменту, посвященному истории балтийского региона, которая звучит следующим образом: «А о том, что случилось по нашему исчислению прежде приходу Славян в сии земли, рассуждать можно, что оно мало до нас касается, потому что оных всякой признает за первейших Российскаго народа основателей» [1, с. 41]. В описаниях Моисеевой и Свердлова по поводу данных помет говорится: «Смысл этой приписки Ломоносова становится ясным при обнаружении повторения этого же слова на стр. 24 <...> Миллер действительно утверждает здесь противоположное тому, что он говорил на 6-й странице» (2) [3, с. 128]; «Ломоносов написал на латинском языке о противоречии между утверждением введения <...> и текстом последующих разысканий» [2, с. 562]. Однако об этом противоречии ничего не говорится в репорте от 16 сентября. Более того, в сентябрьском отзыве ничего не говорится и о фрагменте диссертации, занимающем приблизительно половину всего текста, в котором на основе компилятивного изложения «северных писателей» Миллер повествует

о древней истории балтийского региона, в преамбуле которого и содержится второе из двух противоречащих друг другу утверждений. В октябрьском отзыве данному «скандинавскому» фрагменту посвящен отдельный (седьмой) пункт, который начинается с категорического утверждения: «От стран<ицы> 23 до 44 все должно было автору без остатку выкинуть», и в пронумерованных пунктах содержит 5 «инвектив», призванных разбить и уничтожить данную часть миллеровской диссертации — часть, для ее автора (Миллера) чрезвычайно важную (отсюда и ее объем, и большое количество использованных в ней «северных» источников) [5, с. 39–40]. И так, на первый взгляд, получается, что латинские пометы соотносятся с текстом октябрьских «Возражений».

Так же и истолкование пометы «швед», на первый взгляд, не представляется сложным. Она находится рядом с фразой «А Цесарь по точном исследовании, для какой причины помянутые Послы приехали, уведал, что они из Шведскаго народа» в составе фрагмента, представляющего собой пересказ Миллером известного сообщения Бертинских анналов о «послах от народа Росс» к византийскому императору, которые в 839 г. на обратном пути оказались у франкского императора Людовика Благочестивого. По поводу данной пометы М.Б. Свердлов пишет, что Ломоносов таким образом «обратил внимание на <...> идентификацию этнической принадлежности “послов от народа Росс”» [2, с. 563].

Между тем ни в одном из отзывов Ломоносова ничего не говорится по поводу данного весьма важного сообщения Бертинских анналов. Что же касается отношения к «шведской теме» вообще, то здесь ситуация меняется и между отзывами появляется различие. В сентябрьском репорте шведы ни разу не упоминаются, а скандинавы — только один раз, когда Ломоносов пишет, что в тексте Миллера «на всякой почти странице <...> скандинавы побеждают, разоряют, огнем и

мечем истребляют» [5, с. 21]. Наоборот, в «Возражениях» многократно упоминаются и шведы, и скандинавы — в разных пунктах, но с преобладающей полемической направленностью: «антинорманистская» позиция Ломоносова в данном отзыве представлена уже определенно и четко.

Как видим, обе рассмотренные пометы, и прежде всего, помета «швед», имеют, на первый взгляд, очевидные соответствия в тексте второго, октябрьского отзыва. И хотя Моисеева эти соответствия не приводит, не исключено, что именно они были причиной, которая вызвала указанную выше несогласованность в ее изложении: сопоставляя пометы с текстом первого (сентябрьского) отзыва, Моисеева говорит о пометах как о свидетельствах подготовки отзыва второго (октябрьского).

Но так ли это на самом деле? Лаконичность помет позволяет предположить и другое их «прочтение». Действительно, если латинские «*contradictio*» отмечают только факт противоречия между формулировками, то в пункте «7» октябрьских «Возражений» Ломоносов идет гораздо дальше: в нем выражается уже оформившаяся позиция принципиального неприятия всего «северного фрагмента» в целом. О том, что здесь возникает какое-то противоречие с написанным ранее, Ломоносов не упоминает — что и логично: если весь этот объемный двадцатистраничный фрагмент следует «почти без остатку выкинуть», то упоминание о том, что он создает некое противоречие, является уже излишним. Таким образом, латинские пометы, хотя и относятся к фрагменту, подробно рассмотренному в «Возражениях», на самом деле, по своему основному смыслу (указание на противоречие текста), с октябрьским отзывом не связаны.

Некоторые сомнения могут появиться и по поводу соотнесения с «Возражениями» пометы «швед». Выше уже отмечалось, что сообщение Бертинских анналов, отмеченное данной пометой,

не разбирается ни в одном из отзывов. Но следует заметить, что оно является далеко не первым упоминанием о шведах в диссертации Миллера. Если бы с помощью этой пометы Ломоносов хотел обратить внимание на «привязанность» Миллера к «шведской теме», то было бы естественнее сделать это раньше. Таким образом, и в данном случае лаконичность этой однословной пометы создает неоднозначность в ее интерпретации и возможность предложить иное объяснение. Действительно, из всех случаев упоминания «шведов» в тексте диссертации именно это является в определенном смысле проблемным и, что самое главное, проблемность этого упоминания осознавалась прежде всего самим автором текста (Миллером). Вот как он комментирует это сообщение чуть ниже, в завершающем абзац предложении: «А хотяб Послы и подлинно были из Шведскаго народа, то сие мнению нашему нимало не противно: ибо выше показано, что Варяги из всей Скандинавии собирались» [1, с. 53]. Что означает этот комментарий и почему Миллер считает необходимым специально разъяснять, что шведское происхождение упомянутых в Бертинских анналах послов «не противно» его мнению? Ответ на этот вопрос можно найти в тексте диссертации. Миллер несколько раз отмечает особую роль норвежцев и датчан (а не шведов!) в том, что касается присутствия скандинавов на территории будущего древнерусского государства. Так, начиная рассказ о «варягах» (об их этнической принадлежности и происхождении наименования, Миллер описывает варягов как любых скандинавов вообще, а слово «варяг» рассматривает не как этноним, а как обозначение «по роду деятельности» («Варягами они назывались либо от искусства в мореплавании, в чем наиболее упражнялись <...> либо от искусства воинского, от стариннаго слова Вар, что войну у Скандинавов значило» [1, с. 39]). Однако продолжая свое повествование и

переходя к описанию отдельных событий древней истории балтийских земель, Миллер пишет, в частности, следующее: «И подлинно сделаться могло, что <...> Датчане и Норвежцы чрез Венедов или Славян отправляли купечество с Славянами Новгородскими» [1, с. 40]. Далее, в первом предложении преамбулы, предваряющей «скандинавский фрагмент», мы снова видим «союз» именно этих двух народов — уже в сфере источников: «Можно бы было мне умолчать о том, что в Дацких и Норвежских историях о Древнейших Российских делах пишут» [1, с. 40]. Наконец, после многократного упоминания трех скандинавских народов Миллер завершает изложение «северной истории» весьма показательной ремаркой: «И хотя новгородцы, как выше объявлено, часто состояли под властью Норвежцов и Датчан, токмо по моему мнению в летописях означивается здесь особливо Регнера Лодброка владение» [1, с. 51]. И уже специально о киевской ситуации говорит Миллер в «ответах» на «возражения» Ломоносова во время обсуждения, последовавшего после написания первого и второго отзывов: «Дитмар Мерзебургский и Эггегард Урагинский не без основания сообщают, что в Киев стеклось население преимущественно из датчан» [5, с. 65].

Итак, у внимательного читателя диссертации, а тем более у читателя подготовленного, могло возникнуть вполне определенное мнение, что, хотя наименование «варяги» и может относиться ко всем скандинавам вообще, занимавшимся определенной деятельностью (мореплаванием, войною), но все-таки «российские» скандинавы — это прежде всего «норвежцы и датчане». А на фоне «преимущественного распространения» датчан и норвежцев упоминание именно о «шведах» в связи с Новгородом или Киевом нуждается в дополнительном объяснении. Миллер его и дает, но, возвращаясь к вопросу о ломоносовской помете, можно предположить, что она

была реакцией на только что прочитанное (Ломоносов мог сделать ее, еще не дочитав до конца абзац, где и находится предложенное Миллером объяснение), либо же объяснение Миллера показалось рецензенту необубедительным. В этом случае помета «швед» выступает в качестве своего рода спонтанного комментария, связана с соотношением между различными скандинавскими народами на территории дорюриковской «России», и тем самым не имеет прямого отношения к тексту октябрьских «Возражений». И несмотря на частотность в них лексем «шведы» и «шведский», смысл, который придает Ломоносов этому рефрену в тексте октябрьского отзыва не имеет ничего общего с тем, что было причиной для появления маргиналии «швед» рядом с пересказом сообщения Бертинских анналов.

Что же касается тех помет, для которых Моисеева указывает в качестве ответственности фрагменты текста «репорта» 16 сентября, то и они могли быть сделаны в то время, когда написание отзыва (равно как и все последующие драматические события) еще не «планировались». Они были затем включены в его текст, поскольку, хотя и не являлись самыми сильными аргументами, не противоречили общей критической направленности отзыва. Но рассмотренные сами по себе, они вряд ли могут быть основанием для отказа в публикации диссертации: речь идет лишь о неудачных формулировках, а не о принципиальных положениях и позициях. Таким образом, представляется правильным и обоснованным вывод М.Б. Свердлова о том, что пометы связаны именно с ранним этапом обсуждения диссертации Миллера. Определить точную дату в данном случае вряд ли возможно, важнее то, что эти пометы нельзя рассматривать как часть категоричного и окончательного обвинительного вердикта (3).

Большой вклад в изучение помет Ломоносова на книгах и рукописях внесла Е.А. Савельева (1937–2018), замечательный специалист, историк и книговед,

заведовавшая Научно-исследовательским отделом редкой книги БАН в 1996–2012 гг. В статье 2011 г. «Пометы М.В. Ломоносова на книгах Библиотеки Академии наук», написанной в соавторстве с В.П. Леоновым, она уделяет внимание и экземпляру «печально знаменитой диссертации Г.Ф. Миллера» с пометами Ломоносова [6]. Подробного анализа этих помет в статье нет, однако есть нечто более важное — правильная перспектива, которая позволяет определить главное: «известно, что в Академии наук в XVIII в. для написания отзывов на работы их выдавали на руки рецензентам. <...> Поскольку Ломоносов несколько раз обращался к этой диссертации Миллера для написания вариантов своих замечаний, она должна была быть у него под руками все время» [6, с. 347]. Что означает это положение для интерпретации помет в экземпляре миллеровской диссертации?

Имея доступ к диссертации на протяжении всего обсуждения, Ломоносов не делал многочисленных дополнительных помет, и большинство из положений его отзывов и возражений, зафиксированных актами Чрезвычайного собрания, никак не отразились в маргиналиях. Таким образом, действительно, пометы отражают первоначальный этап работы, ее отправную точку. Безусловно, в этом случае заманчиво видеть в совокупности помет выражение некоего цельного «содержания», связать его с особым (самым ранним) этапом осмысления диссертации, противопоставлять это раннее понимание последующим, отраженным в отзывах, и искать объяснения перемен в позиции оппонентов, происходивших по мере развития дискуссии. Такой аналитический подход, безусловно, возможен (а в каком-то смысле и неизбежен), однако не следует забывать и о другой стороне дела. Надо учесть, что и сами отзывы при всей их продуманности вряд ли стоит считать отражением некой сложившейся концепции. Все материалы, появившиеся в 1749–1750 гг. в связи с дискуссией, также являются

материалами рабочими, возникшими в контексте острой полемики, когда все, что говорилось и писалось, имело характер комментария на текст и «комментария на комментарий». Однако поскольку в течение всего этого времени текст диссертации с маргиналиями находился в распоряжении Ломоносова, то и сами пометы могли с течением времени в восприятии ученого постепенно приобретать некое самостоятельное значение и не восприниматься уже в неразрывной связи с миллеровским текстом, своеобразным комментарием к которому они первоначально являлись. Они могли начать формировать самостоятельные «темы» или, по крайней мере, могли подтолкнуть к такой творческой работе — не для ответа оппоненту, а для развития собственных идей.

Именно такой сценарий мог осуществиться в случае с пометой «Так збродь!» (с восклицательным знаком на конце), написанной на полях напротив фразы «Предъявлю, как от разных народов произошли ваши предки, которые потом толь тесными союзами соединились, что бывшего между ими прежняго различия никакого следу не осталось» [1, с. 32]. М.Б. Свердлов делает по поводу данной пометы следующий комментарий: «В этом гневном замечании выразилось <...> недовольство тем, что в диссертации сразу не были указаны народы, которые образовали население древней России, а также объединяющее начало славян в данном процессе» [2, с. 562]. Самым интересным в этой помете является, впрочем, не ее экспрессивность, а то, что ни отчетливое и ясное содержание, ни сама эта экспрессивность почему-то не привели к ее отражению в содержании отзывов: тема этногенеза в них специально не рассматривается. И это, на первый взгляд, кажется странным: сначала — гневная экспрессия, а потом Ломоносов даже не вспоминает об этом, казалось бы, уже намеченном направлении критики.

Дело и здесь, по-видимому, в том, что первоначально помета была мгновенным

откликом на прочитанный текст. Если не знать дальнейшего изложения Миллера, то, действительно, утверждение «от разных народов произошли ваши предки, которые потом толь тесными союзами соединились, что бывшего между ими прежняго различия никакого следу не осталось», не сопровождаемое никакими разъяснениями, и отсутствие упоминания о славянах как о предках «россиян» (оно будет сделано только через несколько страниц диссертации) могло создать впечатление, что автор диссертации считает жителей России некой аморфной массой «без роду и племени». Это и могло вызвать негодование рецензента. Ознакомление с последующими страницами внесло коррективы в этот важный аспект представлений об истории российского народа, и необходимость комментировать эту тему в отзывах отпала. Но помета на поле осталась. Устранять ее не было необходимости: экземпляр диссертации был рабочим. Но стоит отметить, что гораздо позднее появился текст, уже не связанный с разбором диссертации Миллера или какого-либо иного сочинения, но представляющий собой собственную концепцию Ломоносова — и тем не менее значительная часть этого текста может быть соотнесена как раз с тематикой пометы, сделанной в самом начале занятий Ломоносовым русской историей. Речь идет о «Древней Российской истории», которую М.В. Ломоносов начал писать в 1754 г. и которая была посмертно издана в 1766 г. Вся ее первая часть, состоящая из 10 глав, посвящена во многом именно этногенезу российского народа. И в ней проблема полиэтничности и происхождения народов от «разных племен» отмечена автором особо: «ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он с начала стоял сам собою без всякого примешения» [5, с. 174]. Это, конечно, не значит, что вся первая часть «Древней Российской истории» выросла из пометы, сделанной в 1749 г. на полях рецензируемого сочинения Миллера, но и

не замечать эту *возможную* линию «историографического генезиса» было бы некорректно. Не исключено, что экземпляр диссертации Миллера, хранящийся ныне в Отделе редкой книги БАН, сохранил для нас отправную точку размышлений, которые в конечном счете привели к появлению труда, где исторические взгляды М.В. Ломоносова выражены уже не в рабочем или полемическом порядке, а в наиболее полной и законченной форме.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В своей монографии в примечании 44 на с. 128 Г.Н. Моисеева отмечает, что данный экземпляр был указан ей М.М. Гуревичем. Мирон Моисеевич Гуревич (1898–1972) работал в БАН с 1933 г. В начале Великой Отечественной войны ушел на фронт добровольцем. В 1945 г. возвратился в БАН, а после образования в 1952 г. Отдела рукописной и редкой книги работал в нем вплоть до 1970 г. (с июля 1966 г. — главным библиотекарем) [7, с. 204–205].

2. Г.Н. Моисеева ссылается здесь на страницы диссертации по изданию 1749 г.

3. Отметим, что часть текста октябрьских «Возражений», а также включенные в протоколы заседаний Чрезвычайного собрания возражения М.В. Ломоносова, которые не были опубликованы в Полном собрании сочинений М.В. Ломоносова и хранятся сейчас в СПбФ АРАН

(ф. 3, оп. 1, № 838), не содержат сведений, которые могли бы существенно скорректировать интерпретацию помет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Миллер Г.Ф.* Происхождение народа и имени Российского // Миллер Г.Ф. Избранные труды. М., 2006. С. 31–56.

2. *Свердлов М.Б.* М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. 916 с.

3. *Моисеева Г.Н.* Ломоносов и древнерусская литература. М.; Л., 1971. 284 с.

4. *Свирская В.Р.* Примечания // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л., 1952. С. 541–625.

5. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л., 1952. 691 с.

6. *Леонов В.П., Савельева Е.А.* Пометы М.В. Ломоносова на книгах Библиотеки Академии наук // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Т. X. СПб., 2011. 467 с.

7. Великая Россия. Российская биографическая энциклопедия. Т. 13. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук. В 2 кн. Кн. 1 / гл. ред. и сост. В.П. Леонов. СПб., 2014.

**«ТАЙНА» КОРОВАЕВА:
опыт изучения найденного рукописного документа**

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается об обнаружении и изучении одного рукописного документа. Также автор поднимает некоторые частные проблемы, возникающие при исследовании личных книжных собраний в иностранном фонде Библиотеки Российской академии наук.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, иностранный фонд, источниковедение, частные книжные собрания, Короваев, Георгий Карлович Шмид.

С сентября 2016 г. в иностранном фонде Библиотеки Российской академии наук ведется специальная работа с книжными собраниями частных лиц. Необходимо в нескольких словах пояснить, каким образом книги, о которых в дальнейшем пойдет речь, попали в библиотеку и как сегодня происходит описание заключенной в них информации.

После 1925 г. в БАН началась интенсивная инвентаризация и каталогизация владельческих коллекций, которые к тому моменту составляли значительную часть т.н. «нешифрованного фонда» [1, с. 359] (последний начал формироваться путем покупки или даров, а после революции также как результат реквизиции имущества тех, кто был лишен определенной части гражданских прав). Задачи сохранить поступившие коллекции неделимыми не ставилось, поэтому частные собрания были распылены по различным отделам библиотеки, в том числе по фонду иностранной литературы. Сегодня мы видим свою задачу в том, чтобы собрать разрозненные части воедино (разумеется, наше объединение будет виртуальным, так как мы не станем перемещать книги и нарушать сложившуюся систему расположения книг в хранилищах). Подобная работа отвечает запросам тех представителей научного сообщества, которые исследуют жизнь исторических

деятелей прошлого, их библиотеки, а также книжное дело дореволюционной России в целом и желают получить максимально полную информацию о том, где конкретно в БАН располагаются книги того или иного лица. В настоящее время становится возможным предоставить им требуемые сведения.

Теперь скажем подробнее о методах «выявления владельцев». Основная трудность заключается в том, что иностранный фонд не располагает собственной учетной документацией, так называемыми «Книгами поступлений», где были бы обозначены названия изданий вместе с именами их прошлых хозяев и датами приема в библиотеку (1).

Тем не менее опознать бывших владельцев можно в результате обследования самих книг. Мы верим, что отсутствие дополнительных источников не должно приводить к отказу от исследования. Источниковед обязан работать с имеющимся материалом, тем более что личные собрания, даже в отсутствие подробных списков и описей, в ряде случаев дают достаточную информацию о своих прошлых держателях. От историка требуется только уметь извлекать эти данные.

Наш метод состоит в анализе маргиналий на книге (под маргиналиями здесь мы понимаем не только собственноручные пометы, но вообще все возможные

владельческие знаки, то есть все, кроме напечатанного текста и типографского переплета). Имеющийся опыт показывает, что абсолютно «безликие» или «немые» книги встречаются не так уж часто. Одним из самых информативных признаков принадлежности к личному собранию являются вложения в книгу. В фонде иностранной литературы БАН сохранились самые разнообразные примеры вложений: от стандартных «заметок на тему» до детских поделок (2). Далее речь пойдет об анализе одной находки.

В июне 2017 г. в ходе изучения состава фонда в одной из книг (*Euripidis tragoediae/ex recensione Adolphi Kirchhoffii. Volume 2. Berolini, 1855*) нами был найден рукописный документ следующего содержания: «Студент IVк. Короваев желает получить разрешение на посещение театра в субботу 22 ноября» (3) (рис. 1). В верхней части листа, над текстом сделана помета карандашом: «Отказано». Записка была сложена в четыре раза и использована как закладка таким образом, что правый край ее находился выше книжного блока с верхней стороны обреза приблизительно на два сантиметра. В таком положении документ хранился длительное время и подвергся воздействию света и пыли, что привело к изменению цвета бумаги на разных ее частях, а также незначительным повреждениям. Несмотря на это, текст сохранился во всей полноте.

Лист бумаги без филиграней или других маркировочных знаков, размером: 110 × 175 мм. Учитывая особенности почерка, документ может быть условно отнесен к промежутку между 1860–1890-ми гг. XIX в.

Обнаруженное в книге вложение поставило перед нами вопрос о личности Короваева. Обратим внимание на упоминание «субботы 22 ноября». Если принять нашу датировку записки (1860–1890-е гг. XIX в.), то в указанных временных рамках суббота 22 ноября приходится на 1869, 1875, 1880 и 1886 гг. (4). Впоследствии мы еще не раз вернемся к этому обстоятельству.

Теперь рассмотрим внимательнее книгу, в которой был найден документ. Она не имеет владельческой надписи, но на первом томе того же издания (находящемся на том же библиотечном шифре Inv 1926/B-8251) читаем: «G. Schmid Pernaу Juli 1864». Сопоставление оформления переплетов двух томов убедило нас в том, что они принадлежали одному частному собранию. Кратко поясним ход наших рассуждений. В обоих случаях переплет составной, бумага, оклеивающая его картонные сторонки, одного вида; на кожаном корешке тиснение золотом (на втором томе позолота практически полностью сошла, но, тем не менее, следы ее различимы). Кроме того, во втором томе, помимо записки, был найден лист бумаги с рукописными пометами на греческом языке, а почерк совпадал с почерком руки автографа из первого тома: буквы прямые, без наклона, шириною один миллиметр, высотой — один-два миллиметра; также использованы чернила, визуально определяемые как идентичные. Иными словами, мы можем с очень высокой степенью вероятности утверждать, что оба тома принадлежали одному владельцу (которого звали «G. Schmid»), бывшему последним держателем рассматриваемого документа.

В ходе дальнейшего изучения личных коллекций нам удалось атрибутировать и другие книги, как принадлежащие к библиотеке того же лица. Среди опознанных экземпляров отметим один с дарственной надписью, обращенной к «Georg Schmid», и несколько, написанных «Georg Schmid». Полное имя владельца книги станет одним из «ключей» к решению задачи исследования.

Кратко поясним дальнейший ход наших рассуждений: обладатель книги и человек, упомянутый в записке, наверняка были знакомы. Очевидно, что учебным заведением не мог быть Санкт-Петербургский университет, так как речь идет об отпуске в субботу, то есть в свободный от занятий день. Мы предположили, что нужно искать закрытый

пансион, воспитанники которого нуждались в особом разрешении для выхода «в город». Это предположение также исключило из нашего списка гимназии (кроме того, их учащиеся вряд ли называли «студентами»).

Возникла гипотеза, что Короваев обучался в одном из военных учебных заведений, так как они находились на казарменном положении. Так как исследуемый рукописный документ, принадлежавший одному лицу, оказался у другого человека, вполне вероятно, что они были друзьями и, возможно, даже обучались совместно. В таком случае возникает вопрос, как связать с нашими предположениями указание на 1864 г. во владельческой надписи и образующийся в связи с этим возможный разрыв в возрастах наших героев? Мы допустили, что речь идет не о самом хозяине книги, а о его ближайшем родственнике (например, сыне), который мог пользоваться отцовской библиотекой. Итак, опираясь на возможные даты документа (напомним: 1869, 1875, 1880 или 1886 гг.), мы стали искать по петербургским адресным книгам молодых военных Короваева и Шмидта (Шмида, Шмита). Но, к сожалению, эта нить не привела к какому-либо удовлетворительному результату.

Затем мы попробовали осуществить поиск имени Георга Шмидта (Шмида, Шмита) в сети «Интернет». В результате был найден сайт под названием «Школа Карла Мая. Общество друзей школы К. Мая “Майский жук”». На этом портале представлен весьма внушительный перечень биографий педагогов, когда-либо там преподававших. Отдельная страница посвящена Георгу Карловичу Шмид(т)у (Georg Karl Schmid). В его биографии указано: «С 1864 по 1869 годы Георг(ий) Карлович трудился старшим преподавателем (Oberlehrer) древних языков в гимназии Пярну (Pernau) <...> В 1870 году Георг(ий) Карлович переехал в С.-Петербург» [2]. В перечне мест, где он служил в нашем городе, указаны Katharinenschule (Катаринен-шULE, школа при церкви

св. Екатерины) и Петербургский историко-филологический институт [2]. Итак, мы нашли Георга Шмид(т)а, жившего в Пярну в 1864 г. и занимавшегося древними языками, а затем сменившего место жительства на Санкт-Петербург.

Поскольку Г. Шмид(т) преподавал в Петербургском историко-филологическом институте (далее в тексте: ПИФИ), то уместно предположить, что там же обучался и Короваев.

Обратимся к справочной информации о ПИФИ в словаре Брокгауза и Ефрона. В соответствующей статье указано: «Историко-филологический институт в СПб. — высшее закрытое учебное заведение, учрежденное в 1867 г. <...> с целью приготовления учителей древних языков, русского языка и словесности, и истории для средних учебных заведений <...> Курс учения в И<нституте> — четырехгодичный» [3, с. 477]. Отметим важнейшие пункты: мы обнаружили закрытый вуз, в котором учатся четыре года. Последнее соответствует информации из текста записки. В продолжении исследования необходимо установить, являлся ли владелец книги (напомним, сборника трагедий Еврипида) Георгием Карловичем Шмид(т)ом — преподавателем ПИФИ. Также необходимо выяснить, были ли в тот же период времени среди студентов института лица с фамилией Короваев.

Мы обратились к «Памятной книжке Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института». В алфавитном списке студентов встречаем единственное упоминание искомой фамилии, так мы смогли предварительно установить полное имя Короваева [4, с. 51]. Обратим внимание на совпадение написания гласных в фамилии студента и в фамилии из записки. В разделе «Сведения о лицах, окончивших курс Института в 1871–1902 гг.» указано: «Выпуск XI (1881) <...> Н.В. Короваев — преподаватель Вятской гимназии» [4, с. 14].

Теперь уместно вспомнить о годах, на которые приходилась суббота 22 ноября

(напомним еще раз: 1869, 1875, 1880 или 1886 гг.). 1880 г. удовлетворяет нашим условиям, так как выпускник 1881 г. Н.В. Короваев на тот момент уже обучался на четвертом (последнем) курсе института. В том же издании в разделе «Список лиц, состоявших на службе в институте в прежние годы» находим упоминание о Георгии Карловиче Шмиде как о наставнике в 1872–1912 гг. [4, с. 8]. С этого момента мы можем утверждать, что доказано полное тождество между Короваемым из нашей записки и Короваемым — выпускником ПИФИ, а также между Шмид(т)ом — владельцем книги и Шмидом из упомянутого института.

По нашему предположению, записка была написана Н.В. Короваемым или иным лицом (исключим из возможных кандидатов Г.К. Шмид(т)а, как обладателя иного почерка), затем передана, возможно через Г.К. Шмид(т)а, в дирекцию ПИФИ, где на нее была наложена отрицательная резолюция, и отдана Г.К. Шмид(т)у, поскольку он, как наставник, обеспечивал общение между учащимися и администрацией. Записка не была возвращена Н.В. Короваему, так как из-за отказа он не мог воспользоваться ею как пропуском, и этот лист бумаги становился для него совершенно бесполезным. Так последним обладателем записки стал Г.К. Шмид(т), который, думается, совершенно случайно не уничтожил ее, а положил как закладку в одну из своих книг.

Не забудем, что нашей первоначальной идеей было установление личности студента Короваемова и поиск информации о его жизни. В издании «Биографический словарь лиц...» находим более подробную информацию о выпускниках Института. Позволим себе процитировать фрагмент статьи о Н.В. Короваеме: «Короваев, Николай Владимирович, сын чиновника, родился в г. Вятке 28 февраля 1859 года. Среднее образование получил в Вятской гимназии, курс которой окончил в 1877 г. с серебряной медалью. В том же году поступил в Институт и окончил в нем курс по разряду древних языков. С 1 июля

1881 г. назначен преподавателем древних языков в Варшавскую 4-ю гимназию, из которой перемещен в Варшавскую 6-ю гимназию с 1 августа того же года, а из нее вскоре в Вятскую гимназию <...> Скончался 8 декабря 1915 года от воспаления легких» [5, с. 180].

Принимая во внимание тот факт, что Н.В. Короваем служил в Вятской гимназии, мы разыскали специальное исследование о последней: «История Вятской гимназии за 100 лет ее существования». В ней в основных пассажах повторены уже известные факты биографии Короваемова [6, с. 213], и, что особенно интересно, представлено его фото от 1911 г., на котором он запечатлен совместно с другими преподавателями гимназии [6, с. 290–291] (рис. 2).

Попробуем подвести итоги. В результате исследования мы смогли не только установить владельца одного из книжных частных собраний, находящихся в фонде иностранной литературы БАН, но и пролить свет на личность человека, о котором вначале не было известно практически ничего. Как представляется, ценность нашей работы состоит не в освещении основных эпизодов жизни Н.В. Короваемова как замечательного человека своего времени, но в иллюстрации того факта, что не бывает безнадежных случаев и неразрешимых загадок.

Нам остается поблагодарить главного хранителя иностранного фонда И.В. Афанасьеву за ее неизменное доброе расположение и готовность быть первым слушателем, а также заведующую сектором славянского фонда М.В. Колмакову, без дружеского внимания которой автор не нашел бы в себе сил завершить настоящее разыскание.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наш поиск Книг поступлений II Отделения в Архиве РАН (Санкт-Петербургском филиале), Архиве Библиотеки Академии наук и в НИОР БАН пока не увенчался успехом. Заметим, что во всех перечисленных хранилищах присутствует

определенная часть бывшей документации II Отделения, но она имеет крайне неполный и отрывочный характер, а также, к сожалению, не несет информации о прошлых владельцах собраний. Парадокс состоит в том, что во всех случаях документация I Отделения представлена блестяще. Пользуясь случаем, автор приносит свою искреннюю признательность сотрудникам читальных залов упомянутых архивов за их деятельную помощь.

2. Одна из самых интересных находок: детская поделка в виде игрушечного наградного креста (происходит из собрания академика Ф.Е. Корша) все еще ждет своего исследователя.

3. Здесь и далее дореволюционная орфография модернизируется по современным правилам.

4. Не забудем, что все даты для России XIX в. нужно определять по юлианскому календарю.

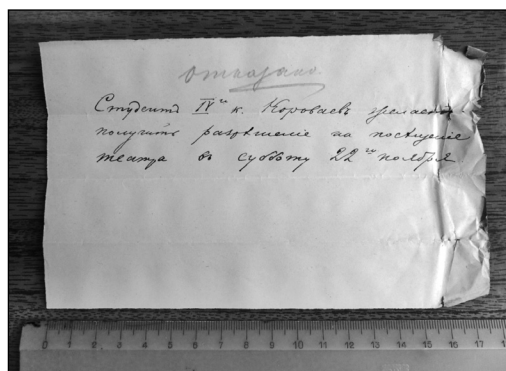

Рис. 1. Записка-прошение об отпуске для студента Короваяева в администрацию Петербургского историко-филологического института с наложенной резолюцией. 1880 г. Автограф. Записка чернилами предположительно рукою Н.В. Короваяева. В верхней части листа, над текстом размещена резолюция карандашом рукою неустановленного лица. Размер документа: 110 × 175 мм. Библиотека Академии наук, иностранный фонд

Группа преподавателей 1910—11 уч. года.
 3-й ряд-стоять: А. И. Мантуровъ, М. С. Кашменский, А. В. Зубовъ, Д. А. Коноваловъ, И. И. Завалишинъ, В. В. Филипповъ.
 2-й ряд-стоять: А. И. Березовский, И. В. Штагалъ, Н. С. Богородицкий, П. И. Береспевъ, Б. А. Селепкинь, Н. В. Короваяевъ, М. Т. Васильевъ, Р. О. Эмбергъ, К. Н. Ильковъ.
 1-й ряд-сидять: Е. И. Жукова, П. П. Никоновъ, О-ца П. П. Мышкинъ, директ. С. А. Богатыревъ, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа А. П. Деревинский, Почетный Попечитель Т. Ф. Булычевъ, В. М. Сухановъ, М. Е. Владыкина, М. П. Васильевская.

Рис. 2. Группа преподавателей Вятской гимназии 1910–1911 гг. (Из книги: *Васильев М.Г. История Вятской гимназии за сто лет ее существования. Вятка, 1911. С. 290–291 (вклейка)*)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Библиотеки Академии Наук СССР / БАН СССР; С.П. Лупшов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина. М.; Л., 1964. 599 с.

2. *Лейнонен И.* Георг Карлович Шмид(т) Georg Karl Schmid. [Электронный ресурс] / И. Лейнонен, М.Т. Валиев // Школа Карла Мая. Общество друзей школы К. Мая «Майский жук». [Сайт]. [2016]. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3912 (дата обращения: 20.04.2018).

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 13. СПб., 1894. 480 с.

4. Памятная книжка Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института за 1902–1912 годы. СПб., 1912. 59 с.

5. Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс института. Ч. 1. Вып. 1–23 (1871–1893). Пг., 1917. 408 с.

6. *Васильев М.Г.* История Вятской гимназии за 100 лет ее существования. Вятка, 1911. 505 с.

ШТАМПЫ И ЭКСЛИБРИСЫ НА ЭКЗЕМПЛЯРАХ «THE ECONOMIST» В ГАЗЕТНОМ ФОНДЕ БАН

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена газете «The Economist» с 1860 по 1916 г., состоящий из 75 подшивок комплект которой в настоящее время хранится в газетном фонде БАН. Рассмотрены отдельные экземпляры с суперэкслибрисами и штампами библиотек учреждений и организаций, а также и из спецхрана БАН.

Ключевые слова: газетный фонд, Библиотека Российской академии наук, штампы, The Economist.

«The Economist» — англоязычная еженедельная газета новостной направленности. Выходит в Лондоне с 1843 г. В 2012 г. тираж превысил 1 600 000 экз. Ныне принадлежит британской медиакомпании «The Economist Group».

Газета была основана британским предпринимателем и банкиром Джеймсом Уилсоном в 1843 г. с целью повлиять на отмену хлебных законов.

В 1845 г., во время железнодорожной лихорадки, газета изменила название на «The Economist, Weekly Commercial Times, Bankers' Gazette, and Railway Monitor. A Political, Literary and General Newspaper».

Основные темы, освещаемые газетой, — политические события, международные отношения, финансовые, экономические и деловые новости, а также наука и культура.

Издание отличается редакционный стиль статей и анонимность авторов. Имя автора появляется под материалом в том случае, если он подготовлен известной персоной. Также подписываются специальные доклады (исследования), которые журналисты «The Economist» готовят для специального выпуска с обзором лучших публикаций года [1].

В нашей статье мы будем рассматривать номера «The Economist» с 1860

по 1916 г., поскольку в них, в отличие от номеров, вышедших после 1917 г., сохранились оригинальные переплеты, штампы, экслибрисы и другие индивидуальные особенности, которые не значительно пострадали в пожаре 1988 г. В 75 подшивках газеты встречаются дублетные экземпляры. Все использованные нами экземпляры просмотрены de visu, поскольку в регистрационном каталоге газетного фонда ранее не учитывались индивидуальные особенности: экслибрисы, штампы и т.д.

Эта выборка интересна тем, что только на 20 из 75 подшивок отсутствуют штампы, экслибрисы, наклейки. На 13 подшивках нет никаких отметок, карандашных помет и т.д. На 7 подшивках присутствуют штампы или карандашные пометы, имеющие неустановленные в настоящее время происхождение и смысловую нагрузку.

По одному штампу присутствует на 31 газетной подшивке. Среди них чаще встречаются: «Библиотека ученого комитета Мин.<истерства> Фин.<ансов>» и «Библиотека управляющего государственным банком».

Издания со штампом «Библиотека ученого комитета Мин. Фин.» отличаются тем, что на трех экземплярах, помимо штампа, в верхнем левом углу

переpletной крышки присутствует наклейка «А 910». Изданий с такими наклейками выявлено 4 единицы (1889 г. (1–12), 1891 г. (4–6), 1891 (7–9), 1908 (1–3)), на подшивке за 1889 г. не проставлено никаких штампов, но имеется наклейка.

Подшивки со штампом «Библиотека управляющего государственным банком», помимо прочего, имеют оригинальные переплеты, которые сохранились до наших дней. Они имеют кожаный корешок с бумагой «под мрамор» зеленого цвета. Эти издания было выявить проще, поскольку штамп помещен как на первом номере или титульном листе, так и в верхнем левом углу форзаца. На многих экземплярах сохранился крапчатый обрез (с прыском) — обрез, украшенный частыми или редкими точками различной величины одного цвета. Выявлено 13 подшивок, в которых отражены издания, опубликованные в период с 1895 по 1900 г., на которых имеется указанный штамп.

Отдельно хочется отметить штамп «БИБЛИОТЕКА Ленинградск. отделения Коммунистической Академии». Он присутствует на изданиях как совместно с другими штампами (например: со штампом «Библиотека департамента торговли и мануфактуры», с несколькими штампами), так и стоящим самостоятельно (в двух подшивках за 1860 г.: 1–6, 9–12).

Издание с конгревным холодным неокрашенным тиснением на титульном листе «Ученый комитет минис. финанс.» за 1890 г. в газетном фонде было выявлено впервые. Конгревное тиснение позволяет приподнять часть иллюстрации над поверхностью, в результате чего изображение приобретает объем, становясь выпуклым или вогнутым. Форма рельефа задается специальным клише и контрштампом, между которыми зажимается материал. Штамп имеет углубления, формирующие итоговый рисунок. На обратной стороне расположена матрица (контрштамп) с выпуклым изображением, копирующим иллюстрацию клише [2].

В процессе просмотра всех страниц в подшивках выявлены издания с пометой

«сх.2708.п.». Помета не менялась в зависимости от года издания или номера газеты. Она характерна для периодических изданий, которые хранились в спецхране БАН. Возможность определить путь газет и точное время возвращения в фонд в настоящее время отсутствует. На отдельных экземплярах указанная помета стоит на каждом номере подшивки, в других на одном-двух. Например, в подшивке за 1908 г. (1–3, 4–6, 7–9, 10–12) помета стоит на каждом номере, а за 1911 г. (4–6) только на последнем номере в подшивке. Следов изъятия отдельных номеров из уже переплетенных изданий не обнаружено. Переплеты выполнены в одном стиле, и нет указаний на то, что они выполнялись в разное время.

Рассматриваемый массив включает в себя издания с суперэкслибрисами на корешках переплетов. Например: «Б.У.Г.Б.» на изданиях со штампом «Библиотека управляющего государственным банком». Выявлено 2 экземпляра (1904 г.: 7–12; 1905 г.: 7–12) с таким суперэкслибрисом.

На подшивках газеты за 1915 г. (1–6; 7–12) на корешке переплета стоит суперэкслибрис «В.К.К.Б.», а также сохранились бумажные наклейки с текстом: «IЭ03/Е...». Фрагменты таких наклеек присутствуют на 9 экземплярах разных лет (1911 г.: 10–12; 1912 г.: 4–6, 7–8, 10–12; 1913 г.: 10–12; 1914 г.: 4–7, 10–12; 1915 г.: 1–6, 7–12).

Из нашего краткого обзора, посвященного изданию «The Economist» (1860–1916), очевидно, что в газетном фонде БАН хранится большое количество изданий, поступавших в библиотеку не напрямую от издателя, а в составе различных книжных собраний. Эти издания имеют пеструю историю, и многие ждут своего исследователя. Обозначенный в обзоре перечень штампов и суперэкслибрисов не является исчерпывающим. Перечислены лишь наиболее интересные и важные. Иностранная часть газетного фонда включает в себя издания, поступившие в БАН из самых разнообразных коллекций, как

частновладельческих, так и из библиотек учреждений и организаций, которые еще предстоит атрибутировать и раскрыть для широкого круга исследователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. About us [Электронный ресурс] // The Economist. [Сайт]. [2018].

URL: https://www.economist.com/help/about-us#About_The_Economist (дата обращения: 01.10.2018).

2. Виды тиснения в полиграфии. Тиснение в полиграфии [Электронный ресурс] // Московская типография Kontext. [Сайт]. [2018]. URL: <http://www.kontext.ru/poleznaja-informacija/vidi-tisnenija> (дата обращения: 01.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ КНИГ ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ФОНДА БАН (библиотека Роберта Арескина и другие)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются характерные признаки экземпляров из первоначального фонда БАН и указываются способы их атрибуции предшествующим владельцам.

Ключевые слова: первоначальный фонд БАН, Роберт Арескин, Давид Криг, библиотека Курляндских герцогов, Рудольф фон Штраух, академическая книжная лавка.

Статьей, которая предлагается вашему вниманию, я преследую двоякую цель. С одной стороны, я хотел бы рассчитывать, что приводимые сведения окажутся полезными для сотрудников БАН, регулярно работающих с основным фондом, в деле выявления и учета книг из первоначального фонда Академической библиотеки. Быть может, этот материал придется кстати и сотрудникам других библиотек, ведь рассеяние книг из первоначального фонда началось уже в XVIII в. Но в меньшей степени я желал бы сам обратиться за помощью к коллегам в том же самом деле. Надеюсь, что читатели не увидят за этими словами желание переложить собственную работу на других. Дело в том, что в последовательном и добросовестном поиске книг из первоначального фонда, и книг Арескина в частности, невозможно полагаться лишь на собственные силы. Как показывает практика, недостаточно только искать издания, упомянутые в документальных источниках — таких, как опись книг Арескина или старейший рукописный каталог БАН, в котором отмечены источники поступлений (1). И в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК), и в Отделе фондов и обслуживания (ОФО), и в других библиотеках имеются книги, которые несут

на себе явные признаки принадлежности Арескину, но отсутствуют в обоих упомянутых документах. Едва ли может идти речь о том, что выявление таких экземпляров завершено. Те же, что не выявлены, в больших фондах сможет выявить только регулярно работающий в них сотрудник.

Не буду останавливаться на описании тех владельческих знаков, которые уже опубликованы. Так, не только в литературе, но и в Интернете можно найти изображения экслибрисов Брюса и Арескина [1, обложка], [2, с. 55–56], [3, р. 165, 217], [4, р. 59, 127]. Автографы этих лиц, а также целого ряда других, библиотеки которых поступили в БАН до пожара 1747 г., воспроизведены в специальных исследованиях. Исключение нужно сделать только для двух знаков, мимо которых невозможно пройти, — первоначального штампа Библиотеки Академии наук (БАН) и штампа Камерного каталога. Напомню, что первый — это маленький черный штамп в виде двуглавого орла, который ставился обычно на титульный лист и сто первую страницу или лист. После упомянутого пожара штамп перестали ставить на иностранные книги и русские книги гражданской печати — на смену ему пришел более крупный круглый штамп с «жирным» двуглавым орлом и

круговой легендой на русском и латинском языках. Применительно к книгам кириллической печати известны случаи, когда первоначальный штамп встречается и на книгах, поступивших после 1747 г. [5, с. 119], но в остальном это — надежный признак книг из первоначального фонда. Что касается штампа Камерного каталога, то он состоял из литер и представлял собой сокращенное название того раздела каталога, к которому относилась данная книга. Этот штамп ставился на нахзаце или последнем листе блока. Им были проштампованы подавляющее большинство сохранившихся книг из первоначального фонда, а вышел из употребления он, скорее всего, тоже после пожара.

Начну с того из первоначальных поступлений, которое знакомо мне лучше всех других — библиотеки Роберта Арескина. В отличие от упомянутого экслибриса, гораздо менее известен характерный переплет, а точнее, корешок — притом, что он быстрее всех иных признаков позволяет визуально выявить книги Арескина. При великом разнообразии переплетов этой библиотеки подавляющее большинство их роднит один признак — наличие на корешке тисненого золотом шифра, который состоит из сокращения «NO», номера арабскими цифрами и литеры. Шифр всегда сопровождается тисненым названием книги, причем варианты физического исполнения и взаимного расположения всех этих элементов очень разнообразны. И шифр, и название могут быть вытиснены прямо на корешке (это характерно для т.н. «битнеровских» переплетов). Бывает, что шифр расположен на отдельной наклейке красной кожи, помещенной поверх первоначального переплета, а ниже, уже на основном кожаном слое — название. Не реже на наклейке может помещаться и то, и другое, причем наклейка порой занимает всю высоту корешка (такое обычно встречается на книгах формата folio). Обе основных составляющих могут быть вытиснены на двух отдельных наклейках. Иногда шифр оказывается «разорванным» —

номер помещен над названием книги, а литера — под ним. Наконец, шифр бывает неполон: после «NO» остается пустое место.

На книгах Арескина нередко встречается автограф Давида Крига — надпись «Krieg» немецким готическим курсивом с вычурной заглавной буквой. Библиотека этого врача и естествоиспытателя, умершего в Риге в 1710 г. [6, р. 59–79], по всей видимости, полностью перешла в собственность Арескина. Скорее всего, Кригу же принадлежал и штамп в виде увитого лаврами кинжала, проставлявшийся дважды на титульном листе и чаще всего встречающийся в сочетании с описанным автографом владельца. Даже если книги, в которых встречаются этот автограф или штамп, не имеют арескинского экслибриса или переплета, им всегда находится соответствие в описи или рукописном каталоге. Кроме того, в таких книгах еще никогда не были обнаружены какие-либо признаки, которые исключали бы поступление в БАН через посредство библиотеки Арескина. Пока не будет доказано обратное, автограф Крига можно считать достаточным признаком принадлежности книги Арескину.

Иногда это знание приходит на помощь, когда мы имеем дело с книгой, которая явно никогда не несла на себе арескинского тиснения, — переплет ее и не арескинский, и не позднейший библиотечный. Но бывает и так, что переплет обезличен именно из-за его замены в академической библиотеке после смерти Арескина. Здесь мы подходим к тому роду случаев, когда знание владельческих надписей, расположенных на титульных листах, совершенно необходимо для атрибуции книг — и не только применительно к библиотеке Арескина. Дело в том, что в елизаветинское правление, а возможно, и позднее, в 1760-е гг., многие книги из первоначального фонда получили новые переплеты с покрытием из коричневой кожи с золотым тиснением. В литературе эти переплеты подразделяют на «академические» и «библиотечные»

в зависимости от наличия средника с орлом на крышках [7, с. 96–100], [8, с. 18], [9, с. 41–42]. Помимо нового покрытия, книги обычно получали новые форзацы из мраморной бумаги, а следовательно, теряли вместе со старыми все расположенные на них владельческие знаки, включая даже штамп Камерного каталога. Одну такую книгу удалось атрибутировать Арескину только благодаря автографу Крива и упоминанию в описи и рукописном каталоге (в последнем арескинский экземпляр этого издания является единственным учтенным) (2).

Знание надписей в любом случае необходимо для атрибуции экземпляров библиотеке курляндских герцогов, с возможными поступлениями из которой по необходимости сталкивается любой, кто работает с книгами из первоначального фонда. В БАН пока выявлена только одна печатная книга, отмеченная знаками бесспорной принадлежности курляндским герцогам или членам их семей (3). Такие знаки (надписи, монограммы), впрочем, в немалом количестве встречаются в тех экземплярах из первоначального собрания, которые выявлены в фонде Национальной библиотеки Финляндии (бывшей библиотеки Хельсинкского университета) и описаны в каталоге С. Хаву и И.Н. Лебедевой [3]. Это неудивительно: как известно, в университет Гельсингфорса из академической библиотеки были переданы книги по теологии и юриспруденции, а именно религиозные книги становились семейными реликвиями чаще других. Данные архивных документов в случае с курляндской библиотекой представляют собой очень слабый довод для атрибуции. Дело в том, что дошедшая до нас опись XVIII в., как уже показано, представляет собой позднюю фабрикацию (скорее всего, 1730-х гг.), отражающую состав герцогской библиотеки не только неполно, но и, по всей очевидности, с ошибками или сознательными искажениями [10, с. 6–7], [11, с. 248]. По этим причинам при работе с фондом БАН полагаться приходится в основном на надписи,

увязывающие книги с этой библиотекой опосредованно — через лиц, связанных с герцогами. Иногда такие надписи прямо свидетельствуют о передаче книг в дар в герцогскую библиотеку, иногда только позволяют предполагать их принадлежность ей на некотором этапе с очень высокой вероятностью. Многие из таких книг были присвоены Робертом Арескином в бытность заведующим Библиотекой Его величества. Приведу несколько конкретных примеров.

В Хельсинки выявлено 9 книг с надписью Онуфрия Гёслера (4). Минимум одна такая книга хранится в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) (5). Последняя отмечена дарственной надписью, обращенной к Гёслеру от Иоганна Бревера [31, sp. 1326], [28, s. 39–41], [17, с. 337] (6) и датированной 1668 г., причем Гёслер в этой надписи назван «адвокатом фиска герцога Курляндии» («*Illustrissimi Curoniae Ducis Advocato Fiscis*»). Действительно, известен занимавший такую должность юрист, уроженец Митава (ум. 1693) [12, № 56]. В одном из хельсинкских экземпляров, в свою очередь, имеется надпись о дарении этой книги самим Гёслером в герцогскую библиотеку (7). Очевидно, что, скорее всего, все книги Гёслера в первоначальном фонде попали в него через посредство курляндского собрания.

В одной книге из фонда НИОРК, имеющей арескинские переплетные наклейки и экслибрис, находится неудачно замаранная надпись Генриха Адольфи, суперинтенданта Курляндии и Земгалии, датированная 1661 г. (8). (Сегодня Генрих Адольфи более всего известен как автор первой печатной грамматики латышского языка [13, s. 11–12], [14, с. 86]). Должно быть, книги, принадлежавшие суперинтенданту (главному пастору местной лютеранской церкви), также достались его непосредственным начальникам — герцогам Курляндии.

Порой записи не содержат указания на должность или иное отношение к герцогу, но сама фамилия владельца книги

указывает на его принадлежность к курляндской знати. Так, известны книги с владельческими надписями Фридриха Бракеля (Fridericus Bracel/Brakel/Bracelnus). В Хельсинки выявлено 11 таких книг (9), в фонде НИОРК — пока что две (10), не считая инкунабулов [15, № 250, 265, 782]. Бракели — известный курляндский род, и пока нельзя исключать, что надписи (позднейшая из которых датирована 1669 г.) могут принадлежать отцу российского дипломата Казимира Христофора фон Бракеля (1686–1742), курляндскому канцлеру и ландгофмейстеру Фридриху фон Бракелю (1634–1708) [16, s. 93–94], [17, с. 320–321].

Некоторые записи указывают не на курляндское, а на ливонское происхождение экземпляров. Ничто не запрещало бы этим книгам попасть в библиотеку курляндских герцогов, но также может быть, что верно и иное мнение: наряду с собственно курляндской библиотекой в будущую библиотеку Петербургской академии поступили книги из иных завоеванных балтийских провинций [11, с. 243].

Известны книги с надписями некоего Георга фон Лона (Georgius von Lohn, von Lohen), доктора канонического и римского права (JUD = juris utriusque doctoris), часто дополнительно называющего себя «ревельцем» (Revaliensis) или «ливонцем» (Livonus). В «хельсинкском» каталоге зафиксировано 12 таких книг (11), в фонде НИОРК пока что выявлена одна (12). Хотя позднейшая из датированных надписей фон Лона относится к 1622 г., известно, что в 1628 г. фон Лон, названный также «консулом города Ревеля» (urbis Revaliensis consul), выдавал замуж свою дочь [18, s. 534, № 586].

Аналогично, пока что большей частью в Хельсинки выявлены книги, содержащие разные варианты надписи Энгельберта фон Менгдена или его печать с гербом и инициалами «EVM» (13). Энгельберт фон Менгден (1587–1648/1650) — член разветвленного

лифляндского (изначально — вестфальского) рода, представители которого отличались и на российской службе, юрист, дослужившийся до должности вице-президента надворного суда Лифляндии [19, sp. 688], [16, s. 504, 506–507], [20, s. 67–68], [21, s. 395], [12, № 107]. Крайне маловероятно поступление этих книг через посредство «московских» Менгденов, происходящих от взятого в плен в 1557 г., а затем принятого на царскую службу Эрнста Менгдена [30, с. 77] (14). С другой стороны, поступление из имущества арестованного по «делу Остермана» Карла-Людвига фон Менгдена (члена баронской ветви рода) исключается для большинства выявленных экземпляров: на четырех из семи вытиснен арескинский шифр (напомню, что книги Арескина стали собственностью библиотеки вскоре после его смерти в конце 1718 г.). Интересно, что Энгельберт фон Менгден владел имениями в Ингерманландии, и теоретически его книги могли быть захвачены там русскими войсками [12, № 107], [18, s. 385, № 405]. И курляндский, и ливонский варианты допустимы в случае с книгами, написанными Рудольфом (фон) Штраухом. Такие книги выявлены в большом количестве и в фонде НИОРК, и в Хельсинки, причем книг, отмеченных знаками Арескина, среди них не больше, чем таких знаков не имеющих. Штраух (ум. 1681) происходил из Виндавы (совр. Вентспилс) в Курляндии, обучался в нескольких европейских университетах, включая Дерпт в Ливонии, сделавшись, по свидетельству одного современника, человеком энциклопедической образованности. Именно из шведской Ливонии Штраух отправился в 1649 г. в новое турне по Европе в качестве гофмейстера молодого шведского графа Густава Адама Банера (наследника известного полководца Тридцатилетней войны). Вернувшись вместе с Банером в Швецию в 1653 г., Штраух через некоторое время поступил на курляндскую службу, став одним из официальных агентов курляндского герцога в Англии

при протекторате Оливера Кромвеля. (В частности, Штрауху приписывается заключение англо-курляндского торгового договора 1657 г.). Судя по нанесенным на книги пометам о местах покупки, Штраух путешествовал по Европе и позднее [22], [23, с. 121–122], [24, р. 147], [25, с. 120].

Завершу на этом разговор о надписях и укажу на одно общее для всех них обстоятельство. Знание владельческих надписей особенно важно потому, что все иные признаки принадлежности книг к первоначальному фонду могут быть утрачены. Во-первых, известны книги, которые явно относятся к его поступлениям (например, надежно атрибутируемые Арескину или Брюсу), однако не имеют первоначального штампа. Во-вторых, как уже было сказано, во многих книгах штамп Камерного каталога может быть утрачен из-за позднейшей замены форзацев. Следовательно, могут существовать книги из первоначального фонда, в которых отсутствуют оба этих признака. Отнести такие экземпляры к первоначальному фонду можно будет только по иным знакам и отметкам — главным образом, по надписям на титульном листе. При любом подозрении, что такая книга может происходить из первоначального фонда, стоит в первую очередь сверяться с указателями владельцев в уже вышедших описаниях подобных книг — каталогами библиотек Петра I, Брюса, Виниуса, Аптекарского приказа, «Хельсинкским» каталогом.

Последний знак, о котором я скажу, — небольшой овалный штамп красного цвета, изображающий прислоненный к пню щит с сидящей на нем совой. В известном справочнике С.И. Богомолова этот штамп приписан Российской академии [26, № 13564], но эту атрибуцию нужно отвергнуть в пользу высказанной И.В. Хмелевских, которая предположила его принадлежность академической книжной лавке [9, с. 35], [29, с. 74] (15). Описанный штамп встречается на книгах, имеющих также первоначальный

штамп Петербургской академии наук, хотя о передаче книг из старейшей академии в новейшую ничего не известно. С другой стороны, в каталоге книг Российской академии, вышедшем в 1840 г. (за год до ее упразднения и передачи книг в Петербургскую академию), ни одна из таких книг не фигурирует [27]. Очевидно, что они представляют собой экземпляры, отобранные для продажи, но затем по каким-то соображениям возвращенные в фонд. Любопытный пример такой книги сейчас хранится в филиале БАН — библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН (16). В этой книге (первом томе многотомного исторического атласа) нет никаких старых академических штампов, кроме описанного красного овалного, при этом в ней имеется экслибрис Арескина, а самому изданию находится соответствие в описи арескинской библиотеки. Присутствуют также ярлык библиотеки Археографической комиссии АН СССР и помета «Дбл» (т.е. дублет). В той же библиотеке СПБ ИИ сохраняются еще две части этого издания, обе из которых также происходят из Археографической комиссии (17). Один из этих томов тоже имеет красный овалный штамп, другой — надпись «Из книг Елизаветы Коковцевой и ЛК 1908 года 17». Оба фолианта схожи между собой переплетами, но отчасти отличаются ими от первого, и не отмечены владельческими знаками Арескина. Должно быть, первая книга либо очень долго хранилась в дублетах или иных резервных фондах БАН и потом каким-то путем попала в библиотеку Археографической комиссии, либо действительно ушла через книжную лавку в частные руки, а позднее волей случая вновь вернулась в академическую библиотеку.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Опись: СПФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 214а. Каталог: Там же, д. 1–3.
2. Ferrandi Imperati neapolitani historiae naturalis libri XXIX. Lipsiae, 1695. (Шифр БАН: VIIAa/1^a).

3. НИОРК 6973.f/48386-87.R. Конволют из французской кальвинистской Библии и издания псалмов с нотами, принадлежавший Луизе Шарлотте Бранденбургской (1617–1676), супруге курляндского герцога Якоба (1610–1682). С рукописями дело обстоит иначе — см., напр.: [10].

4. DC 81, 130, 164, 218, 222, 484, 526, 837, 857. (Здесь и далее ссылки на «хельсинкские» книги — по номерам в каталоге [3].) В DC 837 Гёслер также назван «адвокатом фиска».

5. *Idea Principis Christiano-politici, Centum Symbolis expressa a Didaco Saavedra Faxardo, Equite, etc. Bruxellae, 1649.* (НИОРК 4640.f/5303.R).

6. Иоганн Бревер (Бреверн, 1616–1700 или 1701), уроженец Айслебена в Саксонии, был ассессором консистории и суперинтендантом в Риге, автором множества богословских трудов и прародителем дворянского рода Бревернов. Сын Иоганна Герман фон Бреверн, в 1694 г. аноблированный шведским королем Карлом XI, с 1711 г. состоял на российской службе (с 1717 г. до смерти в 1721 г. — вице-президент юстиц-коллегии).

7. DC 81.

8. НИОРК 4205.f/2752.R (владельческий конволют).

9. DC 79, 170, 553, 584, 663, 805, 874, 876, 878, 881, 882.

10. НИОРК 3884.f/1556.R (владельческий конволют). 3592.f/1710.R (*Marcelli <...> de Medicamentis Empiricis. Basileae, 1536.*)

11. DC 7, 21, 40, 121, 317, 331, 386, 390, 391, 431, 724, 750.

12. *Wandalia Alberti Krantz. Coloniae, 1519* (НИОРК 4162.f/2696.R).

13. Ег 4 (1610), 12 (1613), 148 (1611), 234 (1596), pp. 239 (1597), 326 (1601). Экз. НИОРК: *Promptuarium Statutorum Omnium et Constitutionum Regni Poloniae. Brvnshergae, 1604* (5519.f/23009-012.R).

14. Заметим, в этих книгах (они осмотрены мной и в Хельсинки) нет никаких признаков принадлежности какой-либо из допетровских царских или государственных библиотек.

15. Ранее об этом штампе говорилось в статье Т.И. Кондаковой, которая указала на соответствующее объявление в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 05.10.1767 г. и, следуя ему, отнесла штамп только к книжной продукции типографии Академии наук. И.В. Хмелевских, встретив такой штамп в иностранных книгах из первоначального фонда БАН, выдвинула указанное предположение.

16. *Atlas historique, ou nouvelle introduction a l'histoire<...> Par Mr. C. ***. A Amsterdam, 1705.* (II F № 20.а/ин 1649).

17. Т. II. Pt. II. (Amst., 1708) и Т. IV. (Amst., 1714). Шифры: II F № 20/ин 1644, II F № 20 а/ин 1894.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Библиотека Я.В. Брюса. Каталог / сост. Е.А. Савельева. Л., 1989.

2. *Кашутина Е.С., Сапрыкина Н.Г.* Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета. М., 1985.

3. Collections donated by the Academy of Sciences of St. Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829 / Comp. by I.N. Lebedeva and S. Havu. Helsinki, 1997.

4. *Collis R.* The Petrine Instauration. Leiden, 2012.

5. *Стасевич В.А.* Русские книги в библиотеке Роберта Арескина // Петерб. библиошк. 2018. № 3 (63). С. 114–122.

6. *Tering A.* Contacts in natural sciences between Riga and England in 1660–1710 // *Ajalooline Ajakiri*, 2015, 1/2 (151/152). P. 39–83.

7. *Савельева Е.А.* О ранних переплетах академической библиотеки (к проблемам сохранности фондов в первой половине XVIII в.) // *Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.)* / отв. ред. В.П. Леонов. СПб., 2008. С. 96–100.

8. *Дунаева Ю.А.* Отражение истории Российской империи на переплетах книг, хранящихся в отделе БАН при ЗИН

- РАН // Петерб. библ. шк. 2015. № 4 (52). С. 16–23.
9. Хмелевских И.В., Карначев А.Е. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. В 2 т., 3 кн. СПб., 2016. Т. 1.
10. Лебедева И.Н. Обзор рукописных книг Курляндского собрания библиотеки АН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах библиотеки АН СССР: Сборник научных трудов / под ред. С.П. Луппова и А.А. Моисеевой. Л., 1976. С. 5–26.
11. Савельева Е.А. К вопросу о библиотеке Курляндских герцогов // Книга в России: сборник / отв. ред. В.П. Леонов. М., 2006. С. 240–249.
12. Räder W. Die Juristen Kurlands im 17. Jahrhundert. Marburg, 1957.
13. Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland / Bearb. von J.F. von Recke und K.E. Napiersky. 4 Bde. Mitau, 1827–1832. Band 1.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 86 т. СПб., 1890–1906. Т. I.
15. Каталог инкунабулов (Академия наук СССР. Библиотека) / сост. Е.И. Боброва. М.; Л., 1963.
16. Deutschbaltisches biographisches Lexikon: 1710–1960 (1970) / Hrsg. von W. Lenz, O. Welding. Köln, 1970.
17. Русский биографический словарь. 25 т. / под ред.: А.А. Половцова и др. СПб.-Пг., 1896–1918 гг. Т. 3.
18. Klöcker M. Literarisches Leben in Reval in der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts (1600–1657). 2 Bde. Tübingen, 2005. Band 2.
19. [Zedler J.H.] Grosses vollständiges Universal Lexikon. 64 Bde. (+4 Suppl.). Halle und Leipzig, 1732–1754. Bd. 20.
20. Neue Deutsche Biographie. Berlin, 1953. Bd. 17 (1994).
21. Daugirdas K. Die Anfänge des Sozinianismus. Göttingen, 2016.
22. Путько Г.Н. Английские издания XVII века Рудольфа фон Штрауха в собрании Отдела редкой книги Библиотеки РАН // Книга в России. К истории академической библиотеки / отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2014. С. 16–28.
23. Keil I. Augustanus Opticus: Johann Wiesel (1583–1662) und 200 Jahre optisches Handwerk in Augsburg. Berlin, 2000.
24. Civil War Papers / Ed. by H.W. Morland Simpson // Miscellany of the Scottish History Society. Vol. I. (Publications of the Scottish History Society. Vol. XV). Edinburgh, 1893. P. 141–225.
25. Seraphim A. Die Geschichte des Herzogthums Kurland (1561–1795). 2te Aufl. Reval, 1904.
26. Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. М., 2010.
27. [Перевозчиков В.М.] Роспись книгам и рукописям Императорской Российской Академии. СПб., 1840.
28. Genealogisches Handbuch des estländischen Ritterschaft. Bd. 2–3. Görlitz, [1930].
29. Кондакова Т.И. Типографские и издательские марки в русских книгах XVIII века // Книга. Исследования и материалы. Сборник XXXIX. М., 1979. С. 73–86.
30. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона... Т. XIX.
31. [Zedler J.H.] Grosses vollständiges Universal Lexikon... Bd. 4.

К ВЫХОДУ В СВЕТ ПЕРВЫХ ТОМОВ ЭНЦИКЛОПЕДИИ А.И. МЕЛУА «АКАДЕМИЯ НАУК. БИОГРАФИИ»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена первым томам энциклопедии Аркадия Ивановича Мелуа «Академия наук. Биографии». Издание анализируется по содержанию и структуре, сопоставляется с биографическими справочниками, изданными Академией наук. Делается попытка рассмотреть данную энциклопедию в рамках всего биографического проекта А.И. Мелуа.

Ключевые слова: Аркадий Иванович Мелуа, научное издательство «Гуманистика», Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук, биографическая энциклопедия.

В 2018 г. в научном издательстве биографической международной энциклопедии «Гуманистика» [1] вышли первые три тома замечательного издания доктора философских наук Аркадия Ивановича Мелуа «Академия наук. Биографии».

Авторам рецензии удалось познакомиться с первым томом [2] издания, которое, к сожалению, пока не пришло в Библиотеку Российской академии наук.

Концептуально издание переключается с издававшимися в разные годы биографическими справочниками о персональном составе Академии наук [3–5], однако значительно расширяет объем биографической справки, строя ее по принципам энциклопедической биографической статьи.

Структурно издание также ориентировано на принципы энциклопедического словаря, в то время как справочники Академии наук, разбивая весь персональный состав по хронологическому и иерархическому принципу, ориентированы на состав этого учреждения. В рамках каждого хронологически определяемого тома идет разбиение на виды членства в Академии наук — президенты и директора, вице-президенты, секретари, действительные члены, члены-корреспонденты, почетные и иностранные члены. В рамках каждого вида членства соблюдается

хронологический принцип избрания в Академию. В алфавитный ряд биографические справки сведены в именном указателе, что облегчает поиск материала о персоне.

Новое биографическое издание о персональном составе Академии наук покрывает объемом, и это не может не восхищать. Однако беглый просмотр убеждает в том, что оно — по сравнению с академическим изданием — все же, к сожалению, имеет незначительные пробелы. Полностью сравнить алфавитный ряд сложно, поскольку в публикации А.И. Мелуа отсутствует оглавление, тем не менее, некоторые пропуски мы обнаружили. Так, например, в т. 1 «Абагян — Бак» [2] отсутствуют сведения об иностранном члене с 1889 г. медике Эрнесте-Анри Байоне. Это, правда, отнюдь не значит, что в издание не вошел раздел «Иностранные члены», что было бы досадным упущением. Выборочная проверка показала, что другие проверявшиеся нами иностранные члены на буквы первого тома присутствуют.

Нельзя не отметить ряд ошибок, обнаруженных в издании. Так, например, в статье о ботанике и медике Иоганне Аммане (1707–1741) опубликован портрет некоего другого лица, по внешнему виду относящегося не к XVIII, а к XIX в.

[5, с. 316]. Кроме того, место рождения ученого отнесено к Пруссии, а не к Швейцарии (Шаффхаузен — столица одноименного кантона в Швейцарии), как в академическом издании и других печатных и электронных публикациях [6–10].

Приведенные несоответствия, конечно, не красят это замечательное издание, но и не отнимают у него заслуг. К достоинствам издания относится, прежде всего — и в главном — объем биографической статьи об ученых-членах Российской академии наук. Более подробное изложение сведений биографического характера, исследовательской проблематики и достижений огромного числа отечественных и зарубежных ученых-членов Академии дают читателю возможность узнать, что же такое Академия наук и кто чем в ней занимается.

Наличие в одном алфавитном ряду лиц из разных эпох подчеркивает неразрывность исследовательской мысли и энциклопедизм академической научной проблематики. Отсутствие жесткой привязки изложения контента к иерархии членства и академических должностей переводит издание из разряда ведомственных справочников фактически для служебного пользования в разряд ориентированных на массового читателя. Все это служит цели популяризации Академии наук и академической науки, что в наше время является немаловажным и крайне редко встречающимся средством восстановления и утверждения престижа Академии наук.

И все же энциклопедию «Академия наук. Биографии» невозможно оценивать только в рамках одного данного издания, поскольку, как бы широки ни были горизонты одной энциклопедии, взятая изолированно, она заполняет лишь одну отведенную ей информационную нишу. Напротив, рассмотрение в более полном спектре дает возможность оценить ее в окружении, в информационном контексте. Это позволит вывести условный «портрет» выпустившего ее издательства

и через выявление миссии издательства уточнить значение самого издания.

На сайте миссия издательства сформулирована следующим образом: «Среди нескольких десятков миллиардов живших и живущих на Земле людей немногие, возможно несколько миллионов, сделали главное из того, что вообще было сделано на нашей планете за обозримое историей время деятельности людей. В меру дарованного им таланта и сообразно складывающимся обстоятельствам они собирали, охраняли и создавали духовное и материальное богатство общества. Наши книги продолжают начатый предшественниками рассказ об этих уникальных людях» [11].

Миссия издательства тесным образом переплетается с издательской программой (начата в 2009 г.), размах которой поражает. В ее основу положены материалы цифровой Базы Биографических Данных (ББД), формирование которой начато в 1990 г. и которая включает «данные за всю историю России из различных источников страны и зарубежья». Размер ББД превышает 100 терабайт.

Такая богатая основа при энергии ее владельца и стечении благоприятных обстоятельств, наличие которых в случае издательства «Гуманистика» очевидно, не могла не дать богатого урожая. Так, до 2009 г. издательством опубликовано более 120 изданий (биографические энциклопедии, справочники) отраслевого назначения («Инженеры Санкт-Петербурга», «Геологи и горные инженеры России», «Энергетики России» и др.) [11].

Особенное внимание издательство уделяет российской биографике, определяя одно из своих основных направлений как создание российской биографической энциклопедии (РБЭ). По мнению издательства, РБЭ «должна включать алфавитные и тематические тома. Алфавитные тома РБЭ подготавливаются последовательно, с биографиями, согласно русскому алфавиту. Периодически печатаются дополнительные тома, в которых

помещаются ранее пропущенные статьи. Тематические тома РБЭ включают биографические статьи от А до Я, посвященные определенной теме: «И.П. Павлов» (ученые и специалисты, связанные с деятельностью первого нобелевского лауреата России), «Ф.М. Достоевский» (двухтомник, граждане, сотрудничавшие с писателем), «Дипломаты России», «Петр Первый», «Екатерина Великая», «Суворов» (военные и общественные деятели, кон. XVIII в.), «Кутузов» (военные и общественные деятели, нач. XIX в.), «Ракетная и космическая техника», «Ученые и государственные деятели шведского происхождения», «Нобель» (специалисты, работавшие с Нобелями в XIX — начале XX вв.) и мн. др.» [11].

Отдельно следует отметить биографическую серию «Великая Россия», 13-й и 14-й тома которой посвящены Библиотеке Российской академии наук [12]. Всему коллективу памятливы месяцы напряженной работы над этим изданием, значение которого неопределимо. Несмотря на некоторые встречающиеся неточности, что, впрочем, вполне естественно для работ такого объема и таких сжатых сроков на подготовку, этот огромный двухтомный словарь является первой публикацией свода биографий сотрудников БАН за три века ее существования.

В 2018 г. издательство приступило к публикации биографической энциклопедии «Академия наук. Биографии» (АНБ). В томах АНБ по алфавиту размещены биографические статьи обо всех членах Российской Академии наук (академики, члены-корреспонденты, иностранные члены, почетные члены, адъюнкты) за 1724–2018 гг. — всего более 7100 статей (на титульном листе указан 1917 год. — *Н.Б., В.Л.*). Предполагаемый объем издания — около 30 томов. Планируемый срок выпуска всех томов — 2018–2020 гг. Объем каждого тома 640 с., с фотографиями большинства членов Академии наук. Размер отдельных статей от 2000 до 15 000 знаков. После выхода

в 2018 г. трех первых томов издательство планирует ежемесячно выпускать в свет по одному тому.

Как сообщается на сайте издательства, издание АНБ «впервые обобщает биографические данные о всех членах Академии наук на основе отечественных и зарубежных архивов. Более трети из списочного состава АН являлись/являются гражданами других стран или тесно сотрудничали с научными учреждениями других стран, поэтому при составлении статей широко использованы зарубежные источники» [11].

Учитывая то обстоятельство, что за плечами у «Гуманистики» лежит опыт издания огромного числа биографических энциклопедий, понятно, что издание «Академия наук. Биографии» нужно рассматривать не отдельно, а как часть амбициозного общего энциклопедического проекта.

Как же можно охарактеризовать данный гигантский биографический проект? Конечно, в первую очередь, так, как характеризует его само издательство: через биографии показать роль ученых в становлении и развитии академической науки в России. Перечни персон по отраслям и областям деятельности по просьбе издателя формируют ведущие специалисты в данной тематической отрасли/области, что гарантирует качество и профессионализм отбора материала для публикации.

И вот в этом мы видим особую заслугу Аркадия Ивановича Мелуа и его концепции серии биографических энциклопедий.

Поясним нашу точку зрения. Казалось бы, чем в наше время может удивить издательство, намеревающееся печатать энциклопедии? Энциклопедических изданий немало, нацелены они на разные категории читателей и... характеризуются слишком большой разницей в подаче и качестве собранной в них информации. Основательно занимающемуся своим образованием человеку — любознательному ли

читателю, учащемуся ли старших классов, студенту ли (не говоря уже об ученых) — в большинстве этих изданий пользы мало, поскольку они созданы как занимательное чтение. Это развлечение, соединенное с ограниченным, а иногда и с искаженным, познанием, не более.

Однако биографические энциклопедии находятся вне рамок развлекательного чтения — это уже серьезная литература, предназначенная для наведения справок при написании научных работ, проведении исследований, самообразовании и т.д. Поэтому и «потребитель» у нее другой — ученый, студент, а далее все, кого интересует точная, вполне выверенная научная информация. Поэтому и применяется в этом виде изданий научный принцип подтверждения приводимых сведений списком источников, по которым эти сведения можно проверить, уточнить, расширить и т.д.

В этом отношении издание «Академия наук. Биографии» безукоризненно — за каждой биографической статьей следует пристатейный список литературы. Мало того, каждая биография имеет краткое резюме на английском языке, что значительно расширяет круг ее потенциальных читателей и делает ее доступной для использования в зарубежных странах, а это, в свою очередь, неминуемо будет способствовать активному знакомству представителей западной науки с деятельностью наших ученых и нашей Академии наук в целом.

Обратимся теперь к тому, что, по нашему мнению, составляет главное достоинство биографического проекта А.И. Мелуа.

Наше время, в которое интернет очень прочно укоренился в сознание, можно охарактеризовать как время ускорения поиска информации, что является закономерным проявлением закона экономии усилий, свойственного всему живому миру. Даже ученый, а тем более студент старается экономить силы и время

на информационный поиск. А вот допустимый путь, который считается приемлемым для достижения адекватного информационного результата, у ученого и студента может оказаться разным. Если ученый даже и будет использовать интернет для первичного поиска информации, он непременно проверит найденный результат по авторитетным научным источникам. Что же касается, например, студентов, то практика показывает, что большинство из них ограничивается тем, что найдено с помощью той или иной поисковой машины.

Достоверность результатов интернет-поиска может быть разной, поскольку качество интернет-контента сильно колеблется. И если опытный взгляд может отличить достойную внимания информацию от профанации, то при невозможности задать поиску критерии, например, «достоверность», «глубина проработки темы», «научная обоснованность» и т.п. неопытный пользователь не сумеет отделить необходимое от некачественного и даже вредного. И в результате будет вынужден пользоваться недопустимым для поставленной научной цели виртуальным информационным результатом.

Издания же А.И. Мелуа как бы предлагают всем результат еще незаданного поиска, причем этот результат можно получить быстро, достоверно, тематически. А поскольку тематика охвата научных областей его энциклопедиями столь широка (в нашей статье мы не ставили задачи описать их в сколько-нибудь полном объеме), складывается впечатление, что пользователю нужно не копаться в интернете (это становится нерациональной тратой времени), а лишь выбрать отрасль знания и соответствующую ей энциклопедию, чтобы получить готовый результат. И полученный результат, в противовес виртуальному результату интернет-поиска, будет реальным, научно обоснованным и достоверным.

Следует заметить, что поиск биографической информации — особенно,

если нужно подобрать биографии в виде некоего тематического списка, в котором определяющими критериями будут, например, принадлежность к тому или иному учреждению, занятие определенной отраслью знания, наукой или научной проблематикой, вообще в интернете дело либо слишком сложное и долгое, либо практически невыполнимое. Поэтому биографические энциклопедии А.И. Мелуа — огромная помощь и для видных ученых, и для начинающих осваивать науку студентов, а также для любых заинтересованных читателей.

Как видим, по форме и содержанию энциклопедии А.И. Мелуа, соперничая даже с интернетом в его «козыре» — скорости информационного поиска, имеют расширяющееся значение для субъектов поиска, т.е. предназначены для всех, кому может быть интересна их тематика. При этом от поколения к поколению значимость и ценность их как источника достоверного знания будет лишь возрастать.

А вот способ распространения энциклопедий А.И. Мелуа имеет ограничивающий характер. Причиной тому — малые тиражи, распространение только по предварительной подписке на основе предоплаты (3500 руб. за том), отсутствие распространения через книжные магазины, фактическое отсутствие распространения по основным библиотекам (даже в БАН есть только некоторые из энциклопедий) и библиотекам университетов и профильных вузов, отсутствие возможности допечатки тиражей при необходимости.

Остается пожалеть, что такое прекрасное дело не может иметь широкого распространения, а ведь оно могло бы значительно повлиять на замену дилетантского подхода научным у молодого поколения.

Тем не менее радует то обстоятельство, что в нашем отечестве хранятся, живут и претворяются в жизнь традиции «Русского биографического словаря».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мелуа А.И. Академия наук. Биографии. 1724–2017. СПб.: Гуманистика, 2018–. Биографическая энциклопедия.
2. Мелуа А.И. Академия наук. Биографии. 1724–2017. Т. 1. Абагян — Бак. СПб.: Гуманистика, 2018. 640 с. Биографическая энциклопедия.
3. Российская академия наук. Персональный состав (1724–2009). В 4 кн. М.: Наука, 2009.
4. Академия наук СССР. Персональный состав (1724–2009). В 2 кн. М.: Наука, 1974.
5. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915.
6. Российская академия наук. Персональный состав. В 4 кн. Кн. 1: 1724–1917. М.: Наука, 2009.
7. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. 1870.
8. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889.
9. [Сайт «Академик»]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/4246/%D0%90%D0%BC%D0%BC-%D0%B0%D0%BD_%D0%98%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD
10. [Сайт «Научное наследие России»]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://library.ruslan.cc/authors/%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD/>
11. [Сайт научного издательства «Гуманистика»]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://humanistica.ru/pages_ru/izd.html
12. Великая Россия: Российская биографическая энциклопедия. Т. 13–14: Биографический словарь Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1–2. СПб.: Гуманистика, 2014.

ХРАНИМ И ПРИУМНОЖАЕМ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: конференция «Книжные собрания Русского Севера»

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой обзор межрегиональной научно-практической конференции «Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование». В октябре 2018 г. в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова состоялась IV Конференция, которая собрала специалистов различных областей знаний с целью обсуждения актуальных вопросов формирования, изучения и сохранения книжного наследия региона. На четырех заседаниях было заслушано 27 докладов.

Ключевые слова: конференция, книжные собрания, Русский Север, изучение и сохранение книжного наследия, Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова.

4–5 октября 2018 г. в Архангельске прошла IV Межрегиональная научно-практическая конференция «Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование». Традиционно с 2001 г. основным ее организатором является Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова.

С самого начала название конференции определило широкий диапазон тем — от концептуальных теоретических до сугубо камерных, имеющих практическую направленность и связанных с изучением, формированием, сохранением книжных собраний региона.

Идея проведения подобного рода конференций давно обсуждалась в профессиональных библиотечных кругах. Систематическая и планомерная работа с книжными памятниками отдельных субъектов Российской Федерации, которая начала активно развиваться с 2000 г. в связи с принятием Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации, предопределила необходимость регулярного проведения конференции.

Тема была выбрана не случайно. Книжные собрания Русского Севера — это исторически сложившиеся собрания,

связанные с данной территорией и бытовавшие в монастырях, приходских церквях, старообрядческих общинах, светских учреждениях и в частном владении. Они могут включать как рукописные, так и печатные книги. Сегодня подобные книжные собрания хранятся в фондах разных учреждений как в виде единых комплексов, так и могут быть рассеянными внутри одной или разных библиотек, музеев, архивов.

Кроме того, необходимо учитывать, что Русский Север — понятие условное, скорее историко-культурное, чем географическое или административное. Как правило, под Русским Севером понимают обширную территорию севера Европейской части страны, включающую

Информация

в себя земли Вологодской, Архангельской, Мурманской областей, республик Карелия и Коми в современных и исторических административно-территориальных границах. В прошлом к Русскому Северу относилась и Вятская земля (нынешняя Кировская область), а также относящийся сегодня к Уралу Пермский край.

Именно поэтому наряду с библиотеками в конференции принимают участие архивисты, музейные работники, преподаватели вузов, реставраторы, специалисты научно-исследовательских центров северных регионов России: Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Мурманска, Сыктывкара, Перми, Вологды, Архангельска.

Участники конференции являются представителями учреждений разных систем и ведомств: Министерства культуры Российской Федерации и Архангельской области, федеральных и региональных библиотек страны, консервационных центров, в том числе Всероссийского художественно-научного реставрационного центра им. И. Грабаря, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Библиотеки Российской академии наук, Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск), Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) и др.

Общую цель данного мероприятия можно обозначить следующим образом: обсудить актуальные вопросы формирования, изучения и сохранения книжных собраний Русского Севера, представить результаты научно-исследовательской и практической деятельности в данной сфере профессиональному сообществу.

На всех прошедших конференциях обсуждались вопросы реконструкции, бытования, изучения отдельных памятников и состава этих книжных собраний. Однако приоритетными были различные направления.

Так, I Межрегиональная научно-практическая конференция «Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование» была посвящена

первым итогам реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации; вопросы изучения и сохранения книжных собраний рассматривались как важная часть культурного наследия России и информационного ресурса страны.

На II Конференции в 2008 г. в первую очередь поднимались вопросы изучения и сохранения фондов, были представлены результаты работы в данной сфере, накопленные за прошедший период. Специалисты обсудили реконструкцию книжных собраний; выступили с обзорными докладами, посвященными описанию документального наследия того или иного учреждения, способам и методам сохранения фондов и документов путем механизированного воспроизведения бумажных носителей информации и использования специального программного обеспечения для оценки физического состояния.

III Межрегиональная научно-практическая конференция 2013 г. имела историческую направленность выступлений. Книжные собрания рассматривались как источник изучения истории и культуры региона. Обсуждались вопросы, связанные с историей формирования книжных собраний библиотек и музеев Русского Севера и прилегающих к нему территорий, была дана оценка книжным собраниям, рассматривалось историческое значение владельческих признаков на документах. В рамках данной конференции состоялась выездная сессия, которая прошла в Антониево-Сийском монастыре и была посвящена 160-летию со дня рождения Иустина Михайловича Сибирцева (1853–1932), историка, археографа, палеографа, музейного работника, в 1920–1928 гг. — сотрудника «Дома книги им. М.В. Ломоносова» (так именовалась Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова в 1922–1929 гг.), члена-корреспондента АН СССР (1928). В докладах сессии был отмечен существенный вклад И.М. Сибирцева в изучение собрания книг Антониево-Сийского монастыря, а также

представлены результаты работы последних лет по сохранению данной коллекции.

В рамках IV Конференции впервые были затронуты темы формирования ретроспективных сводных каталогов региональной книги, раскрыты новые технологии и материалы для обеспечения сохранности документного фонда, освещены формы продвижения знаний о книжной культуре региона среди подрастающего поколения. На заседаниях прозвучали содержательные выступления исследователей об интеграции историко-культурного наследия в веб-среду, оцифровке книжных памятников и редких краеведческих изданий.

Целый блок выступлений в 2018 г. был посвящен каргопольской книжно-рукописной традиции (авторы: А.В. Пигин, О.Б. Пригодина, А.А. Кудрин, Н.П. Лихачева), поскольку описание отдельных территориальных собраний и создание на их основе печатных и электронных каталогов играют важную роль в исследовании по истории формирования книжной традиции того или иного региона.

В программу IV Конференции были включены экскурсии, одна из которых — по выставке «Проверено временем», посвященной Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова, которая накопила за 185 лет своего существования немало интересных историй. Каждый из 12 планшетов выставки был посвящен людям, книгам, событиям исторического прошлого библиотеки, наполненного интересными, загадочными и невероятными фактами. Большой интерес вызвала экскурсия по литературно-музейным экспозициям «Кабинет Федора Абрамова» и «Чистая книга Федора Абрамова», юбилей которого будет отмечать вся страна в 2020 г.

Конференция организована как череда пленарных заседаний (без деления на секции), что позволяет участникам присутствовать на всех докладах. Регламент выступления позволяет задавать вопросы, общаться и обсуждать актуальные

проблемы в той или иной сфере знаний: датировке рукописных книг, применении новых консервационных технологий, оцифровке книжных памятников и т.д.

В завершении как организаторами, так и участниками конференции было высказано пожелание о проведении лекций, мастер-классов, практических семинаров в рамках подобных встреч. Так как среди участников конференции присутствуют специалисты, обладающие знаниями в той или иной области — палеографии, культурологии, филологии, консервации фондов, это позволяет использовать данный потенциал для проведения узких, камерных мероприятий для более глубокого познания в определенной сфере деятельности, будь то изучение книжных памятников, местной печати, сохранности документального наследия.

В рамках проведения конференции, как правило, оргкомитетом предусмотрена возможность заочного участия (стендовые доклады), что пользуется популярностью в связи с определенными причинами, связанными с финансированием учреждений различных уровней подчинения. В 2018 г. была представлена возможность онлайн-участия в конференции, которой воспользовались специалисты региональных библиотек Перми и Петрозаводска.

По итогам конференции предусмотрена публикация сборника материалов под одноименным названием, что позволяет раздвигать информационные рамки мероприятия и своевременно представлять актуальную информацию о результатах деятельности по изучению, обеспечению сохранности и доступности книжных собраний региона. Сборник поступает в различные учреждения по всей стране.

Работа с книжными собраниями Русского Севера является приоритетным направлением учреждений культуры, которое позволяет развивать, дополнять, приумножать наши знания в данной сфере.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Подковырова В.Г. Научно-практический семинар «Проблемы описания славяно-русского Пролога XV в., (мартовская половина года)»

Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

Podkovyrova V. The scientific-practical seminar «Problems of describing the Slavic-Russian Prologue (15th century, the March half of the year)»

Podkovyrova Vera — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: ban.nior@gmail.com
vera.podkovyrova@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the scientific-practical seminar «Problems of describing the Slavic-Russian Prologue (15th c., March half of the year)», which took place at the Library of the Russian Academy of Sciences on December 18, 2018. The description was compiled in the 1980s by O.P. Likhacheva in a large part. The Manuscripts Department of the RASL is currently preparing this catalog for publishing. This calendar compilation, which has a permanent composition, was in the center of the discussion. The all reports deal with controversial practical problems of its detailed description.

Keywords: Prologue, manuscripts of the 15th c., manuscripts description.

Дилигул Е.С., Поляков И.А. Рукописные планы и чертежи графа М.Г. Головкина в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук

Дилигул Екатерина Сергеевна — библиотекарь, Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1

Поляков Иван Анатольевич — научный сотрудник, Отдел рукописей

Российская национальная библиотека

191023, Санкт-Петербург,
пл. Островского, д. 1/3

e-mail: ediligul1996@yandex.ru
ivan669@bk.ru

Diligul E., Poliakov I. Handwritten plans and drawings of Count M.G. Golovkin in the funds of the Research Manuscript Department of the Academy of Sciences Library

Diligul Ekaterina — Librarian of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

Poliakov Ivan — Researcher of the Department of manuscripts

National Library of Russia
1/3 Ostrovsky Square,
St. Petersburg, Russia, 191023
e-mail: ediligul1996@yandex.ru
ivan669@bk.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the handwritten collection of Count M.G. Golovkin. A set of plans and drawings, reflecting the structure of land possessions of the count is an integral part of this collection. This material contains unique information about the history of the formation of Russian aristocracy land possessions in the middle of 18th c.

Keywords: source studies, history of Russia in the 18th century, handwritten plans, Count M.G. Golovkin.

Хотеев П.И. Кто читал книги из собрания Петра I в 1730-е годы

Хотеев Павел Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: niork@rasl.nw.ru

Khoteev P. Who read the books from the Peter I collection in the 1730s

Khoteev Pavel — Candidate of History, Senior Researcher of the Rare Book Department

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: niork@rasl.nw.ru

ABSTRACT

A special memorial collection, which was called the Emperor's Cabinet, was located in 1728 in six rooms of the new Library and Kunstkammer building. There were some things and books belonged to the Emperor Peter I personally. Library visitors were allowed to take these books and read them at home. We know the names of 11 people, who read the manuscripts and printed books from this collection — the works on history, architecture, geography and mathematics.

Keywords: Emperor's Cabinet, special memorial collection, books from the personal library of Peter I, Academy of Sciences Library visitors, reading results.

Бун В.З. Печатные каталоги и указатели Научной библиотеки Российской академии художеств: история и практика

Бун Валентина Захаровна — искусствовед, исследователь, заместитель директора по научной работе

Филиал Российской академии

художеств в г. Санкт-Петербурге

«Центр научных учреждений Российской

академии художеств», Научная библиотека

199034, Санкт-Петербург, Университетская

наб., д. 17

e-mail: junga1989@gmail.com

Bun V. The Printed catalog and bibliographic index of Russian Academy of Arts Scientific Library: History and Practice

Bun Valentina — Art Historian, Researcher, Deputy Director for Scientific Work

St. Petersburg Branch of The Russian Academy of Arts Center of Scientific Institutions of The Russian Academy of Arts, Scientific Library

17 Universitetskaya Embankments,

St. Petersburg, Russia, 199034

junga1989@gmail.com

ABSTRACT

Publishing the printed catalogs and the issues of methodical literature reflects the contents of the Library's collection. At the same time this kind of library work can be contemplated as a source for studying of the library management. This article is devoted to the printed catalogs and bibliographic indexes published by the Scientific Library of The Russian Academy of Arts from the middle of the 19th c. until today.

Keywords: Scientific Library, Academy of Arts, printed catalog, bibliographic index, Klages, Beloutova, bibliography materials in history of The Russian Academy of Arts.

Перекрест С.В., Комарова И.Н., Лазуркина В.Б., Морева И.А., Синельченко В.Н. Отражение отраслей анатомической науки в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук

Перекрест София Владимировна — кандидат биологических наук, научный сотрудник, Отдел научной систематизации литературы

Комарова Ирина Николаевна — кандидат медицинских наук, главный библиотекарь, Отдел научной систематизации литературы

Лазуркина Валентина Болеславовна — кандидат биологических наук, главный библиотекарь, Отдел научной систематизации литературы

Морева Ирина Александровна — заведующий, Сектор организации и ведения каталогов, Отдел научной систематизации литературы

Синельченко Валентина Николаевна — кандидат искусствоведения, главный библиотекарь, Отдел научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: perekrest.sv@gmail.com

**Perekrest S., Komarova I., Lazurkina V.,
Moreva I., Synelchenko V.** Representation
of the anatomical science branches in
the systematic catalogue of the Russian
Academy of Sciences Library

Perekrest Sofia — Candidate of Biological
Sciences, Science Researcher of the
Department of Systematic Catalog

Komarova Irina — Candidate of Medical
Sciences, Chief Librarian of the Department
of Systematic Catalog

Lazurkina Valentina — Candidate of
Biological Sciences, Chief Librarian of the
Department of Systematic Catalog
Moreva Irina — Head of the Sector of
Catalogue Organization and Maintenance
of the Department of Systematic Catalog

Sinelchenko Valentina — Candidate in Art
History, Chief Librarian of the Department
of literature scientific systematization

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: perekrest.sv@gmail.com

ABSTRACT

The article concerns the historical aspects of
the development of various anatomical sci-
ence branches, their connection with the sci-
entific classification and its representation in the
structure of the Library-bibliographical Clas-
sification (LBC) and in the systematic catalog
of the Russian Academy of Sciences Library
(RASL).

Keywords: anatomy, Library-bibliographical
Classification, systematic catalogue, Russian
Academy of Sciences Library.

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Библио-
тека Российской академии наук
(БАН). Хроника военных лет, июль–де-
кабрь 1943 года

Бекжанова Наиля Вилевна — кандидат
педагогических наук, заведующий, Отдел
научной систематизации литературы

Балакина Анна Арефьевна — ведущий
библиотекарь, сектор музейно-выставоч-
ной и архивной работы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

Bekzhanova N., Balakina A. The Russian
Academy of Sciences Library (RASL):
chronicle of the war years, July-December
1943

Bekzhanova Nailya — Candidate
of Pedagogical Sciences, Head of the
Department of Systematic Catalog

Balakina Anna — Leading Librarian of the
Department of Museum-Exhibition and
Archival Work

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: onsl@rasl.nw.ru

bekzan17@rambler.ru

ABSTRACT

The article presents a chronicle of life of Russian
Academy of Sciences Library during the Great
Patriotic War of 1941–1945 on the basis of arch-
ival documents.

Keywords: Russian Academy of Sciences Li-
brary, RASL, Great Patriotic War of 1941–1945,
Blockade, Leningrad, chronicle.

Сохранность фондов

**Ермошина Е.В., Афанасьева И.В., Кол-
макова М.В.** Обеспечение сохранности
документов основного и специализиро-
ванных фондов Отдела фондов и обслу-
живания: результаты внедрения метода
фазовой консервации и перспективы раз-
вития

Ермошина Елена Владимировна — заве-
дующий, Отдел фондов и обслуживания
Афанасьева Ирина Владимировна —
главный хранитель, иностранный фонд,
Отдел фондов и обслуживания

Колмакова Мария Владимировна —
кандидат философских наук, научный
сотрудник, сектор славянского фонда,
Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: chiev70@yandex.ru
irina_afanaseva_657@mail.ru
kolmakovamv@yandex.ru

Ermoshina E., Afanasieva I., Kolmakova M. Ensuring the safety of documents of the main and specialized funds of the Department of Funds and Services: the results of the implementation of the phase preservation method and development prospects

Ermoshina Elena — Head of the Department of Funds and Services

Afanasieva Irina — Chief Curator of Foreign Fund of the Department of Funds and Services

Kolmakova Maria — Head of the Sector Slavic Literature Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: chiev70@yandex.ru
irina_afanaseva_657@mail.ru
kolmakovamv@yandex.ru

ABSTRACT

The article discusses the issues of ensuring the safety of the main and specialized funds of the Russian Academy of Sciences Library on the example of introducing phase conservation to the especially valuable parts of the main and specialized funds of the Department of Funds and Services.

Keywords: factual database, phase conservation, encapsulation of library documents, information card, preservation of funds, Slavic fund RASL, systematic arrangement of K. Baer.

Добрусина С.А., Подгорная Н.И., Малиновская Г.К., Литвинова Л.В. Восполнение недостающих частей листа методом аэродинамического формования — технология, исследования, возможности практического применения

Добрусина Светлана Александровна — доктор технических наук, руководитель Федерального центра консервации библиотечных фондов

Подгорная Наталья Ивановна — главный специалист, Федеральный центр консервации библиотечных фондов

Российская национальная библиотека
191069, Санкт-Петербург,
ул. Садовая, д. 18

Малиновская Галина Кирилловна — кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, Высшая школа технологии и энергетики

Литвинова Лидия Владимировна — кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Высшая школа технологии и энергетики

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
191186, Санкт-Петербург,
ул. Б. Морская, д. 18
e-mail: svetdobru@gmail.com
conservation@nlr.ru
m-gk@mail.ru
lidiya.litvinova@mail.ru

Dobrusina S., Podgornaya N., Malinovskaya G., Litvinova L. Filling the missing parts of the sheet by the method of aerodynamic formation-technology, research, possibilities of practical application

Dobrusina Svetlana — Head of the Federal Document Conservation Center

Podgornaya Natalia — Main Specialist of the Federal Document Conservation Center National Library of Russia
18 Sadovaya Street, St. Petersburg, Russia, 191069

Malinovskaya Galina — Candidate of Chemical Sciences, Leading Researcher of the Higher School of Technology and Energy

Litvinova Lidiya — Candidate of Chemical Sciences, Senior Researcher of the Higher School of Technology and Energy

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design
18 Bolshaya Morskaya Street,
St. Petersburg, Russia, 191186
e-mail: svetdobru@gmail.com
conservation@nlr.ru
m-gk@mail.ru
lidiya.litvinova@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the results of investigations on filling the missing parts of the

document by method of aerodynamic formation. It is shown that when using this method there are no changes in the surface and structure of the document to be filled, the color characteristics of the information material are preserved.

Keywords: preservation of documents, restoration of documents, filling the missing parts of the sheet, aerodynamic molding.

Кузикова И.Л., Медведева Н.Г. Фунгициды: потенциальная патогенность и резистентность оппортунистических грибов

Кузикова Ирина Леонидовна — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Лаборатория биологических методов экологической безопасности
Медведева Надежда Григорьевна — доктор технических наук, заведующий, Лаборатория биологических методов экологической безопасности
Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук
197110, Санкт-Петербург, ул. Корпусная, д. 18
e-mail: ilkuzikova@ya.ru
ngmedvedeva@gmail.com

Kuzikova I., Medvedeva N. Fungicides: potential pathogenicity and resistance of opportunistic fungi

Kuzikova Irina — Candidate of Biological Sciences, Leading Researcher of Laboratory of Biological Method for Ecological Safety
Medvedeva Nadezda — Doctor of Technology, Head of Laboratory of Biological Method for Ecological Safety
Saint Petersburg Scientific-Research Centre for Ecological Safety RAS
18 Korpusnaya Street,
St. Petersburg, Russia, 197110
e-mail: ilkuzikova@ya.ru
ngmedvedeva@gmail.com

ABSTRACT

The synthesis of fungi metabolites related to the factors of biodegradation and to the factors of pathogenicity is enhanced under the action of fungicides — metacid, metatin and catamine AB. Fungicides increase the phospholipase and protease activity of fungi, the formation of pigments. The formation of organic acids and the

activity of the cellulase complex increase under the exposure to fungicides. Adapted strains of fungi with varying degrees of resistance appear to all fungicides studied.

Keywords: fungicides, filamentous fungi, phospholipases, proteases, pigments, organic acids, cellulase activity, resistance.

Власов А.Д., Хосид Е.Г. Мониторинг аэромикоты в помещениях Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Власов Алексей Дмитриевич — кандидат географических наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа, Лаборатория консервации и реставрации документов

Хосид Елена Геннадьевна — старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа, Лаборатория консервации и реставрации документов
Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 1
e-mail: alex_vlasov@mail.ru
lenahosid@gmail.com

Vlasov A., Hosid E. Monitoring of aeromycota in indoor environment of the St. Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences

Vlasov Alexey — Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

Hosid Elena — Senior Researcher, Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

St. Petersburg Branch of the Federal State Government-financed Institution of Science of the Archive of Russian Academy of Sciences
1 Universitetskaya Embankments,
St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: alex_vlasov@mail.ru
lenahosid@gmail.com

ABSTRACT

Microscopic fungi represent a significant danger for archival and library collections as well as for employees working in rooms with increased contamination by micromycetes. This article presents the results of monitoring the species composition and abundance of micromycetes during the year in the archive reposi-

tory № 21 and workrooms of the department of fund processing in the St. Petersburg branch of the ARAS.

Keywords: biodeterioration, micromycetes, archive, monitoring, air environment.

Попихина Е.А., Великова Т.Д. Скрининг микромицетов-биодеструкторов

Попихина Елена Анатольевна — научный сотрудник, Федеральный центр консервации библиотечных фондов

Великова Татьяна Дмитриевна — кандидат технических наук, заместитель руководителя, Федеральный центр консервации библиотечных фондов

Российская национальная библиотека

191069, Санкт-Петербург,

ул. Садовая, д. 18

e-mail: fcc@nlr.ru

velikova@nlr.ru

Popikhina E., Velikova T. Screening of micromycetes-biodestructors

Popikhina Elena — Scientific Researcher, Federal Center for Conservation of Library Funds

Velikova Tatiana — Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of the Federal Center for Conservation of Library Funds

The National Library of Russia

18 Sadovaya Street,

St. Petersburg, Russia, 191069

e-mail: fcc@nlr.ru

velikova@nlr.ru

ABSTRACT

The purpose of the work was to research paper destruction by 63 kinds of micromycetes. The rate of micromycetes growth and destruction of substrate were estimated according to intensity of carbon dioxide generating.

At the first stage the selection of strains was realized according to the capacity to produce cellulases. At the second stage enzyme activity of cellulose complex was estimated according to generating reducing sugars, developing as a result of paper hydrolysis.

Keywords: micromycetes, fungi, deterioration of paper, cellulolytic activity, micromycetes-biodestructors, biodeterioration of materials, enzyme activity, strain screening, gas chromatography method.

Галушкин А.А., Ткаченко Т.С., Хосид Е.Г. Биостойкость промышленных обойных клеев, рекомендуемых для применения в архивном деле

Галушкин Александр Алексеевич — кандидат технических наук, заведующий, Лаборатория консервации и реставрации документов

Ткаченко Татьяна Семеновна — старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа, Лаборатория консервации и реставрации документов

Хосид Елена Геннадьевна — старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа, Лаборатория консервации и реставрации документов

Санкт-Петербургский филиал

Архива Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 1

e-mail: lkrd1934@rambler.ru

lenahosid@gmail.com

Galushkin A., Tkachenko T., Hosid E. Biostability of commercially produced water soluble adhesives, that recommended for application in archives

Galushkin Alexander — Candidate of Technical Sciences, Head of the Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

Tkachenko Tatiana — Senior Researcher, Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

Hosid Elena — Senior Researcher, Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

St. Petersburg Branch of the Federal State Government-financed Institution of Science of the Archive of Russian Academy of Sciences
1 Universitetskaya Embankments,
St. Petersburg, Russia, 199034

e-mail: lkrd1934@rambler.ru

lenahosid@gmail.com

ABSTRACT

The article presents a study of the biostability of commercially produced wallpaper adhesives, in order to consider their possible application in archival practice for minor repairs and labelling. Four types of wallpaper adhesives that were previously considered suitable for their strength and properties were tested. For comparison, we

used six flour-based adhesives used in restoration. All tested wallpaper glue types recognized as biostable.

Keywords: biostability, biodeterioration, water-soluble adhesives, conservation of documents.

Данилов И.А. Отреставрированные переплеты книг XVI в. из библиотеки Сигизмунда II Августа в фондах Отдела редкой книги БАН (по материалам, подготовленным Е.А. Савельевой)

Данилов Игорь Алексеевич — младший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: igordanilov1990@gmail.com

Danilov I. Restored book — covers of the 16th century from the Sigismund II August Library in the funds of the Research Department of Rare Book of the RASL (based on materials prepared by E.A. Saveleva)

Danilov Igor — Junior Researcher of the Research Department of Rare Book Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: igordanilov1990@gmail.com

ABSTRACT

Review of the exposition of restored book — covers of the 16th c. from the Sigismund II August Library in funds of the RDRB RASL. This exposition was presented on 17 October 2018 in the framework of the scientific-practical conference «Current issues of preservation of funds in the scientific library», dedicated to the 65th anniversary of the SDPRLF RASL, and to the memory of the prominent specialist in the history of a rare book of the 16th — 18th centuries E.A. Savelieva.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, rare publications, book binding, super bookplate, restoration, history of private collections, Sigismund II Augustus, E.A. Saveleva.

Белинская М.А., Тилева Е.А., Цевелёва И.В. Фактографические базы данных

Белинская Мария Александровна — заведующий, Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации

Тилева Екатерина Анатольевна — кандидат биологических наук, заведующий, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Цевелёва Ирина Владимировна — ведущий инженер, Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: masha_belinskaya@mail.ru
tilekaterina@yandex.ru
itseveleva@yandex.ru

Belinskaya M., Tileva E., Tseveleva I. Factual Databases

Belinskaya Maria — Chief of the Scientific Department of Informatics and Automation

Tileva Ekaterina — Candidate of Biological Sciences, Chief of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Tseveleva Irina — Senior Engineer of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: masha_belinskaya@mail.ru
tilekaterina@yandex.ru
itseveleva@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the formation and putting into practice of RASL factual databases on preservation. It describes in detail all types of factual preservation databases with examples of data analysis for planning conservation and restoration works.

Keywords: document preservation, factual database, informational card, microclimate of book stores, isolates, micromycetes, bio-damage of documents.

Катуева Я.В. Математические методы в обеспечении сохранности документов

Катуева Ярослава Владимировна — кандидат технических наук,

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел информатики и автоматизации

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: katueva-rasl@yandex.ru

Katueva Y. Mathematical methods in preserving documents

Katueva Yaroslava — Candidate of Technology (engineering), Senior Researcher of the Scientific Department of Informatics and Automation

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: katueva-rasl@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the possibility of using the control theory in the problem of preservation and accessibility of library collections. The analysis of the most common procedures for evaluating the conditions of funds is performed. For unique objects, the concept of preservation as a quality criterion depending on the structure, parameters and operating conditions is defined. The preservation control problem is formulated as the problem of controlling random processes of parameter degradation.

Keywords: preservation, quality, parameters, state assessment, control theory, random process.

Изучаем Восток

Пригорицкая Ю.В. Деятельность и публикации Королевского Азиатского общества в XIX — начале XX в.

Пригорицкая Юлия Валерьевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

Prigoritskaya Yu. Development and publishing activity of the Royal Asiatic Society

of Great Britain and Ireland in the 19th — early 20th century

Prigornitskaya Yulia — Candidate of Philological Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: prigor_yulia@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the history of formation and development of the Royal Asiatic society (Great Britain) in the 19th — early 20th c., its publishing activity, first of all, the Journal of the Royal Asiatic society and its role in Oriental studies.

Keywords: Oriental studies in Europe; Royal Asiatic society; Oriental periodicals.

Киселёв А.А. Структура японской игры гороавасэ

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель

Санкт-Петербургский
государственный университет
гражданской авиации
196210, Санкт-Петербург,
ул. Пилотов, д. 38
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiseliov A. The structure of the Japanese game called Goroawase

Kiseliov Anton — Senior Lecturer

Saint-Petersburg State University of Civil Aviation
38 Pilotov Street,
St. Petersburg, Russia, 196210

e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The principles of the Japanese game called goroawase are researched. This game allows writing some words by means of numerals used in their Arabic not hieroglyphic form. The rebus principle of writing words is explained. The acrophonic principle being used for the hieroglyph writing systems is discussed. The different readings of Japanese numerals including on and kun as well the English readings quite understandable for the Japanese are given.

Keywords: numeral, reading, on, kun, goroawase, acrophonic principle, rebus principle.

**Книжные коллекции,
собрания и библиотеки
в основном фонде БАН
(по материалам круглого стола)**

Ашихмин А.А. «Выстрел» в «Мишень»: зачем издавать семейную газету?

Ашихмин Алексей Алексеевич — аспирант Института истории СПбГУ, библиотечарь, газетный фонд, Отдел фонда и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: alexseyashihmin@mail.ru

Ashikhmin A. «Vystrel» (The Shoot) at the «Mishen'» (Target): For what purpose publish a family newspaper?

Ashikhmin Aleksey — Postgraduate Student of the Institute of History of SPBU, Librarian of the Newspaper Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: alexseyashihmin@mail.ru

ABSTRACT

The article describes an example of non-traditional newspaper «The Shot» from the Russian Academy of Sciences Library Newspaper fund. Its subscribers were the members of the same Myasoedov family. The author analyzes available numbers, in which the publisher arranged news from relatives, their literary works, diaries and memoirs. The publisher aims and readers' reaction were also explored.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, newspaper fund, family newspaper, Russian Empire.

Жабрева С.А. Деятельность П.А. Кулаковского, отраженная в экземплярах славянского фонда БАН

Жабрева Софья Александровна — библиотечарь, славянский фонд, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

Zhabreva S. P. Kulakovsky's scientific activity shown in the examples from Slavic Literature Fund RASL

Zhabreva Sofia — Librarian of the Slavic Literature Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: sofiazhabreva@mail.ru

ABSTRACT

P. Kulakovsky's published works and examples of other scientists' works from his personal library held by Slavic Literature Fund. The list of these books shows P. Kulakovsky's scientific activity.

Keywords: P. Kulakovsky, Slavonic studies, personal library.

Лемешев К.Н. Пометы М.В. Ломоносова на экземпляре диссертации Г.Ф. Миллера

Лемешев Константин Николаевич — научный сотрудник, Отдел библиографии и источниковедения

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., наб. Макарова, д. 4
e-mail: konstantinkn2013@yandex.ru

Lemeshev K. M.V. Lomonosov's notes on the copy of Müller's dissertation

Lemeshev Konstantin — Researcher of the Department of Bibliography and Source Studies

Institute of Russian Literature (Pushkin House) Russian Academy of Sciences
4 Makarova Embankments,
Vasilievsky Island,
St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: konstantinkn2013@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the notes made by M.V. Lomonosov on the copy of Müller's dissertation (1749). The other scholar's points of view on time and character of these notes are analyzed. The approaches of M.B. Sverdlov and E.A. Saveleva are proved by the author to be the most correct.

Keywords: Mikhail Vasil'evich Lomonosov, Georg Friedrich Müller, history of Russia, Academy of Sciences, 18th century, marginal notes.

Миколко С.Б. «Тайна» Короваева: опыт изучения найденного рукописного документа

Миколко София Борисовна — библиотекарь, иностранный фонд, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: sofia-mikolko@mail.ru

Mikolko S. «The Mystery» of Korovaev: the experience of found handwritten manuscript researching

Mikolko Sofia — Librarian of the Foreign Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: sofia-mikolko@mail.ru

ABSTRACT

The article describes how was found and analyzed the one manuscript. The some scientific issues of private book collections in Foreign Fund in Russian Academy of Sciences Library are also discussed by the author.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Foreign Fund, source study, private book collections, Korovaev, G. Schmid.

Новоселова А.Н. Штампы и экслибрисы на экземплярах «The Economist» в газетном фонде БАН

Новоселова Анна Николаевна — главный хранитель, газетный фонд, Отдел фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: novoselova.an@gmail.com

Novoselova A. The stamps and exlibris on copies of «The Economist» in the Newspaper fund of Russian Academy of Sciences Library

Novoselova Anna — Chief Curator of the Newspaper Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: novoselova.an@gmail.com

ABSTRACT

The article deals with the set of The Economist newspaper from 1860 to 1916, that includes 75 files held by Newspaper fund of the Russian Academy of Sciences Library. The individual specimens with super-exlibris and stamps from libraries of institutions and organizations and identified specimens from the special storage section are examined in the article.

Keywords: newspaper fund, Russian Academy of Sciences Library, stamps, the Economist.

Стасевич В.А. Особенности владельческих экземпляров книг из первоначального фонда БАН (библиотека Роберта Арескина и другие)

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. Distinguishing features of the ownership books exemplars from the original holdings of RASL (the library of Robert Areskine and other ones)

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The article concerns the distinguishing features of book copies which have belonged to the original holdings of RASL and the ways of establishing their previous owners.

Keywords: Original holdings of RASL, Robert Areskine, David Krieg, library of the Dukes of Courland, Rudolph von Strauch, Archibald Pitcairne, Academy's bookshop.

Рецензии

Баженова Н.М., Леонов В.П. К выходу в свет первых томов энциклопедии А.И. Мелуа «Академия наук. Биографии»

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, заведующий, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Леонов Валерий Павлович — доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: valleo@mail.ru

n_bagenova@inbox.ru

Bazhenova N., Leonov V. To issue of the first volumes of the encyclopedia of Arkady I. Melua «Academy of Sciences. Biographies»

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Leonov Valerii — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Scientific Supervisor

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: valleo@mail.ru

n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

Article is devoted to the first volumes of the encyclopedia of Arkady Ivanovich Melua «Academy of Sciences. Biographies». The edition is analyzed according to contents and structure, compared with the biographic reference books published by Academy of Sciences, within all biographic project of A.I. Melua.

Keywords: Arkady Ivanovich Melua, scientific publishing house «Gumanistika», Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences, biographic reference book, encyclopedia.

Информация

Лихачёва Н.П. Храним и приумножаем культурное наследие: конференция «Книжные собрания Русского Севера»

Лихачёва Наталья Петровна — заведующий, Региональный центр консервации документов и сохранения книжных памятников

Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова

163000, г. Архангельск,

ул. Логинова, д. 2

e-mail: lihacheva@aonb.ru

Likhachyova N. Preserving and Multiplying the Cultural Heritage: conference «Book Collections of Russian North»

Likhachyova Natalya — Head of the Regional Centre of Documents Conservation and Preservation of Book Memorials

Arkhangelsk Regional Scientific Library named after N.A. Dobrolyubov

2 Loginova Street, Arkhangelsk,

Russia, 163000

e-mail: lihacheva@aonb.ru

ABSTRACT

This article presents a review of the trans-regional research and practice conference «Book Collections of Russian North: research, preservation and usage». In October 2018 Arkhangelsk Regional Scientific Library named after N.A. Dobrolyubov hosted the fourth conference on this subject gathered many experts from various fields to discuss the latest problems of development, research and preservation of the book heritage of the region. The conference consisted of 4 sessions, 27 reports having been presented in total.

Keywords: conference, book collections, Russian North, research and preservation of the cultural heritage, Arkhangelsk Regional Scientific Library named after N.A. Dobrolyubov.

